

ЦЕНТР ИНФОРМАЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА,
ТАЛЛИН

ЦЕНТР ИНФОРМАЦИИ
И ПОДДЕРЖКИ ПРОТИВ СПИДА

Пол Даунс

ЖИЗНЬ С ГЕРОИНОМ

Идентичность, социальное отторжение
и распространение ВИЧ
среди русскоязычного меньшинства
в Эстонии и Латвии

ТАЛЛИН 2003

Пол Даунс

ЖИЗНЬ С ГЕРОИНОМ

Идентичность, социальное отторжение и распространение ВИЧ
среди русскоязычного меньшинства в Эстонии и Латвии

Перевод с издания:

Paul Downes

LIVING WITH HEROIN: Identity, Social Exclusion and HIV among
the Russian-speaking Minorities in Estonia and Latvia. Tallinn 2003: LICHR

Издано при поддержке Посольства США в Эстонии

Published with funding provided by the U.S. Embassy in Estonia

Издатель:

Центр информации по правам человека

Nunne 2, 10133 Tallinn, Estonia

телефон: +372 64 64 270

факс: +372 64 64 272

Email: Centre@lichr.ee

www.lichr.ee

Соиздатель:

Центр информации поддержки против СПИДа

Kopli 32, 10412 Tallinn, Estonia

Телефон: +372 6413165

E-mail: Tugikeskus@hotmail.com

© Paul Downes, 2003

ISBN 9985-9410-8-x

СОДЕРЖАНИЕ

Выражение благодарности	6
Часть 1. Вступление	7
Интервью	9
Интерпретация интервью	12
Этническая принадлежность: русскоязычные в Балтии	13
Часть 2. Интервью с героиновыми наркоманами	16
Часть 3. Интерпретация интервью: реконцептуализация формирования идентичности индивида	100
А. Взаимоотношения наркозависимых с родителями - установление их влияния на общение со сверстниками	100
Б. Пересмотр вопроса о влиянии сверстников	106
В. Влияние матери как позитивный ресурс для зависимых от героина	108
Г. Критика представлению о зависимости как бунтарском отрицании общественных ценностей	111
Выводы	114
Часть 4. Использование наркотиков в раннем возрасте, ВИЧ и этническая принадлежность в Балтийских государствах	115
А. Рост употребления сильных наркотиков в Балтийском регионе	115
Б. Возраст, в котором впервые принимают наркотики в Эстонии и Латвии	116
В. Доля принимающих героин среди русскоязычного меньшинства в Эстонии	118
Г. Доля принимающих героин среди русскоязычного меньшинства в Латвии	119
Д. Незаконное применение наркотических веществ в Литве	121
Е. Необходимость в доступности лечения для зависимых в возрасте до 18 лет	123
Ж. Недавно возникшая и продолжающаяся эпидемия ВИЧ в Эстонии	124
З. Недавно возникшая и продолжающаяся эпидемия ВИЧ в Латвии	127
И. Уровень ВИЧ в Литве	129
Выводы	130
Часть 5. Социальный контекст и идентичность: будущее школьного образования на русском языке в Эстонии и Латвии	132
А. Объявление учащихся неуспевающими, если у них имеются трудности с обучением на неродном языке	134
Б. Поддержка менее успевающих учащихся через более разнообразную учебную программу	137
В. Самостоятельность учащегося и мотивация к обучению	138
Г. Консультации и выбор родителями образования для своих русскоязычных детей	140
Д. Участие учащихся в школьной и общественной деятельности как защита против раннего ухода из школы	143
Е. Взаимозависимость между языково-коммуникативной и социально-экономической интеграцией	144
Ж. Социальная компетентность	146
Выводы	150
Часть 6. Заключение	152
Библиография	155

Выражение благодарности

Общение с героиновыми наркоманами стало возможным благодаря доктору Нелли Каликовой (директору Таллинского Центра профилактики СПИДа и члену правления Центра информации и поддержки против СПИДа, Таллин, Эстония). Нелли Каликова также предоставила мне доступ к самым последним данным об уровне распространения ВИЧ в Эстонии и других государствах, а также пожертвовала своим временем, подробно отвечая на мои вопросы о проблемах, обсуждаемых в интервью.

Также я очень признателен моему коллеге доктору Марку Моргану, руководителю Педагогического факультета Колледжа Св. Патрика, Драмкондра, Ирландия, соавтору Европейского проекта исследования употребления школьниками алкоголя и наркотических веществ (European Schools Survey Project on Alcohol and other Drugs (ESPAD)) и Вадиму Полешуку, Центр информации по правам человека, Таллин, за оказание ценной поддержки.

Я бы также хотел поблагодарить Комиссию по демократии посольства США в Эстонии (U.S. Embassy Democracy Commission) за финансовую поддержку, благодаря которой стала возможна публикация книги на эстонском и русских языках. Также благодарю Комитет по исследованиям Колледжа Св. Патрика, Драмкондра, за средства, выделенные на печать книги на английском языке. Я очень признателен Европейскому обществу социологического исследования наркомании (European Society for Social Drug Research) за предоставление мне финансовой поддержки, благодаря которой стала возможна презентация исследования по теме, обсуждаемой в этой книге, на ежегодной конференции в Хельсинки в сентябре 2002 года.

Я также хотел бы поблагодарить всех наркозависимых, которые согласились дать интервью, и студентов Международного университета Concordia в Эстонии за проведение и перевод этих интервью. Я очень признателен доктору Александре Давидавичене, Педагогический институт, Вильнюс, Литва; г-ну Андрису Гайлитису, Латвийский государственный центр здравоохранения и предотвращения наркомании; г-ну Борису Колчанову, MINELRES, Латвия; г-же Байбе Вилчина, Информационный центр Бюро натурализации, Латвия; г-ну Михаилу Морозу, Коплиский центр лечения метадоном на улице Эрика, Таллин, Эстония; доктору Владу Романо, Институт управления в сфере оказания медицинских услуг (Institute of Health Services Management), Бухарест, Румыния; доктору Марине Кузман, Хорватский национальный институт общественного здоровья; г-же Елене Веселовской, руководителю проекта НПО "Возвращение", Санкт-Петербург, Россия; г-же Деборе Ольшевской, Европейский центр по мониторингу наркотических веществ и наркотической зависимости (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA)); доктору Джейн Фонтейн, (Drugscope), старшему преподавателю Центра проблем этничности и здоровья Университета Центрального Ланкашира (Centre for Ethnicity and Health, University of Central Lancashire); помощнику профессора Тороду Бьярнасону, Университет Олбани, SUNY, соавтору Европейского проекта исследования употребления школьниками алкоголя и наркотических веществ; доктору Джону Суиний, Национальный совет по экономическим и социальным вопросам, Ирландия; г-же Айри-Алине Алласте, Институт международных и социальных исследований, Таллин, исследователю ESPAD; доктору Анн-Луизе Гиллиган, координатору Центра исследования неравенства в образовании, Колледж Св. Патрика, Драмкондра, Ирландия.

Пол Даунс

Часть первая

Вступление

В феврале 1999 года доктор Нелли Каликова, директор Таллинского центра профилактики СПИДа, в своем выступлении в Международном университете *Concordia* предупредила о надвигающейся на Эстонию эпидемии вируса иммунодефицита человека. Ее опасения основывались на показательном коэффициенте больных гепатитом В и С среди русскоязычных наркоманов, употребляющих наркотики внутривенно, и параллелях с усилением эпидемии ВИЧ в Одессе на Украине¹. Она также сообщила, что по данным Таллинского центра профилактики СПИДа 98% героиновых наркоманов являются русскоязычными. Эпидемия ВИЧ достигла Эстонии и была замечена центром спустя полтора года после выступления доктора Н. Каликовой в августе 2000 г. В настоящее время в Восточной Европе продолжается резкий рост кривой ВИЧ-инфицированных (Joint United Nations Programme on HIV/AIDS, December 1999) и ожидается ее подъем также в других странах этого региона (Dehne et al, European Centre for Epidemiological Monitoring of AIDS in Europe 1999; Hamers et al 1997, p. 1372).

Вскоре после выступления Нелли Каликовой русскоязычная студентка университета *Concordia* Анита Безрукова на одном из моих занятий по криминологии представила отчет о своей беседе с 18-летним русскоязычным героиновым наркоманом в Эстонии.

Вот его рассказ:

«Мне 18 лет, и у меня нет будущего. Мои родители остались без работы, и у них так много проблем, что мое существование лишь расстраивает их. Они не могли заботиться обо мне, когда я был маленьким и сейчас ... Я предпочитаю приходить домой как можно реже. У меня нет образования. Конечно, это моя собственная вина, но когда мне было 7 - 8 лет, было веселее играть, курить ... Учителя заняты «хорошими мальчиками и девочками», и я вполне понимаю их. В конце концов, их зарплата очень мала и они имеют право забывать о таких, как я. Я пошел в техническое училище и там встретил ребят с такими же проблемами. Вы думаете, кто-нибудь из них знает эстонский язык? Может быть, один или два человека ... Если я не могу писать без ошибок по-русски, то что говорить об эстонском? Я не получу паспорт и у меня никогда не будет работы. Я не могу уехать в Россию, ведь там тысячи безработных. Меня больше не волнует завтрашний день, мне нужно что-нибудь, чтобы забыть, что я живу ради пустоты, что я недостаточно хорош, чтобы быть частью общества. Я знаю, что умру, но это меня радует...»

Потребность колющих внутривенно героин наркоманов (ВГН) в постсоветском контексте быть понятыми является основной причиной наркозависимости и причиной недавнего всплеска распространения ВИЧ во многих республиках бывшего СССР. В последние годы ВГН в странах Балтии составили 73% ВИЧ-инфицированных в Эстонии (Официальная статистика, декабрь 2000), 70% в Латвии и 54,5% в Литве (Baltic HIV/AIDS Info Newsletter, February 2000). Центральная роль ВГН в увеличении процента ВИЧ-инфицированных также очевидна и в других странах бывшего СССР. Так, ВГН составляют 70% всех случаев ВИЧ в Грузии (Официальная статистика 2001), 83,4%

¹ В Одессе полиция использует все свои возможности для ареста наркоманов, употребляющих героин, но в то же время не прилагает никаких усилий для борьбы с торговцами героином.

в 1997 году и 64,7% в 1999 году на Украине (Официальная статистика 2000), также ВГН составляют более 80% носителей ВИЧ в Казахстане и в Белоруссии (Dehne & Kobyshcha 2000). Если принимать во внимание также неофициальные и региональные отчеты, то можно сказать, что пропорция ВГН среди инфицированных ВИЧ в России составляет от 50 до 80% (Dehne & Kobyshcha 2000). По подсчетам Покровского (Pokrovsky 2001) 95% всех случаев инфицирования ВИЧ за 2001 год произошло в результате использования грязных игл при внутривенном введении наркосодержащих веществ. Как бы то ни было, по наблюдениям Дене и Кобушча (Dehne & Kobyshcha 2001) инфицирование ВИЧ в результате внутривенного использования наркосодержащих веществ в Центральной и Юго-Восточной Европе, за исключением Польши (64,3% к концу 1999 года) (см. также Izdebski 2002, стр. 53) и Югославии (48,4% к концу 1999 года), является достаточно редким явлением.

Изменение ситуации в Латвии, по сравнению с которой лишь четыре страны Западной Европы насчитывают большее количество инфицированных ВИЧ на душу населения (Baltic HIV/AIDS Info Newsletter, февраль 2000г.), является драматическим. Однако Эстония после начала эпидемии в августе 2000 года обогнала Латвию не только по количеству инфицированных на душу населения, но и в абсолютных цифрах. Драматическую шкалу показателей в Эстонии можно проиллюстрировать графиком 1.1, где явно выражена первоначальная вспышка 2000 года, и графиком 1.2, отображающим дальнейший рост (Таллинский центр профилактики СПИДа 2002).

График 1.1 ВИЧ-положительные случаи в Эстонии (1988-2000)

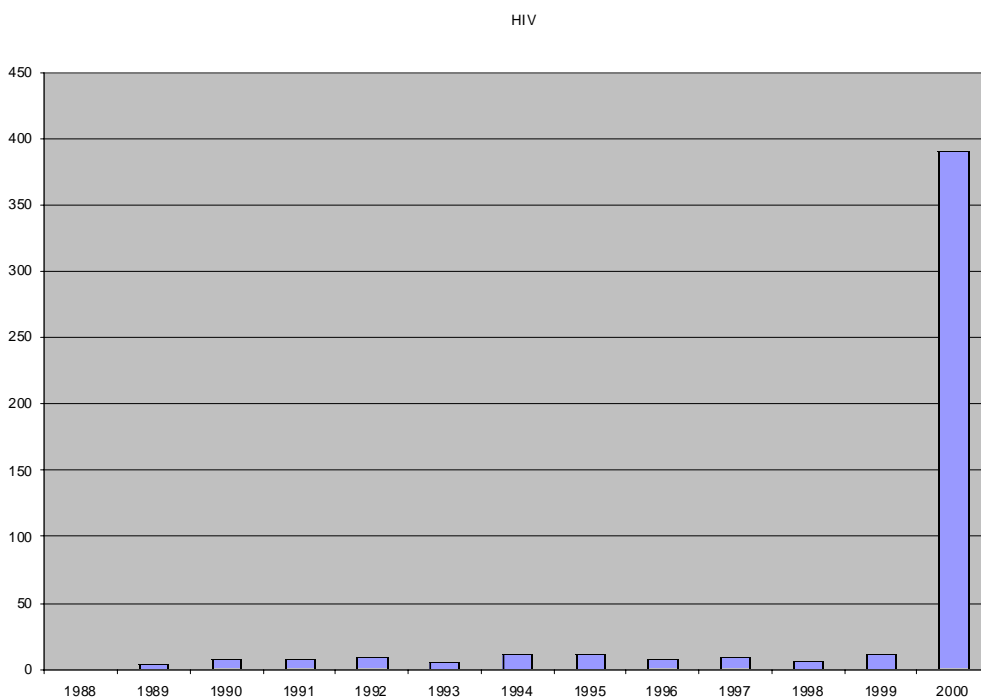
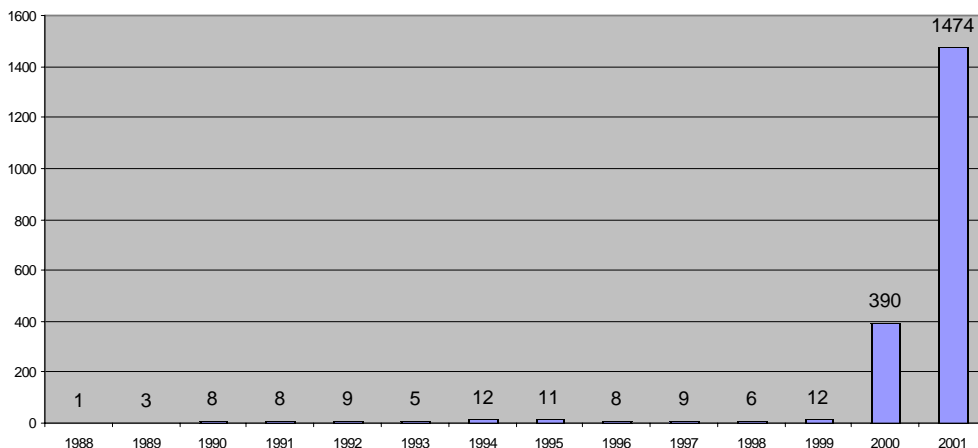

График 1.2

ВИЧ-положительные случаи в Эстонии (1988-2001)

Интервью

Совместно с Нелли Каликовой я решил попытаться организовать более интенсивные стандартизованные интервью (см. также Barker et al 1994) героиновых наркоманов и студентов университета в 1999-2000 гг., чтобы попытаться понять различные аспекты жизни наркоманов с их собственной точки зрения. Мы ни в коем случае не были уверены, что наркоманы, проходящие лечение в Таллине, в Коплиском центре лечения метадонном, захотят принять участие в интервью, поэтому мы посчитали своей обязанностью объяснить им, для преодоления их недоверия к чиновничеству, что информация, полученная в ходе интервью, не будет передана в полицию (см. также Downes & Murgau 2002), а также что любая полученная в ходе беседы идентифицирующая их информация не будет передана огласке. Латыши, эстонцы, литовцы и русскоговорящие студенты-интервьюеры из университета *Concordia* также подчеркивали в начале каждого интервью, что их целью не является осудить наркозависимых, но они хотят попытаться понять их и что интервьюируемые могут не отвечать на какие-либо вопросы или вообще отказаться от беседы. Некоторые наркоманы не пожелали, чтобы их интервью записывались на пленку. В таких случаях после предварительного предупреждения ответы стенографировались. Зачастую первоначальное нежелание наркозависимых разговаривать уже в ходе предварительной беседы со студентами-интервьюерами переставало быть препятствием. Иногда ослаблению барьера и началу беседы помогала даже совместно выкуренная сигарета. Тот факт, что интервьюеры были одного возраста с наркозависимыми, помог избежать иерархизации отношений, когда старший по возрасту ассоциируется скорее с неким внешним авторитетом, это также способствовало возникновению доверительных отношений на основе предполагаемой связи между собеседниками. Некоторые студенты заметили, что во время интервью многие наркоманы не могли долго оставаться на одном месте, постоянно расхаживали по комнате взад и вперед. Не всегда интервьюерам удавалось задать все запланированные вопросы, зачастую это зависело от сконцентрированности собеседника. Также было очевидно, что после первоначальной сдержанности большинство наркозависимых проявляли огромное желание выговориться.

Укоренившееся разделение общества на социальные классы могло вызвать возникновение непреодолимого барьера между студентами университета и героиновыми наркоманами во многих культурах, и в этом случае могла наблюдаться субкультурная враждебность по отношению к собеседнику. При такой враждебности открытый диалог был бы фактически невозможным. Например, изучение жизненного опыта героиновых наркоманов в Ирландии (Delaney-Reid 1988) и в Соединенных Штатах (Gould et al 1974; Hanson et al 1985) основывалось на интервью, проводимых не студентами-волонтерами, а бывшими наркоманами. Как бы то ни было, разделение общества на классы еще не очень утвердилось в Эстонии как, впрочем, и в некоторых других странах Восточной и Центральной Европы. Даже несмотря на то, что существует огромная брешь между богатыми и бедными в этих государствах, культурные различия между ними не являются столь значительными и очевидными. Итак, независимо от того, был ли студент-интервьюер латышом, эстонцем, литовцем или русскоговорящим из одного из Балтийских государств, существенных причин для возникновений препятствия для открытости интервьюируемого не существовало. 24 из 27 интервью, включая 16 в Центре лечения метадонном, проходили на русском языке в 1999-2000 годах, незадолго до начала эпидемии. 17 человек отказались от беседы. Относительная легкость общения между студентами университета и героиновыми наркоманами открывает нам огромный потенциал в виде вовлечения студентов в деятельность по сбору информации и первоначальную превентивную деятельность в странах Восточной и Центральной Европы. Участие студентов в превентивных программах будет, вероятно, иметь большее влияние на молодежь, принадлежащую к группе риска в этих странах, чем там, где более ясно выражен культурный раскол общества по социальному признаку.

Исследования в Ирландии (Stimson 1973) и в США (Gould et al 1974) подчеркнули наличие большого разнообразия жизненных стилей и типов личности среди героиновых наркоманов. Американское исследование Hanson et al (1985) указывает на необходимость изучать ощущения не только наркозависимых, находящихся на лечении, но и тех, кто такое лечение не проходит. После того, как интервью в Центре лечения метадонном были успешно проведены, стало возможным расширить сферу и побеседовать с наркозависимыми, не получающими лечения. Трое из них были эстонцами, два - наполовину русские, наполовину эстонцы, один литовец, проживающий в Эстонии, все остальные принадлежали к русскоязычному меньшинству Эстонии. Все интервьюированные были мужского пола.

Психологический подход, применявшийся в ходе интервью, является феноменологическим, т.е. делающим упор на ощущения индивида. Центральным в этом подходе является то, как героиновый наркоман разбирается в своем восприятии мира, как он сам себя понимает и какой смысл он придает миру вокруг себя. Такой подход следует традициям Р. Д. Лейнга (R. D. Leing 1959), который использовал экзистенциалистский-феноменологический подход для того, чтобы понять людей, страдающих шизофренией, путем фокусирования на их ощущениях о том, как мир относится к ним как к людям, а не абстрактным категориям. Лейнг критикует такое отношение к пациентам, когда их рассматривают как своеобразный «конгломерат символов и симптомов» и тем самым игнорируют их человеческие качества.

Иные подходы, которые можно определить как феноменологические, включая исследование Hanson et al (1985), где были изучены ощущения наркозависимых на улицах Чикаго, Нью-Йорка, Вашингтона и Филадельфии, до настоящего момента сосредотачивались на действительности и социальном мире героиновых наркоманов. Однако вопросы, заданные нашим 27 интервьюированным, были направлены на более глубокое изучение эмоций индивидов и их взаимоотношения с обществом², а также их отношение

² Феноменологический подход Hanson et al (1985) не включил в себя, например, изучение взаимоотношений с родителями и последующее их влияние на доверие и открытость в отношениях со сверстниками.

к социальному миру и той политической ситуации, в которой они находятся. Феноменологический подход к наркозависимым в ирландском контексте, использованный в исследовании Делани-Рейд (Delani - Raid 1988), преимущественно направлен на изучение ощущений, получаемых наркоманами от употребления наркосодержащих веществ как таковых. Наши же интервью в большей степени были направлены на отношение наркозависимых к употреблению самих наркотиков, а не на различие ощущений, вызываемых различными веществами.

Работа Gould et al (1974) о наркозависимых содержит в себе попытку описать феномен как таковой. Здесь мы видим сконцентрированность на «перспективах деятельности», а именно на описании этой деятельности, где само описание призвано придавать значение деятельности наркозависимых или иных людей, находящихся в похожей ситуации. Такой подход отличается от использованного нами. Мы не изучали прямые социальные взаимоотношения наркозависимых, например, с членами их семей или другими наркоманами, т.к. посчитали, что это лишило бы нас преимуществ получить независимое подтверждение понимания своих социальных взаимоотношений самими наркозависимыми, а также их взаимодействия с такими институциями, как школа. Несмотря на ограниченность методов самоотчетности (*self-reporting*) (см. Barker et al 1994, p. 86-87 о достоинствах и недостатках самоотчетности), описание собственных ощущений и интерпретация взаимоотношений с другими людьми для наркозависимых имеет своеобразное значение, так как толкование их прошлого и настоящего поведения имеет влияние на настоящее и будущее поведение, мысли и эмоции (см. также Shou 1996 о конструктивистских перспективах и качественной исследовательской работе). Gould et al (1974) подчеркивает необходимость четкого разделения между описательным значением и последующим анализом интерпретации этого описательного значения. Этот момент мы также учли и использовали в презентации интервью отдельно от анализа. Исследование Gould et al (1974) следует методологии Вебера, которая подчеркивает ценностную нейтральность описания. Поскольку это применимо лишь до тех пор, пока мнения и факты не перемещиваются с презентацией ответов интервьюируемых, необходимо признать теоретическую нагруженность, используемую при наблюдениях, включая наблюдения во время беседы. Такая теоретическая нагруженность, а также нагруженность в вопросах организации наблюдения, хорошо просматривается в философии науки и психологии (Kuhn 1970, Lakatos 1970, Feyerabend 1988, Gergen 1982, Eiser 1994). Таким образом, ценностный нейтралитет имеет границы в рамках наблюдения.

Явным примером ценностной нагруженности нашего подхода является то, что в открытых интервью вопросы специально создаются для того, чтобы концентрироваться на гуманистических переживаниях героиновых наркоманов; к ним относятся как к людям, которые зависимы от героина, а не как к зависимым, которые по чьей-то воле являются людьми (см. также Hanson et al 1985). Многие из задаваемых им вопросов - это вопросы, имеющие отношение к жизни всех людей. Не иерархические отношения между интервьюируемыми и интервьюерами, а также данные интервьюерам инструкции о том, что они не имеют морального права «судить» получаемые во время беседы ответы, несут в себе отражение гуманистическо-терапевтического подхода к интервью Роджерса (Rogers 1951, 1974). Важность гуманистического подхода в контексте Балтийских стран вытекает из следующих слов, содержащихся в текущей программе Плана действий региона Балтийского моря (формально поддержанного правительством Эстонии, Латвии и Литвы в Риге в мае 2000 года), направленного на предотвращение распространения эпидемии ВИЧ в регионе:

Стигматизация и маргинализация наркозависимых, употребляющих наркотические вещества внутривенно, являются непреодолимым барьером для публичной поддержки профилактики ВИЧ, и им необходимо противостоять.

Однако существует мнение, что маргинализация колющихся наркоманов - это проблема, связанная не только с общественной поддержкой, но и с политическим и правительственным безразличием, выражающемся в неспособности реагировать достаточно быстро в борьбе по предотвращению проблем в Эстонии (Kalikova 2000), а также неспособность рижского муниципалитета понять проблемы в Латвии (Urmerse 2001, заместитель директора Латвийского центра профилактики СПИДа, Baltic Times, июль 12-18, 2001). Нелли Каликова считает, что в Эстонии государственная инерция в отношении ВИЧ-инфицированных и наркоманов, использующих наркотики внутривенно, намного хуже, чем в Латвии и Литве, и что в результате правительственного промедления «мы потеряли 5 лет усердной работы. Нашим политикам необходимо объяснить, что с каждым потраченным впустую днем мы проигрываем сражение ... с каждым днем все труднее и труднее остановить распространение эпидемии» (Kalikova 2002, директор Таллинского центра профилактики СПИДа, интервью).

Интерпретация интервью

Мареммани (Maremmani 1999) упоминает стигматизацию, перенесенную героиновыми наркоманами во многих европейских странах в 70 - 80-х годах как суровую (стр. 2). Интерпретация интервью с героиновыми наркоманами должна выходить просто за рамки предположения, что наркозависимый - это преступник. Предположение о том, что наркоман - это преступник, послужило препятствием для обмена игл и предоставления лечения героиновым наркоманам, т.е. стало препятствием для мер, которые являются центральными в Плана действий региона Балтийского моря по профилактике СПИДа. Одна из традиций криминологического анализа девиантности (Sutherland 1939; Cohen 1955; Merton 1957) обращает внимание на причины предположительно девиантного поведения, т.е. определяет, какие факторы влияют на человека или что убеждает человека принимать наркотические вещества. Как бы то ни было, социально-конструктивистский подход выделяет наличие иных важных отношений, например, каким образом действительность общества создает и объясняет определенные социальные ситуации и действия как не подпадающие под искусственно, а часто произвольно толкуемую «нормальность» (Becker 1963; Cicourel 1967; Berger & Luckmann 1967; Lemert 1967). Этот подход также был выделен в более поздней работе Лейнга по психологии (Leing 1967). В более недавних психологических подходах к разработке превентивных программ и помощи направленного лечения подчеркивается необходимость фокусирования на факторах риска и защиты, таких как социальная поддержка (Rutter 1985, Zimmerman & Maton 1992; Cohen & Wills 1985; Wills & Shiffman 1985; Fitzmahon 2000). Такой подход больше похож на первую (этиологическую) традицию, а не на социально-конструктивистскую. Однако взгляд на то, как индивид конструирует свою социальную реальность, принадлежит к фактору риска и защиты и по крайней мере вносит потенциал на сближение со второй традицией, так как индивидуальное построение социальной реальности логически приводит к построению такой реальности обществом. Преимущество фактора защиты и риска по сравнению с перспективой простой случайности в том, что он в большей степени сфокусирован на решении проблемы.

Толкование интервью в какой-то степени должно содержать в себе все три перспективы. На индивидуальном уровне (раздел 3) первая традиция направлена на выяснение того, что делает наркозависимых *отличными* от обыкновенных людей. Менее внимательно можно относиться к тем качествам многих наркозависимых, которые делают их *схожими* с обыкновенными людьми. Такие схожести могут также предложить нам пони-

мание защитных факторов, необходимое для развития методов лечения и превентивных подходов. Фокусирование на схожести с другими членами общества отражает в себе подход, сторонником которого является Коуэн (Cowen 1994), который обращает внимание не столько на предполагаемый «дефицит» группы риска или конкретного индивида, сколько рассматривает весь набор их умений и интересов как путь к изменению. Уровень социального контекста (раздел 4-5) не должен рассматриваться как резко отличный, отделенный от индивидуального уровня. Все три традиции демонстрируют динамичную взаимозависимость. Взаимодействие между уровнем индивидуального и социального контекстов, наблюдающееся в объяснениях, играет центральную роль (см. также Bronfenbrenner 1979). Эмпирическое изучение уровней наркомании в Восточной и Западной Европе также служит хорошим фоном для интерпретации интервью.

Этническая принадлежность: русскоязычные в Балтии

Предложение реформировать обе образовательные системы в качестве инструмента интеграции эстонцев/латышей и соответственно русскоязычного меньшинства является ключевым в контексте социальных факторов, относящихся к темам, затронутым в интервью, и анализе ситуации, сложившейся в Эстонии в отношении употребления героина и распространения ВИЧ-инфекции. Большая часть русскоязычного населения прибыла в Эстонию или Латвию во времена советского режима в ходе спривозированного Москвой потока иммиграции. За последние полвека процент проживающих на территории Эстонской Республики (в ее нынешних границах) русскоязычных увеличился с 8,2% в 1934 году до 38,47% в 1989 году. После Второй мировой войны количество меньшинств на территории Латвии удвоилось (Poleshchuk 2001a). Во время восстановления независимости в 1991 году значительная часть населения и Эстонии, и Латвии в этническом отношении принадлежала к неэстонскому и нелатышскому меньшинству. В 1993 году 40% населения Эстонии составляли неэстонцы (в основном русскоязычные) (Zaagman 1999), по данным же Эстонского департамента статистики к 1 января 2000 года эта цифра уменьшилась примерно до 34,73% от всего населения³ (Poleshchuk 2001a, p. 11). Самая большая группа среди неэстонцев – русские (28,07% от общего населения), затем украинцы (2,53%). Оставшиеся этнические группы составляют лишь около 4% от общего населения. Практически половину населения Латвии в 1993 году составляли представители нелатышского населения (Zaagman 1999), по данным Управления по гражданству и миграции по состоянию на 1 января 2001 года нелатыши составляли 42,1% от общего населения страны⁴ (Poleshchuk 2001a, p. 12). Лидирующей этнической группой среди меньшинств в Латвии являются русские (29,4% от общего населения страны), далее следуют белорусы (4%), украинцы (2,7%), поляки (2,5%) и литовцы (1,4%). По сведениям из официальных источников в Эстонии проживает по крайней мере 175 000 лиц без гражданства, в Латвии 551 000 (Poleshchuk 2001a, p. 14). Иными словами, примерно 15% населения Эстонии и 20% населения Латвии – лица без какого-либо гражданства (Poleshchuk 2001a). 60% неэстонцев (преимущественно русскоязычные) не имеют эстонского гражданства (Poleshchuk 2000), в то время как 551 000 лиц без гражданства в Латвии составляют примерно 55% от всего (этнически) нелатышского населения Латвии. В отличие от Эстонии количество граждан других стран, проживающих в Латвии, незначительно (Полюшук 2002, интервью).

³ Все население Эстонии в начале 2000 года составляло 1 439 197 человек (Poleshchuk 2001a, p. 11).

⁴ Все население Латвии 2 360 434 (Poleshchuk 2001a).

Тиле (Thiele 1999) считает, что несмотря на то, что право на гражданство или защита от безгражданства были впервые закреплены во Всеобщей декларации прав человека (1948),⁵ на данный момент в международном праве не существует юридической нормы, которая бы обязала Эстонию или Латвию предоставить такой статус всем лицам, родившимся на их территории, даже если их родители родились здесь во время советской аннексии:

Из общего принципа можно заключить, что каждое лицо без гражданства имеет право на гражданство, однако отсюда не вытекает, что государство, на территории которого проживает такое лицо, обязано без всяких условий предоставить ему такой статус. (Thiele 1999, p.8⁶)

В Литве демографическая ситуация резко отличается от ситуации в Эстонии и Латвии. На момент восстановления независимости нелитовский компонент составлял лишь не более 20% населения и был представлен в основном поляками (9%) и русскими (8%). Правительство Литвы, в отличие от Эстонии и Латвии, предоставило всем постоянным жителям государства, за исключением советских офицеров, работников системы безопасности и членов их семей, гражданство.

Термин «русскоязычный» призван скрывать тот факт, что эта группа немоноэтнична, т.к. включает в себя кроме русских также украинцев, белорусов и евреев. Ярве и Вельманн (Järve & Wellmann 1999) также подтверждают, что термин «русскоязычный»:

...часто критикуется по политическим мотивам в связи с тем, что он призван маскировать разнообразие нужд различных этнических групп, а также за поощрение гегемонии этнических русских при решении вопросов национальных меньшинств (p.5).

Однако они принимают и используют этот термин, отмечая, что он «распространен в современном неакадемическом и академическом дискурсе» (Järve & Wellmann 1999, p.5). Дальнейшее упрощение термина «русскоязычный» заключается в том, что он маскирует различия между русскоязычными гражданами (Латвии и Эстонии), иностранцами без гражданства (владельцы серых и фиолетовых паспортов) и гражданами России, проживающими в Балтии. В Эстонском государственном отчете за 2000 год в отношении образовательной реформы используется термин «неэстонец», несмотря на то, что в самом отчете говорится о неидеальности этого термина. Термин «нелатыш» также используется в документах о реформе образовательной системы. Такие понятия, как неэстонцы и нелатыши, являются своего рода юридической фикцией, так как *многие из упоминающихся в официальных государственных документах так называемых нелатышей и неэстонцев на самом деле являются гражданами Латвии или Эстонии* (русскоязычными по происхождению). Говоря юридическим и «гражданским» языком, эти люди являются латышами и эстонцами вне зависимости от своего этнического происхождения. Можно полагать, что термины «неэстонец» и «нелатыш», которые используются в различных государственных документах, касающихся интеграции и т.д., являются дискриминирующими на том основании, что в социальном и официальном дискурсе этническая национальность ставится выше, чем гражданская/юридическая национальность⁷(гражданство).

⁵ Ст. 15 (1) гласит: "Каждый имеет право на гражданство".

⁶ См. также Report of the Secretary General "Situation of Human Rights in Estonia and Latvia" in UN Doc. A/48/511, p.7, para. 29

⁷ Даже в недавнем исследовании говорится "Русские дети в эстонских школах" (Kalmus & Peavelson 2000, p.229, курсив от автора), несмотря на тот факт, что большинство таких детей являются гражданами Эстонии

Хотя термин «русскоязычный» будет употребляться в этой книге несмотря на свою упрощенность, необходимо отметить, что термин «меньшинство» не имеет универсального определения в международном публичном праве (Thiele 1999, p.1). Юридические дефиниции термина «меньшинство» осложняются вопросом о том, должен ли этот термин распространяться лишь на граждан страны (см. также Thiele 1999, Asmal 1987)⁸. В этой книге ссылки на русскоязычные меньшинства в Эстонии и Латвии подразумевают под собой и русскоязычных граждан, и неграждан, проживающих на территории государств (см. также Van der Stoehl, High Commissioner, Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), in Zaagman 1999, p.14).

На данном этапе необходимо объяснить некоторые очень важные аспекты героиневой проблемы в Балтийских государствах, которые не включены в настоящую книгу. Текущие превентивные программы в школах, местных самоуправлениях и СМИ в данной работе не изучаются. Это упущение сделано не по причине их неважности, а наоборот, потому что они чрезвычайно важны и заслуживают написания отдельной книги. Также мною не рассматривались такие важные аспекты как: а) факторы, делающие наркотики доступными во всех Балтийских государствах; б) влияние политики в отношении уголовных преступлений на проблему с героином; и в) оценка наиболее оптимальных способов лечения и консультирования, доступных для наркозависимых.

⁸ В соответствии с Тиле (Thiele 1999), наиболее широкий консенсус в теории и на практике имеется в отношении Капоторти (Capotorti 1991), который разработал дефиницию "меньшинства" по просьбе Подкомиссии ООН по предотвращению дискриминации и защите меньшинств в 1977 году для отчета о международном состоянии дискуссии о сфере применения ст. 27 Пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966, который до сих пор является единственным универсальным инструментом международного публичного права в отношении меньшинств. Капоторти (Capotorti) так определяет меньшинство:

Группа, находящаяся в численном меньшинстве по сравнению с остальным населением государства, находящаяся в недоминирующем положении, чьи члены, являясь гражданами государства, находятся в этнически, религиозно или лингвистически отличном от остального населения государства положении и явно демонстрируют чувство солидарности, направленное на сохранение их культуры, традиций, религии или языка (Capotorti 1991, p. 96).

Часть вторая

ИНТЕРВЬЮ С ГЕРОИНОВЫМИ НАРКОМАНАМИ

ИНТЕРВЬЮ 1: Денис¹ (русскаяязычный, посещает Центр лечения метадоном)

Ты доволен средствами, доступными желающим избавиться от наркозависимости?

В Таллине существует лишь два места, получающих государственную поддержку, которые предлагают услуги по «реабилитации», если вам так нравится: один в Копли², а другой всегда переполнен и туда трудно попасть. Поэтому, можно сказать, единственное место, куда можно пойти, это Коплиский центр. Но даже там единственное, что они могут нам предложить, это метадон – заменитель героина.

Как твои знакомые прекратили принимать наркотики?

Никто из моих друзей никогда не прекращал принимать наркотики. Некоторые из них уже умерли – вот способ избавления от героина.

Ты делаешь какие-либо различия между легкими и сильными наркотиками?

Да, конечно. Если бы я применял легкие наркотики, меня бы здесь сейчас не было.

Как ты относишься к школе? Что бы ты поменял в школе в первую очередь, если бы смог?

Для меня школа была каким-то фильмом ужасов. Я все бросил в восьмом классе. Учителя раздражали меня, я не хотел ни учиться, ни вообще ходить в школу. Если бы я мог, то поменял бы прежде всего отношение учеников к школе и учителей к ученикам. Я бы сделал их отношения теплее, чем они были в моей школе.

Как ты думаешь, тебя кто-нибудь понимает сейчас или понимал когда-нибудь вообще?

Мама – она всегда меня понимает.

У тебя есть кто-нибудь, с кем можно поговорить, рассказать о своих переживаниях?

Думаешь ли ты, что большинство людей доверяют друг другу?

У меня нет друзей, которые понимали бы меня и кому я мог бы свободно рассказать о том, что у меня на душе.

Ты сам себя понимаешь?

В большинстве случаев понимаю, но бывают моменты, когда мне кажется, что никто, даже я сам, не понимает меня.

Как ты думаешь или как тебе хотелось бы, через 5 лет у тебя будут те же самые друзья? Ты доверяешь своим друзьям, одноклассникам? Твои друзья тебя понимают?

Я не думаю, что через 5 лет у меня будут те же самые друзья, потому что сейчас большинство моих «друзей» - это героинщики, с которыми мы лишь колемся, поэтому нельзя сказать, что они мои настоящие друзья, и, конечно, они не понимают, что я чувствую. Может быть, они просто притворяются, что понимают.

Как ты думаешь, много ли людей твоего возраста находятся в депрессии? Люди твоего возраста более или менее счастливее, чем взрослые?

¹ Все имена изменены в целях конфиденциальности.

² Коплиский Центр по снятию наркозависимости, ул. Эрика, Таллин, на самом деле не получает финансирование от государства.

Я не могу ничего сказать о других людях, я не знаю, что они чувствуют. Я уже взрослый, но я не счастливее, чем был раньше.

Наркотики делают тебя счастливым?

Может быть, раньше они и делали меня счастливее, но сейчас они только забирают боль от того, что я их не употребляю, и искажают мою жизнь.

Что такое любовь? Существует ли настоящая любовь?

Я думаю, что любовь существует, но она не такая красивая, как ее описывали в сказках, которые читала мне мама, когда я был маленьким мальчиком.

Что бы ты хотел изменить в мире?

Свою жизнь. Я хочу все вернуть, все на место и начать сначала, с детства.

В общем мир красив?

Нет. Он черно-белый, в нем нет красок.

Как ты думаешь, почему большинство героинового наркомана русскоязычные?

Я не знаю статистических данных, но это правда, что большинство людей, колющих героин, русскоязычные. Эстонцы предпочитают «экстази», «спиид». Эти наркотики больше подходят для вечеринок. Героин, он для ежедневного применения, тебе не надо куда идти, ты его просто употребляешь. «Экстази» можно принимать раз в неделю, раз в месяц, героин принимают каждый день. Конечно, есть такие, кто принимает «спиид» каждый день.

У тебя есть мечты о будущем?

Я хочу соскочить с героина и начать жизнь сначала.

Чем бы ты хотел заняться в будущем?

Ну, во-первых, мне нужно найти работу. Если хочешь прекратить принимать наркотики, то обязательно надо, чтобы у тебя было какое-нибудь занятие. Ты не должен просто сидеть дома и ничего не делать, у тебя должна быть работа. Когда тебе нечем заняться, ты начинаешь принимать наркотики.

Ты хотел бы когда-нибудь завести семью?

В будущем, наверное, да, но не сейчас.

Какими ты представляешь себе своих детей? Что бы ты сделал, если бы обнаружил, что твои дети принимают наркотики?

У меня не будет детей, по крайней мере, еще лет 5, ведь мне нужно полностью очистить организм. Я не хочу, чтобы у меня были больные дети. Если бы я обнаружил, что они принимают наркотики, то в первую очередь помог бы им. Я бы стал показывать и объяснять им с самого раннего детства, какой героин плохой. Я не просто буду говорить им, что героин плохой, как мои родители мне говорили, я покажу им, какой он в настоящей жизни, что это значит - быть зависимым от него, что случается, если его употребляешь. Они должны решить сами, хотят они употреблять наркотики или нет, но я им подробно объясню, что это такое.

В будущем ты смог бы рассказывать молодежи о вреде наркотиков?

Я бы не пошел в школу. Во-первых, я не хочу говорить в большой аудитории, а во-вторых, я не готов к этому.

Тебе нравится Эстония?

Нравится. Я здесь родился. Всем другим странам (России) я предпочитаю Эстонию. Мне нравится Таллин, мне нравятся таллинцы и здесь намного лучше, чем в городах России.

Как ты думаешь, какие в тебе самые хорошие и самые плохие качества?

Я не могу в достаточной степени оценить себя, это могут сделать лишь те люди, которые знают меня.

Если бы ты был главой эстонского правительства, какие изменения ты бы провел в Эстонии для того, чтобы сделать людей более счастливыми?

Если бы я был главой правительства, то прежде всего нашел бы средства для борьбы с наркотиками. Я бы выделил больше денег больницам, в которых лечат наркоманов, создал бы больше условий для наркоманов, чтобы они могли вылечиться, потому что в реальности они сейчас практически ничего не получают от эстонского правительства. Других мест для лечения, кроме этого на ул. Эрика и того другого, нет. Если ты встанешь на очередь за метадоном, то тебе придется ждать целых 6 месяцев, прежде чем ты его получишь, в другом месте очередь еще длиннее. Лечение получить практически невозможно. Многие люди считают, что наркомания - это не заболевание, что таким людям незачем жить.

Какой цвет ты предпочитаешь? Почему?

Черный. Для меня он ассоциируется с головной болью.

Что тебя раздражает?

Алкоголизм, наркомания, друзья, с которыми я колюсь. Они только называют себя друзьями, на самом же деле они не настоящие друзья. Настоящие друзья должны помогать друг другу, мои друзья помогают лишь тем, что приносят мне героин, когда мне плохо.

Повседневная рутина тебя раздражает?

Конечно, раздражает. И я ничего не могу поделать с тем, что мне нужно больше денег, чтобы пойти, например, в кино или еще на что-нибудь. Конечно, если у тебя много денег, то ты можешь делать все, что тебе захочется. Но даже в этом случае рутина присутствует в твоей жизни.

Ты веришь в Бога?

Да, это где-то глубоко в моей душе, но я не хожу в церковь каждую субботу или воскресенье. У каждого человека в сердце свой Бог, но просто не все говорят об этом.

Что делает тебя счастливым?

В детстве спорт давал мне счастье, сейчас - героин. Любовь? Да ... наверное, любовь - это в какой-то мере счастье.

Что тебя больше всего расстраивает?

То, что невозможно выбраться. Выбраться из того, что вокруг меня. Я никогда не перестану принимать героин. Существует всего несколько людей, которые смогли от него отказаться. В голове наркомана всегда присутствует хотя бы маленькая мысль о том наслаждении, которое он получает, принимая наркотик, и это ощущение невозможно забыть. Ты никогда не сможешь выкинуть эту мысль из своей головы. После нескольких лет воздержания ты можешь закрыть глаза и вспомнить иглу. Это называется игломания.

ИНТЕРВЬЮ 2: Борис (русскоязычный, 26 лет, посещает Центр лечения метадоном)

Ты доволен возможностями, которые доступны желающим избавиться от наркозависимости?

Нет, я не доволен имеющимися для лечения наркозависимых в Таллине возможностями. Здесь слишком мало реабилитационных центров и очень много наркозависимых.

Что заставило тебя впервые попробовать легкие и сильные наркотики?

Моим первым опытом был клей, мы нюхали его, прогуливая уроки литературы в старших классах. Потом мои друзья предложили мне попробовать марихуану, ну и так далее.

Как ты думаешь, почему люди начинают принимать наркотики? Подростковый период (13-19 лет) - это кризисный возраст?

Люди употребляют наркотики для того, чтобы избавиться от реальности. Да, я думаю, 13-19 лет - это кризисный возраст, потому что многие в этом возрасте считают, что взрослые/родители не понимают их.

Как ты думаешь, что может заставить людей прекратить принимать наркотики?

Ничего не может их остановить, ни доктора, ни полиция.

Как твои знакомые прекратили принимать наркотики?

Один из моих друзей прекратил принимать героин, но он уехал из страны, и я больше ничего о нем не слышал.

Ты делаешь большую разницу между легкими и сильными наркотиками?

Да, но я думаю, что человек, который вначале курит безвредную марихуану, в дальнейшем может перейти к чему-нибудь посильнее.

Тебе нравилось в школе?

Мне было интересно в школе, но все равно, мне там не нравилось. Может быть, это было из-за моих одноклассников – все в школе говорили, что с большим удовольствием занялись бы чем-то другим вместо школы.

Как ты думаешь, тебя кто-нибудь понимает сейчас или понимал когда-нибудь?

Да, многие понимают меня, но не могут помочь.

У тебя есть кто-нибудь, с кем можно поговорить, рассказать о своих переживаниях?

Думаешь ли ты, что большинство людей доверяют друг другу?

Я думаю, есть несколько человек, кому я могу доверять, с кем можно поговорить. Иначе это был бы еще больший стресс для меня, когда тебе не с кем поговорить.

Как ты думаешь или как тебе хотелось бы, через 5 лет у тебя будут те же самые друзья? Ты доверяешь своим друзьям, одноклассникам? Твои друзья тебя понимают?

У меня сейчас нет друзей, но я надеюсь найти в будущем несколько людей, которые понимали бы меня, помогали в сложных ситуациях.

Как ты думаешь, много ли людей твоего возраста находятся в депрессии? Люди твоего возраста более счастливые или менее, чем взрослые?

Нет, я так не думаю. Не думаю, что 26-летняя молодежь провалилась в депрессию. Я сам скорее нахожусь в меньшинстве. Мне кажется, что молодые люди, которым сейчас больше 20, более рациональные и меньше поддаются влиянию других.

Наркотики делают тебя счастливым?

Конечно, нет. Вы что думаете, это очень приятно приходить сюда каждый день, чтобы взять лекарство?

Что ты делаешь, чтобы избежать заражения ВИЧ?

Ничего, я совсем ничего не делаю. Если я заражусь ВИЧ, значит, это моя судьба.

Думаешь ли ты, что в Эстонии может сильно увеличиться число больных СПИДом?

Нет.

Как ты думаешь, почему большинство героиновых наркоманов русскоязычные?

Если статистика показывает, что большинство героиновых наркоманов русскоязычные, значит, это правда, но я также знаю многих эстонцев, которые колются.

У тебя есть мечты о будущем?

Все мы иногда думаем о будущем, и я не исключение. Прежде всего, конечно же, я хочу избавиться от зависимости от наркотиков и начать новую жизнь.

Чем ты планируешь заниматься в будущем?

Я еще не уверен, но думаю, что найду работу и буду жить нормальной жизнью.

Ты хотел бы когда-нибудь завести семью?

Конечно, да, но сейчас я об этом не думаю. Мне нужно решить свои проблемы для начала, потому что сейчас я ничего не смогу дать своей семье.

Какими ты представляешь себе своих детей? Что бы ты сделал, если бы обнаружил, что твои дети принимают наркотики?

Мои дети будут самыми лучшими во всем мире, они будут хорошими мальчиками и девочками и не будут принимать наркотики, потому что их папа объяснит им, что это такое и как их избежать.

Как ты думаешь, какие в тебе самые хорошие и самые плохие качества?

Я не могу думать о своих самых лучших качествах. Я слишком добрый и это мое самое хорошее и самое плохое качество одновременно.

Если бы ты был главой эстонского правительства, какие изменения ты бы провел в Эстонии для того, чтобы сделать людей более счастливыми?

Во-первых, я бы изменил политику в отношении образования, средней школы и гимназии, чтобы детям там было интереснее. Я также уделял бы больше внимания наркозависимым, им вовремя необходимо бесплатное лечение.

Деньги играют роль в твоей жизни?

Нет, они мне нужны просто для жизни, а не для какой-то там роскоши.

Ты когда-нибудь думал о том, чтобы вернуться в школу и продолжить образование?

Я закончил 9 классов в школе, потом окончил еще техническое училище. Не думаю, что продолжу обучение сейчас или даже в ближайшем будущем.

Какой цвет ты предпочитаешь? Почему?

Черный. Не знаю почему. Просто нравится и все.

Что тебя раздражает?

Ну... моя зависимость... ненависть... не знаю.

Повседневная рутина тебя раздражает?

Да, она расстраивает меня, особенно когда мне скучно и каждый день кажется все более и более бесполезным.

У тебя есть какой-нибудь идеал, которому ты хотел бы подражать?

В настоящий момент НЕТ, но в детстве у меня было много идеалов.

Что делает тебя счастливым?

Я вообще не понимаю, что такое счастье.

Как ты думаешь, большинство людей счастливы?

Мои доктора говорят, что только дураки счастливы.

Что тебя больше всего расстраивает?

Что я сейчас сижу здесь, а не на вашем месте.

Ты когда-нибудь плачешь?

Иногда да, иногда нет.

ИНТЕРВЬЮ 3:

Юрий (русскоязычный, 17 лет, не лечится)

Ты доволен теми средствами, которые доступны желающим избавиться от наркозависимости?

Не совсем, хотя я там никогда и не был, я никогда не чувствовал, что мне туда действительно нужно. До тех пор пока вы действительно очень сильно не захотите избавиться от этого, в таких местах вам не смогут помочь. Но я слышал, что там работают некоторые очень хорошие врачи, по крайней мере их отношение к тем, кто туда приходит, вполне нормальное, терпимое. Они не стараются очень сильно на тебя нажимать, не читают тебе слишком много морали и лекций о том, как себя вести.

Что заставило тебя впервые попробовать легкие и сильные наркотики?

Я начал с легких. Я курил с другом, потом стал употреблять амфетамин, потом и героин. Когда ты только начинаешь, то действительно получаешь удовольствие, ты не ду-

маешь о последствиях. Ты делаешь это для того, чтобы забыть о проблемах, которые у тебя могут быть, по крайней мере многие героинщики употребляют наркотики именно по этой причине. Но на самом деле ты постепенно привыкаешь к наркотику, это происходит незаметно и это самое плохое. Ты не замечаешь тот момент, когда переступаешь черту.

Твои родители знают, что ты наркоман?

Да, они даже пытались кое-что с этим сделать. По их просьбе я начинал курс лечения медикаментами, которые можно купить в аптеке, но бросил. Моя мама каждый день проверяет мои руки, но я вру ей, что это старые следы. Мне кажется, что мои родители слишком заняты, чтобы заметить что-нибудь новое.

Как ты думаешь, почему люди вообще начинают принимать наркотики?

Подростковый период (13-19 лет) - это кризисный возраст?

Почему? Я думаю, некоторым это просто нравится, другие, может, просто хотят попробовать. Вначале это действительно классно. А юношеский возраст - это не кризис, вся жизнь - кризис.

Почему вся жизнь - это кризис, и какие нужды у подростков?

Жизнь кризис, хотя бы потому, что из того состояния, в котором я сейчас, нет выхода, но даже если он и есть, то не думаю, что я могу выбраться.

Как ты думаешь, что может заставить людей прекратить принимать наркотики?

Ха-ха! Атомная бомба. На самом деле, я думаю, ничего.

Как другие прекращают принимать наркотики?

Я не знаю никого, кто бы смог.

Ты делаешь большую разницу между легкими и сильными наркотиками?

Разница... Даже один философ сказал, не помню его имени, но он был из Древней Греции, что вначале алкоголь, потом легкие наркотики, а потом дело доходит и до сильных. Ты просто плавно переходишь от одного к другому, и в конце концов становишься зависимым.

Ты когда-то был в средней школе, правильно? Тебе там понравилось? Если бы ты был в силах изменить там что-нибудь, что бы ты изменил?

В школе нормально, хотя сейчас у меня мало времени туда ходить. А еще я думаю бросить школу и найти работу. Я думаю, что изменил бы одну вещь; они уже начали говорить о сексе, о том, как предохраняться от ВИЧ и такого рода вещей, но я думаю, стоит рассказать молодежи и о наркотиках, о вреде, который они приносят, по крайней мере о сильных веществах.

Когда ты попадаешь в беду (у нас у всех иногда что-то случается), у тебя есть кто-нибудь, с кем ты мог бы поговорить?

Какого рода неприятности? Когда тебе очень сильно нужны деньги? Или если тебя поймала полиция, когда ты воровал в магазине? Или если ты проснулся утром и не знаешь, что делать с жизнью? Первые два и другие похожие вопросы - это моя проблема. Третий... не знаю. Несколько раз мама пыталась поговорить со мной о моей жизни, но каждый раз я был таким уставшим, что просто говорил, что все в порядке. В конце концов она перестала спрашивать. Я не могу вспомнить каких-нибудь серьезных проблем в последнее время, не думаю, что у меня такие были.

У тебя были какие-нибудь странные ощущения, какой-то опыт, в котором тебе было бы страшно признаться кому-нибудь, неважно, был ты в этот момент под кайфом или нет (ну, например, взезная энергия и т.д.)?

Нет, никогда такого не было. Может быть, в самом начале, но я уже не помню.

Как ты думаешь или как тебе хотелось бы, через 5 лет у тебя будут те же самые друзья, что и сейчас? Твои друзья тебя понимают?

Нет, мое окружение изменится. Я хочу прекратить употреблять наркотики в скором

времени, это становится сильнее меня все чаще и чаще. Сейчас мои друзья это те, с кем я колюсь, с кем я начинал. Они такие же, как и я, между нами существует своего рода взаимопонимание, но я никуда не двигаюсь.

Как ты думаешь, люди твоего возраста - они счастливее, чем взрослые, или нет?

Мне кажется, что большинство счастливее, а вообще не знаю, я никогда об этом не думал.

Наркотики делают тебя счастливым?

Нет. Единственное, что я у меня есть, это ПРИСТРАСТИЕ. Пристрастие к чему-нибудь - это зависимость, а зависимость не может сделать тебя счастливым.

Как ты предохраняешься от ВИЧ?

Мы надеемся (долго смеется). Мы стараемся использовать иголки только один раз.

Думаешь ли ты, что в Эстонии может значительно увеличиться число больных СПИДом?

Да, наверное, да. Через людей, которых я знаю... они оставят после себя след. И новое поколение, которое моложе нас... они еще более глупые: для них вообще не существует границ, ну как было в США в 60-х годах.

Что такое любовь? Настоящая любовь существует?

Конечно, существует. Любить - значит, чувствовать себя очень по особенному, ну я не знаю, как объяснить.

ИНТЕРВЬЮ 4:

Олег (русскоязычный, 19 лет, не лечится)

Ты доволен теми средствами, которые доступны желающим избавиться от наркозависимости?

Нет, там плохие врачи, может быть, они и дают лекарства, которые смягчают боль, но это все, что они делают. В центрах лечения не оказывают психологической помощи, а людям она очень нужна. Я там был один раз, не знаю даже, зачем пошел туда, но у меня такое чувство, что на самом деле им там на нас совершенно наплевать, но ведь большинству наркоманов нужна как раз забота.

Что заставило тебя впервые попробовать легкие и сильные наркотики?

Я начал с друзьями, вначале это были легкие наркотики, а потом постепенно настал черед героина. Компания - вот причина.

Твои родители знают, что ты наркоман?

Да, но у них нет денег, чтобы лечить меня, они просто стараются обращать на меня больше внимания. Чаще всего они просто проверяют мои руки.

Как ты думаешь, почему люди вообще начинают принимать наркотики? Подростковый период (13-19 лет) это кризисный возраст?

Люди думают, что наркотик поможет им забыться, в действительности же это только очередная попытка, но когда они это понимают, уже слишком поздно, и сила воли подводит их. Подростки ничем не отличаются от взрослых, ну разве что только отсутствием денег на свои нужды.

Какие нужды у подростков?

Подростки... у разных людей разные потребности. Ну, мне, например, сейчас нужно найти деньги, чтобы купить дозу. Не думаю, что хочу сейчас прекратить, я еще не перешел черту.

Как ты думаешь, что может заставить людей прекратить принимать наркотики?

Не знаю, может быть, любовь к другому человеку или любовь другого человека, ну или самовоздержание.

Как другие прекращают принимать наркотики?

Я знаю одного человека, который прекратил. Он умер несколько месяцев назад от передозировки. Я думаю, что ему повезло.

Ты делаешь большую разницу между легкими и сильными наркотиками?

Разница существует... С героина нельзя слезть, это практически невозможно

Ты когда-то был в средней школе, правильно? Тебе там понравилось? Если бы ты был в силах изменить там что-нибудь, что бы ты изменил?

С каждым годом в школе становится все скучнее и скучнее. В наши дни не существует так уж много возможностей для занятий после ее окончания, поэтому я бросил школу на год раньше. Я думал, что буду умнее других и найду работу еще до того, как мои одноклассники закончат школу, но пока я ее искал, нашел героин. Но даже если бы я и окончил школу, то все равно бы сам пришел к героину.

Когда ты попадаешь в беду (у нас у всех иногда что-то случается), у тебя есть кто-нибудь, с кем ты можешь поговорить?

Проблемы, касающиеся наркотиков, денег, игл и других связанных с этим вещей, – это мое дело. Другие проблемы... Когда ты думаешь, где достать все это, других проблем у тебя просто не существует, на них не остается ни времени, ни сил. По крайней мере у меня.

У тебя были какие-нибудь странные ощущения, какой-то опыт, в котором тебе было бы страшно признаться кому-нибудь, неважно, был ты в этот момент под кайфом или нет (ну, например, взвешенная энергия и т.д.)?

Странные ощущения... нет, не могу ничего припомнить. Хотя я слышал, что люди действительно сходили с ума под героином, это все из-за передозировок. Ну, может «ЛОМКА», когда твое тело разрывается на части из-за того, что ты давно не употреблял героин, если это можно назвать странным опытом, конечно. Это даже больше пугает, скорее больно, чем странно, но для вас, девушки, это было бы очень странно.

Как ты думаешь или как тебе хотелось бы, через 5 лет у тебя будут те же самые друзья, что и сейчас? Твои друзья тебя понимают?

Нет, определенно нет. Если даже они и будут теми же самими, то наши отношения будут другими. Я постараюсь измениться – не буду употреблять наркотики. Мы об этом практически не говорим. Некоторые из моих друзей, не наркоманы, знают, что я такой, но это моя жизнь и я могу делать с ней все, что захочу, и они не вмешиваются.

Как ты думаешь, люди твоего возраста - они счастливее, чем взрослые, или нет?

Нет, не счастливее. Старое поколение было счастливее. О них заботилось правительство и общество в СССР. Я думаю, что для них жизнь была более интересная, чем для нас сейчас.

Наркотики делают тебя счастливым?

Какое-то время назад, когда я только начинал, да. Сейчас существует лишь зависимость, желание уйти из реальной жизни, реального мира; никаких других интересов. Разве это можно назвать счастьем?

Как ты предохраняешься от ВИЧ?

Я стараюсь не колоться в общественных туалетах, не использовать иглу второй раз, особенно после кого-то. О сексе... тут в округе есть несколько девчонок, их все знают, они уже заражены. Они плохо кончат, сейчас они уже на героине – им нечего терять. Ну, у меня никогда не появляется такого дикого желания переспать с кем-нибудь.

Думаешь ли ты, что в Эстонии может сильно увеличиться число больных СПИДом?

На 100% это возможно. С каждым днем положение ухудшается. Я работаю здесь охранником, я знаю других охранников из баров и т.д., каждый день мы слышим до-

статочно много историй о том, что кто-то заразился. Все, что мы видим по телевизору, это ерунда, вы даже представить себе не можете, что происходит в реальной жизни. И все эти люди начинают употреблять героин – им уже нечего терять. Так, увеличение одного вызывает увеличение другого. Большинство историй, которые я слышу, – о девчонках, и это пугает больше всего, ведь они будущие матери.

Что такое любовь? Настоящая любовь существует?

Она существует, и она всем помогает. Однажды я был действительно влюблен (он смеется, как будто увидел картинку из своего прошлого). Это было здорово, такое чувство, что ты куда-то взлетаешь над всеми препятствиями на своем пути. Ты просто получаешь это и держишь.

ИНТЕРВЬЮ 5: Сергей (русскоязычный, 23 года, посещает Центр лечения метадоном)

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Что заставило тебя впервые попробовать легкие и сильные наркотики?

Ну, вообще, сейчас все пробуют. Все начинают с “травки”, потом им нужно попробовать что-нибудь по сильнее. Просто так, из любопытства. Ребята всегда хотят попробовать в жизни все. Героин – это нирвана. Но никто в тот момент не думает о “ломке”.

Ты разговариваешь со своими родителями откровенно?

Конечно. Например, я рассказал маме о том, что я наркоман, мне нужны были деньги на метадон, и она дала мне их. Мы можем откровенно разговаривать об ЭТОМ.

Как ты думаешь, почему люди вообще начинают принимать наркотики?

Потому что им нечем заняться. Когда скучно и нет занятий.

Подростковый период – это кризисный возраст?

Нет, это все ерунда. Я знаю парня, который стал принимать наркотики, когда ему было уже 30.

Как ты думаешь, что может заставить людей прекратить принимать наркотики?

Ничего. Может, только если наркотиков не будет совсем. Да, только тогда люди не будут их принимать. Это нелегко. Я имею в виду, что очень трудно объяснить себе, что ты больше никогда не получишь свою дозу. Если наркоман не может сам бороться с собой, то ему нужна помощь со стороны. Он не может с этим сам бороться из-за сломанной психики.

Как твои знакомые прекратили принимать наркотики?

Я знаю несколько таких людей. Их девушки и работа помогли им избавиться от зависимости. Но таких людей очень мало, может, 2 из 100.

Ты делаешь большую разницу между легкими и сильными наркотиками?

Да, я делаю разницу. Мне не нужны легкие наркотики.

Что ты понимаешь под легким наркотиком?

Для меня экстази, амфетамины, спиид – легкие. Травка – это вообще не наркотик. Настоящий наркотик – это лишь то, что ты колешь, что ты чувствуешь, как он растекается в тебе.

Тебе нравилось в школе?

Я закончил 9 классов без единой тройки. Потом было очень трудно, в 10-м классе я выбрал не то направление – математику. Потом я сам все бросил. Если бы я учился гуманитарным наукам, я бы остался. Но в математике, вы знаете, если вначале что-то не понял, то потом ты уже никогда не поймешь.

Если бы ты был в силах изменить в своей школе что-нибудь, что бы ты изменил?

Если честно, то мне все равно. Все более-менее в порядке. Не хочу об этом говорить, это глупый вопрос.

Как ты думаешь, тебя кто-нибудь понимает сейчас или понимал когда-нибудь?

Люди меня понимают. Всегда. Просто некоторые не хотят. Вы знаете отношение к наркоманам, они все равно, что козлы отпущения. Но если честно, то наркоманы точно такие же люди.

У тебя есть кто-нибудь, с кем можно поговорить, рассказать о своих переживаниях?

У наркоманов нет друзей. Наркоманы не доверяют друг другу. Наркоманы не доверяют другим, потому что они не уважают их.

Большинство людей доверяют друг другу?

Нет, никогда.

Ты сам себя понимаешь?

Нет, я сам себя шокирую. Всегда. Хочу сделать одно, а делаю совершенно другое, противоположное. У меня своего рода раздвоенная личность: одна часть меня хочет одного, а другая - другого. Ничего не могу с этим поделать. Я в шоке.

У тебя были какие-нибудь странные ощущения, какой-то опыт, в котором тебе было бы страшно признаться кому-нибудь, неважно, был ты в этот момент под кайфом или нет (ну, например, взвешенная энергия и т.д.)?

Да, у меня было такое 3 раза. Я иду спать. Держу свою руку рядом с кошкой. Я не заметил, как заснул. Вдруг я как бы просыпаюсь, потому что понимаю, что взлетаю. Медленно, медленно... тихонько покачиваюсь над кроватью. Я не мог даже шелохнуться. Вначале я даже не понял, что это была лишь галлюцинация. Даже когда я проснулся, то все еще думал, что это было наяву. В другой раз я заметил, что я не сплю, не мечтаю, это было в реальности. Только потом я понял, что это все работа наркотиков.

Большинство людей вокруг тебя находятся в депрессии?

Да нет, с этим все в порядке.

Как ты думаешь, люди твоего возраста - они счастливее, чем взрослые, или нет?

Нет, различия не в возрасте, а в ситуации. Наркоманы находятся на одном уровне существования с обыкновенными людьми. Все одинаково несчастливы. Нет, наркоманы не всегда несчастливы. Время от времени, когда получают дозу, они очень даже довольны. Но счастливы ли они? Нет, никогда. Может быть, лишь тогда, когда их вылечат. Я не знаю. Меня никогда не вылечивали. Три раза я пытался вылечиться, но все три раза возвращался назад туда, откуда пришел, откуда нет возврата. Поэтому. Я не знаю.

Наркотики делают тебя счастливым?

Конечно, нет. В самом начале они давали мне ощущение нирваны, но это было только несколько раз. Они не делают меня счастливым, они делают меня зависимым. Я сейчас зависимый.

Как ты предохраняешься от ВИЧ?

У меня есть свой шприц. Если честно, то я боюсь заразиться. Но я никогда не использовал презервативы, и не собираюсь. Я никогда не занимаюсь сексом с наркоманками - они могут быть положительными. Я встречаюсь с девушкой 2 дня и если вижу, что она не наркоманка, я сплю с ней. Может быть, из-за того, что я получаю ее слишком быстро, я теряю к ней интерес и больше не хочу ее. Когда в следующий раз я буду встречаться с девушкой, постараюсь не спать с ней как можно дольше - не хочу потерять интерес.

Настоящая любовь существует?

Я не знаю. У меня была девушка. Может быть, я ее даже любил, но ей нужен был бандит с кучей денег. Я понял это слишком поздно. Для нее ничего не существовало, кроме денег. Даже ее подруги были в шоке.

Девушки и парни отличаются друг от друга тем, как они думают, ведут себя, чувствуют?

Я думаю, да. Мы думаем по-разному. Парень, он более важен – он хозяин, он выше. **Как ты думаешь, почему в основном парни становятся героиновыми наркоманами?**
Парни больше вращаются в этой среде. Если парень наркоман, то его легче принимают в компании. Девчонки же реже общаются с наркоманками – это менее престижно. Женщины, они вообще намного слабее.

Ты веришь в Бога?

Это как НЛО. Пока не увижу, не поверю. Но я чувствую, что что-то существует. Кстати, я крещеный.

Ты когда-нибудь плачешь?

Да, когда напьюсь. Слезы текут сами по себе. Они всегда текли, когда я ссорился с родителями.

Ты часто плачешь?

Я редко напиваюсь. Я в основном курю “траву”.

У тебя есть какой-нибудь кумир или идеальный человек, которому ты хотел бы подражать?

Нет, я люблю только себя. Я сам себе кумир.

ВТОРОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ты хотел бы изменить мир, людей?

Да, я бы попытался избавить мир от каких-либо наркотиков. Может быть, я оставил бы “травку” – так, для развлечения. Я бы всем дал работу. В моем мире не было бы безработицы. Но я бы хотел, чтобы алкоголь существовал. А с людьми все в порядке, когда нет наркотиков. Я ими доволен.

Мир - это красивое, хорошее место?

Конечно, это замечательное место для жизни. Какой глупый вопрос.

Как ты думаешь, почему в основном русскоязычные становятся героиновыми наркоманами?

Эстонцы продают наркотики. Я знаю. А еще у эстонцев лучшие условия жизни, у них есть деньги и работа. Люди не принимают наркотики, когда в их жизни все в порядке. Они начинают их употреблять, когда жизнь не удается – нет постоянной работы, не знаешь языка, когда русских дискриминируют. Если у человека синий паспорт³, то у него больше шансов получить хорошую зарплату и престижную работу. Если работодатель видит, что у тебя серый⁴ или еще какой-нибудь другой паспорт, он дважды подумает, прежде чем взять тебя на работу.

У тебя есть какие-нибудь планы на будущее?

Конечно. Я хочу иметь хорошую работу. Все равно какую. Мне важен сам факт, что я работаю, и не важно, сколько мне будут платить за это. Я просто хочу работать. Ну и, конечно, я хочу, чтобы у меня была девушка, хорошая девушка.

Как ты думаешь, каким будет мир в будущем?

Не знаю. Никогда об этом не думал.

Какие цвета тебе больше всего нравятся? Почему?

Синий, темно-синий, такой, как моя куртка. Ненавижу яркие цвета, они слишком выделяются и раздражают.

Ты хотел бы когда-нибудь создать свою собственную семью?

Конечно. Но вначале мне нужно найти хорошую работу. А потом уже хорошую девушку. Я обязательно найду девушку, которая будет меня любить. Она будет единственной и навсегда.

³ Т.е. гражданство Эстонии.

⁴ Т.е. паспорт иностранца.

Какими ты представляешь себе своих детей?

Я хочу сына. Он обязательно закончит школу и будет учиться столько, сколько будет надо, даже 20 лет. Я не буду возражать. Поверьте, я дам ему хорошее образование. Он никогда не будет таким придурком, как я.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети употребляют наркотики?

Я бы все сделал, чтобы помочь им избавиться от этого. Я заплатил бы столько, сколько нужно, пусть даже 4 000 долларов, если это помогло бы.

Как ты думаешь, жизнь бессмысленна? Для тебя самого? Для других?

Нет, жизнь имеет смысл, но я его еще не раскрыл. Может, позже узнаю, в чем он заключается. Но смысл есть, я в этом совершенно уверен.

Как ты считаешь, повседневная рутина расстраивает тебя больше, чем других людей? Почему?

Да. Это как раз то, что сводит с ума и заставляет принимать наркотики. Каждый день ты просыпаешься в одно и то же время; воруеться, чтобы достать денег на героин; продаешь то, что украл; колешься, и все повторяется снова. И снова приходишь к безысходности. И на следующий день все то же самое. Это больше всего убивает. Я думаю, это больше всего вводит меня в депрессию, больше, чем других. У других людей есть работа, девушка, у них есть цель в жизни, а у меня нет. Мне не так повезло, как другим. Не знаю почему.

Какие в тебе качества самые хорошие, самые плохие?

Самое плохое - это наркотики. А лучшее - это то, что я красивый, мужественный, находчивый и молодой.

Что тебя раздражает?

Что-то раздражает, но я не помню, что именно, но я очень часто злюсь. Знаете, когда у вас расстроенная психика, вас очень легко можно разозлить, даже без особой причины.

Что нужно изменить в Эстонии, чтобы молодежь стала счастливее?

Все должны быть равны. Дайте всем русским работу - эстонцы в социальном плане выше, чем мы.

Какие дополнительные возможности для подростков ты бы хотел видеть?

Никаких.

Ты смог бы в будущем рассказывать молодым людям о вреде наркотиков?

Конечно, смог бы.

Что в твоей жизни значат деньги?

Есть они или их нет - не важно. Какая разница? Лично мне деньги не нужны, но девушкам они необходимы, для них и мне нужны деньги, чтобы удовлетворить их.

Если бы ты мог не ходить в школу, ты бы этим воспользовался? Почему?

Я бы все равно ходил. Как же иначе? Я бы не научился читать, писать, считать. Я не смог бы произносить буквы «р» и «л».

Если ты бросил школу, ты хотел бы когда-нибудь туда вернуться, чтобы получить больше образования?

Да, обязательно. Я бы продолжил свое образование, но сейчас уже слишком поздно.

Что делает тебя отличным от других?

Я не думаю, что отличаюсь чем-то. Я наркоман. Знаю, что нормальные люди считают нас другими, но на самом деле это не так.

Тебе хотелось когда-нибудь сделать что-нибудь особенное?

Да. Что-нибудь такое, что я не могу сделать сейчас, что я не могу позволить. Дайте мне деньги, и я сделаю что-нибудь необычное.

Если бы можно было исполнить 3 твоих желания, что бы ты загадал?

1) Хорошее здоровье - нормальные почки, печень. Я бы хотел, чтобы мой организм забыл о том, что я принимал наркотики. 2) Хорошее здоровье для моих родителей. Благополучное состояние для них и для себя. 3) Семью, работу, девушку.

ИНТЕРВЬЮ 6: Константин (русскоязычный, 25 лет, посещает Центр лечения метадоном)

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ты доволен теми средствами, которые доступны желающим избавиться от наркозависимости?

Ну, в общем, да. Я не знаю, что бы делал, если бы такого центра не существовало. В любом случае, другие центры не такие хорошие, как этот. В прошлом году я посещал клинику для наркоманов в Ласнамяэ. Там мне дали какое-то лекарство, от которого мне стало только хуже. Как только я получил эти лекарства, я решил поехать на дачу и постарался избавиться от зависимости с их помощью. Потом был просто кошмар. Эти лекарства были слишком слабыми, я чуть не умер. После этого я решил, что у меня нет иного выхода, как попробовать метадон. В первый раз я пришел в этот центр 6 декабря⁵, я даже отметил этот день в календаре, и с тех пор я чувствую себя намного лучше.

Что заставило тебя впервые попробовать легкие и сильные наркотики?

Вначале я просто хотел попробовать, испытать что-то необычное, новое. Мои друзья постоянно советовали мне, предлагали. Когда я попробовал героин в первый раз, мне совершенно не понравилось. Мне было плохо, голова раскалывалась, и я не мог есть. Через несколько дней я решил попробовать еще раз, потому что в первый раз я просто не смог понять, что этот наркотик делает и почему он так нравится всем. Потом был третий раз, четвертый, пятый и т.д. И вот я принимаю героин уже 5 лет. Иногда я курю еще и марихуану, но я не считаю ее серьезным наркотиком. Как только героин возьмет над тобой верх, он никогда не отпустит тебя.

Ты разговариваешь со своими родителями, братьями, сестрами откровенно?

С родителями? Никогда. Моя мать до сих пор не знает, как серьезно мое заболевание. К счастью, у меня есть знакомые, с кем я всегда могу поговорить откровенно: это моя сестра и моя девушка.

Как ты думаешь, почему люди вообще начинают принимать наркотики?

Обычно молодежи нечем заняться, они встречаются во дворе и пытаются найти какие-нибудь новые приключения и ощущения, так они начинают употреблять наркотики. Это же очевидно.

Как ты думаешь, что может заставить людей прекратить принимать наркотики?

Ну, если только все наркодилеры вымрут.

Как твои знакомые прекратили принимать наркотики?

Я не знаю никого, кто бы перестал совсем. Есть некоторые, кто прекратил ненадолго, а потом снова начал. Как бы то ни было, я все равно верю, что смогу это сделать.

Ты делаешь большую разницу между легкими и сильными наркотиками?

Легкие наркотики не такие опасные, как сильные. Ты всегда можешь прекратить их употреблять. Например, я могу курить гашиш целый год, а потом в один прекрасный день прекратить и это никак не отразится на моей психике. С героином все иначе. Он ест тебя изнутри до тех пор, пока от тебя ничего не останется.

Тебе нравилось в школе?

Это было очень давно. Я с трудом могу вспомнить, что со мной происходило в то время. Единственное из того, что я помню, это что я был одним из самых плохих учеников в классе. Я ненавидел школу и постоянно прогуливал. Все закончилось тем, что меня исключили в 11-м классе за двойки по математике и химии.

Если бы ты был в силах что-нибудь изменить в своей школе, что бы ты сделал в первую очередь?

⁵ Дата изменена в целях конфиденциальности.

Не могу себе даже представить, что это в моей власти. У меня никогда не будет сил изменить что-либо.

Как ты думаешь, тебя кто-нибудь понимает сейчас или понимал когда-нибудь?

Думаю, что моя девушка меня понимает. Если нет, то зачем она все это время заботится обо мне?! Иногда мне кажется, что моя сестра меня понимает, но она совсем не такая, как я. Она слишком положительная, а я такой отрицательный.

Большинство людей доверяют друг другу?

Я не думаю, что люди могут доверять друг другу. В прошлом, может быть, но не сейчас. Может быть, это из-за того, что я принимаю наркотики: мир наркоманов учит никому не доверять. Все хотят лишь врать тебе и делать больно. Однажды я рассказал секрет человеку, который казался очень дружелюбным, а на следующий день все об этом узнали.

Ты сам себя понимаешь?

Нет. Я не думаю, что делаю правильно. Я просто не могу остановиться. Это сильнее, чем я. Наркотики все время направляют меня не туда, куда нужно. Я всего лишь больной человек, и мое заболевание очень страшное. Бывали такие моменты, когда я жил только ради героина. Мне было совершенно неинтересно, что происходит в мире. Это было ужасно. Как я могу себя понимать после такого?

У тебя были какие-нибудь странные ощущения, какой-то опыт, в котором тебе было бы страшно признаться кому-нибудь, неважно, был ты в этот момент под кайфом или нет (ну, например, взятая энергия и т.д.)?

Нет. Много раз у меня бывали галлюцинации от героина. Они не необычные. Я лежал, и это было великолепно. Просто лежал на кровати с закрытыми глазами и смотрел цветные фильмы. Вначале я был счастлив видеть их, но через 6 месяцев они исчезли. Они ушли. Теперь я не вижу снов, я просто падаю в кровать, засыпаю и ничего не вижу. Так всегда происходит: вначале ты принимаешь наркотики, чтобы почувствовать что-нибудь особенное, а потом для того, чтобы излечить дикую боль.

Как ты думаешь или как тебе хотелось бы, через 5 лет у тебя будут те же самые друзья, что и сейчас?

У меня больше нет друзей. Друзья - это те люди, кому можно доверять, к сожалению, я не знаю таких. В мире наркоманов не может быть дружбы. Однажды я думал, что парень - мой друг, но он лишь взял мои деньги и исчез.

Как ты думаешь, много ли людей твоего возраста находятся в депрессии? Люди твоего возраста более или менее счастливые, чем взрослые?

Я думаю, наши родители счастливее, чем мы. Они не знают, что такое наркотики и что они могут сделать с нашей жизнью. Но, с другой стороны, у них есть дети, такие как я. Я также думаю, что в наше время жизнь очень депрессивная и несчастливая - это все из-за бедности страны и безработицы.

Наркотики делают тебя счастливым?

Вначале они делали меня счастливым, но теперь уже нет. Я ненавижу их, они разрушили мою жизнь. Но на самом деле они могут сделать тебя счастливым, ... когда твоему организму нужен наркотик. В жизни наркомана не бывает большего счастья, чем получить дозу. Сейчас я не принимаю их, поэтому не думаю, что они могут сделать меня счастливым в настоящее время. Единственным счастьем для меня было бы избавиться от зависимости и никогда больше не возвращаться к этому.

Как ты предохраняешься от ВИЧ?

Я всегда пользуюсь только своим шприцем.

Думаешь ли ты, что в Эстонии может сильно увеличиться число больных СПИДом?

Думаю, да. Я слышал, что сейчас даже школьники принимают сильные наркотики и уже страдают от гепатита.

Что такое любовь? Настоящая любовь существует?

Любовь - это то, чем ты никогда не можешь насытиться. Но мне кажется, что любовь живет не более 3-4 первых месяцев, потом она превращается в привычку. «Настоящую любовь» я видел только в голливудских фильмах. В нашем жестоком мире нет места для любви.

Как ты думаешь, парни и девушки одинаково относятся к сексу?

Я думаю, что девушки более чувствительные создания, поэтому они всегда воспринимают отношения с сексом более серьезно, чем парни. Для них это первая любовь, а для парней - первый опыт.

Девушки и парни отличаются друг от друга в том, как они думают, ведут себя, чувствуют и т.д.?

Не знаю, наверное, это зависит от личности. Девчонки все разные, парни тоже разные.

Как ты думаешь, почему в основном парни становятся героиновыми наркоманами?

Я совершенно не согласен с этим утверждением. Я знаю одинаково много девчонок-наркоманок и парней-наркоманов.

Что делает тебя счастливым?

Наверное, деньги. Если у тебя нет денег, то ты не в состоянии что-нибудь сделать. Ты не можешь сходить куда-нибудь, иметь машину, красивую девушку. Деньги правят миром. Деньги - это все для меня и для всех людей в мире. Если бы у меня было много денег, то я, наверное, никогда не перестал бы употреблять наркотики. Я стараюсь прекратить их употреблять только потому, что у меня нет достаточно денег, чтобы продолжать.

Ты веришь в Бога?

Нет! Я не верю в сказки.

Что заставляет тебя грустить, расстраивает тебя?

Иногда я грущу. Я думаю о прошлом, будущем и настоящем. Будущее всегда пугает меня, потому что я не могу предсказать, что произойдет через несколько лет. Я думаю о своих родителях, моей девушке и как им трудно жить со мной.

У тебя в жизни есть кумир, какой-нибудь идеал, на который ты бы хотел быть похожим?

Нет, я никогда не хотел быть похожим на кого-нибудь. Я такой, как есть, и не могу быть кем-то другим.

Ты бы хотел изменить мир?

Я не могу ничего изменить. Но если бы мог, то сделал бы людей более добрыми и готовыми помочь.

Мир, в целом, он красивый?

Нет. Не могу объяснить почему.

Как ты думаешь, почему большинство героинковых наркоманов русскоязычные?

Потому что русских в Эстонии подавляют. Они всегда будут лишь на заднем плане.

У тебя есть планы на будущее? Как ты думаешь, чем ты будешь заниматься в будущем?

Я хочу создать семью. Я хотел бы избавиться от всех своих проблем, заработать много денег и жить без наркотиков.

Какой цвет тебе больше всего нравится? Почему?

Мне нравится зеленый и синий. Синий - из-за моря, а зеленый - из-за деревьев.

Какими ты представляешь себе своих детей?

Я никогда об этом не думал. Поживем - увидим. Но я не хочу, чтобы они были такими, как я.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети употребляют наркотики?

Такое трудно представить. Я был бы в шоке. Но, думаю, я бы рассказал им свою ис-

торию. Это единственный способ, как я мог бы им помочь. Почти каждый всегда принимает свои собственные решения.

Как ты думаешь, жизнь бессмысленна?

Жизнь прекрасна, когда все в порядке.

Как ты считаешь, повседневная рутина расстраивает тебя больше, чем других людей? Почему?

Моя жизнь каждый день одинаковая. Каждый день я делаю и хочу одного и того же и с трудом вижу выход из этой рутины.

Какие в тебе качества самые хорошие и самые плохие?

Я не знаю. Я думаю, во мне нет ничего положительного. Я обманщик и наркоман, моя мать уже не верит мне, я разрушил свою жизнь и жизнь моих родственников. Именно поэтому я и не могу быть хорошим человеком.

Что тебя раздражает?

Много всего. Я ненавижу, когда мать орет на меня. В последние годы она стала очень странной.

Что необходимо изменить в Эстонии, чтобы сделать молодых людей более счастливыми?

Понятия не имею.

Ты смог бы в будущем рассказывать молодым людям о вреде наркотиков?

В этом нет совершенно никакого толка. Если кто-то решил принимать наркотики, то никто не сможет его переубедить.

Тебе нравится Эстония?

Нет, никогда! В Эстонии скучно жить. Я бы предпочел жить в Австралии, но у меня нет денег, чтобы туда уехать.

Что значат деньги в твоей жизни?

Все.

Если ты бросил школу, ты хотел бы когда-нибудь туда вернуться, чтобы получить больше образования?

Конечно, нет. У моей сестры высшее образование. Она потратила кучу денег на это, сейчас она работает и ... получает только минимальную зарплату.

Что отличает тебя от других?

Я наркоман.

Тебе хотелось бы сделать что-нибудь необычное?

Хочу прыгнуть с парашютом.

Если бы можно было исполнить 3 твоих желания, что бы ты загадал?

Если я вам скажу, то они никогда не исполнятся.

ИНТЕРВЬЮ 7: Михаил (русскоязычный, 22 года, посещает Центр лечения метадоном)

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ты можешь откровенно разговаривать со своими родителями?

Мой отец знает, что я колюсь, но я не хочу расстраивать маму.

Как ты думаешь, почему люди принимают наркотики?

Почему? Они дураки, им хочется и они это делают.

Подростковый период - это время кризиса?

Подростковый возраст может быть кризисным возрастом. Подростки смотрят на людей моего возраста и учатся у нас плохому.

Как ты думаешь, что может заставить людей прекратить принимать наркотики?

Что может заставить прекратить? Если ты сам не хочешь, то никто тебя не заставит.

Как твои знакомые прекратили принимать наркотики?

Знаю несколько таких людей. Они просто вышли из себя, прекратили, а потом началось все сначала и так даже несколько раз.

Тебе нравилось в школе?

Мне нравилось учиться.

Что бы ты в первую очередь изменил в школе, если бы мог?

Ничего.

Как ты думаешь, тебя кто-нибудь понимает сейчас или понимал когда-нибудь?

У меня есть друзья, которые меня понимают. У меня много друзей в разных городах.

Ты можешь кому-нибудь доверять, рассказать о том, что тебя тревожит?

У меня есть девушка. Она умеет успокаивать меня.

Большинство людей доверяет друг другу?

Людям можно верить.

Наркотики делают тебя счастливым?

Наркотики поддерживают меня, заставляют выживать. На самом деле вначале это хорошо, а потом – нет.

Как ты предохраняешься от ВИЧ?

Я не колюсь в компании с другими. У меня свой шприц. Я знаю таких людей, которые могут поднять шприц даже с пола и использовать его. Им все равно.

Думаешь ли ты, что в Эстонии может сильно увеличиться число больных СПИДом?

Это логично. Количество больных увеличивается и будет увеличиваться.

Что такое любовь?

Любовь? Я любил в школе, а после – нет.

Что делает людей счастливыми?

Когда я не колюсь - это делает меня счастливым, потому что я стараюсь бросить уже в третий раз. Я хочу остановиться, когда я это сделаю, я буду счастлив.

Как ты думаешь, большинство людей счастливы?

Нет. Это невозможно. Каждый человек чего-то хочет.

Как тебе кажется, многие только притворяются, что они счастливы, хотя на самом деле это не так?

Зачем притворяться. Они счастливы, но их очень мало.

ВТОРОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ты бы хотел изменить мир? Людей? Если да, то что именно?

Если бы я был тем, кто может все решать, то я изменил бы многие вещи. Людям не хватает многого... Я бы сделал так, чтобы все были равны.

Ты хотел бы иметь семью когда-нибудь?

Конечно, каждый этого хочет. Такова жизнь – ты рождаешься, женишься и продолжаешь жизнь.

Какими ты представляешь себе своих детей?

У моих детей будет хорошая жизнь. Они будут жить так, как надо... Я буду смотреть за ними. Меня не проведешь, я не дам им стать наркоманами.

Думаешь ли ты, что жизнь бесполезна?

В жизни есть смысл и толк. Хотя бы ради семьи.

Как ты считаешь, повседневная рутина расстраивает тебя больше, чем других людей? Почему?

Мне не скучно.

Какие в тебе качества самые хорошие и самые плохие?

Самое хорошее - это то, что я общительный, люблю детей, но только когда они не плачут. Мне кажется, что я буду хорошим отцом. А еще я честный, но только с близкими мне людьми. Плохие качества - это то, что я нечестен с незнакомыми. На самом деле во мне много таких черт. Когда я много пью, я становлюсь агрессивным.

Что тебя раздражает?

Подлянки⁶ - когда люди врут и делают из меня дурака.

Ты смог бы в будущем рассказывать молодым людям о вреде наркотиков?

Почему нет? Если будет необходимость, то я буду это делать. Но вообще я лентяй. У меня нет слишком большого желания это делать.

Тебе нравится Эстония? Почему?

Летом нравится. Нормальное маленькое место.

Что делает тебя отличным от других?

Не знаю. Я живу сам по себе. Каждый живет сам по себе. Я забавный. Я умею жалеть других и себя тоже.

Если бы можно было исполнить 3 твоих желания, что бы ты загадал?

Ну, может быть, нормальную жизнь, деньги. Я не знаю, что мне нужно. У меня есть практически все. Хочу влюбиться в нормального человека. А третье желание я придержу, так, на всякий случай.

Комментарии интервьюера (русскоязычная девушка из Латвии):

«Я бы хотела отметить, как Михаил говорил, - очень нечеткие слова, предложения. Он постоянно повторял мои вопросы. Это значит, что ему необходимо самому произнести основные слова из простых предложений для того, чтобы услышать свой собственный голос, который для него более понятный, четкий».

ИНТЕРВЬЮ 8: Артур (русскоязычный, 25 лет, посещает Центр лечения метадоном)

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ты доволен теми средствами, которые доступны желающим избавиться от наркозависимости?

Нет, я не доволен. У нас здесь вообще нет никаких средств. Это лечение метадоном не дает ничего. Один наркотик заменяется другим. Единственная разница в том, что метадон дешевле, и я могу так экономить свои деньги.

Что заставило тебя впервые попробовать легкие и сильные наркотики?

Я начал в 1994 году. В то время у меня были лишние деньги. Было интересно попробовать. А кому не интересно? Много наркотиков осталось от Советской Армии, после того как ее вывели из Эстонии, они были дешевые. Потом я стал употреблять «солому» (маковая соломка), а теперь я на героине.

Ты можешь откровенно разговаривать со своими родителями, братьями или сестрами?

Моя семья знает, что я наркоман. Они мне помогают. Мой отец врач, и он делает все,

⁶ Подлость - сленг

чтобы меня от этого избавить. Однажды я уже даже бросил, но через год начал снова. В то время у меня было много личных проблем: не было работы, моя девушка... (пауза, постукивает ногой об пол). Я хотел обо всем забыть.

Как ты думаешь, почему люди принимают наркотики?

У каждого своя причина. Для меня это приятное состояние. Интерес приводит людей к тому, что они начинают употреблять наркотики, но не обязательно, что все они становятся наркоманами.

Подростковый период - это время кризиса?

Я думаю, что 25 лет - это тоже кризис. Кризис может наступить в любом возрасте.

Как ты думаешь, что может заставить людей прекратить принимать наркотики?

Что-нибудь еще, что может дать такое же сильное удовольствие. Я не знаю наверняка, может быть, прыжки с парашютом или секс. Страх за будущее не сможет остановить.

Как твои знакомые прекратили принимать наркотики?

Я не знаю людей, которые серьезно принимали наркотики, а потом прекратили. Прекратить могут лишь те, кто просто играл.

Ты делаешь большую разницу между легкими и сильными наркотиками?

Я не делаю никакой разницы вообще. В их влиянии нет разницы. «Легкие» и «сильные» - это слова, выдуманные для того, чтобы постепенно легализовать наркотики. Алкоголь причиняет людям больше вреда, чем наркотики.

Тебе нравилось в школе?

Мне не нравилась моя школа, но я хорошо учился. Я учился в Техническом институте и был хорошим студентом.

Как ты думаешь, тебя кто-нибудь понимает сейчас или понимал когда-нибудь?

Понимают меня? Надеюсь, что да. Я не знаю, кто конкретно меня понимает. Один человек не может понять другого на все 100%. У меня нет особенной потребности быть понятым. Я не писатель и не поэт.

Ты можешь кому-нибудь доверять, рассказать о том, что тебя тревожит?

Есть один человек.

Большинство людей доверяют друг другу?

Частично, но в общем - нет.

Ты сам себя понимаешь?

Нет... нет...

У тебя были какие-нибудь странные ощущения, какой-либо опыт, в котором тебе было бы страшно признаться кому-нибудь, неважно, был ты в этот момент под кайфом или нет (ну, например, взрывная энергия и т.д.)?

Иногда бывает, но никаких потусторонних способностей. Что ты понимаешь под странным опытом? Если я чувствую, что мои ноги потеют, это уже странное ощущение для меня, которым я не могу поделиться с другими. Что еще?

Как ты думаешь или как тебе хотелось бы, через 5 лет у тебя будут те же самые друзья?

Я думаю, у меня будут те же друзья через 5 лет. Но я не знаю, что будет со мной через 5 лет.

Ты доверяешь своим друзьям? Твои друзья тебя понимают?

Я частично им доверяю. Мои друзья все разные, и они понимают и видят меня по-разному. Каждый знает тебя по-разному. Например, некоторые знают, что я наркоман, а другие не знают.

Как ты думаешь, много ли людей твоего возраста находятся в депрессии?

Да, многие пребывают в депрессии. Например, те, кому трудно найти работу.

Люди твоего возраста более или менее счастливые, чем взрослые?

Между счастьем и возрастом нет зависимости. Даже детство может быть ужасным.

Наркотики делают тебя счастливым?

Делают меня счастливым? Нет.

Как ты предохраняешься от ВИЧ?

Я пользуюсь презервативами и не использую чужие иглы.

Думаешь ли ты, что в Эстонии может сильно увеличиться число больных СПИДом?

Такой риск имеется. СПИД - это мировая проблема, но она не имеет никакого отношения к наркотикам.

Что такое любовь?

Я не знаю.

Существует ли настоящая любовь?

Я не знаю.

Как ты думаешь, парни и девушки одинаково относятся к сексу?

Отношение разное. Это очень долго объяснять. Все берет истоки в истории человечества, в полигамии: был один мужчина и много женщин. Мужчине секс нужен больше, чем женщине.

Девушки и парни отличаются друг от друга в том, как они думают, ведут себя, чувствуют и т.д.?

У женщин другие цели в жизни. Конечно, они думают и ведут себя по-разному. Но в наше время они поменялись ролями. Все движется к золотой середине.

Как ты думаешь, почему в основном парни становятся героиновыми наркоманами?

У женщин меньше денег, они не могут покупать героин за свои деньги. Если женщина употребляет героин, то это значит, что его ей покупает спонсор или парень. Женщина зависит от мужчины.

Что делает тебя счастливым?

Деньги и наркотики.

Большинство людей счастливы?

Нет, не думаю.

Как тебе кажется, многие только притворяются, что они счастливы, хотя на самом деле это не так?

Конечно, большинство лишь притворяются, что они счастливы.

Ты веришь в Бога? Бог тебя защищает?

Я думаю, что склонен к вере. Бог меня защищает.

Ты когда-нибудь плачешь? Это случается часто?

Да... А что ты подразумеваешь под словом «плакать»? «Плакать» в физическом плане? Физически - нет. Но иногда внутри мы все плачем. И что понимать под «часто»?

Что тебя больше всего огорчает?

Недостаток денег.

У тебя есть кумир, идеал, на которого ты хотел бы быть похожим?

У меня нет идеалов.

ВТОРОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ты бы хотел изменить мир?

Конечно, хотел бы. Я бы хотел, чтобы все жили по законам Божьим. Чтобы не было ничего, кроме этих законов.

Мир вообще красивый?

Да, очень, и мне он нравится.

Как ты думаешь, почему большинство героиновых наркоманов русскоязычные?

У русских другой темперамент. Мы шутим, что эстонцы и так отмороженные, без наркотиков. В действительности, эстонцам труднее достать героин, у них нет каналов.

У тебя есть планы на будущее? Как ты думаешь, чем ты будешь заниматься?

Да (тишина).

Какой цвет ты предпочитаешь?

Темно-синий, зеленый. Они мне просто нравятся.

Ты хотел бы иметь семью когда-нибудь? Если да, то какими ты представляешь себе своих детей?

Я не думаю, что сейчас смогу дать своему сыну что-нибудь. В будущем - да, я мечтаю о семье (пауза, смотрит в сторону и улыбается). Не знаю, у меня нет фантазии, не знаю, какие у меня будут дети.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твой ребенок наркоман?

Мне бы это не понравилось. Я бы постарался найти причину. Важно не то, почему человек принимает наркотики, а почему он начал их принимать. Конечно, я постарался бы прекратить это.

Жизнь бессмысленна? Для тебя? Для других?

Очень часто мне кажется, что жизнь бессмысленна. Не знаю о других, но для меня это так.

Как ты считаешь, повседневная рутина расстраивает тебя больше, чем других людей? Почему?

Рутинa заставляет меня скучать. Все чувствуют то же самое. Люди врут, когда говорят, что это их не расстраивает.

Какие в тебе качества самые хорошие и самые плохие?

Доброта и ответственность. Отрицательные - жажда прибыли, выгоды.

Что тебя раздражает?

Я не понял (агрессивно). Меня ничего не раздражает.

Что нужно изменить в Эстонии, чтобы сделать молодежь счастливее?

В Эстонии нужен второй язык - русский. Второй официальный язык.

Какие дополнительные возможности для подростков ты бы хотел видеть?

Я бы хотел, чтобы родители были более внимательными, относились к своим детям с большей теплотой. Этого так не хватает. Также к детям нужно хорошо относиться. Денег не хватает, у родителей недостаточно денег для своих детей. Нет веры в Бога или божественное.

Ты смог бы в будущем рассказывать молодым людям о вреде наркотиков?

Нет, я не готов. Я не справлюсь с таким заданием. Мне кажется, что если человек занимается агитированием против наркотиков, то ему больше нечем заняться, у него нет другой работы. А если он всю жизнь колесил, а потом вдруг перестал и стал хорошим человеком, то он всего лишь заменил один способ обращения с наркотиками на другой. И теперь он спаситель мира, который хочет сделать этих грязных, злых наркоманов хорошими людьми.

Если бы ты был главой правительства Эстонии, какие шаги ты бы предпринял, чтобы сделать жителей своей страны счастливее?

Сделать всех счастливее? Я бы налабил больше контактов с Россией и прекратил тратить так много денег на армию.

Тебе нравится Эстония?

Нет. Климат совершенно не подходящий, хотя все остальное меня устраивает.

Что значат деньги в твоей жизни?

Все.

Что отличает тебя от других?

Я не хочу говорить о себе, пусть это делают другие.

Ты когда-нибудь делаешь что-нибудь необычное?

Я это все время делаю.

Если бы ты мог пожелать три вещи, что бы ты пожелал?

Килограмм героина, тур на Кипр на месяц, я никогда там не был, и ... золотую кредитную карточку.

ИНТЕРВЬЮ 9: Владимир (русскоязычный, посещает Центр лечения метадоном)

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Как ты думаешь, почему люди принимают наркотики?

Вначале они хотят испытать новые ощущения и почувствовать себя крутыми, а потом они их принимают уже потому, что больше не могут без них, они становятся зависимыми.

Что может заставить людей прекратить принимать наркотики?

Если жизнь не будет такой мерзостью.

Тебе нравилось в школе?

Мы было весело в школе, но я не любил учителей и их методы обучения, это было скучно.

Как тебе кажется, большинство людей доверяют друг другу?

А мне все равно.

У тебя было когда-нибудь ощущение, что ты находишься в аду?

Наркомания - это настоящий ад уже сама по себе.

Через пять лет у тебя будут те же самые друзья? Тебе этого хотелось бы?

Я думаю, что они не будут моими друзьями через 5 лет. Я хочу порвать с ними и завести новых друзей.

Легко ли найти новых друзей?

Нет, это очень трудно, но я все же надеюсь.

Твои друзья тебя понимают?

Да, у нас одинаковые проблемы.

Ты говорил мне раньше, что среди наркоманов не бывает закадычных друзей, это действительно так?

Мы не «закадычные друзья», мы просто знакомы.

Что стало с теми твоими друзьями, с кем ты общался до того, как стал наркоманом?

Когда у людей разные проблемы, они начинают говорить на разных языках, у них не остается ничего общего. Мы просто разошлись.

Как ты думаешь, многие люди твоего возраста находятся в депрессии?

Я думаю, что это так, в особенности это касается русскоязычных.

Как тебе кажется, люди твоего возраста счастливее, чем взрослые, или наоборот?

Я думаю, что они даже менее счастливые.

Наркотики делают тебя счастливым?

Они делают меня несчастным, но не сразу. Вначале была эйфория, но очень скоро она прошла, и настала настоящая ужасная жизнь. Наркотики - это просто катастрофа.

Цена, которую ты платишь за столь короткое время удовольствия, не слишком высокая?

Слишком. Как бы то ни было, каждый верит, что он не такой, как все, и сможет в любой момент остановиться.

Что ты делаешь, чтобы не заразиться ВИЧ?

У меня есть свой шприц и я его никому не даю и у других не беру, даже если очень надо.

В Эстонии существует риск резкого увеличения больных СПИДом?

Да. Я думаю, что если кто-то из наркоманов болен СПИДом, то количество зараженных очень быстро увеличится.

Твои друзья наркоманы, они так же, как и ты, используют только свои шприцы?

Не всегда. В особенности это касается молодежи, они могут просто поднять шприц на улице и уколиться им.

Много ли различий в том, как думают, чувствуют, ведут себя девушки и парни?

Да, различия огромные. Я думаю, что настоящая дружба может быть только между мужчинами. Ну, какая-то дружба возникает и между женщинами, но вот дружба между мужчиной и женщиной совершенно невозможна. Одна из сторон всегда хочет чего-то большего, чем просто дружба. Женщины любят глубже, чем мужчины, они более чувствительные.

Как ты думаешь, почему в основном парни становятся героиновыми наркоманами?

Не знаю, всегда так было. Но хочу сказать, что и среди женщин много наркоманок. По статистике мужчин-наркоманов больше, но женщины не всегда признаются в своей зависимости. Женщины рождены для материнства, поэтому они решают более рационально принимать наркотики или нет. Заставить их принимать эту дрянь, привести их к этому намного сложнее, чем мужчин.

Что делает тебя счастливым?

Надежда на то, что я смогу одержать верх над наркотиками.

Ты веришь в Бога?

На этот вопрос трудно ответить, потому что я был в аду. Я хочу верить в существование чего-то иного, чего-то хорошего.

Ты чувствуешь, что Бог тебя охраняет?

Не всегда.

В чем это выражается?

Ну, если полиция меня не поймала или меня не избил, потому что мне удалось сбежать, когда что-то плохое обходит меня стороной.

Ты просишь Бога дать тебе силы отказаться от наркотиков?

Да, в глубине души я об этом прошу.

Ты когда-нибудь плачешь?

Да, когда чувствую, что не могу добиться чего-то.

Мир в общем это хорошее место?

Нет, в нем трудно жить.

Как ты думаешь, почему русскоязычные чаще всего становятся героиновыми наркоманами?

Потому что кому-то это выгодно.

Какие у тебя мечты?

Найти работу, учиться, может, даже жениться.

Но такие мечты есть?

Конечно, как у многих нормальных людей. Все, что естественно для человечества, естественно и для меня.

Какие цвета тебе нравятся?

Мне нравится белый, он очень чистый и легко меняется. Можно добавить другую краску, и белый станет другим. Еще мне нравится черный. Он заставляет меня успокоиться и дает мне почувствовать гармонию внутри самого себя и снаружи. Я думаю, что это цвет триумфа.

Ты хотел бы однажды создать свою собственную семью?

Как все нормальные люди, да, конечно.

Какими ты представляешь себе своих детей?

Мне все равно, главное, чтобы они не были наркоманами, лесбиянками или гомосексуалистами. Просто были нормальными людьми.

Ты имеешь что-то против лесбиянок и гомосексуалистов?

Это их личное дело до тех пор, пока они не начинают совращать других стать такими же, как они сами.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твой ребенок принимает наркотики?

Я бы постарался немедленно серьезно поговорить с ним и посоветовал бы сразу же начать лечение.

А если бы он не подчинился?

Я не знаю, наверное, выгнал бы из дома.

Тебе не кажется, что жизнь бессмысленна?

Когда ты принимаешь наркотики, жизнь достаточно бессмысленна. Смыслом жизни становится достать наркотик, чтобы чувствовать себя хорошо и не испытывать боли. Вот такая жизнь.

Какие в тебе самые хорошие и самые плохие качества?

Хуже всего то, что у меня отсутствует сила воли, а что во мне хорошего – не знаю, может, что мне иногда стыдно за то, что я делаю.

Как ты думаешь, что нужно изменить в Эстонии, чтобы молодежь стала счастливее?

Учебные программы необходимо обновить, они должны быть интересными, и, конечно, молодежь нужно просвещать о вреде наркотиков.

Ты бы смог в будущем рассказывать молодым людям о вреде наркотиков?

Это возможно, но, если честно, то я бы не хотел принимать в этом участие.

Если бы ты был главой правительства Эстонии, что бы ты изменил, чтобы люди стали счастливее?

Во-первых, я бы изменил Закон о языке и Закон о гражданстве.

Что бы ты изменил в Законе о языке?

Я бы установил второй государственный язык – русский.

Тебе нравится в Эстонии?

Я здесь родился. Мне нравится Эстония, даже несмотря на все ее негативные стороны.

Что значат деньги в твоей жизни?

Деньги для меня означают наркотики, мое выживание зависит от них.

Чем ты отличаешься от других?

Чем я отличаюсь от наркоманов или нормальных людей?

Я имею в виду тебя как личность, индивидуальность по сравнению с другими наркоманами и нормальными людьми тоже.

Не знаю, как это сформулировать. Это сложный вопрос. Мы зависимые люди, мы больны, а другие люди здоровые, хотя среди них тоже много больных.

Если бы можно было исполнить 3 твоих желания, что бы ты загадал?

Бросить наркотики, восстановить здоровье и, может быть, вернуть время назад и изменить все.

Вернуть время назад - это самое большое желание?

Наверное, да. Если бы это было возможно, я никогда не стал бы уже употреблять наркотики, это точно.

Комментарии интервьюера (девушка, литовка):

«Помню, когда я в первый раз вернулась домой из Центра профилактики СПИДа, мое состояние было близко к шоковому. «Неужели действительно параллельно с моим миром существует этот?» - спрашивала я себя. Мир полный неравенства, темноты и боли, где существуют совершенно другие правила... Я знала о существовании такого мира, но мои представления о нем были очень неясными, и вот я столкнулась с ним лицом к лицу. Я бесконечно задавала себе вопрос о том, что лучше: узнать все это или не знать

вообще? Может, удобнее жить и быть слепой, видеть только то, что хочется. Должны ли мы помочь им? Некоторые, наверное, считают, что наркоманы не заслуживают нашей помощи, усилий, они лишь отбросы общества. Конечно, нам было бы намного проще жить без наркоманов, алкоголиков, психически больных, инвалидов, гомосексуалистов и лесбиянок. Без них мы стали бы чистыми живыми существами, без «мусора», но остались бы мы в этом случае людьми? Я думаю, что нет. В наши дни, когда конкуренция неустанно растет, и вопрос выживания встает все острее и острее, и каждый беспокоится только о себе самом, когда наше общество становится все более и более эгоистичным, такие вопросы отступают на второй, даже третий, четвертый, пятый план. Просто закрыв глаза, мы не сможем решить эту проблему, наоборот, в скором времени она станет еще острее. Несколько раз Владимир ответил на мой вопросы такими словами: «как все нормальные люди». Я подумала о том, что он все еще относит себя к нашему обществу. Многие ли «нормальные люди» с этим согласятся? Я думаю, что одна из причин, почему наше общество поворачивается к ним спиной, - в том, что мы не считаем их людьми со своей неповторимостью, идентичностью.

Почему же русскоязычные? Из-за требования знать эстонский язык, а также из-за того, что у многих нет гражданства, они не могут найти хорошо оплачиваемую работу, иметь стабильный источник заработка и чувствовать себя в безопасности. Вы можете еще раз спросить меня, в чем причина такой ситуации? Может быть, эстонцы все еще не хотят признать за русскими право жить здесь. Создается впечатление, что к русскоязычным все еще очень часто относятся как к оккупантам. Я почувствовала на себе враждебность эстонских работников в магазинах, банках, когда я говорила по-русски. Можно сказать, здесь работает принцип: «Эстония для эстонцев». Может быть, здесь, так же, как и в некоторых литовских семьях, все еще живет гнев и боль за то, что в советское время многие члены семей были убиты или сосланы в Сибирь.

Можно спросить, насколько общество само виновато в возникновении такой проблемы? Кто-то может поспорить со мной о том, что каждый должен отвечать за свои поступки и решения. Но тогда я поспорю, что человек ответственен настолько, насколько он понимает предпосылки и результаты своей деятельности. Много ли подростков знают о наркомании? Большинство знает лишь, что это плохо, точно так же, как плохо пить или курить, и что наркотики приносят самое большое удовольствие. В подростковом возрасте, когда формирование личности еще не закончилось, толпа с легкостью увлекает ребенка. Все уже попробовали, и им понравилось, почему бы и мне не попробовать? Но ведь обществу намного легче предотвратить возникновение причины, чем потом бороться с ее последствиями. Именно поэтому необходимо предоставить людям больше информации о наркомании, и в особенности молодому поколению».

ИНТЕРВЬЮ 10: Игорь (русскоязычный, посещает Центр лечения метадоном)

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Что побудило тебя в первый раз попробовать легкие и сильные наркотики?

Не знаю. Вначале я попробовал нюхать клей, потом была марихуана, а после я вколот себе героин. Человек, который предложил мне героин, был моим лучшим другом. Теперь он не принимает никаких других наркотиков, кроме «травки». Я пришел сюда, чтобы постараться избавиться от этой гадости.

Каковы твои личные причины?

Во-первых, я музыкант. Все члены моей группы наркоманы, но не все героинщики. 4 года мы баловались только Мери Джей⁷. Во-вторых, мне было нечего делать и я подумал: «Почему бы нет?». Тогда я попробовал эту гадость. В тот момент у меня были проблемы с матерью, не было работы, это стало еще большим стимулом – желание забыться, уйти от реальности.

С кем ты обычно разговариваешь откровенно?

С другом. Он единственный человек, кому я могу рассказать обо всех проблемах и секретах. Он как раз тот человек, который посадил меня «на иглу». Иногда еще с мамой.

Что может заставить людей прекратить принимать наркотики?

Может быть, если все наркоторговцы сядут в тюрьму. Не знаю.

Как твои знакомые перестали употреблять наркотики?

Двое из них умерли. Мой лучший друг просто очень сильно захотел этого. Он пытался, и снова пытался, и в конце концов ему это удалось. Но большинству моих знакомых не так повезло.

Тебе нравилось в школе? Что бы ты изменил в первую очередь в школе, если бы мог?

Мне нравилось учиться, но я ненавидел всех учителей. Они были слишком строгими и не оставляли свободы выбора. Я хотел бы учиться в такой школе, как в США.

Как ты думаешь, большинство людей доверяют друг другу?

Конечно.

Кто?

Например, мой друг. Большинство людей, однако, только делают вид, что ты их интересуешь, но на самом деле они никогда не говорят друг другу правду. На самом деле никто никому не доверяет.

Твои друзья тебя понимают?

Большинство моих друзей меня понимают, потому что они такие же, как я. У меня те же самые друзья уже лет 5, а может, и больше, за исключением тех, кто умер, и еще четверо новых людей, которые пришли в нашу группу.

Что ты делаешь, чтобы не заразиться ВИЧ?

Я никогда не использую грязные иглы. Я всегда держу себя под контролем в этом плане.

В Эстонии существует риск быстрого увеличения числа больных СПИДом?

Несомненно, да. 7-8 лет назад у нас не было такой проблемы.

Как ты думаешь, почему в основном парни становятся героиновыми наркоманами?

Парней-наркоманов всегда было больше, чем девчонок. Не знаю почему. Может быть, потому что им больше нравится риск.

Что делает тебя счастливым?

Хорошая компания, доброе отношение людей, успех.

Ты веришь в Бога?

Да.

ВТОРОЕ ИНТЕРВЬЮ

Как ты думаешь, почему русскоязычные чаще всего становятся героиновыми наркоманами?

Кому-то это выгодно. Русские парни более рискованные и у большинства из них нет работы. Существует одно четкое правило: если тебе нечем заняться, то наркотики всегда помогут, займут тебя.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твой ребенок принимает наркотики?

Я бы его убил.

⁷Марихуана.

Как ты думаешь, жизнь бессмысленна? Для тебя? Для других?

Нет. Но для наркоманов, которые долгое время принимали наркотики, пытались прекратить и снова начинали – для них смысла в жизни уже нет.

Как ты думаешь, повседневная рутина расстраивает тебя больше, чем других?

Я не думаю об этом. Моя жизнь эмоциональна. Я должен воровать, чтобы получить деньги.

Что нужно изменить в Эстонии, чтобы сделать людей более счастливыми?

Закон о языке, и еще, всем, кто здесь родился, нужно дать гражданство.

Тебе нравится в Эстонии? Почему (если нет)?

Да, потому что я здесь родился.

Если бы ты мог загадать 3 желания, что бы ты загадал?

1. Бесплатное лечение; 2. добрую полицию; 3. более понимающих родителей, которые бы не «доставали» меня.

Комментарии интервьюера (русскаяязычная девушка из Эстонии):

«Люди, которые считают, что в их жизни мало шансов достигнуть чего-то, могут стать наркозависимыми, т.к. они чувствуют себя отрезанными от общества. Некоторые из них относятся к бедному классу и просто не видят пути из сложившейся ситуации».

ИНТЕРВЬЮ 11: Вадим (русскаяязычный, 19 лет, посещает Центр лечения метадоном)

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ты доволен доступными средствами для лечения зависимости?

Сами имеющиеся средства мне не нравятся, но я рад, что по крайней мере такое место вообще существует.

Что побудило тебя в первый раз попробовать легкие и сильные наркотики?

Как я начал? Если честно, то я даже не заметил, как втянулся в это дело. Вначале я просто попробовал, потом мне захотелось попробовать еще раз. Вначале это был амфетамин, экстази, но потом они мне наскучили, т.к. не давали желаемого эффекта. Тогда я попробовал сильные наркотики. Мне понравилось то чувство расслабленности, которое они мне дали.

Тебе понравилось ощущение?

Да, я почувствовал себя расслабленным, мне было хорошо. Мне ничего не надо было делать.

Твои родители знают, что ты наркоман?

Да, они знают все.

Как ты думаешь, почему люди принимают наркотики?

Я не знаю. Думаю, что им просто не хватает чего-то в жизни. Они хотят все забыть, раствориться.

Значит ли это, что жизнь очень сложная?

Для некоторых она трудная, а другим просто нечего делать. Случаи бывают разные. Я не знаю, кризис ли это. У меня не было такого, я не знаю.

Как твои знакомые перестали употреблять наркотики?

Это очень трудно. Я сам не мог это сделать, хотя и пробовал.

Если это не секрет, сколько раз?

Я живу с наркотиками уже два года и пробовал различные методы, метадон кажется самым эффективным.

Ты сам решил прийти сюда?

Да, я пришел с мамой. Мне надоело просыпаться каждое утро с мыслью, где ЭТО достать.

Ты кому-нибудь доверяешь?

Да, я говорил, что пытался завязать. Никто не сказал, что я дурак, наоборот, все говорили, что это правильно, на меня никто не давил.

Твои друзья действительно понимающие люди?

Да. Они гордятся тем, что я пришел сюда.

Тебе нравилось в школе?

Мне не очень нравилось в школе, а потом меня исключили.

Это случилось до или после?

Это было уже после того, как я стал принимать наркотики, но это не было причиной того, что я стал их принимать. Я стал «получать удовольствие» потому, что мне было нечем заняться. Не представляю, что можно изменить в школе, но одно знаю точно: я бы закончил школу и учился бы лучше. Я бы изменил свое поведение, если бы мог, относился бы ко всему совершенно по-другому, но сейчас уже, наверное, слишком поздно.

Как ты думаешь, тебя кто-нибудь понимает, поймет в будущем?

Были разные люди, и они вели себя по-разному. Некоторые были разочарованы во мне. Те, что сами принимали наркотики, были очень добры ко мне, а те, кто не принимал, очень жестоки. Они мне не доверяли, и я в ответ тоже. Люди, которые не принимали наркотики, не могут меня понять.

У тебя есть кто-нибудь, кому ты мог бы доверять, рассказать о том, что тебя тревожит?

Я всегда могу поговорить с мамой. Не думаю, что многие люди доверяют кому-либо, потому что жизнь очень сложная штука. Не думаю, что доверять другим это хорошая идея. Бывали ситуации, когда я горько сожалел, что доверял людям. Сейчас я уверен, что людям лучше не доверять... Конечно, я доверяю нескольким людям, но только им. А среди наркоманов лучше вообще никому не доверять.

Они могут использовать информацию против тебя?

Да, и они делают это очень часто и просто.

Ты сам себя понимаешь?

В какой-то мере я себя понимаю, я более-менее знаю свои пределы – верхний и нижний.

У тебя бывали когда-нибудь странные ощущения, какой-то опыт, в котором тебе было бы страшно признаться?

Наркотики дают такой эффект. Ты забываешь о проблемах и чувствуешь себя очень приятно, как будто ты растворился. Я не верю в потусторонние силы, это все ерунда.

Через 5 лет у тебя будут те же самые друзья? Тебе этого хотелось бы?

Я не знаю, что произойдет через пять лет. Я не слишком часто меняю друзей; я ценю стабильность. Некоторым я совершенно доверяю, другим вообще не доверяю. Те, кому я доверяю, понимают меня и никогда не судят.

Как ты думаешь, многие люди твоего возраста находятся в депрессии?

Да. В наше время многие в депрессии. Количество наркоманов увеличивается, т.к. все больше и больше людей пытаются решить свои проблемы при помощи наркотиков.

Люди твоего возраста счастливее взрослых или наоборот?

Я думаю, да. Ведь на них столько всего обрушилось.

Наркотики делают тебя счастливым?

Да, они упрощают все, делают жизнь намного проще. Наркотики дали мне чувство контроля, убедили, что все хорошо, правильно.

Что ты делаешь, чтобы не заразиться ВИЧ?

Я не знаю. Я имею в виду, что у меня есть друзья, которые ВИЧ-положительные, но я не знаю, что с этим можно сделать. Это абсурдно. Например, в некоторых аптеках нам говорят, что одноразовых шприцев нет. Они просто их не продают. Нам говорят, что шприцы только для медицинских целей. Вы понимаете? Этим летом в Копли мне сказали в аптеке, что у них нет шприцев для меня – они только для медицинских целей.

Это очень странно, тем более, когда вы готовы за них заплатить. Это фактически дискриминация.

Правильно. Видишь? Как должны жить наркоманы? Они просто вынуждены делить иглу. Идеальные условия для ВИЧ, не так ли? А еще, если в аптеке скажешь, что ты можешь заразиться, то тебе отвечают: «Это твои проблемы». Вот так.

В Эстонии существует риск быстрого увеличения числа больных СПИДом?

Конечно. Та же самая история с иглами, их просто передают по кругу. Особенно на дискотеке, где ты просто подходишь и не задумываясь берешь шприц. Конечно, количество больных увеличится.

Как ты думаешь, настоящая любовь существует? Что для тебя значит любовь?

Любовь? Я не знаю. У меня есть девушка и все такое, но... Она тоже очень хочет, чтобы я бросил колоться, но... Я думаю, что настоящая любовь все же существует.

Как ты думаешь, парни и девушки одинаково относятся к сексу?

Я знаю некоторых девушек, которые относятся к сексу точно так же, как и мы, но девочки все же другие. В общем, я согласен с тем, что разница есть.

Как ты думаешь, почему в основном парни становятся героиновыми наркоманами?

На самом деле, я знаю девушек, которые принимают наркотики дольше, чем некоторые парни. Но в общем-то я не знаю. Может быть, это получается просто случайно. Я не буду утверждать, что парней больше, я не знаю. Наверное, девушки просто мудрее в этом смысле.

Что делает тебя счастливым?

Сейчас ничего. Честное слово, ничего. Даже праздники какие-то неинтересные.

А раньше?

Раньше я был счастливее, все было намного лучше. Я сейчас даже не пью и поэтому для меня праздник - не праздник.

Ты веришь в Бога?

Нет, нет. Раньше, когда был ребенком, я верил. Самое грустное то, что я связался с наркотиками и не смогу уже с ними справиться.

Почему?

Это так соблазняет, что я иногда уже практически сдаюсь. Бывают дни, когда они мне просто нужны, они меня манят, зовут. Они уже «у меня в крови». Есть люди, которые курят, верно? А мне нужен всего лишь укол, но я стараюсь контролировать себя.

Это тяжело?

Неимоверно тяжело. Особенно, когда большинство моих друзей этим занимается и я вижу, как героин расплзается по их телу, тогда становится еще тяжелее. Я просто должен уйти из своей компании, просто уйти.

ВТОРОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ты бы хотел изменить мир?

Конечно, да. Только не знаю, что именно. Может быть, дал бы людям лучшую жизнь.

Как ты думаешь, почему именно русскоязычные чаще всего становятся героиновыми наркоманами?

Не знаю. А почему только русскоязычные-то? Эстонцы тоже бывают наркоманами. Русских, может, просто больше. Не знаю, как объяснить. Вероятно, русские больше стремятся к приключениям. Я не знаю. Это из моих личных наблюдений на улицах, из бесед. Я встречаю намного больше русских. Эстонцы, наверное, больше заняты учебой, всякими вещами, а русские...

Как насчет русско-эстонского конфликта?

Не думаю, что таковой имеется, по крайней мере, не в тех компаниях, где я бываю. Никого не волнует, русский ты или эстонец. Героину это на самом деле не важно. Важно, чтобы человек был хороший.

У тебя есть мечты о будущем? Как ты думаешь, чем ты будешь заниматься в будущем?

У меня нет планов на будущее, совсем нет. Я даже не знаю, что буду делать завтра. Я живу сегодняшним днем.

Какие цвета тебе нравятся? Почему?

Черный. Не знаю почему, просто нравится и все. Это самый лучший цвет.

Ты хотел бы однажды создать свою собственную семью? Какими ты представляешь себе своих детей?

Думаю, что да. Я не знаю. Я хочу увидеть, как мой ребенок превратится в приличного человека. Я буду заботиться о нем, защищать от наркотиков, от того кошмара, куда я сам влез.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твой ребенок принимает наркотики?

Я бы сделал что-нибудь, чтобы вылечить его. Я начал бы принимать меры в тот же момент, когда заметил. Это очень тяжело. Ты велишь им даже не смотреть на наркотики, а они делают это тайком. Самое худшее то, что они убегают, потому что у них только одна мечта – подняться высоко и немедленно. И подросток это сделает, особенно, если все другие уже попробовали, он просто не может быть «хуже», чем его приятели. Это зависит от человека.

Что нужно изменить в Эстонии, чтобы сделать людей более счастливыми?

Не знаю. Может, посвящать больше времени молодежи, чтобы они просто бесцельно не болтались по улицам и подъездам, не бездельничали.

Какие возможности ты бы хотел создать для подростков?

Нужно больше развлечений - дискотеки и другие мероприятия, клубы. Это нужно для того, чтобы подростки были заняты чем-нибудь. Наркотики появляются тогда, когда нечего делать.

Ты смог бы в будущем рассказывать молодежи о вреде наркотиков?

Нет. У каждого человека своя голова на плечах. Ты можешь говорить все, что хочешь. Я был в ситуации, когда сказал человеку: «Не пробуй, потому что если тебе понравится, пути назад не будет», но если человек действительно этого хочет, то он это делает. С этим нельзя ничего сделать, это зависит только от человека. Если он этого хочет, никто не сможет его отговорить, даже его мама.

Тебе нравится в Эстонии? Почему?

Да. Не знаю почему. Я приехал сюда из России, где жизнь намного сложнее. И люди там живут достаточно бедно. Здесь лучше.

Если бы у тебя была возможность не ходить в школу, ты бы ею воспользовался? Если ты бросил школу, думал ли ты когда-нибудь о том, чтобы вернуться?

Я бы не пошел в школу. Мне никогда не нравилось учиться. Но сейчас я бы вернулся в школу. Если бы я мог начать все сначала, то я бы пошел туда.

Чем ты отличаешься от других?

Понятия не имею. Думаю, что я ничем не отличаюсь. Мне нравится заниматься с машинами: чинить их и т.д., можно сказать, что это мое хобби.

Комментарии интервьюера (девушка-литовка):

«Я была ошеломлена историей о том, что происходит в аптеках. Очень хочется верить, что таких мест всего несколько».

ИНТЕРВЬЮ 12: Максим (русскоязычный, 21 год, посещает Центр лечения метадоном)

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Что побудило тебя в первый раз попробовать легкие и сильные наркотики?

Любопытство. У нас была компания из 12 человек еще со школы, но вначале мы не принимали никаких наркотиков, позже мы начали курить «травку». 3 года я употреблял только легкие наркотики и ничего больше. Потом мне стало скучно, в них не было никаких эмоций, поэтому мне захотелось чего-нибудь большего. Один парень из компании попробовал героин, а потом уговорил и нас попробовать. Он ссылался на сильные ощущения, эмоции, которые мы могли получить с ЕГО помощью. Через неделю у нас всех появился шанс попробовать. С тех пор никто из нас не прекращал принимать героин.

Ты можешь откровенно разговаривать с родителями, братьями или сестрами?

Да, мои родители знают обо всем, кстати, моя мама привела меня сюда. Я уверен, что мой брат никогда не пойдет по моему пути, он достаточно уже посмотрелся на весь этот кошмар. Ему 15 и я для него очень плохой пример. Иногда мне кажется, что мои родители устали от меня. Из их слов я понимаю, что они меня больше не любят.

Как ты думаешь, почему люди принимают наркотики?

Чаще всего из любопытства, под влиянием друзей. Я не знаю.

Если посмотреть на твоего брата, подростковый период - это кризисный возраст?

У моего брата есть «хороший» пример, но в общем так оно и есть. 16-17 лет - это тот возраст, когда молодые люди хотят рисковать, хотят попробовать все новое, не важно что. Ты просто не знаешь, тебе все равно. Сейчас очень много подростков 13 - 14 лет, которые уже зависят от героина.

Ты делаешь большое различие между легкими и сильными наркотиками?

Легкие наркотики - это первый шаг. Когда ты принимаешь легкие наркотики, тебе кажется, что ты можешь бросить в любой момент, но на самом деле ты просто ищешь чего-то все более и более сильного... и тогда ты приходишь к сильным наркотикам. Ну, не всегда, конечно, но чаще всего так происходит.

Как ты думаешь, тебя кто-нибудь понимает?

Нет.

Почему нет?

Не знаю, я не контактирую со старыми друзьями и у меня нет новых. В нормальном понимании друзей у меня нет, есть только знакомые.

Ты кому-нибудь доверяешь? Есть такой человек, кому ты можешь пожаловаться?

Нет, я сам по себе. Если честно, то я очень одинок. Мне бы хотелось, чтобы рядом со мной был кто-нибудь. Иногда просто необходимо знать, что рядом с тобой кто-то есть...

Что случилось с твоими друзьями?

После того, как мы в первый раз попробовали героин, мы просто распались на несколько групп, по 3-4 человека. Невозможно колоться в такой большой группе, каждый думает только о себе, от героина люди становятся очень эгоистичными. Некоторые из моих старых друзей в тюрьме, некоторые уже умерли.

Люди вокруг тебя счастливее, чем ты? Например, люди твоего возраста, которые не принимают наркотики?

Конечно, им может принести радость любая мелочь. Они видят яркое солнце и уже счастливы. Они видят такие мелочи и детали, которые я даже не замечаю. Мир кажется мне серым, в нем нет ничего, чему можно было бы радоваться.

Наркотики делают тебя счастливым?

Нет, они дают облегчение, но не счастье. Со временем они даже не удивляют меня. Я был бы счастлив избавиться от них, но не могу. Что же в них такого счастливого?

Ты боишься заразиться ВИЧ?

Конечно, в наши дни ты просто не можешь не замечать этого. Я постоянно меняю шприцы. Я стараюсь быть с этим аккуратным.

Могу я задать тебе личный вопрос? У тебя есть девушка?

Не сейчас.

Но за те 5 лет, пока ты принимаешь наркотики, у тебя была хоть одна?

Да, была, но я бросил ее.

Почему?

Какой смысл доставлять ей неприятности, если ты не можешь изменить ничего. У нее не было нормальной жизни со мной, для нее было лучше найти себе кого-нибудь другого.

Она пыталась сделать что-нибудь, чтобы ты прекратил употреблять наркотики?

Да, постоянно. Она умоляла меня, старалась убедить, но что она могла сделать против моей воли.

Ты хотел прекратить?

Нет. Я просто не мог... Это странно, я знаю, но ты просто не можешь найти границу между «не можешь» и «не хочешь». Я не мог и поэтому не хотел. Я не знаю.

Как ты думаешь, на свете существует любовь?

Наверное, да. Люди ведь любят! Я не знаю, но думаю, что есть, только не для меня сейчас.

Почему парни чаще, чем девушки, употребляют сильные наркотики?

Девушки просто немного другие, их интересуют иные вещи. Но когда девушка на героине - это просто ужасно, это еще хуже, чем парень. Девчонки меняются за очень короткий период времени. Это действительно ужасно. Я видел девчонок-героиниц. Они очень сильно меняются, и в первую очередь физически. Они перестают быть похожими на девушек. Они слабые и уродливые. С парнями все происходит не так быстро и драматично.

Ты веришь, что сможешь остановиться?

Я не знаю.

Но ведь должна быть хоть одна маленькая вещь, которая делает тебя счастливым!

Понимаешь... после того как ты прошел через лечение метадонем, твоя жизнь похожа на чистый лист бумаги. Ты не чувствуешь ее. Ты ищешь что-то, что тебе интересно... что может привлечь твое внимание... я не знаю как объяснить... в этом весь вопрос.

Есть смысл в жизни?

Да, смысл... ты просто ищешь и не можешь его найти. Все кажется недостаточно хорошим, ты просто не можешь найти этот смысл. И тогда ты возвращаешься к героину.

У тебя есть кумир или идеальный человек?

Нет, кумиров больше нет.

А когда-нибудь раньше был?

В школе, конечно, были всякие киногерои, на которых я стремился быть похожим. Но сейчас это уже в прошлом.

ВТОРОЕ ИНТЕРВЬЮ

Как ты думаешь, почему большая часть героиновых наркоманов русскоязычные?

Я не знаю. Я думал об этом, но нет... я не знаю. Эстонцы употребляют больше экстази и такого рода наркотики.

У тебя есть мечты о будущем? Каким ты видишь свое будущее?

Нет, в данный момент не приходит ничего в голову. Я имею в виду, что не вижу ничего, не думаю ни о чем, что будет после сегодняшнего дня. Я живу только сегодняшним днем.

Какой твой любимый цвет?

Синий. Не голубой, а такой темный, даже немного зеленоватый.

Как море?

Да, точно.

Ты любишь море?

Очень. Не такое как у нас, а южное, такое как в Крыму.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети принимают наркотики?

Я не знаю... Нет, серьезно, что я могу сделать... Мои родители, они сделали так много, но ничего не помогло. Я не знаю, что родители могут сделать.

Проинформировать, рассказать. Помогает ли информация о наркотиках?

Я думаю, что так много людей стали использовать наркотики как раз из-за того, что им много рассказывали о них. Когда не было никакой информации, людей, принимающих их, было очень мало, но потом нас стали учить, информировать, и это сработало как реклама. Подростки хотят лишь узнать, что же в них есть такого опасного и отличного от всего иного. Когда я начал принимать наркотики, я знал всех наркоманов в лицо, их было не так уж много. Но сейчас... их просто огромное количество и они становятся все моложе и моложе. Когда мы начинали, нам было по 16, и мы были исключением, мы были самыми молодыми. Сейчас есть даже 13-летние героинщики.

В будущем ты бы согласился рассказывать молодежи о вреде наркотиков?

Не думаю, что это может помочь.

Существует много вещей, которые тебя раздражают?

Да. Иногда меня раздражает все. Я просто иду по улице, и меня все раздражает. Машины, люди. Такое чувство, что они на тебя смотрят, смотрят свысока. Скорее всего, это не так, но мне так кажется.

Как ты думаешь, рутина заставляет тебя скучать больше, чем других?

Для меня все рутина, и мне скучно.

Ты можешь описать свой день до того, как ты начал принимать наркотики?

Я просыпался в 7, шел в школу, потом на тренировку, потом домой, делал уроки, обедал. Потом я шел куда-нибудь с девушками, встречался с друзьями, просто гулял. Потом возвращался домой и шел спать.

А сейчас?

Сейчас... как вчера. Я пришел сюда, получил метадон, потом я пошел домой и весь день смотрел телевизор. Ничего особенного...

Тебе кажется, что жизнь бесполезна?

Для меня - да.

Как тебе кажется, отношение людей в Эстонии к наркоманам нормальное?

Нет. И я думаю, что они не должны относиться к этому нормально. В этом нет ничего нормального. Эти люди больные. Никто из них не стал наркоманом по собственному желанию, их всех вынудили на это различные обстоятельства. Мы больны, наше сознание больно.

Что для тебя самое важное, ценное в жизни?

Важное или ценное?

Ценное.

Моя мама. Я очень ценю и люблю ее. Однозначно, мои родители. Они все, что у меня есть.

Комментарии интервьюера (девушка, латышка):

«Максим не снял куртку и шапку; он сел и сразу закурил. Он нервничал, и это было видно во всем: в том как он выглядел, как он играл с сигаретой и нервно стряхивал пепел. В самом начале мы немного рассказали о себе: откуда мы, как нас зовут и зачем мы пришли. Максим оказался очень отзывчивым, и это нам сильно помогло, он смог преодолеть барьер между нами.

Первое, что поразило меня, это то, что на самом деле он был совершенно нормальным человеком, во многом очень похожим на нас, на молодежь вокруг. Он учился, у него были планы на будущее, идеи, интересы и даже девушка, и в этом он был такой же, как большинство. Кажется, что все изменилось в тот день, когда он впервые попробовал наркотик, как будто старая жизнь остановилась и трансформировалась в совершенно другую. Я ожидала встретить представителя отбросов общества, злого, негативного и полного подозрений человека, больше похожего на тех, кого нам чаще всего представляют СМИ. Однако передо мной был очень чувствительный человек, который совершенно потерян и нуждается в помощи профессионала. Это был обыкновенный молодой человек, который ждет любви и жаждет быть любимым, точно так же, как любой из нас. Истинная правда, когда люди говорят, что глаза - это зеркало нашей души. И Максим хороший пример этому. Он был очень откровенен и открыт и не расценивал нас как потенциальную угрозу или как кого-то, кто пришел, чтобы посмотреть на него свысока. Я боялась, что он отнесется к нам именно так, и поэтому во время интервью старалась быть очень естественной и искренней, чтобы он отнесся ко мне как к молодой девушке, такому же человеку, как он сам. Необходимо было лишь одно короткое предложение, чтобы растопить лед и сломать барьер, созданный моей подозрительностью и предубеждениями по отношению к нему. Когда я спросила о том, что самое важное и ценное в его жизни, он ответил «мама». Это был именно тот момент, когда я стала солидарна с ним и захотела сказать: «Я понимаю, что ты имеешь в виду. Я понимаю, что ты чувствуешь». Это было именно то, что заставило меня осознать, что он нормальный человек, просто в какой-то момент его жизни что-то пошло наперекосяк, и теперь этот молодой человек потерян».

ИНТЕРВЬЮ 13: Иван (русскоязычный, посещает Центр лечения метадоном)

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ты доволен доступными средствами для лечения от наркозависимости?

Да. Ну, я не знаю... Да.

Что побудило тебя принять слабый и сильный наркотик в первый раз?

Было интересно попробовать, узнать, что это такое. Это было давно. Сначала я попробовал «солому». В первый раз я укололся, когда мне было 18 лет, это было в мой день рождения. Мы кололи амфетамин. После амфетамина были наркотики из мака, потом настал черед героина. Это уже второй раз, когда я прохожу лечение метадоном.

Ты можешь говорить со своими родителями откровенно?

Конечно. Когда я был «на игле», я совершенно не общался с родителями. Тогда... мне не нужны были родители. Я практически не бывал дома и приходил лишь переночевать. У меня были сплошные конфликты с родственниками. Конечно, они знали, но что они могли сделать? Мне же было не 15 лет...

Как ты думаешь, зачем люди употребляют наркотики?

Наркоманы - это потерянные люди. Это сильнее их. Я не знаю, что побуждает тебя начать принимать наркотики. Я правда не знаю. Причины могут быть самые разные.

Я могу рассказать вам об ощущениях, если вам интересно. Это как полет. Полет. Ты получаешь виртуальные ощущения от экстази, амфетамина. Наркотик - в крови. Чувствуешь сладость, хочешь спать. Героин - это сон.

Подростковый период - это кризисный момент?

Нет. Нет, это не причина. Я знаю некоторых наркоманов, которым сейчас 12 лет и даже меньше. В том районе, где я жил, я стал принимать наркотики самым последним. Сейчас я знаю двух братьев, которые начинающие. Младший из них нюхал клей с 8 лет, в целом 5 лет. У него из-за этого астма и сейчас он переходит на что-то сильнее. Их родители алкоголики.

Как ты думаешь, что может заставить людей прекратить принимать наркотики?

Что может их заставить прекратить? Ну, я не знаю. Может, если только все наркоторговцы сядут в тюрьму. Я не знаю, что еще можно сделать. Сажать наркоманов в тюрьмы. Рано или поздно любой наркоман идет в тюрьму... Им как-то надо доставать деньги и тогда они становятся преступниками. Ты в группе, и все остальные дают на тебя, говорят: «Посмотри, как тебе плохо, тебя скручивает и выворачивает, и ты можешь легко с этим справиться - тебе нужно лишь достать деньги».

Ты делаешь большое различие между легкими и сильными наркотиками?

Все эти амфетамины, ЛСД, экстази - это не настоящие наркотики, это просто что-то, что можно попробовать на дискотеке. А героин... героин - это совсем другое. Ты колешься в течение месяца и ты уже потерян. Да какой там месяц, двух недель хватит. После того, как попробуешь героин, тебе не захочется ничего другого. Конечно, я делаю различие. Амфетамины - легкие наркотики, героин - сильный. Но еще ты получаешь больше удовольствия от героина.

Тебе нравилось в школе? Что бы ты изменил в ней в первую очередь, если бы смог?

Мне нравилось в школе. Там было весело. Я не очень хорошо учился, но это было хорошее время. Я учился в школе до 14 лет, потом пробовал учиться в другом учебном заведении, но недолго. Вот уже 5 лет я не работаю. Я бы хотел, чтобы уроки не проходили, как обычно. За границей уроки проходят в форме игры и это намного интересней.

У тебя есть кто-нибудь, с кем бы ты мог поговорить откровенно, рассказать о своих переживаниях?

Да.

Как ты думаешь, через пять лет у тебя будут те же самые друзья? Тебе этого хотелось бы? Ты доверяешь своим друзьям? Твои друзья тебя понимают?

В общем, друзья останутся те же. Но я бы не хотел общаться слишком много с теми, кто «на игле». Раньше все мои друзья были наркоманами. Сейчас тоже, большинство. Но у меня есть и нормальные друзья. У меня есть друг, которому я могу рассказать обо всех своих переживаниях. Не знаю насчет других людей, то я доверяю только самым близким людям.

Как ты думаешь, что может заставить людей прекратить принимать наркотики?

В основном, здоровье. Я не знаю. Деньги. Если ты зависишь от сильных наркотиков, то они стоят очень дорого.

Как твои знакомые прекратили употреблять наркотики?

Тот друг, о котором я говорил, он прекратил. Он не будет этого делать, даже если ему предложить ЭТО бесплатно.

Ты сам себя понимаешь?

Да, иначе я бы не был здесь.

У тебя когда-нибудь были какие-нибудь странные ощущения, какой-то опыт, о котором ты боялся рассказать кому-нибудь?

Это зависит от того, какие ты принимаешь наркотики. Если ты употребляешь какие-нибудь галлюциногены, тогда, конечно, ты можешь что-нибудь такое испытать. У меня было одно очень забавное видение, уже очень давно, когда я нюхал клей. Я думал, что умер и вижу мир извне. Я был маленьким колесиком, розовым, все люди на Земле были маленькими розовенькими колесиками, вся Вселенная и я тоже. Я катался со всеми вместе, а потом я почувствовал, что кто-то выкидывает меня оттуда, давление или что-то такое. У меня было такое чувство, что все, что я делаю, контролируется кем-то, как будто кто-то говорит мне, что делать. Мне казалось, что я стою на дороге и все мое лицо в крови. Это было очень, очень давно.

Что ты делаешь, чтобы избежать заражения ВИЧ?

Я всегда пользуюсь только своей иглой. У меня нет ни СПИДа, ни гепатита. Гепатит есть практически у всех, кого я знаю, но у меня нет.

Как ты думаешь, возможно ли резкое увеличение количества заболевших СПИДом в Эстонии?

Думаю ли я, что такое может быть? Думаю ли я? Я в этом уверен. Я уверен в том, что это произойдет очень быстро и увеличится в 150, нет в 200 раз.

Что такое любовь? Настоящая любовь существует?

Я верю в то, что настоящая любовь существует. В прошлом меня очень сильно обидела одна девушка. Она поступила со мной нехорошо, жестоко. Но я уверен, что у меня еще все впереди.

Сильно ли отличаются парни от девушек в том, как они думают, действуют, ведут себя?

Они отличаются. Я не знаю, как-то трудно говорить с женщинами о женщинах. Я не думаю, что мужчина может дружить с женщиной. Они могут быть любовниками, парочкой, но друзьями никогда.

Как ты думаешь, почему героиновыми наркоманами чаще всего становятся парни?

Так всегда было. Но количество девушек «на игле» в наши дни также увеличивается. Понятия не имею, почему это так. А мы не можем сделать это побыстрее? Меня ждут на остановке.

Ты веришь в Бога?

Не очень. Он для тех, кто не такой, как я.

У тебя есть кумир или идеальный человек, на которого тебе хотелось бы быть похожим?

У меня был кумир время от времени. Сейчас... думаю, что нет.

ВТОРОЕ ИНТЕРВЬЮ

Комментарии интервьюера:

«После того, как мы прождали 45 минут и стали уже сомневаться в том, что Иван придет в этот день, он появился. Он выглядел совсем не так, как во время первого интервью. Он был очень хмурым, иногда беспокоился о чем-то. Иван поздоровался и пошел получить свою дозу метадона, получив ее, просто вышел. Через 15 минут он вернулся и казался уже более довольным. Он объяснил нам, что просто не в настроении. Мы решили поговорить».

Ты бы хотел изменить мир? Людей? Что?

Изменить что-нибудь... что можно изменить? Да. Я хотел бы изменить людей, я бы хотел, чтобы они были добрее, проще.

Мир - это хорошее место?

Да.

Как ты думаешь, почему героин принимают в основном русскоязычные?

Это кому-то нужно.

У тебя есть мечты о будущем?

Освободиться от наркотиков. Потом не знаю, наверное, найти работу. Помогать родителям.

Какие цвета тебе больше всего нравятся?

Черный и серый.

Ты хочешь создать семью когда-нибудь? Какими ты представляешь себе своих детей?

Конечно. Мои дети будут нормальными, такими же, как у всех других. Трудно сказать, какими точно они будут.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети принимают наркотики?

Я бы, конечно, попытался помочь им прекратить, но что реально могут сделать родители? Я постараюсь приглядывать за ними для того, чтобы они не нашли наркотики. Трудно сделать что-нибудь, когда уже слишком поздно.

Что тебя раздражает?

Когда я был «на игле», я постоянно конфликтовал с родителями. Теперь все вроде о'кей. Они хотят помочь, и я все еще их сын, их кровь.

Как ты думаешь, что необходимо изменить в Эстонии, чтобы сделать молодых людей счастливее?

Необходимо создать больше развлечений, больше веселья, улучшить условия жизни. Больше денег, наверное. А еще изменить этот закон, ну по которому ты не можешь получить гражданство, если не сдашь экзамен по языку. Я думаю, это глупо. Я здесь родился, вырос, живу здесь, но меня как бы не принимают.

Ты смог бы в будущем рассказывать молодежи о вреде наркотиков?

Не хочу это делать. Если кто-то решит принимать наркотики, то никто не сможет ему помешать, нельзя остановить его, читая лекции. Много вопросов еще осталось? У меня встреча через полчаса.

Если бы ты был главой эстонского правительства, что бы ты изменил в Эстонии для того, чтобы сделать людей счастливее?

Я бы изменил этот глупый Закон о гражданстве.

Тебе нравится в Эстонии?

Да, это моя родина.

Что значат деньги в твоей жизни?

Все. Когда я был «на игле», если денег не было, то это значило, что ты умираешь. Деньги на самом деле были не так уж важны, иногда ты даже не осознаешь, сколько у тебя есть денег, ты считаешь в дозах. Сейчас я думаю, сколько же у меня тогда денег было...

Ты когда-нибудь думал о том, чтобы вернуться и получить лучшее образование?

Уже слишком поздно, мне 21 год.

Чем ты отличаешься от других?

В общем, ничем. Только тем, что я был «на игле»? Зависит от того, с кем сравнивать.

Тебе никогда не хочется сделать что-нибудь необычное?

У всех бывает плохое настроение.

Если бы можно было исполнить три твоих желания, что бы ты загадал?

Во-первых, освободиться от наркотиков. Затем – миллион долларов и волшебную палочку, которая может сделать так, что все желания исполнятся.

Комментарии интервьюера (девушка-литовка):

«Часто, когда люди думают о наркоманах, они думают о них как о людях из другого мира, не похожих на нормальных, страшных, как о ком-то, кого они не хотели бы видеть своими соседями, родственниками, детьми, рядом с собой. Все студенты университета Concordia, которые проводили интервью, сказали одну и ту же фразу: «Я бы никогда не

подумал, что этот человек наркоман». Это относилось ко всем людям, которые заходили в центр за новой дозой метадона.

Мне кажется, что одна из причин, почему люди начинают принимать наркотики и не могут от них отказаться, заключается в недостаточности социальной поддержки. В Эстонии наркоманами преимущественно становится русскоязычная молодежь. Положению этого меньшинства в Эстонии не позавидуешь. Тот факт, что очень трудно разорвать этот замкнутый круг, утвердиться в обществе, в котором тебя не хотят, является основной причиной того, что люди пытаются убежать от такой действительности и как результат находят утешение в наркотиках. Социальная поддержка еще больше нужна, когда человек уже принимает наркотики, когда он уже от них зависит.

Другая причина, по которой люди начинают принимать наркотики, это желание стать частью какого-либо общества, группы. Если эта компания, какая-то ее часть отвергает их, то они согласны на все, лишь бы добиться желаемого результата. Те компании, о которых упоминал Иван, они по своему протестуют против правил и законов того общества, в котором живут и где они чувствуют себя лишними.

Единственный способ получения привилегий - это ассимиляция, для которой характерна разъединенность. Если ты хочешь попасть наверх, то ты можешь сделать это только в одиночестве. Компания как бы протестует против принципа, что люди отличные от них лучше. Они делают это очень активно - нарушают законы и постановления, а также пассивно - пытаются убежать от реальности, когда единственным инструментом являются наркотики.

Однако люди, которые начинают употреблять наркотики в наше время, часто плохо знают, к каким последствиям это может привести. Недостаток информации, на мой взгляд, может быть еще одной причиной наркозависимости. Вся доступная информация, в частности для подростков, заключается в описании того, какие ощущения можно получить. Люди очень часто даже не догадываются о том, к чему могут привести наркотики, что они могут сделать с их жизнью. Из своего личного опыта я помню, что даже наша учительница по биологии однажды призналась, что хотела бы попробовать, чтобы узнать, что это такое. Необходимо больше информировать людей о тех последствиях, которые вызывает употребление наркотиков, потому что зачастую наркотики сравнивают с другими веществами, которые нежелательно употреблять. В жизни столько всяких запретов, что очень часто трудно выбрать, что же является наиболее опасным.

Основными причинами наркомании среди русскоязычных является депрессия, отчуждение и недостаточность информации. Принимая во внимание серьезность этой проблемы и зная об усугублении положения в будущем, необходимо бороться с причинами наркомании, а не с обстоятельствами и результатами.»

ИНТЕРВЬЮ 14: Денис (русскоязычный, 23 года, посещает Центр лечения метадонном)

Ты удовлетворен тем, что происходит здесь: лечением и другими возможностями?

Удовлетворен метадонном? Правильно? Он дает счастье. Без метадона нужно просто сидеть дома и глотать таблетки. Это пытка, таблетки не снимают “ломки”. Вы поняли? Это издевательство над собой - запереться на неделю и мучиться. Но когда ты принимаешь метадон, то ты просто чувствуешь себя иначе, тебе не плохо. Понимаете? Он для счастья. Некоторые люди, они полностью переходят на метадон, вначале постепенно уменьшают дозу героина, потом переходят на метадон и продолжают так. Но когда че-

людей хочет это все прекратить, слезть с наркотиков, вот тогда метадон нужен для счастья. Это очень хорошая вещь.

Зачем ты в первый раз попробовал наркотики? Ты видел, что другие получают от них удовольствие?

Нет, в первый раз я попробовал мак... все пробовали, и мне тоже нужно было. Все чувствовали себя просто великолепно, и у меня возникло любопытство. Попробовал, почувствовал себя хорошо и т.д... Потом стал зависимым. Сейчас я могу сказать совершенно уверенно, что если человек становится зависимым, то это захватывает его, ломает его. После того, как он в первый раз попробует «соскочить», он снова вернется и даже не раз. Он будет делать это много раз. Чтобы избавиться от героина, необходим какой-то стимул. Как только вам разонравится наркотик, необходимо немедленно найти себе занятие. Во-первых, работу. Во-вторых, вечером должна быть девушка. Тогда, вполне вероятно, что девушка удержит тебя, работа тебя спасет. Но когда ты перестаешь колоться, тебе чаще всего нечем заняться, весь день у тебя свободен. И это становится причиной возврата.

Как обстоят дела с родителями? У тебя есть братья, сестры?

Я единственный ребенок в семье. В самом начале, конечно же, никто не знал об этом, потом, когда уже начались финансовые проблемы, я пришел к родителям за помощью. Кроме них никто не мог мне помочь. Я рассказал им все, и мы вместе стали выкарабкиваться из этого.

Твои родители когда-нибудь видели тебя под кайфом? Ты когда-нибудь принимал наркотики в их присутствии?

Если быть откровенным, то у меня такой организм, что... по мне вы никогда не сможете определить, под кайфом я или нет.

Как бы ты одним словом описал людей, которые принимают наркотики? У тебя есть определение?

Возьмем всех друзей по дозе. Из них лишь 10% остались людьми. Все остальные это лишь... конченные наркоманы, т.е. люди, которым нельзя доверять. Они кинут тебя, предадут... только 10% остаются нормальными людьми. Знаете, существуют такие мужские концепции, мы все живем в соответствии с ними. Так вот, для конченных этих концепций не существует. Они могут сделать все, что угодно, ради наркотиков... 90% становятся дьяволами, им все безразлично. За наркотики они продадут (плюет 3 раза через плечо) своих матерей. Им нельзя доверять.

Ты сказал, что в первый раз ты попробовал наркотик из любопытства? А остальные?

Я сказал, что это психологическая болезнь.

А как другие? Ты знаешь кого-нибудь, кто прекратил принимать наркотики?

...Возьмем только Ласнамяэ. За последние 4-5 лет я знаю в городе всех, кто колелся... люди... «конченные наркоманы»... они прекращают принимать наркотики, а потом начинают снова. Сейчас начинают появляться новые, они совсем молодые. Им по 13-14 лет... Я в 15 лет не знал, что такое «травка»... т.е., кто родился в 1970-м и вырос до того, как все это началось, им это все не нужно. Но сейчас это все настолько распространено, что уже в 13 лет мальчишки начинают употреблять наркотики...13-летние мальчишки. А в 14 лет они говорят, что не могут жить без наркотиков. Они уже говорят такое. Молодые, они ведь видят, что это, они знают, как это больно потом...

Ты знаешь кого-нибудь, кто прекратил принимать наркотики?

Из Ласнамяэ я знаю только троих. Всего 3 человека, кто справился с этим. Двум из них помогли девушки... очень трудно вырваться, соскочить... очень трудно...

Что ты можешь сказать о школе?

Я окончил школу 100 лет назад... Я окончил 12 классов, в нашей школе не было тогда таких проблем. Сейчас дети заканчивают 9-й класс и уже знают о наркотиках на своем собственном опыте. Это очень больно, что молодежь этим занимается.

Существуют ли возможности остановить наркоманию? Ну, если бы ты был Богом и захотел остановить это, что бы ты сделал? Или тебе такие идеи в голову не приходили?

Подростки в школе должны прекратить принимать наркотики. Нужно хотя бы раз в неделю проводить такой урок, на котором рассказывали бы в подробностях о наркотиках, показывали бы фильм, в котором умудренные опытом наркоманы рассказывали бы, что если они попробуют наркотик, то это будет не совсем так, как они себе это представляют...как думает молодежь. В их представлении наркотик всегда приносит удовлетворение, его можно принимать и принимать... Молодежь не думает о том, что потом, позже, приходит боль и очень трудно «соскочить». Я думаю, что в школе обязательно должен быть такой урок, на котором подросткам обо всем бы рассказывали. Необходимо, чтобы они как можно раньше усвоили, что с этим не стоит играть... и начинать такие уроки надо с 6-7-го класса.

Представь себе, что тебе больно, ты можешь с кем-нибудь поговорить или тебе это совершенно не нужно?

Когда мне больно?

Да. Когда тебе действительно очень плохо...

Когда мне очень плохо, то никакие беседы мне не помогут. Психологически мне будет легче, но в целом, если я болен, какой смысл в разговорах. Я знаю, мне скажут, что с этим нужно завязывать, это плохо. Если я действительно болен, то разговоры тут не помогут, потому что я думаю о чем-то другом. Но когда я с этим справлюсь, вот тогда от разговора будет очень много пользы. Тогда это очень сильно поможет.

Ты сам себя понимаешь?

Знаете, я понимаю себя, мы все себя понимаем и хотим избавиться от этого. Надо найти работу, если ты будешь работать... если тебе будет чем заняться... если ты работаешь до 4 часов, потом приходишь домой, пока ты покушаешь, уже 5 часов. Тогда можно сходить куда-нибудь, покурить “гравку”, попить пива, тогда все совсем по-другому. Но если тебе нечем заняться с самого утра, совсем нечем, тогда ты пойдешь, заработаешь немного денег и уколешься, потому что тебе нечем больше заняться.

У тебя были какие-нибудь странные ощущения, которые, как тебе кажется, были только у тебя и никто другой такого не испытывал?

...Такая ужасная вещь произошла. Во второй раз я уже понял, что это наркотики. Я смотрел телевизор вечером, потом выключил его и заснул... но я не знал на самом деле, что уснул. Я спал и вдруг это произошло, было такое чувство, что в комнате кто-то был. Я почувствовал, как меня что-то поднимает над кроватью, поднимает, и тут я проснулся. Самое интересное было то, что я не мог шевелиться. Я не мог пошевелиться, не мог кричать. Моя рука была как будто парализована... я не мог орать, не мог открыть дверь, не мог пошевелиться, не мог ничего сделать... Вы понимаете? Я был уверен, что я не сплю. Потом вдруг, слава Богу, все закончилось. Это было в первый раз. Я так обрадовался, что все закончилось. Когда это произошло во второй раз, то, проснувшись, я понял, что спал. Тогда я понял, что в первый раз я тоже спал. Потом я осознал, что это все из-за наркотиков. Пугающие вещи случались... я действительно думал, что он меня забирает, дьявол или еще кто-нибудь. Вы можете себе представить? Это все из-за наркотиков.

Вокруг тебя много людей, причем не только наркоманов, которые находятся в депрессии? У которых проблемы, стресс, кто не знает, как с этим справиться?

Нет.

Нет? Все счастливы?

Нет. Нет.

Я имела в виду, что они потеряны, не уверены в завтрашнем дне.

А...в этом смысле. Да. В этом смысле да, потому что ты видишь, что сейчас происхо-

дит. Никто не знает сегодня, что его ждет в будущем. Вы понимаете? Сейчас у всех одинаковая проблема, мы не знаем, что будет в будущем... через год...через два. Люди не могут найти работу... Раньше мы учились до 12-го класса, собирались пойти учиться дальше. Учиться, учиться, учиться. У тебя был стимул, если ты доучишься до конца, даже если тебе на это потребуется 10 лет, то потом у тебя будут деньги. А если не учишься, тогда у тебя ничего не будет. Сейчас все по-другому. Никто не знает, что с ним случится завтра, через год. Сейчас очень трудно жить.

Ты сказал, что все хотят покончить с наркотиками, значит ли это, что наркотики сделали тебя менее счастливым? Наркотики вообще могут сделать человека счастливее?

Наркотики делают всех несчастными. Всех. И абсолютно все хотят прекратить их принимать. Все. Но чаще всего это не получается.

Что ты делаешь, чтобы не заболеть СПИДом?

СПИД передается при помощи игл.

Ты что-нибудь предпринимаешь?

Сейчас не знаю, но раньше предохранялся. Я пользуюсь своим шприцем, только своим. Я не пользуюсь презервативами. Если я сплю с девушкой, то знаю, что у нее все о'кей. А с «подвальными» я не буду спать даже с презервативом, я с ними вообще не буду спать.

Как ты думаешь, количество больных СПИДом в Эстонии увеличится?

Вряд ли.

Что думают твои друзья об этом?

...Некоторые из них пользуются презервативами. Конечно, когда они пьяные, ну вы понимаете, они не могут себя контролировать. Конченным наркоманам на самом деле все равно. Они могут передавать шприц по кругу. Это только полбеды. Сейчас я вам скажу что-то, чем вы будете просто шокированы. Некоторые наркоманы могут найти на улице шприц, использованный, грязный, и уколиться им. Они даже не знают, чей он. Вы можете себе такое представить? Конченные наркоманы делают так.

Я так поняла, что это не ты, а твои друзья?

Те, которые нормальные, думают так же. Но конченным наркоманам все равно. Они об этом даже не думают. Они не думают о том, что существует такое заболевание, как СПИД. Они или думают, что их это не коснется, или вообще об этом не задумываются. Они находят девушку, нет в кармане презерватива, ну и ладно! Даже больше: они придерживаются такого принципа: «Мы не знаем, что такое СПИД, у нас его не было. Мы не знаем, что это опасно... у нас же его не было. Так как у нас его не было, то в наших головах не укладывается, что это опасно». Т.е. те, кто не встречался со СПИДом, они не особо об этом задумываются. Никто из нас не думает слишком много о СПИДе.

Настоящая любовь существует? Что это?

Если смотреть более широко, то мы, молодежь, не знаем, что такое любовь. Я в этом уверен. Ты встречаешь девушку и думаешь, что это любовь, но на самом деле это не так. Когда вы уже поженитесь, станете старше, у вас будут дети - вот тогда это любовь. Но когда ты только встречаешься с девушкой полгода, занимаешься с ней сексом, ходишь везде, ты думаешь, что любишь ее, но это не любовь... любовь приходит позже, когда вы уже женаты и в вашей семье все в порядке. Но мы не соприкасаемся с любовью, потому что ты встречаешь девушку, она тебя любит, ты любишь ее, ты так думаешь. Потом что-то случается и вы расходитесь и ты говоришь: «Ну разошлись, так разошлись». Но там была любовь или привычка? Да, это привычка. Ты был с ней всего год, ты думаешь, что любишь ее. Но я говорю, что это привычка, большая привычка видеть ее все время...

Давай продолжим разговор о сексе. Как ты думаешь, девушки отличаются от парней?

О чем они думают, что чувствуют?

Да, разница существует. Девчонки... да, любовь живет в них. Они любят по-настоящему. Предположим, пара расходится, парень думает: «Разошлись, значит, так было нужно, найду себе другую», а девушка всегда страдает.

Но почему по статистическим данным в основном парни становятся героиновыми наркоманами?

...если девушка колется, то для меня, например, она не девушка, она для меня мясо, грязная девушка... Я считаю, что девушки не должны принимать никаких наркотиков. Если она курит со своим парнем, пусть курит. Покурят, получают кайф вместе, пожалуйста. Но если девушка становится зависимой, то она уже больше не девушка. Она грязное существо тогда.

Существует счастье?

Если ты без наркотиков, то счастье есть.

Что может сделать тебя счастливым?

Если я «соскочу» совсем, найду работу, девушку, то это будет огромным счастьем для меня. То, что я завязал, что у меня есть любимая, - это будет моим счастьем.

Ты веришь в существование Бога?

Давайте представим, что я не конченный наркоман... Бога не существует...Даже если я не конченный наркоман, его все равно нет, хотя я и крещеный. Бог существует только в книгах. Если на свете бывает война, значит, Бога нет. Поэтому я думаю, что Бог не существует. То же самое и с НЛО. НЛО, я их не видел и мне кажется, что их не существует. Но я никогда не пропускаю интересные передачи про это по телевизору. Я фанат таких кошмариков, ну и всякого такого. Летающая тарелка упала в США. По телевизору показали как...НЛО погиб, а еще показали инопланетянина. Я думаю, что НЛО существуют.

ВТОРОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ты бы хотел изменить мир? Людей? Если да, то что именно и как?

Если бы это было в моих силах... если бы я был Богом, тогда, конечно, я бы изменил все, что в моих силах. Но в основном... нет смысла менять мир. Мир такой, какой он есть. Самое главное - изменить людей, потому что люди создают мир. Наши жизни зависят от того, как люди действуют, ведут себя. В первую очередь, нужно изменить наших... тех, кто стоит во главе, депутатов, от которых зависит наша жизнь. Это так. И еще, конечно же, я бы хотел уничтожить все виды наркотиков. Сигареты, конечно, я бы оставил, водку тоже. Что-то же должно остаться, что будет помогать людям расслабиться. Но что касается наркотиков, то будь это в моих силах, я бы их запрятал так, что никто про них даже и не вспоминал бы. Но очень важно, мне кажется, поменять наше правительство, все зависит от них, а не от простых людишек.

Мир - это красивое место?

Мир? Я думаю, да. Жизнь - это вообще замечательная вещь. Она дается нам всего лишь один раз, а мы ее разрушаем. Но мир и жизнь - это красивые вещи.

У тебя есть мечты о будущем? Что ты думаешь о будущем?

Я практически не думаю о будущем, я не могу загадывать, а что будет на самом деле, я не знаю. Я не знаю, что у меня впереди, но мечта о будущем есть. Я уже говорил, но повторю еще раз. Моя мечта совсем маленькая, исполнимая. В первую очередь, найти работу, постоянную работу; а во-вторых, избавиться от наркотиков. В третьих, найти девушку, которая будет меня понимать, будет меня любить, с которой я буду жить, создам маленькую семью: я, моя любимая жена и, конечно, наш ребенок. Самое главное, чтобы была работа, постоянная зарплата, на которую можно будет прожить нормально всей семьей, чтобы все было доступно.

Какой твой любимый цвет и почему?

Вы знаете, я об этом серьезно не думал никогда. Но... мне нравятся несколько, не один. Очень яркие цвета... ярко-желтый, оранжевый, ярко-красный. Конечно, эти цвета очень красивые, но они ненатуральные. Мне нравятся натуральные краски, зеленая, небесно-голубая, синяя. Я хотел бы видеть мир в таких тонах, в более ярких красках.

Ты хотел бы создать свою собственную семью и какими ты представляешь себе своих детей?

Я бы сказал, что семья - это моя маленькая мечта. Конечно, мы все хотим иметь свою маленькую семью. Я хочу, чтобы у меня был один ребенок - сын. Я бы хотел сам учить его и воспитывать. Моя жена помогала бы мне, конечно, но воспитывать его должен я ... раньше я о таком не мечтал. Самое важное - это образование. Я бы дал своему сыну хорошее образование, он бы закончил колледж и пошел в университет. Он смог бы пойти и дальше. Чем больше он будет учиться, тем свободней он будет чувствовать себя, тем обеспеченней его будущее.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твой ребенок принимает наркотики?

Ну, во-первых, я бы прочитал ему лекцию о том, как это ужасно, и о том, что наркотики делают с нашей жизнью. А во-вторых, я бы помог ему вырваться, уйти из той жизни, избавиться от наркотиков навсегда. Я бы сделал все возможное, чтобы мой сын избавился от наркотиков. И в-третьих, я бы сделал все от меня зависящее, чтобы он никогда даже не прикасался к наркотикам. Я бы воспитывал его, присматривал за ним... думаю, я бы не дошел до того, чтобы мой сын попробовал наркотики.

Тебе не кажется, что жизнь бесполезна? Для тебя лично? Для других?

Знаете, многие думают, что они конченные наркоманы, потерянные люди, у которых нет будущего. Я не хочу об этом думать, не хочу верить. Я хочу верить в то, что у меня есть будущее. Наше будущее, мое будущее, будущее других людей зависит только от них самих... есть такая теория, что ты сам создаешь себе проблемы.

Какие качества в тебе самые хорошие и самые плохие?

Самые плохие, я думаю, что я принимаю наркотики. Хорошие, я думаю,трудно сказать, потому что я, наверное, не знаю себя... Кто-то другой должен посмотреть и рассказать о том, какие у меня положительные стороны и отрицательные. О плохих я догадываюсь немного, они вызваны наркотиками. Но я ничего не знаю о хороших, я их не знаю, потому что я их не вижу. Вот в чем дело. Но они есть обязательно.

Какие вещи тебя раздражают?

В смысле?

Что тебя раздражает?

Ну, например? Что бы ты сама ответила, если бы тебе такой вопрос задали?

Ну, например, люди принимают наркотики, это тебя раздражает? Или то, что ты не можешь найти работу?

А...понял. Ну, иногда меня бесит, что так много молодежи хочет найти работу, начать нормальную жизнь, т.е. иметь стимул в жизни. Меня злит, что мы не можем найти хорошую, классную работу, мы не можем найти даже простенькую работу. Даже легкую работу трудно найти... меня это очень злит. Я думаю, что это основная, самая серьезная проблема, которая возникает у молодых людей. Если бы у нас была нормальная работа, если бы мы ходили на работу - это уже было бы занятие до самого вечера. Плюс мы бы расслаблялись совершенно по-другому тогда.

Как ты думаешь, что необходимо изменить в Эстонии, чтобы сделать людей более счастливыми?

Прежде всего, правительство должно подумать и предоставить всем работу, возможность работать. Если молодежь, если мы начнем работать, тогда наше время будет занято, не будет бесполезного времени. Мы будем работать, а вечером заниматься собой, об-

щаться со своими близкими, друзьями, ходить в кино, библиотеку, отдыхать. Самое важное - это найти работу. Все крутится вокруг денег. Самое главное - это работа.

Ты смог бы рассказывать подросткам о вреде наркотиков?

Да.

Да?

Да. Да.

Если бы ты был главой эстонского правительства, что бы ты изменил, чтобы сделать людей счастливее?

Ну как и в предыдущем вопросе, если бы я был главой правительства, президентом, то в первую очередь, немедленно... хотя ничего нельзя сделать сразу, но я бы этого добился, даже если бы это заняло год, два или больше, но я бы предоставил всем молодым работу. Не только тем, кто, предположим, сантехники, которые проработали 30 лет и имеют опыт, но и тем, кто еще молодой, только окончил техникум и не имеет еще опыта. Я бы не допустил, чтобы таких молодых не брали на работу. Я бы дал всем возможность работать, по возможности, получать бесплатное образование. Если человек хочет учиться, то ему нужно дать такую возможность, а то у нас получается, что многие даже очень умные люди не могут получить образование, потому что у них нет денег за это заплатить. Это, наверное, является причиной и того, что у нас больше нет великих ученых, писателей. Люди не могут воплотить свои желания в реальность.

Тебе нравится Эстония? Почему?

Начнем с того, где я родился. Я родился на Украине, но когда мне был всего 1 годик, мой отец забрал нас с матерью сюда... Я начал жить в Эстонии, когда мне был всего 1 годик... Я живу здесь уже почти 22 года, поэтому, даже несмотря на то, что я родился на Украине... я считаю, что Таллин - это моя родина. Я люблю этот город, эту страну. Я живу здесь всю свою жизнь и поэтому я люблю Таллин, люблю свою родину.

Ты хотел бы вернуться в школу и получить лучшее образование?

Это было так давно, когда я в последний раз учился. Если совсем откровенно, то, наверное, даже, если бы я и захотел, из-за того, что я принимал наркотики, долгое время не учился... из-за того, что нет такого уж огромного желания, я, наверное, не стал бы все усложнять. Память уже не такая, как раньше... Конечно, если бы это было очень нужно, если бы было огромное желание... я бы поставил перед собой цель - учиться, закончить, я бы стал учиться... закончил бы. Если бы я решил поменять профессию, тогда я бы пошел учиться для того, чтобы получить эту новую профессию и пойти работать. Но больше всего я хочу работать.

Чем ты отличаешься от других людей?

Я ничем не отличаюсь от обыкновенных парней моего возраста. Но что касается тех, которые учились, никогда не принимали наркотики, вот от них я очень сильно отличаюсь. Тем, кто учится в университетах, институтах, о ком можно сказать, что их будущее уже обеспечено, им не о чем беспокоиться. С ними, конечно, имеются различия и что-то общее тоже, но трудно сказать, что именно.

Если бы ты смог пожелать три вещи, что бы ты загадал?

Три желания! Во-первых, желания реалистичные должны быть? Ну, я бы, наверное, загадал бессмертие для родителей, ну и вообще для всех. Это желание реалистично? Ну, что касается реалистичных... прежде всего, бессмертие невозможно, если все будут бессмертными, да еще добавятся новорожденные дети, на земле будет так много народу, что нас просто невозможно будет всех уместить, накормить. Так, теперь о реальных желаниях... ну, я бы хотел, чтобы мои родители не болели и жили долго и счастливо. Во-вторых, чтобы у меня все было хорошо, чтобы я выкарабкался из этих наркотиков, нашел работу. И последнее, третье желание, это чтобы все люди в мире стали лучше, добрее, чтобы у каждого была искра счастья.

ИНТЕРВЬЮ 15: Андрус (этнический эстонец, занятие – модель, не лечится)

Что заставило тебя впервые попробовать легкие, а потом и сильные наркотики?

Вначале я курил марихуану – просто так, ради прикола. В первый раз я попробовал ее с родственником, а потом и с друзьями. Было очень забавное ощущение: мы корчили рожи друг другу и очень много смеялись. Нас мучила жажда, и это вначале показалось мне очень странным.

В каком возрасте ты начал употреблять наркотики?

Ну, где-то в 11-м, 12-м классе, около 7 лет назад уже.

Как ты перешел к сильным наркотикам? К таким, как героин или кокаин?

У меня был небольшой перерыв, когда я работал в Европе... Когда я вернулся, один из моих коллег предложил мне попробовать кокаин для того, чтобы я снизил вес... У меня был небольшой «пивничок», когда я вернулся. Так я и начал.

Ты можешь откровенно говорить со своими родителями или, может быть, братьями, сестрами?

Моя мать пару раз спрашивала меня о наркотиках и даже предупреждала об их опасности, я не стал ей говорить, что я их употребляю. Нет, я не говорю о наркотиках со своей семьей... Мы говорим о других вещах, о работе.

Как ты думаешь, почему вообще люди принимают наркотики?

Ну, люди моей профессии в основном делают это с целью сбросить лишние килограммы. А в общем, я думаю, на этот вопрос нет ответа. У каждого своя причина.

Но в целом, что может служить основной причиной?

Ну, может быть, желание произвести впечатление на кого-нибудь. Желание чувствовать себя лучше, казаться более привлекательным, а может, просто спрятаться от всего.

Как ты думаешь, что может заставить людей прекратить принимать наркотики?

А что заставило людей прекратить курить?

Значит, ты считаешь, что ничего?

Я говорю, что каждый год огромное количество людей начинает курить и столько же людей ежегодно бросает курить. Существуют какие-то пути, но самое главное - это рассказывать детям о вреде наркотиков уже с первого класса.

Как твои знакомые прекратили принимать наркотики?

Я перестал принимать наркотики, когда уехал, когда я не общался со своими друзьями и наркоторговцами. Другие... никогда не спрашивал. Один из моих друзей просто однажды сказал себе, что хватит.

Ты делаешь разницу между легкими и сильными наркотиками?

Эффекты и видения совершенно различные. От кокаина или героина ощущения совершенно разные... ты летаешь и занимаешься сексом с ангелами.

Тебе нравилось в школе?

В общем, нет. Я не фанат 12-летней системы.

Если бы ты мог, что бы ты изменил в школе?

Я бы сделал уроки более активными и больше направленными на учеников. Я бы выкинул пение, как совершенно бесполезное, и еще наложил ограничения на химию и такого рода вещи. Где, черт побери, нужна химия в реальной жизни? Бесполезный предмет.

Как ты думаешь, как тебе кажется, тебя кто-нибудь понимает или, может, понимал когда-нибудь?

Понимает мое пристрастие к наркотикам? Да мне все равно, что думают другие... это их личные проблемы, понимают они меня, принимают они меня или нет. Я не собираюсь умолять кого-то о помощи или еще о чем-нибудь.

Есть ли у тебя кто-то, кому ты можешь доверять, с кем можно поговорить о том, что тебя тревожит?

Я почти все доверяю своей сестре... ну и друзьям, конечно.

Большинство людей доверяют друг другу?

Я не сую свой нос в чужие дела. Что касается моих друзей, то да, большинство. Хотя у меня много друзей, но настоящих всего несколько. Поэтому я могу сказать, что среди моих друзей есть доверие.

Ты сам себя понимаешь?

В моих решениях присутствует логика. Иногда мне интересно, те видения, которые я вижу, они настоящие или нет. Я не понимаю свои видения, хотя они достаточно четкие.

Как ты думаешь, через 5 лет у тебя будут те же самые друзья, что и сейчас? Тебе бы этого хотелось?

Надеюсь, что да. Когда я вернулся из турне, оказалось, что многие отделились от меня за это время. Но я надеюсь, что настоящие друзья останутся со мной.

Ты доверяешь своим друзьям, коллегам? Твои друзья тебя понимают?

Я никогда не подводил своих друзей, и они меня тоже. Доверие к своим друзьям и коллегам имеется. Но вот уровень доверия к разным людям не всегда одинаковый. Например, я не дам свою кредитку коллеге не из-за недоверия, а из-за того, что коллеги не так близки мне, как друзья.

Среди твоих друзей многие находятся в депрессии?

Нет, не думаю. Есть такие люди, которые время от времени чувствуют себя не очень хорошо и т.д., но это проходит. Но с другой стороны, я бы не сказал, что люди очень счастливы. Они просто справляются с жизнью.

Наркотики делают тебя счастливым?

Наркотики занимают определенное место в моей жизни. Я бы отнес их к страсти и желанию.

Как ты предохраняешься от ВИЧ?

Это проблематичный вопрос. Я стараюсь избегать секса без предохранения и использования чужих игл. Что я делаю? У меня с собой всегда несколько презервативов и я всегда использую только чистые иглы. Я думаю, что в Европе намного лучше, чем то, что происходит здесь. Лучше принимать героин в порошке с точки зрения безопасности, хотя ощущения немного другие.

Веришь ли ты в то, что в Эстонии в скором времени может резко увеличиться количество больных СПИДом?

Боюсь, что да. Люди должны больше задумываться о том, что они делают. Думаю, что в больницах и центрах против СПИДа необходимо бесплатно раздавать одноразовые иглы.

Что такое любовь? Существует ли настоящая любовь?

Каждый должен сам определить для себя, что такое любовь. Я не могу сказать, что такое любовь для тебя, а ты не можешь сказать про меня. Любовь – это такое состояние, когда ты заботаешься только о другом человеке. Не уверен, что настоящая любовь существует. Настоящая любовь бывает только по отношению к тому, на ком ты женишься.

Ты собираешься создать свою семью когда-нибудь? Какими ты представляешь себе своих детей?

Конечно. Я бы хотел вначале узнать, что такое африканская женщина, а потом уже жениться. Не думал, правда, о детях... может быть, они будут черными.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твой ребенок принимает наркотики?

Я думаю, что мы все совершаем ошибки. Каждый из нас когда-то воровал яблоки из соседского сада. Если мой ребенок будет принимать наркотики, то я объясню ему, что

это такое и куда это его может привести. Я недавно читал статью в журнале, где говорилось, что каждый четвертый ребенок пробовал наркотики. Немного завышено, но все же. Мир – это не рай.

Тебе нравится в Эстонии?

Я бы хотел жить где-нибудь в другом месте. Я видел места и получше, и похуже. В Эстонии мой дом, и я всегда буду возвращаться сюда. Но мне очень нравятся такие города, как Париж и Вена. Хотел бы я там жить.

Ты бы хотел изменить мир? Людей?

Я думаю, что если все страны будут жить так – я понимаю, что это утопия, но все же – как живут европейцы, на таком же уровне, то было бы к чему стремиться. Я бы хотел повысить жизненный уровень других стран и Эстонии.

Если бы ты был главой эстонского правительства, что бы ты сделал, чтобы сделать Эстонию более благоприятным государством?

Я бы ускорил процесс присоединения к ЕС. Так здорово путешествовать по разным странам и даже не показывать паспорт никому.

Чем ты отличаешься от других?

У меня достаточно хороший доход. Ну, не как у директора Хансабанка, но все же приличный. Я достаточно богат, чтобы наслаждаться жизнью... и то, как я наслаждаюсь жизнью, делает меня отличным от других.

Что значат деньги в твоей жизни?

Хорошо иметь зарплату. Да, деньги значат достаточно много. Я могу совращать девушек и путешествовать.

Отличаются ли молодые люди от девушек в том, как они думают, что чувствуют, ведут себя?

Нет. У всех есть слабые и сильные стороны.

Как ты думаешь, молодые люди и девушки одинаково относятся к сексу?

Да, одинаково.

И отношение....?

Я думаю, им всем нужен секс в определенный момент жизни. Парни более активные в этом отношении в молодости, а женщины достигают своего пика к 40 годам. Но секс – это секс... все этим занимаются. Если ты познакомишься в ночном клубе с девушкой, ты будешь с ней разговаривать, потом приблизишься... 90% не откажут тебе.

Как ты думаешь, почему в основном парни употребляют героин?

В моей среде – это не так.

Что делает тебя счастливым?

Я сам делаю себя счастливым. Если у меня что-то получается, если мы хорошо повеселились с друзьями, то я счастлив. Не важно, с наркотиками или без. На вечеринке наркотики – это одно, но они мне помогают еще и расслабиться.

Как тебе кажется, большинство людей счастливы?

Большинство так себе. Они и не счастливы, и не в расстройстве. Они справляются с жизнью.

Ты когда-нибудь плачешь? Часто?

Нет, я не плачу. Я что, выгляжу как человек, который может плакать?

Что тебя больше всего расстраивает?

Больше всего я грустил, когда потерял друга. Всегда очень грустно, когда ты теряешь друга. Я не имею в виду, когда кто-то умирает или еще что-то, а просто когда человек переезжает, и ты не можешь с ним видеться так часто, как тебе хотелось бы.

У тебя есть какой-нибудь кумир, идеал для подражания?

Когда я работаю, у меня в голове всегда есть какая-нибудь модель, кто-нибудь, кому я хочу подражать. Я не хочу быть главным в своей жизни.

Какой твой любимый цвет? Почему?

Нельзя предпочитать какой-нибудь цвет. Цвета должны меняться в зависимости от настроения, мероприятий, одежды и т.д.. Нельзя надеть белые носки и черные ботинки. Я думаю, что моим любимым цветом мог бы стать... серый

Тебе никогда не казалось, что жизнь бессмысленна? Твоя жизнь? Жизни других?

В жизни бывают свои падения и свои взлеты. Жизнь дается нам только однажды. У меня был друг, который кричал, что хочет умереть... я тоже падал и молил Бога о помощи. Когда ничего не произошло, я чувствовал себя странно. Я думаю, такое ощущение у меня было только однажды, это было еще, когда я был подростком.

Повседневная рутина раздражает тебя больше, чем других?

Я не могу представить себе рутину. Моя жизнь достаточно разнообразна, и я думаю, что рутинной жизнь становится только для тех, кто сам этого хочет. Всегда можно сделать жизнь более разнообразной, интересной.

Какие качества в тебе самые положительные и самые отрицательные?

Эти дела с наркотиками – это самое плохое во мне, а еще то, что я легко срываюсь. Ну, еще, может, то, что я не очень предан только одной женщине, как другие мужчины. Это нехорошо. Хорошие черты... трудно что-то выделить в самом себе. Я бы пропустил этот вопрос.

Что тебя раздражает?

Плохие условия, в которых живут некоторые люди. Люди говорят о том, в чем они не разбираются. Некоторые говорят, что это очень модно сейчас в Париже... Какого черта! Это было модно шесть месяцев назад.

Как ты думаешь, что необходимо изменить в Эстонии, чтобы сделать молодежь более счастливой?

Изменить надо много чего. Всем нравится все получать даром.

Значит, мы должны предлагать больше бесплатных услуг?

Ну, в определенной мере, да.

Ты бы смог в будущем рассказывать молодым людям, таким как ты, о вреде наркотиков?

Вначале я должен изгнать дьявола из себя, а потом уже заниматься другими.

Тебе никогда не хотелось сделать что-нибудь необычное?

Конечно, хотел. Прыжки банджи и всякое такое – звучит заманчиво. Мне хотелось бы заняться спортом: каноэ, скачки и т.д..

Если бы ты мог загадать три желания, что бы ты загадал?

Я? Я хотел бы красиво жить в будущем. Это все...

ИНТЕРВЬЮ 16: Владимир (русскоязычный, 22 года, посещает Центр лечения метадоном)

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Что заставило тебя впервые попробовать легкие, а потом и сильные наркотики?

В жизни нужно попробовать все.

Ты можешь откровенно разговаривать со своими родителями, братьями и сестрами?

Да, у нас откровенные взаимоотношения. Они знают все о моих проблемах с наркотиками.

Как ты думаешь, почему вообще люди принимают наркотики?

Я думаю, 80% людей принимают наркотики. В основном, это русскоязычные.

Подростковый возраст – это кризисный период?

Нет.

Как ты думаешь, что может заставить людей прекратить принимать наркотики?

Ну, я не знаю. Нужно изменить свой образ жизни полностью. С психологической точки зрения – это очень трудно.

Как твои знакомые перестали принимать наркотики?

Я не знаю таких людей. Хотя нет, знаю. Они начали верить в Бога.

Ты делаешь разницу между легкими и сильными наркотиками?

Героин меня успокаивает, а все остальные - наоборот.

Что ты думаешь о школе? Тебе там нравилось или не нравилось?

Когда я должен был ходить в школу, мне это не нравилось. Я хотел окончить школу как можно быстрее. Сейчас я бы не отказался туда пойти.

Что бы ты изменил в школе в первую очередь, если бы у тебя была власть?

Ничего. Мне все равно.

Как ты думаешь, как тебе кажется, тебя кто-нибудь понимает или, может, понимал когда-нибудь?

Да, люди меня понимают.

Есть ли у тебя кто-то, кому ты можешь доверять, с кем можно поговорить о том, что тебя тревожит?

Мама.

Большинство людей доверяют друг другу?

Конечно, нет.

Ты сам себя понимаешь?

Иногда нет.

У тебя когда-нибудь были какие-нибудь странные ощущения или опыт, в котором ты боялся бы признаться кому-нибудь? Например, взвешенная энергия?

Со мной такого не было.

Как ты думаешь, через 5 лет у тебя будут те же самые друзья, что и сейчас? Тебе бы этого хотелось?

Нет, не думаю. У меня будут совершенно другие друзья.

Ты доверяешь своим друзьям?

У меня нет друзей. У меня есть брат.

Он тебя понимает?

Да.

Как ты думаешь, многие ли люди твоего возраста находятся в депрессии?

У всех свои проблемы. Люди очень замкнутые. Никому нет до тебя дела. Каждый думает только о себе.

Люди твоего возраста более или менее счастливее, чем взрослые?

Нет. Взрослые счастливее.

Наркотики делают тебя счастливым?

Нет, они помогают забыть о проблемах. Ты перемещаешься в свой собственный мир.

Как ты предохраняешься от ВИЧ?

Что я делаю? Ничего. Я кололся своим собственным шприцем и никому больше его не давал.

Верить ли ты в то, что в Эстонии в скором времени может резко увеличиться количество больных СПИДом?

Нет, не думаю.

Что такое любовь?

Ну. Взаимоотношения. Когда ты кого-то любишь, ты просто не можешь жить без этого человека. Вы друг друга понимаете.

Настоящая любовь существует?

Я думаю, да.

Как ты думаешь, парни и девушки одинаково относятся к сексу?

Нет, по-разному. Парни думают не так, как девушки.

Как ты думаешь, почему в основном парни становятся героинщиками?

Не знаю. Может, у них больше проблем.

Что делает тебя счастливым?

Меня? Если бы я мог не думать о наркотиках, я был бы счастливее.

Ты веришь в Бога?

В Бога? Да. Если ты веришь в Бога всем своим сердцем, тогда он может тебе помочь. Я пока еще не могу верить в Бога так, как мне хотелось бы, и делать то, что Он нам говорит.

Ты когда-нибудь плачешь?

Перед Богом? Да, случается иногда.

Что заставляет тебя грустить?

Все. Жизнь.

У тебя есть кумир или человек, на которого ты хотел бы быть похожим?

Нет.

ВТОРОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ты бы хотел изменить мир?

Нет. У меня достаточно своих собственных проблем.

Почему нет?

Бог создал мир таким, какой он есть, – это значит, что мир должен быть таким, какой он есть сейчас.

Как ты думаешь, почему в основном русские становятся зависимыми от героина?

Эстонцы больше ходят на дискотеки, а русские предпочитают встречаться у кого-то дома и принимать там наркотики.

У тебя есть какие-нибудь мечты о будущем? Как ты думаешь, чем ты будешь заниматься?

Во-первых, я бы хотел перестать принимать наркотики. А дальше видно будет.

Какой цвет тебе больше всего нравится?

Никакой

Ты хотел бы создать свою семью в будущем?

Да.

Какими ты представляешь себе своих детей?

Я постараюсь держать их как можно дальше от наркотиков.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети принимают наркотики?

Я бы постарался прекратить это.

Тебе не кажется, что жизнь бессмысленна? Для тебя?

Я хочу начать верить в Бога, чтобы найти стимул для того, чтобы жить.

Какие твои самые хорошие и самые плохие качества?

Я не могу прямо сейчас ответить. Думаю, что мои друзья знают лучше.

Что тебя раздражает?

Мои бывшие друзья, с которыми я начал принимать наркотики.

Как ты думаешь, что нужно изменить в Эстонии, чтобы сделать молодежь счастливее?

Помочь найти работу.

Какие дополнительные средства нужны для этого?

Не могу сказать.

Ты бы смог в будущем рассказывать подросткам о вреде наркотиков?

Да. Не хочу, чтобы у других были такие проблемы, как у меня.

Если бы ты был главой эстонского правительства, что бы ты изменил в Эстонии, чтобы сделать людей счастливее?

Меня не интересует политика.

Тебе нравится Эстония?

Да.

Почему?

Здесь хорошо.

Что значат деньги в твоей жизни?

У меня не бывает денег так уж часто. Они нужны, чтобы справляться с жизнью.

Если бы у тебя была возможность не ходить в школу, ты бы ею воспользовался?

Мне уже слишком поздно учиться.

Чем ты отличаешься от других?

Ничем, я думаю. Я такой же, как и все люди, которых я знаю.

Тебе никогда не хотелось сделать что-нибудь экстраординарное?

Конечно.

Если бы можно было исполнить три твоих желания, что бы ты загадал?

Перестать принимать наркотики и найти хорошую работу. Это все.

Комментарии интервьюера (девушка-эстонка):

«Сейчас этот парень говорит, что он не видит смысла в жизни и что он пытается поверить в Бога для того, чтобы понять, зачем он живет, т.к. он потерял смысл в жизни из-за наркотиков. Я не уверена, что это так. Мне кажется, что он не видел смысла в жизни еще до того, как в первый раз попробовал наркотики. Я думаю, что очень многие люди не видят смысла в жизни».

ИНТЕРВЬЮ 17: Марек (русскоязычный, 19 лет, посещает Центр лечения метадоном)

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Тебя устраивают условия, предоставляемые наркоманам для избавления от наркотической зависимости?

Мне не нравится то, что я должен ходить сюда, но это единственный способ не чувствовать, что мне надо уколоться. Я надеюсь, что это поможет.

Что заставило тебя попробовать легкие и сильные наркотики?

С друзьями, за компанию. Три года назад, «на маке», потом я чувствовал жуткую⁸ боль раз пять.

Ты открыто говоришь со своими родителями, братьями/сестрами?

Сначала они ни о чем не догадывались, а сейчас знают все. Когда они узнали, что я колюсь, то отвернулись от меня, они не хотят меня знать, потому что я наркоман.

⁸ После того, как не кололся длительное время.

Как ты думаешь, почему люди вообще употребляют наркотики? Подростковый возраст - это время кризиса?

Это зависит от того, с кем общаешься, или от того, хорошие ли у тебя отношения с наркодилерами. Конечно, это кризисное время.

Ты делаешь большое различие между слабыми и сильными наркотиками?

Различие есть - зависимость.

Тебе нравилось ходить в школу? Что бы ты первым делом поменял в твоей школе, если бы у тебя была власть?

Школа мне не нравилась, я не знаю почему.

Кто-нибудь понимал тебя сейчас или раньше?

Никто, кроме моих друзей, потому что только они пытались меня понять.

Есть ли у тебя кто-нибудь, кому ты можешь довериться, рассказать о своих стрессах? Кажется ли тебе, что большинство людей доверяют друг другу?

Нет, я могу рассчитывать только на самого себя.

Ты сам себя понимаешь?

Не всегда.

Не кажется ли тебе, что молодые люди твоего возраста вокруг тебя находятся в состоянии депрессии? Люди твоего возраста более или менее счастливы по сравнению со взрослыми?

Да, если ты колешься, ты должен платить за следующую дозу. Другого выхода, кроме воровства, нет.

Наркотики делают тебя счастливым?

Да, когда я принимаю «черные» (мак).

Ты что-нибудь предпринимает, чтобы избежать ВИЧ-инфекции?

(Нет ответа).

Существует ли риск резкого увеличения распространения СПИДа в Эстонии?

Я не знаю.

Что для тебя любовь? Существует ли настоящая любовь?

Я в своей жизни никого не любил. Я не понимаю это чувство. Я не знаю, что ответить. Три года моей жизни просто потеряны.

Что делает тебя счастливым?

Когда я знаю, что ни от чего не завишу. На данный момент только это радует меня. И когда у меня нет головной боли о том, где бы достать деньги.

Ты веришь в Бога?

Да, я верю и надеюсь на Бога. Думаю, что это хорошо.

Ты когда-либо плакал? Ты часто плачешь?

Дважды в моей жизни. Когда умер мой дедушка и когда умер мой отец.

ВТОРОЕ ИНТЕРВЬЮ

Почему, по-твоему, в основном русскоязычные увлекаются героином?

Эстонцы - трусы.

У тебя есть мечты о будущем? Как ты думаешь, чем ты будешь заниматься?

Мечты? Да - работать, получать стабильную зарплату. Семья, дети. Больше родственников.

Какие цвета тебе нравятся?

Зеленый. Это что-нибудь значит? Это хорошо?

Хотелось бы тебе иметь собственную семью в один прекрасный день? Если да, то какими ты себе представляешь своих детей?

Мне бы хотелось иметь двух мальчиков. Мне все равно, какими они будут, я их буду любить в любом случае.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети наркоманы?

Я думаю, я бы смог уберечь их от этого.

Какие твои самые хорошие и плохие человеческие качества?

Хорошее - это то, что я щедрый, а плохое - у меня плохие привычки.

Что тебя раздражает?

Равнодушие и наглость других людей. Меня много что раздражает.

Какие дополнительные возможности ты бы хотел видеть для подростков?

Несколько видов спорта, бассейн. Что-нибудь, лишь бы время бежало быстрее.

Тебе нравится Эстония? Почему?

Более-менее. Они не любят русских. Есть, конечно, и нормальные эстонцы, но это в основном взрослые.

Если бы у тебя была возможность не ходить в школу, ты бы этим воспользовался? Ты когда-нибудь думал о том, чтобы вернуться в школу и продолжить образование?

Я бы вернулся хотя бы из-за того, что там есть с кем пообщаться.

Комментарии интервьюера (русскоязычная девушка из Латвии):

«Я брала интервью у 19-летнего Марека. Сначала мне было немного страшно, я чувствовала себя неуютно, задавая все эти вопросы, но через какое-то время я поняла, что молодой человек был спокоен, добр и готов поделиться с нами своими ощущениями. В самом начале Марек сказал: «Я надеюсь, что это не для полиции, я не хочу никаких отношений с полицией». Но после... Он выкурил сигарету, немного расслабился и был готов говорить. Он очень много раз говорил о своей семье, и в его глазах стояли слезы.

Марек почему-то извинялся за свое прошлое, он снова и снова рассказывал, что когда у него не было денег на очередную дозу, он шел домой и брал или крал оттуда дорогие вещи, продавал их, чтобы заработать денег на героин, и так он жил три года, но ни слова не говорил об этом своей маме.

Когда я спросила о его мечтах, он сказал, что хотел бы иметь жену и детей. Это звучало так, как будто парень на самом деле хочет начать новую жизнь и пытается сделать все возможное, чтобы снова стать нормальным, здоровым человеком. Это звучало так правдиво и убедительно, будто он сам верил в такую реальность. Не могу отрицать, что он был настолько убедителен, что я поверила ему».

ИНТЕРВЬЮ 18: Борис (русскоязычный, 18 лет, посещает Центр лечения метадоном)

Тебя устраивают условия, предоставляемые наркоманам для избавления от наркотической зависимости?

В Таллиннской больнице на улице Висмари с тобой обращаются как с животным, или даже хуже. Там всегда большие очереди, чтобы попасть туда, нужен примерно месяц или два. Самой короткой очередью, в которой я стоял, было 2 недели. В Финляндии все по-другому. Там есть спортивный зал и бассейн; тебе предлагают делать какую-то работу по дереву, и сам доктор относится к тебе как к человеку. Можно еще посетить этот «AIDS

tugikeskus»⁹, но только если тебе уже есть 18 лет. Мне было 16, когда моя мама привела меня сюда, но доктор сказал, что не может нам помочь. Мне должно было быть 18. Это нелепо. Я должен принимать наркотики еще два года и только тогда прийти сюда?

Тебе нравилось ходить в школу? Что бы ты первым делом поменял в твоей школе, если бы у тебя была власть?

Я окончил школу кое-как. Некоторые учителя даже зависили мне оценки, лишь бы я ее окончил и им бы не пришлось оставлять меня на второй год. Учеба приводила меня в бешенство. Но, думаю, сейчас мне бы понравилось вернуться в школу.

Что заставило тебя попробовать легкие и сильные наркотики?

Я слышал о наркотиках, видел их в кино и хотел попробовать. У русских есть такая поговорка: «Запретный плод сладок».

Как ты думаешь, почему люди вообще употребляют наркотики?

В основном потому, что нечем заняться – работы нет, молодежных центров нет, а порой и безразличие родителей. А еще острые ощущения.

Кто-нибудь понимал тебя сейчас или раньше?

Моя мама. Она пытается мне помочь – мы говорим довольно-таки открыто друг с другом. Мне ее жаль.

Может, стоит покончить с наркотиками ради нее?

Это бессмысленно делать для кого-то. Во-первых, ты пойдешь в больницу ради мамы; потом ты не покажешься дома после того, как введешь себе наркотики, чтобы мама тебя не видела; а потом тебе и вовсе будут безразличны ее переживания. Можно прекратить принимать наркотики, только если ты сам решил это. Только ты и никто другой.

Что, по-твоему, может остановить людей принимать наркотики?

Первое – это работа. Один мой друг почти перестал принимать наркотики. У него сейчас есть работа. Я тоже хочу найти работу, это просто необходимо, чтобы «соскочить» с наркотиков. Работа сделает меня занятым человеком, у меня не будет свободного времени, чтобы думать о наркотиках, я буду выполнять свою работу и отвлекаться от наркотиков. Но кому нужен наркоман без образования? Работу можно найти только через родственников или знакомых.

Ты делаешь большое различие между слабыми и сильными наркотиками?

Представьте себе болото с доской, переброшенной через него. Если люди принимают легкие наркотики, они идут по этой доске. Сильные наркотики это само болото. Если люди употребляют сильные наркотики, то они падают с доски и оказываются в болоте, утопая все глубже и глубже.

У тебя были когда-нибудь странные ощущения, какой-то опыт, в котором ты бы бо- льясь признаться другим?

... под действием определенных наркотиков у людей возникают галлюцинации. Однажды у меня было видение о том, как черви ползут в моих венах. Этот случай для меня закончился больницей, так как я кричал, что в моих венах двигаются черви.

У тебя есть мечты о будущем?

Много денег и найти работу.

Не кажется ли тебе, что молодые люди твоего возраста вокруг тебя находятся в состоянии депрессии? Они более счастливые по сравнению с взрослыми?

Я думаю, что все люди моего возраста находятся в депрессии. Я не знаю о взрослых. У них свои проблемы.

По-твоему, большинство людей счастливы?

Я думаю, это 50/50. Но я не знаю, может быть, они притворяются.

Наркотики делают тебя счастливым?

Нет, они не делают меня счастливым, они делают меня более веселым.

⁹ Центр лечения метадоном в Копли.

Что же тогда приносит тебе счастье?

Деньги делают меня счастливым. Если бы у меня сейчас был миллион долларов, я бы, скорее всего, был абсолютно счастлив. Но в целом мне везет – я ворую уже четыре года и меня никогда не сажали за это. Моя мама говорит, что я родился в рубашке.

Что ты предпринимаешь, чтобы избежать ВИЧ-инфекции?

У меня свой собственный шприц. Я несколько раз болел гепатитом. Но если я вдруг стану ВИЧ-инфицированным, я буду творить всякие сумасшествия и в конце концов просто приму «золотую дозу»¹⁰.

Ты когда-нибудь плакал?

Я плакал, только когда был маленьким. Сейчас я даже не вспомню, когда это было в последний раз.

Что такое любовь, что это значит для тебя? Существует ли настоящая любовь?

Любовь – это что-то на грани фантастики. Я думаю, что настоящей любви не существует, я больше верю в материальную любовь. Мне нужны деньги на наркотики – я иду воровать, затем колюсь. Когда ты где-то высоко, тебе никто не нужен рядом.

Как ты думаешь, у парней и у девушек одинаковое отношение к сексу?

Не знаю.

Много ли существует различий в поведении парней и девушек? Они одинаково чувствуют и действуют?

Я не знаю.

У тебя есть кумир или идеальный человек, каким бы и ты хотел быть?

Нет.

Тебе кажется, что жизнь бесполезна?

Жизнь – это глупость. Я бы никогда не придумал такую вещь, как жизнь.

Ты веришь в Бога?

В Бога – нет, он нереален. Я не могу его потрогать или увидеть. Не верю я в это. Моя бабушка пытается убедить меня поверить в Бога, ходить в церковь. Это смешно.

Почему, по-твоему, в основном русскоязычные становятся героинщиками?

Я не знаю почему, я слышал статистические данные, где говорилось, что 98% наркоманов – русские и только 2% – эстонцы. Я не могу сказать почему, знаю только, что эстонцы употребляют только легкие наркотики.

Хотелось бы тебе иметь собственную семью в будущем?

В основном я живу настоящим и никогда об этом не задумывался. Может, в будущем, но моя жена должна быть чистой.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети наркоманы?

Я им дам! Конечно, я попытаюсь объяснить им, что это такое. Возможно, упомяну, что и я их употреблял. Но я не могу давать рекомендации, они должны сами понять свою ошибку.

Тебе не кажется, что повседневная рутина раздражает тебя больше, чем других?

Я не спрашивал других. Но людям может надоест колотиться. Мне, например, надоело.

Какие твои самые хорошие и плохие качества?

Так, худшее – лень и отсутствие силы воли; ничего не могу назвать из хорошего.

Что тебя раздражает?

Я уже вам говорил – работа.

Что в Эстонии надо изменить для того, чтобы молодежь была счастлива?

Стереть ее с карты мира, даже с земли.

Может, какие-то дополнительные условия в окружении?

¹⁰ Передозировка.

Да, наркотические таблетки в свободной продаже в аптеках!
Ты бы согласился рассказывать молодежи о вреде наркотиков?

Нет.

Представь себе, что ты президент Эстонии. Что бы ты сделал, чтобы сделать людей счастливее?

Ничего. Я бы думал и делал всё только для себя.

Тебе нравится Эстония?

В общем, так себе, нормально, но эстонский климат – дерьмо. Я бы предпочел жить в Финляндии или Германии. Знаете почему? Потому что там большие социальные пособия. Это хорошо. Ты можешь жить только на эти пособия и даже не работать, и у тебя все равно будет достаточно денег. Только деньги в моей жизни играют роль.

Ты бы вернулся в школу, чтобы пополнить свои знания?

Вообще-то я думал об этом, но у меня нет желания.

Если бы три твоих желания могли исполниться, что бы ты загадал?

Во-первых, миллион долларов. Просто кучу денег... (Затем ему понадобилось время подумать о втором желании. В конце концов, он пожелал вернуться обратно в тот день, когда впервые попробовал наркотики, и вычеркнуть его из жизни. «Лишь бы я никогда их так и не попробовал...»).

Наблюдения интервьюера:

«Борис принимает наркотики с 14 лет, закончил 9 классов. Он достаточно хорошо говорит по-эстонски и является гражданином Эстонии. Уже приговорен к условному заключению; инфицирован гепатитом групп В и С, как, впрочем, большинство наркоманов».

ИНТЕРВЬЮ 19: Эрки (этнический эстонец, 22 года, активно употребляет героин. Не лечится)

Повлияла ли на тебя какая-либо кампания против наркотиков?

Пока что нет (улыбается). Я в принципе не вижу опасности в применении наркотиков.

Значит, ты убежден, что опасности в применении наркотиков нет.

Можно сказать так. Опасность существует в каждом аспекте жизни – вопрос в том, что более опасно и что менее. «Герой»¹¹ не лучшая вещь для твоего здоровья, ну а что лучше? Существует такая же точно вероятность быть сбитым машиной, как и умереть от «героя».

И ты не веришь ни в одно исследование, подтверждающее, что наркоманы умирают молодыми? Что наркотики убивают?

Люди умирают по разным причинам. Пьяный алкоголик тоже может умереть в возрасте 30 лет, и все же алкоголь продается и рекламируется повсюду. Никотин также убивает, а Phillip Morris продолжает свое производство. Почему их не обвиняют в убийстве людей? И почему наркодилеры попадают в тюрьму только на 5 лет?

Быть может, причина в принятых в обществе нормах?

В каком обществе? В той дерьмовой дыре, в которой мы живем? Здесь ничего не принято. В общем, точно нет.

Но есть же вещи, которые ты делаешь и которые нет?

О'кей, здесь ваша правда. Я не убиваю людей. И еще я ем вилкой и ножом.

¹¹Героин.

Давай вернемся к героину – ты часто его употребляешь?

Когда у меня есть деньги. И когда он мне нужен. Да, иногда он мне нужен.

Ты можешь жить без него?

Конечно, могу. Только у меня нет стимула. Почему это я должен? У меня же должны быть какие-то привычки – нельзя просто взять и все забрать.

Кто забирает и что?

Я. Когда я хочу, я могу бросить употреблять наркотики. И в будущем я прекращу их употреблять.

У тебя были когда-нибудь странные ощущения, в которых тебе было бы страшно признаться кому-нибудь?

И я должен вам их рассказать? Конечно, у меня были такие случаи, которые мне кажутся... страшными. Давайте дальше.

Хорошо, тогда какой случай тебе больше всего запомнился? Первая вещь, которая приходит тебе в голову... все равно, хорошая или плохая.

Вам на самом деле хочется знать, а? Это немного... страшно... но и весело в то же время... Дело было так: я чувствовал себя как птица, прекрасная птица. И я летал, как я никогда раньше не летал и, возможно, никогда уже не буду. Я был на верхней части стула, который у меня в комнате, и смеялся. Для меня это был красивый головокружительный момент. И тогда пришел он – мой самый страшный кошмар. Обычно я не пью, когда принимаю наркотики, но в тот раз я выпил. И эффект от плохого алкоголя пришел ко мне в виде дьявольских змей ночью. Он никогда не показывается – ты просто знаешь, что он там. И когда ощущения становятся очень реальными, ты засыпаешь. И в своих снах ты будешь сражаться с дьяволом, и дьявол будет каждый раз побеждать на протяжении всей ночи. Это было прикольно, потому что в этом была логика и мысль... и это было страшно, потому что я на самом деле боялся.

Не кажется ли тебе, что молодые люди твоего возраста вокруг тебя находятся в состоянии депрессии?

Есть такие, которые на самом деле пропащие люди, но есть и нормальные. Вообще я думаю, что ничего не изменилось за последние 10 лет. Столько же криминала, как и 20 лет назад, просто сейчас нам сообщают, если что-то произошло.

Что заставило тебя попробовать легкие и сильные наркотики в первый раз?

Я хотел узнать, стоит ли это того. Поэтому я пробовал все от марихуаны до героина. С одними у меня связаны хорошие, с другими плохие воспоминания.

Почему ты не остановился на марихуане?

Марихуана была в свое время. Сейчас я предпочитаю что-нибудь в виде таблетки или порошка. Намного легче дойти до уровня и остаться на нем. И похмелье не такое сильное.

А может быть, еще и дороже?

Они не из дешевых, но ведь нужно думать и о качестве. Ощущения получаешь ни с чем не сравнимые. И методы тоже разные – смотря как ты употребляешь.

Ты можешь откровенно разговаривать со своими родителями?

О наркотиках? Нет. У них своя жизнь, у меня своя, зачем пытаться их совместить?

Как ты думаешь, почему люди вообще употребляют наркотики?

Они открывают тебе глаза и показывают реальность. Некоторые принимают их, чтобы дольше работать и оставаться в форме, но реальность и открытость – это то, что действительно берется в расчет.

Что, по-твоему, может заставить людей прекратить применять наркотики? Как другие, кого ты знаешь, завязали с наркотиками?

Одним из выходов может быть разрешение употреблять их открыто. Если ты делаешь это легально, то потом легче остановиться или продолжить. Если ты пробуешь легально, то это будет только ползабавы, так что меньше людей пристрастятся к этому.

Ты делаешь большое различие между слабыми и сильными наркотиками?

Качество, цена, последствия и намерения - разные.

Намерение?

Желание попробовать что-нибудь по сильнее. Пример: чтобы протанцевать в «Голливуде»¹² часа два и не устать, нужно выкурить примерно 2-3 сигареты марихуаны. С другой стороны, если хочешь пойти по легкому пути - прими таблетку и все. Мы все принимали таблетки в качестве лекарства в детстве. Все таблетки выглядят одинаково... не каждый курит.

Тебе нравилось ходить в школу?

Я не любил школу. Я поучился в нескольких школах: в транспортной школе, в вечерней школе. Кучка дерьма - вот что это такое. Я мог читать и писать после 7-го класса, а зачем там дольше оставаться, не понимаю? Вряд ли мне когда-нибудь понадобятся сложные математические уравнения или химические компоненты некоторых соединений. Не вижу смысла в образовании.

Что бы ты первым делом поменял, если бы у тебя была такая власть?

Школам ничем не помочь. Кроме того, пусть другие тоже страдают! Может быть, я бы сделал так, чтобы математика и прочие «обязательные» предметы имели меньшую важность в школе, потому что это так в настоящем мире.

Кто-нибудь понимал тебя сейчас или раньше?

У меня всегда были друзья, они и сейчас со мной.

Есть ли у тебя кто-нибудь, кому ты можешь довериться и рассказать о своих стрессах?

Есть несколько хороших друзей. Они знают мою историю и они мои бывшие одноклассники. Мы работаем тоже вместе.

Как ты думаешь, через 5 лет у тебя будут те же самые друзья? Тебе бы этого хотелось?

Я бы хотел, чтобы у меня были те же друзья. Жизнь движется, и я знаю, что не всегда можно идти своей дорогой. Я сделаю все возможное, чтобы сохранить моих друзей, но никто не может знать о том, что произойдет за пять лет.

Как ты думаешь, большинство людей доверяют друг другу?

Мы не очень далеко друг от друга - это мое мнение. Если есть кто-то, кто тебе не нравится, ты просто удаляешься - у нас ведь свободная страна. Понятное дело, что ты никому не рассказываешь всю правду о себе, может, никогда и не расскажешь. Если ты все же решишься на откровенность, то скорее всего с тем, кого ты знаешь полжизни.

Ты понимаешь сам себя?

Если я дышу - я живу, если я думаю - я Homo Sapiens. Конечно, я знаю себя. Знаю, почему я чувствую так или иначе, кто же еще должен знать это, кроме меня самого?

Твои друзья понимают тебя?

Они знают, что я принимаю, и они ко мне привязаны... Так что я считаю, что они меня понимают.

Видят ли они, когда что-то не так? По твоему поведению?

Конечно. Тогда мы садимся в местном баре и обсуждаем эту проблему. Или просто тупо пьем. У меня кредит в одном местном баре, что неподалеку от места, где я живу, можно пить столько, сколько хочешь, а заплатишь позже. Очень удобно.

Не кажется ли тебе, что молодые люди твоего возраста вокруг тебя находятся в состоянии депрессии? Люди твоего возраста более или менее счастливы по сравнению со взрослыми?

Так, в Эстонии большое количество самоубийств, это значит, что люди в депрессии. Молодые люди моего возраста менее депрессивные, чем старшее поколение. У нас есть

¹²Ночной клуб в Таллине.

возможности и, в идеале, образование для того, чтобы заниматься тем, чем нам хочется. Старшее поколение осталось со времен коммунизма.

Является ли депрессия причиной, по которой люди принимают больше наркотиков, чем 10 лет назад?

Не думаю. Люди в депрессии, потому что им нечем заняться. Я имею в виду, что они не могут почувствовать жизнь или что-то в этом роде! Если ты в депрессии, тогда не жалуйся на это. Прыгни в реку или сделай что-нибудь такое. У меня есть друг, который каждый раз, когда напивается, начинает себя жалеть. Да ну! В таком случае или не пей, или сделай что-нибудь, чтобы решить проблему.

Наркотики делают тебя счастливым?

Они помогают мне увидеть жизнь в красках и наслаждаться ею. Если вы это называете счастьем, то давайте дальше.

Ты что-нибудь предпринимаешь, чтобы избежать ВИЧ-инфекции?

Ничего особенного. В Эстонии не такой уж и большой риск заболеть. Главное не трахаться с моряком!

Как ты думаешь, существует ли опасность резкого увеличения количества больных СПИДом в Эстонии?

Нет. Если держаться подальше от шлюх и избегать район Копли, с тобой все будет хорошо.

Что значит для тебя любовь? Существует ли настоящая любовь?

Любовь - это что-то прекрасное, что случается раз или два в жизни. Что-то в твоей голове будет танцевать и делать тебя счастливым. Тебе хочется кричать и прыгать. Это настоящая любовь. Еще одна вещь - любовь может быть только между лицами противоположного пола. Никаких гомосексуальных штучек, меня тошнит от этого.

Как ты думаешь, у парней и у девушек одинаковое отношение к сексу?

Нет, они по-разному к этому относятся. Мужчины охотятся за женщинами и наоборот. На своем опыте знаю, что девушки больше об этом говорят и более открыто, чем мужчины. Мужчины об этом говорят только тогда, когда находятся в большой компании, и кто-то хочет кого-то удивить. Одна из причин, почему люди принимают наркотики, в том, что секс под кайфом чертовски ВЕЛИКОЛЕПЕН. Ты можешь поразить любую женщину.

Отличаются ли парни от девушек в том, как они думают, ведут себя, чувствуют?

Ну, я не девушка, не могу судить с обеих сторон. Мне кажется, что мужчины более закрыты, чем девушки. У женщин может быть одна-две хорошие подруги, которым они рассказывают абсолютно все, а у парней обычно группа друзей, в которой они говорят каждому понемногу. Они даже могут рассказывать одну историю одному человеку и другую историю другому, целую историю можно собрать, если сложить все эти «немного».

Почему герои употребляют в основном парни?

Парни больше готовы рисковать и они не так боятся оказаться ненужными. Еще мне кажется, что парни более терпимы ко всяческим забавам - они могут провести больше времени на вечеринке и быть в нормальном состоянии утром.

Что делает тебя счастливым?

Я уже отвечал на это.

Хорошо, но разве нет ничего кроме наркотиков?

Мне много что нравится. Если на меня положились... мой день намного лучше, если я выиграл в лотерею - я счастлив. Мужчина - это всего лишь странное животное, ему столько всего нужно.

Как ты думаешь, большинство людей счастливы?

Думаю, что у каждого бывают свои моменты. Нет такого человека, который бы по-

стоянно улыбался... может, только клоун в цирке. Я бы сказал, что где-то 30 процентов всего дня люди счастливы, 50 процентов им просто нормально, а оставшуюся часть дня они утомлены или делают что-либо бессмысленное.

Ты когда-нибудь плачешь? Часто?

Сентиментальный вопрос. Какого черта вы это спрашиваете?

Просто интересно.

Когда у меня был тяжелый-тяжелый-тяжелый отходняк, я плакал, потому что это помогает. Однажды я почувствовал, что мне некого ждать, тогда я плакал. Я ответил на ваш вопрос?

Да. Что огорчает тебя больше всего?

Когда мне приходилось ждать кого-то, все равно кого, чтобы он поговорил со мной. Я был болен – высокая температура и все такое, не так давно, и никто мне не позвонил, не навестил меня. Я тогда очень сильно расстроился.

У тебя есть кумир или идеальный человек, на которого ты бы хотел быть похожим?

В принципе нет. Всегда хотел быть как Арнольд или Сталлоне, но это немного другое.

Мир – это хорошее место?

Для меня или для всех? Для меня довольно-таки хорошее. Я живу в красивом месте. Я ненавидел бы мир, если бы жил в Ласнамяэ или Копли. Гетто.

Ты бы хотел изменить мир? Людей?

Пока у меня все отлично или хорошо, я не думаю о других. Если какой-нибудь «нигер» умирает в Африке, какое мне до него дело? Я не спаситель и не Бог. Пусть мир останется таким, какой он есть, и пусть сильнейший выживет.

Почему, по-твоему, в основном русскоязычные увлекаются героином?

Мне не нравится эта нация, давайте дальше.

У тебя есть мечты о будущем? Как ты думаешь, чем ты будешь заниматься в будущем?

Конечно, у меня есть мечты. Я бы хотел быть президентом Эстонии. Звучит престижно и заработок не так уж плох.

Тебе нравится Эстония?

Если бы у нас было меньше гетто-мест и меньше русских, она была бы намного лучше. Выселить русских и восстановить подлинные границы страны – это было бы просто супер.

Какие цвета тебе нравятся? Почему?

Все цвета. Наверное, мои любимые черный и красный.

Тебе хотелось бы завести свою собственную семью в один прекрасный день? Если да, то какими ты себе представляешь своих детей?

Я от этого далек. Сейчас я наслаждаюсь сексом и пока еще не думал о семье.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети наркоманы?

Почему вы думаете, что я хочу иметь детей? Я сделаю себе татуировку «детей нет». Может быть, я захочу детей, если сильно влюблюсь... но если это будут отношения в течение всего двух месяцев и девушка вдруг скажет мне, что беременна, я заставлю ее избавиться от ребенка.

Тебе не кажется, что жизнь бесполезна?

Жизнь настолько полезна, насколько ты сам ее делаешь таковой.

Тебе не кажется, что повседневная рутина надоедает тебе больше, чем другим людям?

Работа действует мне на нервы, должен это признать. Так что ответ: «Да».

Что бы ты сделал, чтобы работа или рутина воспринимались проще?

Иногда надо устраивать вечеринки - тогда кажется, что у тебя выходной.

Какие твои самые хорошие и плохие качества?

У меня недавно был стресс, также у меня бессонница и иногда я нервный – когда дела не движутся. Но, с другой стороны, я многим друг и всегда умею выслушать. Еще я умею чинить вещи.

Что тебя раздражает?

Давление – это раз. Мне не нравится, когда люди полагаются на меня во всем.

Что в Эстонии надо изменить для того, чтобы молодежь была счастлива?

Выгнать пенсионеров из правительства. Почему я должен уступать место в общественном транспорте всяким русским бабушкам и дедушкам? Общественный транспорт – это еще одна вещь, которая меня раздражает.

Что еще нужно изменить в окружающем мире?

Больше транспортных средств. В 5 вечера в трамвае просто нечем дышать.

Ты бы согласился в будущем рассказывать молодым людям о вреде наркотиков?

Интересный вопрос, никогда над этим не задумывался. Вы думаете, они меня к себе подпустят? Может быть – зависит от того, кто попросит и кому читать лекции. Скорее всего, нет, но никогда не говори «никогда».

Что в твоей жизни значат деньги?

Деньги – это что-то очень важное. Ты... вообще это все. Я работаю не ради забавы, я хочу получать что-то взамен.

Что отличает тебя от других?

Мне делают минет чаще, чем раз в неделю.

Не хочется ли тебе иногда сделать что-нибудь экстраординарное?

Типа трахнуть кого-то в задницу? Нет, пусть мир будет таким, какой он есть. Миллион крон с неба – тоже звучит неплохо, надо об этом подумать.

Если бы три твоих желания могли исполниться, что бы ты загадал?

Я бы хотел быть единственным богатым мужчиной в гареме и наслаждаться роскошной жизнью.

ИНТЕРВЬЮ 20: Дима (русскоязычный, 18 лет, посещает Центр лечения метадоном)

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Тебя устраивают условия, предоставляемые наркоманам для избавления от наркотической зависимости?

Нет, не особо. Ведь здесь, в этом центре, они принимают только тех, кто не младше 18. А я стал принимать наркотики, когда мне было 14. А к 17-ти мне надоело и я пришел сюда. Мне сказали, что я еще маленький и они не могут начать меня лечить.

Что заставило тебя попробовать легкие и сильные наркотики?

Друзья, компания, ну, все такое. Сначала я попробовал марихуану на какой-то вечеринке, я не помню, и мне понравилось. Ведь это не особо отличается от простого курения, но более приятно. Я принимаю героин вот уже два года. Мои друзья предложили мне ЕГО попробовать – такие сильные ощущения, очень отличаются от легких наркотиков.

Ты открыто говоришь со своими родителями или братьями/сестрами?

О чем? О каких-то личных проблемах я им никогда не рассказываю. О наркотиках? Моя мама знает, что я наркоман, и она мне очень помогает. А моя сестра – она еще слишком маленькая, чтобы знать о таких вещах. Я не хочу ее ранить моими проблемами.

Как ты думаешь, почему люди вообще начинают употреблять наркотики?

Я не знаю о людях в целом. Я могу ответить только за себя. Я хочу взять от жизни все. Жизнь без удовольствий не стоит того, чтобы жить. Я получаю удовольствие от наркотиков, поэтому я их и принимаю. И я не хочу с этим завязывать. Просто не хочу больше принимать героин, все эти уколы настолько проблематичны. Но экстази или марихуану я никогда не прекращу принимать. Они же поднимают настроение.

Подростковый возраст - это время кризиса?

Да, думаю, что да. А разве кризис связан с возрастом? Когда мой отец ушел от нас, у моей мамы был ужасный кризис. У каждого человека бывают взлеты и падения. Подростки такие же, как и все остальные люди.

Что, по-твоему, может заставить людей прекратить принимать наркотики?

Не знаю. Я никогда не думал о том, чтобы уберечь кого-то от наркотиков. Вообще, этот опыт ничем невозможно заменить.

Как люди, которых ты знаешь, сумели завязать с наркотиками?

Я не знаю никого, кто бы сначала принимал наркотики, а потом бросил. Никто даже не пытался. Из нашей компании только мой друг и я проходим лечение метадонном. Поживем - увидим, чем это закончится.

Ты делаешь большое различие между слабыми и сильными наркотиками?

Что вы подразумеваете под «делать различия»? Они просто разные. Марихуана заставляет тебя улыбаться и делает более разговорчивым - хороша, например, для дискотеки. А героин - это то, что ты чувствуешь сам. Это очень глубоко и невозможно описать.

Тебе нравилась школа?

Моя школа? Они считали меня «трудным» (пауза). Я был «трудным» на протяжении многих лет. С детского садика. А в школе, класс за классом, я всегда был в числе «трудных».

Кто-нибудь понимает тебя сейчас или понимал раньше?

Не знаю. Меня это вообще не волнует. Главное, что я сам себя понимаю.

Есть ли у тебя кто-нибудь, кому ты можешь довериться и поговорить о твоих стрессах?

Моя мама. У меня самая великолепная мама во всем мире.

Кажется ли тебе, что большинство людей доверяют друг другу?

Нет. Нам всем всегда кажется, что сосед тебя первым ударит. Лучше самому сделать это первым.

Ты сам себя понимаешь?

Прекрасно. Кто же тебя еще поймет, если не ты сам? Ты сам с собой все 24 часа, по крайней мере, ты знаешь все свои привычки. Но нет... иногда я себя теряю и не могу объяснить, почему я делаю то или это. Не знаю.

Как ты думаешь, через 5 лет у тебя будут те же самые друзья, что и сейчас? Тебе бы этого хотелось?

Надеюсь, что нет. Из всех моих друзей через 5 лет я бы хотел видеть только двоих. Они самые настоящие друзья.

Ты доверяешь своим друзьям? Они тебя понимают?

Я доверяю моим самым близким друзьям. Если я в беде, они не задают никаких вопросов, а просто помогают.

Не кажется ли тебе, что много молодых людей твоего возраста находятся в состоянии депрессии?

Что значит много? Некоторые в депрессии, некоторые нет.

Люди твоего возраста более или менее счастливы по сравнению со взрослыми?

Думаю, что в какой-то мере более счастливые, мы свободней, чем взрослые. Их заботит слишком много вещей. Они уже не могут расслабиться. Да, мы свободней.

Наркотики делают тебя счастливым?

Наркотики сами по себе – нет. Но они являются частью моего понимания счастья.

Ты что-нибудь предпринимаешь, чтобы избежать ВИЧ-инфекции?

Я не использую один и тот же шприц более одного раза.

Как ты думаешь, существует большой риск резкого увеличения больных СПИДом в Эстонии?

Вероятно, да.

Что такое любовь?

Любовь. Я не знаю... я еще не встречал настоящую любовь.

Существует ли настоящая любовь?

Конечно. Я не могу представить, что бы это значило. Но я бы хотел, чтобы она существовала. Это... интересно. И, скорее всего, красиво.

Как ты думаешь, у парней и у девушек одинаковое отношение к сексу?

Нет. Когда смотришь фильмы 1950-х гг., то видишь большую разницу. А сейчас нет. Мы современные люди. Думаю, что сейчас девушки сами по себе очень отличаются от девушек предыдущих поколений.

Парни и девушки, на твой взгляд, сильно отличаются друг от друга в том, как они ведут себя, думают, чувствуют?

Конечно, они действуют и чувствуют по-другому. Парни - это парни, а девушки это девушки. Они разные сами по себе и действуют соответственно по-разному.

Почему, как тебе кажется, героиневые наркоманы в основном парни?

Никогда об этом не думал, но, наверное, потому, что это более свойственно мужчинам. Просто мужчинам нужны более «сильные» ощущения.

Что делает тебя счастливым?

Радостная жизнь. Я был бы абсолютно счастлив, если бы мог получить от жизни все, что хочу. Для меня наркотики сами по себе не являются счастьем, они всего лишь средство. Они просто поднимают настроение.

Кажется ли тебе, что большинство людей счастливы?

Я не знаю. Почему вы всегда говорите «все» или «большинство»? Все люди разные. Я не могу их видеть всех, я не Бог.

Не кажется ли тебе, что большинство людей притворяются, что они счастливы, а на самом деле это не так?

Возможно, что и так. По крайней мере, так легче жить. Никто не задает тебе глупых вопросов типа «что случилось?».

Веришь ли ты в Бога?

Да. Бог - это не человек, нарисованный на иконе в церкви, и вера - это не то, когда ты ходишь в церковь. Бог защищает каждое создание, и я не исключение.

Ты когда-либо плакал? Часто плачешь?

Иногда... Да, каждый иногда плачет.

Что заставляет тебя грустить?

Когда я должен расстаться с моей девушкой из-за наркомании. Когда плачет моя сестра. Когда устает моя мама. Когда на улице дождь.

У тебя есть кумир или идеальный человек, на которого ты бы хотел быть похожим?

Идеальный человек... никто не совершенен.

ВТОРОЕ ИНТЕРВЬЮ

Тебе бы хотелось изменить мир?

Конечно, хотелось бы. Хотелось бы, чтобы все были свободны и делали то, что захотят, и наслаждались бы жизнью. Я хочу сделать мир счастливым. И, если бы я мог,

я бы сделал его более солнечным. Думаю, что здесь люди улыбаются меньше из-за серой и сырой погоды.

Как ты думаешь, почему в основном русскоязычные становятся героинщиками?

Русские. Не знаю. Я знаю, что когда эстонцы принимают героин, то они это делают через нос (смеется). Я имею в виду, они его втягивают носом. А русские, как мне кажется, более подвержены депрессии. У них больше проблем. Эстонцам здесь легче выжить, поэтому им не нужны эти наркотики.

У тебя есть мечты о будущем? Как ты думаешь, чем ты будешь заниматься?

Никогда не думаю о будущем, я его боюсь.

Какие цвета тебе нравятся?

У меня нет любимых. Иногда мне нравится белый, а иногда черный. Иногда я предпочитаю яркие краски, иногда они раздражают.

Хотелось бы тебе иметь собственную семью в будущем? Если да, то какими ты себе представляешь своих детей?

В будущем я бы хотел иметь семью. Хочу иметь много детей. Я сделаю все для того, чтобы они были счастливы.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети наркоманы?

Надрал бы им задницу (смеется, но внезапно становится серьезным). Я бы им объяснил, что это неправильное занятие. Я никогда не скажу своим детям о моей зависимости. Да, могу им сказать, что пробовал наркотики, но о зависимости...

Тебе не кажется, что жизнь бесполезна? Для тебя? Для других?

Жизнь только тогда бесполезна, когда ты не можешь извлечь из нее пользу. Люди, наслаждайтесь своей жизнью!

Тебе не кажется, что повседневная рутина раздражает тебя больше, чем других?

Думаю, что каждый сейчас в большой депрессии. Никто не может извлечь из жизни пользу.

Какие твои самые хорошие и плохие качества?

Я веселый, не глупый. Люди говорят, что со мной интересно. Что во мне плохого? Много всего. Вероятней всего то, что я слишком эгоистичен.

Что тебя раздражает?

Какие-то маленькие глупые вещи: когда ты открываешь банку пива, а оно разливается, когда учитель в школе орет.

Ты бы согласился в будущем беседовать с молодыми людьми о вреде наркотиков?

Я не могу. Я не собираюсь завязывать с легкими наркотиками. И если я буду заниматься какой-то пропагандой против наркотиков, а сам не буду в это верить, как же это будет выглядеть?

Если бы ты был главой правительства Эстонии, что бы ты поменял в стране, чтобы сделать всех счастливее?

Повысил бы зарплаты, все люди должны иметь работу и достаточно денег. Никакой дискриминации против русских. Политики думают только о себе. А я на их месте подумал бы о людях. Кстати, они могли бы дать всем гражданство.

Тебе нравится Эстония?

В целом Эстония хороша. Но она слишком маленькая для того, чтобы жить и веселиться. Я мечтаю побывать в Майами. Или где-нибудь в Калифорнии.

Какую роль деньги играют в твоей жизни?

Можно купить все, что тебе нужно или что хочется. Но деньги - это средство, а не конец всему.

Если бы у тебя была возможность не ходить в школу, ты бы так и сделал? Если ты бросил школу, ты когда-нибудь решил бы туда вернуться и получить образование?

Я, скорее всего, не бросил бы школу. Чем бы я занимался вместо этого? По крайней мере, в школе я могу поговорить с людьми и повеселиться.

Чем ты отличаешься от других?

Не знаю.

Делаешь ли ты иногда что-нибудь экстраординарное?

Смотря что вы подразумеваете под экстраординарным. Порой обычные, как мне кажется, вещи кажутся экстраординарными для других.

Если бы три твоих желания могли исполниться, что бы ты загадал?

Встретить мою самую настоящую и единственную любовь, стать богатым и... может быть... вычеркнуть тот первый раз, когда я ЭТО попробовал...

ИНТЕРВЬЮ 21: Артурас (литовец, проживающий в Эстонии, 18 лет)

Что для тебя значит слово «дом»? Ты ладишь с членами своей семьи, можешь с ними откровенно разговаривать?

Для меня дома не существует, это всегда было только тем местом, где я могу поспать и поесть. У меня не было близких отношений ни с мамой, ни с младшей сестрой (у нас только мать). Своего отца я не знаю. Я узнал, что мой отчим не мой настоящий отец, только когда мои родители развелись. Мне на них наплевать, а им на меня. У меня не было никакой травмы из-за их развода. Меня всегда оставляли самого по себе. И я всегда хотел принадлежать самому себе.

Тебе нравилась школа?

Школа была как бы на плаву, я постоянно менял школы. Все время менялись друзья. Мне нравится проводить время наедине с самим собой. Иногда среди людей, которые постоянно меняются, часто с людьми, кто немного или намного старше меня. Они бросают вызов, делятся опытом, интересно их изучать.

Твои друзья понимают тебя? Ты сам себя понимаешь? Кто-нибудь понимает тебя сейчас или раньше?

Никто меня не понимает, и это так и есть. Кто-нибудь мог бы меня понять, если бы все, что я делал, было предсказуемо. Окружающие либо не могут, либо не хотят меня понимать. Я бы хотел, чтобы кто-нибудь понимал, но не все. Я и сам-то себя не понимаю, пытался и все еще пытаюсь в себе разобраться, но все время получается, что один момент понимаю, а в целом нет. Я как головоломка, которая должна быть собрана, частичка за частичкой, которые должны быть найдены, некоторые из которых я храню или отдаю, некоторые лелею, а некоторые просто бесполезны... Я лучше понимаю свое прошлое, но не настоящее и не будущее. Но в целом я удовлетворен собой, даже несмотря на то, что сам себя часто удивляю.

Ты кому-нибудь доверяешь? Как ты думаешь, большинство людей доверяют друг другу?

Я сам по себе, я учусь доверять. У каждого человека должен быть кто-то, кому можно доверять, и большинство людей действительно доверяют друг другу. Есть люди, которые доверяют мне, это все вопрос маскировки. Но некоторым людям нравится и они мне доверяют.

У тебя есть мечты на будущее? Как ты думаешь, чем ты будешь заниматься? Хотелось бы тебе иметь собственную семью в один прекрасный день? Как ты думаешь, через 5 лет у тебя будут те же самые друзья? Тебе бы этого хотелось?

Я много о чем мечтаю, в моей голове одни мечты. Будущее, что бы ни случилось, всегда спонтанно, я приму его как должное. Я верю, что придет кто-то и неожиданно все

изменит, и ты не будешь знать, как и когда, никогда не ждешь, что это случится. Я не боюсь будущего. Ты никогда не знаешь, что произойдет. Я не собираюсь создавать собственную семью, а только хочу найти человека, которому я доверял бы. Что касается друзей, то я надеюсь, что через 5 лет у меня будут другие друзья. Я готов к постоянным переменам в делах и людях, окружающих меня.

Что такое любовь? Существует ли настоящая любовь?

Посмотрите в словарь, на каждое слово, и там будет слово «любовь». Для меня это потеря уверенности, какое-то смешение ненависти и любви. Настоящей любви не существует, это всего лишь иллюзия.

Что делает тебя счастливым? Как ты думаешь, большинство людей действительно счастливы или они только притворяются? Люди твоего возраста более или менее счастливы по сравнению со взрослыми?

Люди понимают, что они были счастливы, только когда счастье их покидает. Когда мне хочется быть счастливым, я счастлив, мне грустно, когда я хочу грустить. Меня могут осчастливить самые простые вещи. Когда человек счастлив, на нем нет маски, просто нет нужды притворяться. Вот совсем недавний случай, который подарил мне счастье - внезапный теплый дождь, который выманил меня выбежать наружу, почувствовать капли дождя и смотреть, как они падают с неба, даже не думая о том, что можно промокнуть. У каждого свое понимание счастья. Для большинства людей - это деньги, в которых они видят определенную свободу. Взрослые могут быть счастливы так же, как и ребята моего возраста.

Как ты думаешь, какой возраст самый хороший, приятный?

Лучшего возраста не существует. Я бы всегда отвечал «мой настоящий возраст». Зачем перескакивать через время?

Что тебя больше всего раздражает? Какие твои самые хорошие и плохие качества?

Нет никого и ничего, что может меня разозлить, это одно из моих положительных качеств, о которых вообще-то не мне решать. Я не даю ценностям пересилить меня, нет ничего, что бы меня связывало. Я проживаю каждый момент так, как мне хочется, как получается, делаю то, что мне хочется. Самый большой страх в жизни - погрязнуть в повседневной жизни, стать белкой в колесе и однажды проснуться и понять, что ты бежишь по кругу.

Тебе нравится быть наедине с собой? Как ты проводишь время, когда ты один?

Мне нравится бывать одному. Я не отделяю свободное время от времени вообще. Любимое времяпрепровождение: чтение, поэзия и пикники... Я чувствую себя поэтом. Пишу для себя - оставляю все, что пишу, в памяти, это только мои воспоминания. Я редко когда даю кому-то почитать, а если все же даю, то только то, что подходит и понятно человеку, кто будет читать.

Ты веришь в Бога?

Бог - это иллюзия. Он создан из-за страха перед неизвестностью, из-за нужды быть управляемыми какой-то высшей силой и своей веры. Верующие находят в религии надежду и самореализацию. Когда ты знаешь, что должен умереть, это становится как бы успокоением.

Ты когда-нибудь плачешь? Часто?

Иногда плачу, когда мне хочется плакать. Печаль приходит, когда я чувствую, что не могу чего-то сделать.

Ты куришь, употребляешь алкоголь?

Я курю больше, чем я дышу. Пью, это случается часто или время от времени. Первый раз напился, когда мне было 6 лет, было забавно.

Тебе приходилось иметь дело с полицией?

Приходилось, некоторые воспринимали меня как нормального человека, а однажды меня побили. Мое мнение - они просто исполняют свои обязанности.

Почему ты принимаешь наркотики?

Наркотики - это медленно нарисованное самоубийство, выход из невыносимой реальности, из неподвижного и шаблонного окружения; они доступны повсюду - от наркочилеров, друзей до ночных клубов и вечеринок. «Я выбираю не выбирать жизнь». У каждого наркомана своя философия по поводу наркотиков, не извинение в глазах общества, а личный уникальный взгляд на реальность о том, почему они хотят быть богами сами себе и живут в искусственно созданном мире. Я надеюсь, что завяжу с этим, когда найду достойную замену этому искусственному раю в реальности, в которой или которой я мог бы верить и быть уверенным в себе. Я в поиске; я близок...

Тебя устраивают условия, предоставляемые наркоманам для избавления от наркотической зависимости?

Нет. Наркоманы ходят туда, потому что у них нет выбора. Это правительство, люди и давление извне. Если бы не было давления, а только свободная воля, это могло бы помочь.

Что заставило тебя попробовать легкие и сильные наркотики?

Одиночество, желание испытать что-то новое, попробовать что-нибудь, что поможет мне выйти из депрессии, в которой я тогда находился, убежать от реальности, увидеть, что же существует по ту ее сторону. Конечно, есть разница между легкими и сильными наркотиками; я пробовал и те и другие почти в одно и то же время. Каждый из них чем-то отличается.

Как ты думаешь, почему люди вообще употребляют наркотики? Подростковый возраст - это время кризиса?

Это то же самое, что спрашивать людей, почему они курят или пьют. Для удовольствия и чтобы увидеть жизнь по-другому. Да. Это время, когда идеал твоих родителей меркнет, когда ты понимаешь, что они не все, что они не могут дать тебе все, когда ты осознаешь, что ты ищешь и в чем нуждаешься.

Что, по-твоему, может остановить людей принимать наркотики?

Скорее, не внешние факторы, а внутреннее убеждение.

Происходили ли когда-нибудь с тобой странные случаи, о которых ты не решился бы рассказать кому-либо (не важно, под кайфом ты тогда находился или нет), например, потусторонняя энергия и т.д.?

Происходили, под действием наркотиков.

Как люди, которых ты знаешь, сумели завязать с наркотиками?

Один совершил самоубийство, введя смертельную дозу.

Не кажется ли тебе, что молодые люди твоего возраста вокруг тебя находятся в состоянии депрессии? Ты часто бываешь в депрессии?

Не много. Вообще, я часто нахожусь в состоянии депрессии, но не в последнее время.

Делают ли наркотики тебя счастливым?

Иногда.

Ты что-нибудь предпринимаешь, чтобы избежать ВИЧ-инфекции? Как ты думаешь, в странах Балтии существует риск резкого увеличения числа больных СПИДом?

Мне все равно. У меня есть личные иглы. В Прибалтике распространение увеличивается, а риск резкого всплеска все же небольшой.

Как ты думаешь, у парней и у девушек одинаковое отношение к сексу?

Биологически нет.

Много ли различий в поведении парней и девушек, в их мышлении, чувствах и поступках?

Да. То, что для мужчины любовь, может ничего не значить для девушки. У девушек любовь более искренняя и серьезная.

Почему в основном парни становятся героинщиками?

У девушек, может, меньше ценностей, но они сильнее.

У тебя есть кумир или идеальный человек, на которого ты бы хотел быть похожим?
Они постоянно меняются, но мне хотелось бы иметь такого. Сейчас у меня кто-то есть, но кто знает, что может принести завтра и кто это может быть завтра.

Ты хотел бы изменить мир? Людей?

Нет, потому что тогда все было бы легко понять и мир бы стал примитивным, менее интересным и перспективным. Я бы покинул мир, если бы он был проще.

Почему, по-твоему, в основном русскоязычные увлекаются героином?

Я думаю, что одной из возможных причин этого может быть дискриминация русских, ведь у них намного меньше возможностей, чем у местного населения.

Какие цвета тебе нравятся?

Классические темно-синий, темно-зеленый. Я не люблю яркие цвета.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети принимали наркотики?

Я предоставлю им надлежащее лечение, если не будет слишком поздно, если это не будет оказыванием на них давления. Дом должен быть таким местом, откуда они не захотели бы убежать, что бы ни случилось.

Не кажется ли тебе, что жизнь бессмысленна? Для тебя? Для других?

Для меня - да, ты застревашь слишком часто. Для других - все зависит от них самих.

Какие дополнительные условия нужно создать для подростков?

Общественный транспорт 24 часа в сутки.

Чем ты отличаешься от других? Хочется ли тебе иногда сделать что-нибудь экстраординарное?

Я бы хотел чувствовать по-другому, не так, как другие. Я не такой, как все. Каждый человек уникален, но многие не хотят видеть, скрывают или никогда не замечают свою уникальность, которая делает их отличной от других. А я не хочу скрывать это или, наоборот, демонстрировать всем, я просто использую это подсознательно. Мне постоянно хочется сделать что-то экстраординарное, что-нибудь, что другие расценили бы как необычное, а для меня это самое обычное, удобное, романтическое, или просто если бы, сделав это, я бы чувствовал себя честным перед самим собой.

Если бы три твоих желания могли исполниться, что бы ты загадал?

Сначала закрыть глаза и стать тем, кем бы я захотел, потом закрыть глаза и оказаться в любом месте в то время, в которое я бы пожелал. И последнее - чтобы моя девушка любила меня всегда так же сильно, как я ее люблю. Я не знаю, какое из этих трех желаний самое реальное. Мое самое большое желание - я хочу найти что-то или всегда иметь в жизни кого-то, для кого я мог бы пожертвовать всем, что имею: моим умом, моею волей, моим непостоянством...

Тебе не кажется, что повседневная рутина раздражает и утомляет тебя больше, чем других?

Да, мне нужны постоянные перемены в местонахождении и окружении.

Что тебя раздражает?

Повседневная рутина и фраза: «Успокойся!».

Что, по твоему мнению, нужно изменить в Эстонии, чтобы молодые люди почувствовали себя более счастливыми?

Все зависит от самих молодых людей, от того, что каждого из них делает счастливым.

Ты себя считаешь сильным или слабым человеком?

Я бы хотел думать, что я сильный, потому что я верю в себя, чувствую себя сильным, когда я один. Но я чувствую себя слабым в обществе.

Ты когда-нибудь страдаешь от самого себя?

Может быть, физически мне нравится чувствовать боль. Я причиняю себе боль для того, чтобы чувствовать себя живым. Я страдаю ментально, когда делаю что-нибудь необычное и позже понимаю, что же совершил, что я потерял и что уже невозможно изменить. Не сожалею об этом, «извинения не принимаются», я только страдаю.

ИНТЕРВЬЮ 22: Анатолий (русскоязычный, 24 года)

ДАННЫЕ: Пять лет наркотического стажа. «Не упоминайте моей фамилии в вашем интервью. Может, когда-нибудь я стану известным, поэтому не хочу, чтобы кто-то знал о моем прошлом».

Что заставило тебя попробовать легкие и сильные наркотики?

Я начал курить гашиш, когда мне было 15. Мне сказали, где можно его купить. У рэп-музыканта наркотики были интересным паролем – «У тебя есть что-нибудь почитать?» Я курил гашиш регулярно до 18 лет; потом мы решили попробовать уколоться. Нас было восемь, но только трое решились. Второй раз произошел уже только через три месяца. Ко времени, как я начал принимать сильные наркотики, в нашем районе было только три молодых человека и несколько человек постарше, кто этим занимался. На данный момент я знаю около 150 человек. Когда я был только в начале своего пути, старые наркоманы постоянно повторяли: «Не делай этого. Отдай свою дозу. Остановись, пока не поздно». Но я думал, что именно я не стану зависимым от наркотиков. Каждый так думает вначале. Тяжело говорить о какой-то определенной дозе – чем больше у меня денег, тем больше наркотиков я употребляю.

Как насчет героина?

Сейчас все сидят на героине. Когда начинал я, героина не было. Но под героином высота, отдача, почти такая же, как от «черного». Я даже сам могу делать героин из мака, нужна только хорошая лаборатория. Тот героин, что продается в Таллине, нечистый, я слышал, что кто-то его смешивает, например, с крысиным ядом. Поэтому я использовал «черный», потом героин, который был намного дороже, сейчас опять перешел на «черный». Только потому, что героин исчез из продажи.

Значит, первый раз ты попробовал наркотики из-за...

...интереса. Как я вам уже говорил, никто не заставлял меня это делать. Я также получал удовольствие от воровства, когда оставалось немного денег после того, как купил дозу, я мог купить что-то для себя. Вообще воровство стало работой. Мы ходили воровать каждый день.

Как твои родители узнали о том, что ты принимаешь наркотики?

Однажды они нашли стеклышки с гашишем в моей комнате, а потом, кажется, по дыркам на венах. У меня еще была одна плохая привычка – я клал шприц за ухо, как карандаш. Именно это помогло моим родителям узнать о том, что я принимаю наркотики.

И что они сделали?

Ничего. Они просто это приняли как должное. Моя мама до сих пор мне не верит¹³. Моя девушка мне очень сильно помогла морально, когда я был в больнице. Моя мама помогала мне материально. Я очень им благодарен. Мне нравились пудинги, и моя девушка приносила мне их каждый день. Я даже набрал 9 килограммов в весе, пока был в больнице.

Ты открыто говоришь со своими родителями?

Ну, не обо всем. Например, о сексе я с ними не говорю, или где и с кем я пью.

Как ты думаешь, почему люди вообще употребляют наркотики?

Из-за любопытства. Некоторые из них просто подражают толпе.

Что может заставить их прекратить принимать наркотики?

Люди начинают ЭТО по глупости. Но у каждого наркомана большое желание завязать. Все хотят стать людьми, но боятся «сломаться». Это длится неделю или две. Не каждый может это сделать. Лично я сам даже не хотел колоться после больницы. После это-

¹³ После всех неудачных попыток "завязать".

го на протяжении долгого времени я только видел сны, что кто-то предлагает мне наркотики.

Как люди, которых ты знаешь, сумели завязать с наркотиками?

Я знаю троих, кто завязал. Двое из них – в больницах, один из них в России, и еще один – сам.

Ты делаешь большое различие между слабыми и сильными наркотиками?

Сейчас да. Они все очень разные. Принимая легкие наркотики, люди не испытывают физической зависимости, только психологическую. Знаю, что чистый «черный» не приносит вреда, а белые наркотики разлагают печень и почки человека. Гашиш еще истощает мозг. Я слышал, что даже доктора не рекомендуют людям, принимающим наркотики 15 лет, завязывать, потому что их организм этого не вынесет. И, как я уже говорил, на белых наркотиках люди тупеют.

Тебе нравилась школа? Что бы ты первым делом поменял в школе, если бы у тебя была такая возможность?

Школа – это что-то глупое. Я бы туда не вернулся, мне там совсем не нравилась. Я бы оставил только три предмета в школе – пение, физкультуру и лабораторные исследования. После школы я пошел в морской колледж, но у меня был экзамен как раз в то время, когда я должен был встречаться с наркодилером, и его провалил. В колледже была хорошая учительница английского, она нам очень нравилась... Когда она ушла, мы перестали учить английский. Из-за наркотиков я бросил морской колледж.

Есть ли у тебя кто-нибудь, с кем можешь поговорить о твоих стрессах?

“Ломка” – это тяжелый стресс, я даже как-то думал покончить жизнь самоубийством из-за “ломки”. Но кое-как я переборол себя. Обычно я все держу в себе, редко когда кому-нибудь что-нибудь рассказываю.

Ты сам себя понимаешь?

Да. Понимаю. То, что в моей голове.

Происходили ли когда-нибудь с тобой странные случаи, о которых ты не решился бы рассказать кому-либо?

Я видел ужасный сон, когда был маленький, и этот же сон я увидел под кайфом.

Как ты думаешь, через пять лет у тебя будут те же самые друзья, что и сейчас? Ты им доверишься и понимают ли они тебя?

Вообще-то у наркоманов друзей не бывает! Они предадут тебя. Один мой «друг» предал меня, когда у него была “ломка”. Ни один наркоман не поделится с тобой своей последней дозой. У меня было три лучших друга. Самый младший пацан умер от передозировки; другие два завязали с этим: один из них живет в Москве, другой здесь, в Таллине, недалеко от меня. Мы до сих пор друзья. Третий парень выбрал наркотики, и наша дружба прекратилась. Моя девушка также мой лучший друг. Конечно, я доверяю моим друзьям и они меня понимают.

Наркотики делают тебя счастливым?

Нет, люди получают от них удовлетворение только в самом начале. После этого уже просто приятное чувство – зимой тепло, а летом прохладно. Еще классно, когда нет “ломки”.

Как ты предохраняешься от ВИЧ-инфекции?

ВИЧ-инфекции? Никак, наверное. Когда я сидел на наркотиках, у меня был собственный шприц. Я всегда их покупал для использования в будущем. У меня нет страха, когда я занимаюсь любовью, может, только по утрам.

Существует ли риск резкого увеличения распространения СПИДа в Эстонии?

Конечно. Большой риск из-за наркоманов. Один из примеров распространения инфекции среди наркоманов – гепатит.

Что такое любовь? Существует ли настоящая любовь?

Я не знаю, что такое любовь. Я не могу описать ее. Это что-то внутреннее. У меня идеальная любовь, но ненастоящая; я не могу сказать, существует ли она.

Как ты думаешь, у парней и у девушек одинаковое отношение к сексу?

Может быть, одинаковое, но девушки это, конечно же, скрывают.

Почему, как тебе кажется, наркоманы в основном парни?

Ну, это тяжело объяснить. Парни всегда больше пили и курили.

Кажется ли тебе, что большинство людей счастливы? Что делает тебя счастливым?

Абсолютно счастливых людей не существует. Люди привыкают к тому, что у них есть, и после хотят еще и еще. Если со мной все о'кей, то с моими друзьями должно быть то же самое. Тогда я счастлив.

Ты веришь в Бога?

Ну, верю, но не фанатично. Думаю, что кто-то сотворил его, чтобы людям было чего бояться. Иногда я в него верю, иногда мне кажется, что Бога не существует вовсе.

Ты когда-нибудь плачешь?

Я плакал, когда умер мой друг, я вам о нем уже рассказывал. Он был так молод. Сейчас, когда мы каждый год ходим на кладбище, слезы сами наворачиваются. Странно, что когда я чувствую боль, мне хочется улыбаться, а не плакать.

У тебя есть кумир или идеальный человек, на которого ты бы хотел быть похожим?

Нет.

Хотел бы ты изменить мир, людей?

Сделать весь мир таким, каким бы я хотел его видеть. Нет, это была шутка. Я бы хотел, чтобы не существовало болезней, наркотиков и войн. Посмотрите, как кардинально уменьшился прирост населения. Хотелось бы, чтобы все люди говорили на одном языке. Чтобы девушки не скрывали своих желаний и имели бы такой же подход к сексу, как и парни.

В целом мир - это хорошее место?

Есть красивые места. Но есть и мрачные места, типа мусорных свалок или полицейских участков.

Почему, по-твоему, в основном русскоязычные становятся наркоманами?

Русские более смелые и отчаянные. Они умеют воровать. Эстонцы трусы. Они в основном принимают легкие наркотики.

У тебя есть мечты о будущем?

Я бы хотел жить в постоянстве после того, как я достигну всего, чего желаю, и хотел бы иметь работу, которая мне бы нравилась.

Может, у тебя есть какое-то особенное желание на данный момент?

Хотел бы прыгнуть с парашютом.

Какие цвета ты предпочитаешь и почему?

Черный - он меньше пачкается.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети принимают наркотики?

Родители не в силах удержать детей, которые принимают наркотики. В наши дни ужасно много детей сидят на наркотиках. Я, наверное, постараюсь объяснить своим детям, что это такое, быть может, упомяну, что занимался этим сам и как это плохо.

Не кажется ли тебе, что жизнь бесполезна?

Иногда она на самом деле бесполезна. Когда я сидел на наркотиках, то делал только плохие вещи. Но, с другой стороны, если бы люди не совершали плохих поступков, у полицейских не было бы работы.

Тебе не кажется, что повседневная рутина раздражает тебя больше, чем других?

Я не могу говорить о других, но рутина меня угнетает. И что больше всего меня расстраивает - это то, что постоянно не хватает денег.

Какие твои самые хорошие и плохие качества?

Ну, я добрый, честный, думаю, откровенный, не жадный. Во мне больше плохих качеств, чем хороших, это уж точно. Например, я знаю, что что-то делать нехорошо, а все равно делаю.

Что тебя раздражает?

Комары и чайки еще. У меня сейчас есть машина, а они постоянно ее обдeldывают.

Что, по твоему мнению, надо изменить в Эстонии, чтобы молодые люди почувствовали себя более счастливыми?

Должно быть построено больше спортивных площадок; еще нужно снизить цены на велосипеды. Спорт вообще классная вещь. Мне очень нравятся картинг и катание на лыжах.

Как ты думаешь, спорт может помочь людям соскочить с наркотиков?

Да. Возможно, да.

Ты бы согласился рассказывать молодым людям о вреде наркотиков?

Нет, я бы этого не стал делать. Я сам никогда и никого не слушал, и я знаю, что они все равно не прислушаются.

Если бы ты был президентом Эстонии, что бы ты изменил в стране?

Серьезный вопрос. Наверное, я дал бы всем денег, но это нереально; сделал бы что-то дешевле, а что-то дороже. Обеспечил бы каждого работой.

Тебе нравится Эстония?

Мне нравится здесь жить. Это очень маленькая страна по сравнению, например, с Россией. Что мне не нравится, так это эстонский климат.

Ты бы вернулся в школу, чтобы пополнить образование?

Сейчас да. Думаю, я хотел бы завершить обучение. Вообще, в будущем я бы хотел работать поваром или водителем. Мне очень нравится водить машину.

ИНТЕРВЬЮ 23: Максим (русскоязычный)

ДАнные: Учится на третьем курсе одного из университетов Эстонии, два года принимает героин. За пять минут до интервью Максим принял дозу.

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ты доволен возможностями, предоставляемыми наркоманам для избавления от наркотической зависимости?

Мне не нравится, что центры и больницы часто переполнены. Но это не проблема, потому что наркотики легко достать в местах отдыха. Народ делится друг с другом наркотиками. И еще, любой человек может в любое время позвонить наркодилеру, если захочет.

Что заставило тебя попробовать легкие и сильные наркотики?

Любопытство.

Ты открыто говоришь со своими родителями или братьями/сестрами?

Нет. Я не хочу, чтобы они узнали, что я наркоман.

Как ты думаешь, почему люди вообще употребляют наркотики? Подростковый возраст - это время кризиса?

Конечно, подростки больше употребляют наркотики, чем другие люди. Это помогает уйти от проблем. Ты просто не замечаешь проблем.

Ты делаешь большое различие между слабыми и сильными наркотиками?

Да, конечно. Можно курить марихуану без всяких заметных последствий в течение долгого времени. Но когда ты принимаешь героин, рано или поздно это тебя убьет. Од-

нажды ты умрешь, и причиной тому будет героин. Передозировка или проблемы со здоровьем приведут тебя к смерти. Может, потому, что героин и криминал взаимосвязаны.

Тебе нравилось ходить в школу? Что бы ты первым делом поменял в твоей школе, если бы у тебя была такая возможность?

Мне нравилось в старших классах и я учился хорошо. В то время я не принимал сильных наркотиков. Я принимал опий, но это было только на летних каникулах. Первый раз я принял самодельный опий в 1995 году, когда мне было 15. Я бы лучше учился. Если бы я сейчас вернулся в 1995 год, я бы ни за что не попробовал сильных наркотиков.

Есть ли у тебя кто-нибудь, кому ты можешь довериться и рассказать о своих стрессах? Как ты думаешь, большинство людей доверяют друг другу?

Да. У меня есть такие знакомые. Нет, я так не думаю. В наше время никому нельзя доверять, потому что многие меня обманывают, и я обманул многих.

Происходили ли когда-нибудь с тобой странные случаи, о которых ты не решился бы рассказать кому-либо?

У меня было много разных странных случаев, но о них я рассказываю обычно только друзьям. Это были не какие-нибудь мистические вещи, а что-то вроде фобий или паранойи.

Не кажется ли тебе, что молодые люди твоего возраста находятся в состоянии депрессии? Люди твоего возраста более или менее счастливы по сравнению со взрослыми?

Да. В наше время многие люди находятся в депрессии. Почему? Потому что для подавляющего большинства социальные условия изменились. Да, взрослые более счастливы, потому что им легче приспособиться к этим переменам.

Наркотики делают тебя счастливым?

Да, делают. Каким образом? Они помогают мне расслабиться и делают окружающий мир более красочным и привлекательным.

Ты что-нибудь предпринимаешь, чтобы избежать ВИЧ-инфекции?

Так как я живу в эпоху «черной чумы», СПИДа, я всегда использую одноразовые шприцы.

Как ты думаешь, существует ли риск резкого увеличения количества больных СПИДом в Эстонии?

Большой. Даже статистика показывает, что число ВИЧ-инфицированных быстро растет.

Что для тебя любовь? Существует ли настоящая любовь?

(Грустно): Я не знаю. Сомневаюсь в этом.

Как ты думаешь, у парней и у девушек одинаковое отношение к сексу?

Нет, не думаю. Парни более откровенны в этих вопросах.

Почему, как тебе кажется, наркоманы в основном парни?

Потому что слово «героин» происходит от слова «герой». Потому что он делает тебя более мужественным.

Что делает тебя счастливым?

Героин! Только героин! Друзья и родители идут под вторым и третьим номерами.

Как ты думаешь, большинство людей счастливы, или же многие притворяются, что они счастливы, а на самом деле это не так?

Да, счастливы. Я даже думаю, что все люди счастливы по-своему. Нет, люди не притворяются. Не вижу причины, по которой люди должны притворяться, что счастливы. Наоборот, много людей притворяются, что они грустят.

Что заставляет тебя грустить?

Невозможность достать героин. Еще деньги, или когда я не могу добраться до наркодилера, или у меня нет времени.

ВТОРОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ты хотел бы изменить мир, людей, что-то еще?

Хотелось бы, чтобы в мире не существовало наркотиков. Но если бы их не было, я бы о них и не знал. Я бы не изменял людей. Потому что они мне нравятся такими, как есть.

Почему, по-твоему, в основном русскоязычные становятся зависимыми от героина?

Они более разумны, чем эстонцы. А разумные люди лучше будут употреблять наркотики, чем выпивать.

У тебя есть мечты о будущем? Как ты думаешь, чем ты будешь заниматься?

Я бы хотел стать бизнесменом. У меня есть проект для языковой школы.

Какие цвета тебе нравятся? Почему?

Мне нравятся синий и черный. Они символизируют мое настроение.

Хотелось бы тебе иметь собственную семью в будущем? Если да, то какими ты представляешь себе своих детей?

Да, конечно. Я бы хотел взять детей из приюта, потому что вряд ли мои дети будут здоровыми.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети принимают наркотики?

Я бы постарался их убедить покончить с этим. Я бы нанял профессионального психолога и переехал бы в маленький городок или деревню.

Какие твои самые хорошие и плохие качества?

Наверное, я слишком жадный. Но мне нравится учиться, и это меня радует.

Что в Эстонии должно быть сделано для того, чтобы молодежь была счастлива?

Больше дотаций на спорт, обучение и т.д.

Какие еще условия, средства необходимо создать для молодежи?

Больше спортивных клубов, кружков, типа как раньше были «пионерские лагеря».

Ты бы стал рассказывать молодым людям о вреде наркотиков?

Да, думаю, что да. У меня было достаточно опыта в этой сфере.

Тебе нравится Эстония? Почему?

Мне Эстония нравится из-за приятной природы.

Чем ты отличаешься от других? Не хочется ли тебе порой сделать что-нибудь экстраординарное?

Я наркоман. Но все же мне нравится жить и учиться, я не пессимист. Да, хочется и экстраординарного. Мне нравится гулять в лесу, на природе, одному.

Если бы три твоих желания могли исполниться, что бы ты загадал?

Шприц, воду и ГЕРОИН.

ИНТЕРВЬЮ 24: Расмус (наполовину эстонец, 20 лет, учится в одном из эстонских университетов, принимает героин в течение года)

Расмус принял дозу героина за 5 минут до интервью.

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Что заставило тебя попробовать легкие и сильные наркотики?

Мне хотелось немного поразвлечься и было интересно. Мне просто хотелось попробовать чего-то нового, когда я начал употреблять слабые наркотики. Потом мне это надоело и я переключился на сильные.

Как ты думаешь, почему люди вообще употребляют наркотики? Подростковый возраст - это время кризиса?

Это как алкоголь. Сначала ты принимаешь для развлечения, потом начинаешь наркотиками «убивать» собственные проблемы. Позже наркотики становятся твоей главной проблемой. Здесь возраст роли не играет. Любой может начать употреблять наркотики.

Как другие, кого ты знаешь, сумели завязать с наркотиками?

Некоторые из них поняли, что это опасно, и остановились. Некоторые пришли к выводу, что это не решает всех проблем.

Ты делаешь различие между слабыми и сильными наркотиками?

К сильным наркотикам люди быстрее привыкают. К легким так быстро не привыкаешь, но результат одинаковый.

Происходили ли когда-нибудь с тобой странные случаи, о которых ты не решился бы рассказать кому-либо?

Я не боюсь поделиться моими странными случаями. Здесь нечего стыдиться, потому что с людьми происходят похожие вещи, но по другим причинам – усталость, депрессия и т.д..

Не кажется ли тебе, что молодые люди твоего возраста находятся в состоянии депрессии? Люди твоего возраста более или менее счастливы по сравнению со взрослыми?

Не могу ответить на этот вопрос. Некоторые счастливы, некоторые нет. Возраст не влияет на ощущение счастья.

Наркотики делают тебя счастливым?

Это не «прибор», который делал бы людей счастливыми. Это просто вещество, приносящее удовлетворение, как еда. Наркотики становятся нуждой.

Почему, как тебе кажется, героиновые наркоманы в основном парни?

Я знаком со многими девушками – героиновыми наркоманками, и глупо утверждать, что большинство героинщиков - парни.

Ты веришь в Бога?

Не в того Бога, что вы имеете в виду... Я отказываюсь это объяснять.

Что заставляет тебя грустить?

Когда все кажется ужасно запущенным!

ВТОРОЕ ИНТЕРВЬЮ

Почему, по-твоему, в основном русскоязычные становятся зависимыми от героина?

Русских, принимающих наркотики, больше, чем эстонцев. Уровень жизни русских ниже.

У тебя есть мечты о будущем? Как ты думаешь, чем ты будешь заниматься?

Да, есть. Мне все равно, чем я буду заниматься в будущем, но я просто хочу хорошо себя чувствовать.

Какие цвета тебе нравятся? Почему?

Я особо не обращаю на это внимания. Сама вещь должна сочетаться или нет с определенным цветом.

Хотелось бы тебе иметь собственную семью в будущем? Если да, то какими ты себе представляешь своих детей?

Не думал об этом. Я не могу сказать, что вижу себя членом семьи.

Кажется ли тебе, что жизнь бесполезна? Для тебя? Для других?

Всем нам нужна жизнь. Зачем ее проживать, если она бесполезна?

Тебе не кажется, что повседневная рутина раздражает тебя больше, чем других?

Почему?

Нет, она на меня влияет так же, как и на всех. Кроме еще одной проблемы [наркотиков], которая у меня есть.

Какие твои самые хорошие и плохие качества?

Трудный вопрос. Я не могу на него ответить. Наверное, другие должны на него ответить.

Какие еще дополнительные условия и средства тебе бы хотелось видеть для молодежи?

Фитнесс-клубы, дворцы культуры, рабочие места. Что-то, что бы занимало людей.

Ты бы согласился рассказывать молодым людям о вреде наркотиков?

Да. Потому что у меня богатый личный опыт. Помимо этого я знаю научную точку зрения о применении наркотиков.

Тебе нравится Эстония?

Не особо, потому что есть много мест гораздо лучше.

Что в твоей жизни значат деньги?

Деньги эквивалентны твоим усилиям, твоей работе. Ты их обмениваешь на другие вещи. Чем больше у меня денег, тем лучше. Они занимают важное место в моей жизни.

Если бы у тебя была возможность не посещать школу, ты так и сделал бы? Если ты бросил школу, ты когда-нибудь захотел бы туда вернуться и получить образование?

У меня есть такая возможность, я все еще учусь. Учусь, чтобы улучшить мои качества, стать лучше.

Чем ты отличаешься от других? Не хочется ли тебе порой сделать что-нибудь экстраординарное?

Не знаю, сильно ли я отличаюсь от других, но я уверен, что каждый человек уникален. Мои внутренние качества отличают меня от других. Не могу это объяснить лучше. Иногда мне хочется делать обыкновенные вещи... Полагаю, что наркомания является результатом совершения одной экстраординарной вещи.

ИНТЕРВЬЮ 25: Игорь (русскоязычный, 20 лет)

ДАННЫЕ: Добровольно проходил обычный курс лечения в течение 10 дней.

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Давай поговорим с тобой как с наркоманом. Когда это все началось?

Это началось 4 года назад. Я был в компании друзей, нам нечем было заняться, кроме как сидеть в саду и курить. Мы говорили друг с другом, и кто-то, кого я тогда не знал, подошел к нам. Казалось, что мои друзья знали его очень хорошо. Они начали говорить, а я просто слушал. Сначала не было ничего необычного, а потом они стали говорить, что было бы неплохо купить немного наркоты (амфетамина). Я не удивился, когда речь зашла о наркотиках, потому что знал, что некоторые из моих друзей этим баловались. Человек, который тогда к нам подошел, сказал, что знает кого-то, кто продал бы ИХ моим друзьям.

Они купили наркотики. Что заставило тебя попробовать?

Ну, когда они меня спросили, хочу ли я попробовать, я отказался, но они стали прикалываться надо мной. Я не мог выслушивать эти шуточки. Все равно мне как бы было интересно, какие же ощущения возникают. Единственная вещь, которая меня останавливала, был страх. Телевидение, радио, газеты... все время говорят, насколько наркотики опасны. Все равно... я про себя подумал... «ну... что, если я попробую... какой вред это мне принесет, если я только разок попробую...» Вот так я и согласился попробовать те наркотики.

Какие наркотики ты попробовал?

Ну, тогда это был амфетамин... или «фен», как мы его называем... еще зовем его «белым».

Почему ты начал применять сильные наркотики?

Думаю, что это было просто интересно... Я хотел почувствовать другие ощущения. Это было глупо... я знаю, что сейчас...

Тебя устраивают условия, предоставляемые наркоманам для избавления от наркотической зависимости?

Да, они довольно-таки приемлемы, я бы сказал. Люди, работающие здесь, очень приятные. Я доверял им... К тому же я думал, что это единственный способ покончить с этим.

Как насчет твоей семьи? Они тебя понимают?

... мы не особо близки... я ведь самый младший. У моих сестры и брата хорошие рабочие места и они хорошо зарабатывают. Думаю, что я не был самым хорошим для своих родителей. Вообще-то мой отец ушел от нас, когда мне было два года, но он всегда был рядом. Мы много времени проводили вместе, когда я был ребенком. Я не могу сказать, что я его не люблю... но вообще я не могу его простить за то, что он ушел от мамы. Думаю, что маму я больше люблю, чем отца. Хотя мы не настолько близки, насколько должны были бы, как мне кажется. Понимание... ну... не думаю, что они понимают меня. Я бы никогда не стал с ними обсуждать свои личные проблемы. Я неуютно себя чувствую при этом. Если они даже попытаются сейчас со мной поговорить, я, скорее всего, прекращу беседу. Мне не кажется, что это правильно... Думаю, что уже поздно.

Какая у них была реакция, когда они узнали, что ты принимаешь наркотики?

Ну, их реакция не была положительной, конечно. Моя мама была опустошена, когда услышала об этом от наших соседей. Она много плакала, пыталась поговорить со мной об этом... но уже было слишком поздно, и мне просто было все равно.

Тебе нравилась школа? Что бы ты первым делом поменял в твоей школе, если бы у тебя была власть?

Я бросил школу, когда был в 10-м классе. Думаю, что был немного ленив. Уже тогда я пропускал много уроков. Я решил уйти из школы. Это произошло с помощью моих так называемых «друзей»... Если вы спрашиваете, жалею ли я, что бросил школу, я отвечаю: «Да, очень». Что же до того, что бы я поменял... Ну, во-первых, я бы поменял круг друзей, которые у меня были на тот момент. Все остальное, вроде, было нормально...

Кто-нибудь понимает тебя сейчас или раньше?

Нет... не думаю.

Разве у тебя нет настоящих друзей или просто людей, кому ты мог бы доверять?

Нет, я уверен, что у меня нет никого.

С кем ты говоришь, когда находишься в стрессовом состоянии?

Каждый раз по-разному... но, в основном, с моей сестрой. Но все же я не могу сказать, что откровенно говорю с ней обо всем. Иногда просто держу все в себе; я привык разбираться с проблемами по-своему.

Ты сам себя понимаешь?

Да... но не всегда. Иногда я думаю про себя: «Какого черта ты это делаешь?»

Кажется ли тебе, что у тебя будут те же самые друзья через 5 лет? Ты доверяешь своим друзьям? Они тебя понимают?

Не знаю, кто будет в моем окружении через 5 лет... но хотелось бы, чтобы это были новые люди. По большому счету, мои нынешние друзья и являются теми, из-за кого я попал в эту беду. Доверяю ли я им? Не уверен... ну, наверное, до какого-то уровня да, но не всегда. Я бы никогда не доверил им свою жизнь, конечно. И я им никогда не стал бы рассказывать какие-то личные вещи... это уж точно.

Не кажется ли тебе, что молодые люди твоего возраста вокруг тебя находятся в состоянии депрессии? Люди твоего возраста более или менее счастливы по сравнению с взрослыми?

Да, думаю, что да, полагаю, что это только из-за того, что сейчас другое время. Молодежь не чувствует себя защищенной, как наши родители в свое время. Молодые не могут найти работу... даже не хорошую работу, а просто работу. Им нечем заняться... они ничем не интересуются, у них нет никакого хобби, поэтому они переходят на наркотики или начинают пить. Это что-то вроде замены чувству защищенности. У них нет никакой мотивации жить. Они не могут найти место в своей жизни. Очень жаль, но, к сожалению, это правда.

Наркотики делают тебя счастливым?

Нет, я так не сказал бы... Это просто порою забавно...

Ты что-нибудь предпринимаешь, чтобы избежать ВИЧ-инфекции?

Да, я много думал об этом. Ну, я использую новые иглы... никогда не использую чьи-нибудь вещи. Всегда пытаюсь делать это настолько стерильно, насколько это возможно.

Имеется ли большой риск резкого увеличения распространения СПИДа в Эстонии?

Да... и он увеличивается каждый день.

Что такое любовь? Она существует?

Любовь? Ну... я не уверен, как ее было бы правильнее описать. Полагаю, что это когда двое людей готовы пожертвовать всем ради друг друга, когда они живут друг для друга. Не знаю, существует ли настоящая любовь... думаю, что это возможно... Я не верю в романтическую любовь. Это как жизнь во сне... и это только фантазия. Я очень от этого далек... это кажется таким нереальным. Это настолько сложно... Я вообще-то никогда об этом не задумывался... Да, я любил раньше...

Что ты думаешь о своей жизни после всего, через что ты прошел? Ты хотел бы что-нибудь изменить?

Не знаю, как на это ответить. Ну да, я бы много чего изменил. Иногда мне даже кажется, что я все поменял бы в своей жизни, если бы у меня был выбор.

ИНТЕРВЬЮ 26: Март (этнический эстонец, 20 лет)

ДАнные: Родители в разводе, употребляет наркотики с 16 лет, бросил школу в 7-м классе.

Что заставило тебя попробовать легкие и сильные наркотики в первый раз?

Просто ради забавы. Посмотреть, что будет. Потому что друзья тогда уже употребляли наркотики и я не хотел отличаться от них. Сильные наркотики – почти по той же самой причине. Проверить, на самом ли деле ощущения лучше, как говорили другие.

Ты откровенно говоришь со своими родителями или братьями/сестрами?

С родителями – нет. Но я могу поговорить со старшим братом, потому что он тоже наркоман, но он не так часто употребляет наркотики, как я¹⁴.

Как другие, кого ты знаешь, сумели завязать с наркотиками?

Я знаю только одного пацана, который завязал, убив себя.

Тебе нравится школа?

Не люблю школу. Может быть, я не бросил бы школу, если бы там было не такое сильное давление.

¹⁴ Март начал принимать наркотики раньше старшего брата.

Кто-нибудь понимал тебя сейчас или раньше?

Наркоманы меня понимают, а другие вряд ли.

Есть ли у тебя кто-нибудь, кому ты можешь довериться и рассказать о своих стрессах? Как ты думаешь, большинство людей доверяют друг другу?

Нет, мне не с кем поговорить, но это хорошо, потому что я не люблю рассказывать другим о своих переживаниях. Да, думаю, люди доверяют друг другу, по крайней мере они должны.

Ты доверяешь своим друзьям?

Да, у меня есть несколько друзей, которым я доверяю, но я уверен, что некоторые останутся моими друзьями, а некоторые нет. Да, мои друзья меня понимают, в противном случае они не были бы моими друзьями.

Существует ли настоящая любовь?

Любовь придумали русские, чтобы заниматься сексом и за это не платить. Настоящей любви не существует.

Что делает тебя счастливым?

Деньги!!! Если их нет, то наступает депрессия.

Ты веришь в Бога?

Нет, в Бога я не верю.

Когда-нибудь плачешь?

Никогда.

ИНТЕРВЬЮ 27: Сийм (этнический эстонец)

ДАННЫЕ: Употреблял героин раньше. Начал принимать наркотики в старших классах, 7 лет назад. Не принимает наркотики уже более 4 месяцев.

Ты начал довольно-таки давно. Тяжело было остановиться?

Ничего не бывает легко. Конечно, это было трудно – это один из самых тяжелых шагов моей жизни и самый лучший из всех, что я совершил.

Что заставило тебя попробовать легкие и сильные наркотики в первый раз?

Я начал с друзьями. Была вечеринка, я никогда до этого не пробовал наркотиков, мне хотелось узнать, какие будут ощущения, и, по правде говоря, мне это очень понравилось. Я стал употреблять все больше и больше и как бы переходил с одного «продукта» на другой. До того, как я понял, что зависим, я уже употреблял героин. Было не особо приятное чувство, но... прошлое не изменить.

Ты откровенно говоришь со своими родителями или братьями/сестрами?

Сейчас да. Мы были намного ближе, когда я только начал принимать наркотики. Сначала я рассказал брату, и он посоветовал еще поговорить с мамой. Когда все было очень плохо, я ей рассказал и избавился от наркотиков.

Значит, они тебе помогли?

Да, помогли. Не думаю, что я преодолел бы это, если бы не их помощь. Мои друзья также помогают мне.

Что заставило тебя понять, что ты нуждаешься в помощи?

Была одна вечеринка, я принял большую, чем обычно, дозу, и все вышло из-под контроля. Позже друзья мне рассказали, что я кричал и видел вещи, которых там не было. Еще я говорил с людьми, которых не было в помещении. Когда я упал, друзья вызвали «скорую помощь». Медики дали мне какое-то лекарство, чтобы я остался жив. После этого мое веселье закончилось. Я понял, что если я хочу продолжать жить как человек, мне надо покончить с этой привычкой. Поэтому я это сделал.

Что, по-твоему, может остановить людей принимать наркотики?

Думаю, что нам всем нужен какой-то позывной. Для кого-то это чья-то забота и предостережения, типа: «Послушай, с тебя хватит». А кому-то стоит посмотреть на себя в зеркало, чтобы понять, что это неправильно, как было в моем случае.

Как другие, кого ты знаешь, сумели завязать с наркотиками?

При помощи медицинских препаратов и с помощью семей. Некоторые были в Вис-мари.

Ты делал разницу между слабыми и сильными наркотиками?

В конце нет. Это был просто наркотик, и только цена была другой – в этом вся разница. Ты как бы переключаешься с одного наркотика на другой, когда тебе нужно что-то по сильнее, ты принимаешь что-то по сильнее.

Как тебе школа? Нравилась или нет?

Я ее окончил, как и должен был. Я не особо восхищался ею, но я выжил.

Что бы ты первым делом поменял в твоей школе, если бы у тебя была власть?

В школе отсутствовали какие-либо эмоции. Ведь в классе учитель говорил, и все записывали за ним, ничего веселого. Только теория и бесконечное чтение. Какие-то эксперименты мне бы понравились. Я понимаю, что в эстонском языке невозможно много экспериментировать, но давайте сходим в дом, где родился какой-нибудь известный человек, или что-то такое. И пусть потом учитель рассказывает о том, что этот человек написал, и так далее.

Как насчет всяких мероприятий в школе?

Конечно, туда можно было ходить, но чаще всего эти мероприятия были на низком уровне. Были уроки по каким-то лишним предметам, которые никого не интересовали.

Есть ли у тебя кто-нибудь, кому ты можешь довериться и рассказать о своих стрессах?

Сейчас я в очень хороших отношениях со своей семьей. Раньше это были только мои друзья, сейчас же я более открыто говорю со своей мамой и братом.

Как ты думаешь, большинство людей доверяют друг другу?

Думаю, что в Эстонии ситуация налаживается. Давайте разберемся: в эпоху коммунизма любой мог оказаться шпионом, было слишком много секретов и люди не доверяли друг другу. Можно было положиться только на самых близких членов семьи... но даже они могли быть шпионами. Сейчас атмосфера более разряженная и свободная. Сейчас люди, особенно молодежь, понимают, что доверять - это не так уж и плохо. Думаю, что у людей обычно один или два друга, которым они могут довериться.

Ты сам себя понимаешь?

Да, понимаю. Я знаю, почему я что-то сделал, а что-то нет, и я горжусь тем, что я сделал. Я понимаю, что это последний шанс стать хорошим, и стараюсь, насколько это в моих силах. Сейчас мои мысли намного чище, чем они были еще полгода назад. Сейчас я знаю, что делаю. Раньше существовала только нужда и зависимость.

Происходили ли когда-нибудь с тобой странные случаи, о которых ты не решился бы рассказать кому-нибудь, неважно, под кайфом ты был в тот момент или нет? Например, ощущал ли ты потустороннюю энергию и т.д.?

Конечно, происходили. Все мои годы, проведенные на наркотиках, были странными. Я видел вещи, которых рядом не было, я говорил с людьми, которые не произносили ни слова. Однажды я даже говорил с резиновой игрушкой. Большинство таких случаев происходило под наркотическим воздействием, но случались и просто так.

Что случилось просто так?

В основном я слышал голоса. По утрам, когда у меня был «отходняк», я слышал, что кто-то разговаривает со мной. Я не помню ничего из сказанного, но голоса были.

Как ты думаешь, через 5 лет у тебя будут те же самые друзья, что и сейчас? Тебе бы этого хотелось?

Многие люди отвернулись от меня, когда я стал принимать наркотики. Я должен буду заслужить их уважение и дружбу. Надеюсь, у меня будут те же самые друзья.

Ты доверяешь своим друзьям? Они тебя понимают?

Они знают, что я ненормально мыслил под воздействием наркотиков. Я доверяю им, потому что они остались со мной. Я не могу поспорить по поводу того, доверяют ли они мне, учитывая то, кем я был, но я уверен, что они понимают мое поведение сейчас и понимали раньше. (Он грустит, говоря о друзьях. Закуривает, и его руки трясутся.)

Не кажется ли тебе, что молодые люди твоего возраста вокруг тебя находятся в состоянии депрессии?

Если ты принимаешь наркотики, в какой-то момент ты попадаешь в состояние депрессии. В других случаях с людьми все о'кей.

Наркотики делали тебя счастливым?

Когда я их принимал и был где-то высоко в облаках, тогда я был счастлив. Когда у меня был «отходняк», я чувствовал себя жалким и несчастным. После того, как я с наркотиками завязал, я понял, что помимо наркотиков существует много вещей, которые могут принести счастье. Следующее, что я пытаюсь сделать, это бросить курить, потому что это такой же наркотик.

Ты как-нибудь предохранялся от ВИЧ-инфекции?

Ничего особого я не делал. К большому счастью, все обошлось. Я перенес какую-то болезнь, заразившись от наркомана. Какая-то мелкая болезнь половых органов. Врачи делали анализ на ВИЧ неделю назад, и результат был отрицательным.

Большой ли риск ускорения распространения СПИДа в Эстонии?

Если ты на наркотиках или пытаешься туда попасть... ты на самом деле не прекращаешь об этом думать. Так что я отвечу да, риск большой. Я думаю так: обычно есть группа людей, которые колют, если один из них заражается, все остальные в большой опасности. Среди моих друзей наркоманов мы использовали одноразовые иглы. Нам повезло, что у нас было свое место и мы там кололись, и только там. За исключением нескольких раз в «Голливуде» [ночной клуб].

Ты общаешься с теми друзьями, кто до сих пор принимает наркотики? Они тоже хотят завязать с этим или...

Мы общаемся. Они не соблазняют меня наркотиками, и мы не говорим, вернее, они не говорят со мной о наркотиках. Мы больше не ходим на одни и те же вечеринки, но все равно иногда встречаемся, играем в боулинг и так далее, некоторые из них также движутся к тому, чтобы завязать, и если они все же соберутся это сделать, я постараюсь быть рядом и помочь им.

Что такое любовь? Существует ли настоящая любовь?

Любовь - это любовь. Она возникает между друзьями, семьями и любящими. Настоящая любовь существует только в кино. Нет такой любви, из-за которой ты бы прошел через огонь и воду и рисковал бы ради любимого человека, и чтобы потом звучал оркестр.

Как ты думаешь, у парней и у девушек одинаковое отношение к сексу?

Девушкам требуется больше обещаний, если они хотят заниматься сексом. Очень мало девушек, с которыми тебе повезло бы на первом свидании. Есть такие, но их мало. И мало таких ребят, которые отказались бы от секса на первом свидании. Но на наркотиках терпимость или почтение к принципам забывается. Если ты хочешь секса, ты в любом случае найдешь кого-нибудь, кто бы тоже этого хотел. Легко... но опасно.

Много ли различий в поведении парней и девушек в плане мышления, чувств и действий?

Может, парни больше думают головой и пытаются решить проблемы логическим путем. В то же время девушки следуют своему сердцу и принимают решения, основываясь на этом... Еще мне кажется, что парни меньше хотят иметь какие-то постоянные отношения... они, скорее, ждут и наблюдают за происходящим.

Почему, как тебе кажется, героиновые наркоманы в основном парни?

Думаю, это зависит от компании. Я начал «путешествие», когда был с друзьями. Если мы этим занимаемся вместе, это не кажется настолько противозаконным, потому что со мной другие и я не единственный.

Что делает тебя счастливым?

Жизнь и то, что она мне предлагает. Я рад, что «соскочил». Потребовалась большая сила воли и помощь... Но я смог это преодолеть и очень доволен.

Как ты думаешь, большинство людей счастливы?

Это зависит от того, кого вы спросите. Как наркоман, уже бывший наркоман, я сказал бы, что когда сидел на наркотиках, мир не был для меня счастливым местом, потому что большинство людей не были наркоманами. Как не наркоман я скажу, что люди счастливы. У них есть все причины быть счастливыми, потому что они живут, как вы и я.

Ты когда-нибудь думал о том, действительно ли они счастливы?

Да, когда я принимал наркотики, то думал, что они несчастны. Что они не понимают, какое же это наслаждение, потому что они не встретили «Антса»¹⁵. Сейчас я лучше знаю.

Но до сих пор много людей принимают наркотики. Ты думаешь, что они думают так же, как думал и ты?

Скорее всего. Они еще думают, что мир - это недостойное место и что мы все должны попасть на небо, и чем скорее, тем лучше. Я был уверен, что превосхожу других, когда был высоко. Я дрался с другими людьми и с малолетними.

Ты когда-нибудь плачешь? Часто плачешь?

Я плакал, когда мне было больно. Когда день ото дня я пытался остаться в живых. Это было не особо приятно видеть... И боль была какая-то нереальная. Мысль о том, как достать героин и покончить с этой болью, не раз посещала меня. Моя семья и друзья были там и как бы наблюдали за мной, как будто я был лунатиком... В те моменты я плакал.

Как же сейчас?

Сейчас все со мной довольно-таки хорошо. До сих пор думаю о прошлом и об удовольствии. Но самое худшее уже позади.

Ты получал какую-нибудь профессиональную помощь типа психиатрической?

Я сейчас с одним беседую каждую неделю.

Что больше всего тебя огорчает?

То, что до сих пор существует много людей, которым придется пройти через все то, через что прошел я. Признаю, что мне было забавно и это было возбуждающе... Но переход от марихуаны на героин был моей самой большой ошибкой.

У тебя есть кумир или идеальный человек, на которого ты бы хотел быть похожим?

Не сказал бы. Я сам себе кумир и восхищаюсь тем, чего я достиг.

Ты бы хотел изменить мир, людей?

Таких больших планов у меня нет, всегда есть что-то, к чему можно стремиться. Думаю, моя самая большая надежда - это то, что в конце концов люди из разных слоев общества перестанут жаловаться. Я прошел через ад... и я не орал на людей что-то вроде: «Эй, посмотри на меня, мне хреново». Ты должен заставить работать вещи на тебя так, как ты хотел бы, чтобы они работали.

¹⁵ Амфетамин.

Вообще мир - это хорошее место?

(Делает глубокий вздох и несколько секунд смотрит по сторонам. Потом показывает интервьюеру все окрестности... около озера в Мустамяэ, Таллинн):

Посмотрите на это. Это же довольно-таки сильно похоже на небеса. Здесь мой дом.

Почему, по-твоему, в основном русскоязычные становятся героинщиками?

Не знаю. Может, что-то связано с низким заработком русскоязычных, или потому, что им кажется, что они оказались вне общества и как бы сдались.

У тебя есть мечты о будущем? Как ты думаешь, чем ты будешь заниматься?

На данный момент стараюсь держаться подальше от наркотиков. После этого еще хочу бросить курить. Это мои мечты на будущее.

Какие цвета тебе нравятся? Почему?

Белый, потому что он очень спокойный и расслабляющий.

Хотелось бы тебе иметь собственную семью в будущем? Если да, то какими ты себе представляешь своих детей?

Для меня это слишком далекое будущее. Конечно, я ищу подходящего кандидата... но пока что удача мне не улыбается. Что же касается детей, мне бы когда-нибудь хотелось иметь мальчика.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети наркоманы?

Я попытался бы им помочь понять, насколько это для них плохо. Еще я объяснил бы, через что сам прошел, и надеюсь, что они последуют своему здравому смыслу. Если человек не хочет завязывать, ему никто не сможет помочь.

Не кажется ли тебе, что жизнь бесполезна? Для тебя? Для других?

Жизнь - это то, за что надо бороться. Мы живем только раз, и лучше ее просто так не тратить.

Тебе не кажется, что повседневная рутина раздражает тебя больше, чем других?

Когда я принимал наркотики, я не мог придерживаться одного и того же расписания. Я чувствовал, что ничего никогда не случится. Я хотел перемен, хотел двигаться, что-то делать, лишь бы не сидеть и не расслабляться. Сейчас же я только хочу расслабиться и наблюдать, как растет трава.

Какие твои самые хорошие и плохие качества?

Я до сих пор расстраиваюсь из-за мелочей. Когда я был чист на протяжении нескольких недель, я орал практически на каждую мелочь, например, если в холодильнике не было сока. Я орал, как в аду... сейчас я более расслаблен, но до сих пор нервный. Думаю, что самое положительное мое качество - это понимание того, что я завязал с наркотиками и я к ним больше не притронусь. Я понял, что они не стоят того, чтобы из-за них умирать.

Что тебя раздражает?

Люди. Я до сих пор не выношу общественный транспорт. Количество стариков, ожидающих своей смерти... это действует мне на нервы.

Что, как тебе кажется, нужно изменить в Эстонии, чтобы молодые люди почувствовали себя более счастливыми?

Думаю, что молодежь счастлива. У них есть все причины быть счастливыми, потому что у них есть больше или даже все, по сравнению с людьми на 10 лет их старше, такими как мы.

Ты бы стал рассказывать молодым людям о вреде наркотиков?

Обязательно. У меня есть опыт, и я буду это делать.

Если бы у тебя была возможность не посещать школу, ты так и сделал бы?

Я думаю, что до определенного уровня образование обязательно и это должно быть оговорено в законе. Я, например, ишу работу... хочу найти работу получше. Образование - это одна из первых вещей, которой интересуются работодатели.

Чем ты отличаешься от других?

Мы все разные, поэтому много отличий. Одно, например, могло бы быть то, что я был наркоманом и сейчас завязал. Не так много людей сделали это.

Хочется ли тебе порой сделать что-то экстраординарное?

Нет, я просто хочу побыть самым обыкновенным какое-то время.

Если бы три твоих желания могли исполниться, что бы ты загадал?

Я бы хотел, чтобы и другие поняли, чем все же они занимаются. Это было бы первым. Еще было бы хорошо иметь много денег. Думаю, что мое самое большое желание - это избавиться от наркотиков раз и навсегда. Завязывание с этим длится не одну неделю и не один месяц, но все равно соблазн существует.

Часть третья

Интерпретация интервью: реконцептуализация формирования идентичности индивида

Психосоциальная фокусация на формировании личности зачастую опирается на фрейдистскую и неопрейдистскую (Blos 1961, Erikson 1968) модели, подчеркивающие важность отделения от родителей и сопутствующее этому процессу усиление влияния группы сверстников как нормальный путь к идентичности. Эстонский отчет по человеческому развитию отражает такой подход как психологическую норму по крайней мере в период полового созревания: «В период полового созревания дом теряет свою важность и на смену ему приходит единственный имеющий фактор, а именно мнение группы сверстников». С точки зрения такого неопрейдистского подхода, *связи со сверстниками становятся четкой альтернативой связям с родителями*. Тем не менее наши интервью выявляют несколько иную тенденцию, нежели традиционную модель – модель, которая угрожает разрушить представление о роли родителей в качестве позитивного ресурса не только для подростков в целом, но также в качестве важной социальной поддержки тем, кто принадлежит к группе риска употребления наркотиков.

А. Взаимоотношения наркозависимых с родителями – установление их влияния на общение со сверстниками

Первым слабым местом неопрейдистской системы формирования личности по крайней мере в контексте группы преимущественно русскоязычных молодых мужчин в Эстонии, но, возможно, и в других странах, является то, что *наиболее явно недостаток доверия и откровенности со сверстниками и даже близкими друзьями проявляется у тех наркозависимых, кто наиболее отдален от собственных родителей*. Такой вывод можно сделать, исходя из следующих ответов интервьюированных:

№ 25. Кто-нибудь понимал тебя сейчас или раньше?

Нет... не думаю.

Разве у тебя нет настоящих друзей или просто людей, кому ты мог бы доверять?

Нет, я уверен, что у меня нет никого.

№ 17. Есть ли у тебя кто-нибудь, кому ты можешь довериться, рассказать о своих стрессах? Кажется ли тебе, что большинство людей доверяют друг другу?

Нет, я могу рассчитывать только на самого себя.

Семья отвернулась от него из-за того, что он принимает наркотики.

№ 21. Твои друзья понимают тебя? Ты сам себя понимаешь? Кто-нибудь понимает тебя сейчас или раньше?

Никто меня не понимает, и это так и есть. Кто-нибудь мог бы меня понять, если бы все, что я делал, было предсказуемо. Окружающие либо не могут, либо не хотят меня понимать. Я бы хотел, чтобы кто-нибудь понимал, но не все. Я и сам-то себя не понимаю, пытался и все еще пытаюсь в себе разобраться, но все время получается, что один

момент понимаю, а в целом нет. Я как головоломка, которая должна быть собрана, частичка за частичкой, которые должны быть найдены, некоторые из которых я храню или отдаю, некоторые лелею, а некоторые просто бесполезны...

Ты кому-нибудь доверяешь? Как ты думаешь, большинство людей доверяют друг другу?

Я сам по себе, я учусь доверять. У каждого человека должен быть кто-то, кому можно доверять.

Нет близости ни с кем из членов своей семьи.

№ 6. Большинство людей доверяют друг другу?

Я не думаю, что люди могут доверять друг другу. В прошлом, может быть, но не сейчас. Может быть, это из-за того, что я принимаю наркотики: мир наркоманов учит никому не доверять. Все хотят лишь врать тебе и делать больно. Однажды я рассказал секрет человеку, который казался очень дружелюбным, а на следующий день все об этом узнали.

Он никогда не бывает откровенен со своими родителями. Несмотря на то, что он не чувствует достаточного доверия к другим наркозависимым, он также никогда не доверял своим родителям на уровне откровенного эмоционального общения¹.

№ 5. У тебя есть кто-нибудь, с кем можно поговорить, рассказать о своих переживаниях?

У наркоманов нет друзей. Наркоманы не доверяют друг другу. Наркоманы не доверяют другим, потому что они не уважают их.

Большинство людей доверяют друг другу?

Нет, никогда.

В отношении своей семьи он комментирует: «Мы можем откровенно говорить об ЭТОМ», т.е. о деньгах на метадон, но он также намекает, что не может рассказать о своих ощущениях и постоянно ссылается на конфликты с родителями.

Наркозависимые, которые соблюдали четкую эмоциональную дистанцию в общении с ровесниками, были недостаточно откровенны с родителями. Здесь мы видим второе противоречие с неофрейдистской теорией, которая рассматривает построение взаимоотношений со сверстниками как альтернативу отношениям с родителями. Иными словами те, кто находились в достаточно доверительных отношениях по крайней мере с одним из родителей, были склонны доверять также хотя бы одному из сверстников. Более того, *это именно имеющиеся* доверительные отношения по крайней мере с одним из родителей, а не то, как предлагает Фрейд, что прошлые/бывшие доверительные отношения должны переключатся исключительно на сверстников:

№ 20. Есть ли у тебя кто-нибудь, кому ты можешь довериться и поговорить о твоих стрессах?

Моя мама. У меня самая великолепная мама во всем мире.

Кажется ли тебе, что большинство людей доверяют друг другу?

Нет. Нам всем всегда кажется, что сосед тебя первым ударит. Лучше самому сделать это первым.

Как ты думаешь, через 5 лет у тебя будут те же самые друзья, что и сейчас? Тебе бы этого хотелось?

¹ Несмотря на отсутствие доверия к родителям и сверстникам данный интервьюируемый "всегда может говорить и быть честным с сестрой и девушкой". Это позволяет более широко подойти к вспомогательному фактору взаимоотношений с родственниками (братьями, сестрами), влияющему на последующее доверие и откровенность с другими. Влияние сестры на данного интервьюируемого является достаточно сильным, т.к. он постоянно спонтанно ссылается на нее как имеющую "высшее образование".

Надеюсь, что нет. Из всех моих друзей через 5 лет я бы хотел видеть только двоих. Они самые настоящие друзья.

Ты доверяешь своим друзьям? Они тебя понимают?

Я доверяю моим самым близким друзьям.

И хотя он не считает людей достойными доверия, он доверяет своей матери и по крайней мере двум сверстникам. Он осознает всю суровость, жестокость своего окружения и может интегрировать противоречивые эмоциональные реальности, а именно обобщенное недоверие и определенное доверие к конкретным личностям.

№ 11. У тебя есть кто-нибудь, кому ты мог бы доверять, рассказать о том, что тебя тревожит?

Я всегда могу поговорить с мамой. Не думаю, что многие люди доверяют кому-либо, потому что жизнь очень сложная штука. Не думаю, что доверять другим это хорошая идея. Бывали ситуации, когда я горько сожалел, что доверял людям. Сейчас я уверен, что людям лучше не доверять... Конечно, я доверяю нескольким людям, но только им. А среди наркоманов лучше вообще никому не доверять.

Через 5 лет у тебя будут те же самые друзья? Тебе этого хотелось бы?

Я не знаю, что произойдет через пять лет. Я не слишком часто меняю друзей; я ценю стабильность. Некоторым я совершенно доверяю, другим вообще не доверяю...

Он «конечно» доверяет людям. Он допускает связь, по крайней мере, с некоторыми людьми, а также со своей матерью.

№ 10. С кем ты обычно разговариваешь откровенно?

С другом. Он единственный человек, кому я могу рассказать обо всех проблемах и секретах. Он как раз тот человек, который посадил меня «на иглу». Иногда еще с мамой.

Как ты думаешь, большинство людей доверяют друг другу?

Конечно.

Кто?

Например, мой друг. Большинство людей, однако, только делают вид, что ты их интересуешь, но на самом деле они никогда не говорят друг другу правду...

№ 18. У тебя есть кто-нибудь, кому ты можешь доверять и рассказать о том, что тебя тревожит?

Во-первых, моя мама. (Немного подумав). У меня есть один друг, он сейчас в тюрьме. Можно сказать, что я ему доверяю.

Однако он делает различие между доверием и эмоциональной откровенностью:

Но я никогда никому не стану рассказывать о том, что меня тревожит. Это мои проблемы и я сам с ними справлюсь.

№ 13. У тебя есть кто-нибудь, с кем ты мог бы поговорить откровенно, рассказать о своих переживаниях?

Да.

Как ты думаешь, через пять лет у тебя будут те же самые друзья? Тебе этого хотелось бы? Ты доверяешь своим друзьям? Твои друзья тебя понимают?

В общем, друзья останутся те же. Но я бы не хотел общаться слишком много с теми, кто «на игле». Раньше все мои друзья были наркоманами. Сейчас тоже, большинство. Но у меня есть и нормальные друзья. У меня есть друг, которому я могу рассказать обо всех своих переживаниях. Не знаю насчет других людей, то я доверяю только самым близким людям.

Ты можешь говорить со своими родителями откровенно?

Конечно. Когда я был «на игле», я совершенно не общался с родителями. Тогда... мне не нужны были родители.

Он намекает на то, что то время, когда он был «на игле» было исключением из правил в их отношениях и что в другое время он хорошо с ними ладил и нуждался в них.

№ 22. Как ты думаешь, через пять лет у тебя будут те же самые друзья, что и сейчас? Ты им доверяешь и понимают ли они тебя?

Вообще-то у наркоманов друзей не бывает! Они предадут тебя. Один мой «друг» предал меня, когда у него была «ломка». Ни один наркоман не поделится с тобой своей последней дозой. У меня было три лучших друга. Самый младший пацан умер от передозировки; другие два завязали с этим: один из них живет в Москве, другой здесь, в Таллине, недалеко от меня. Мы до сих пор друзья. Третий парень выбрал наркотики, и наша дружба прекратилась. Моя девушка также мой лучший друг. Конечно, я доверяю моим друзьям и они меня понимают.

Он говорит, что его мама поддерживает его, по крайней мере, материально, и он ей за это очень благодарен.

Эта группа испытывает эмоциональное доверие и открытость по крайней мере к одному из родителей и к одному или нескольким друзьям. Для сравнения: первая группа не доверяет ни родителям, ни сверстникам или признается в том, что доверие для них представляет большую сложность. Можно сказать, что близкие отношения хотя бы с одним из родителей скорее способствуют, чем мешают формированию близких отношений со сверстниками и тем самым ставят под вопрос фрейдистскую модель формирования личности. Привязанность - это не просто некое ограниченное пространство, которое должно быть заполнено разными объектами, где родители будут заменены сверстниками, но сама способность испытывать привязанность и доверять является более важной (см. также Fromm 1957).

В трех интервью проявляются близкие взаимоотношения между сыном и родителем, также когда наркозависимый *не* имеет близких отношений со сверстниками.

№ 12. Как ты думаешь, тебя кто-нибудь понимает?

Нет... В нормальном значении слова «друг» у меня нет никого, есть лишь знакомые, люди, которых я знаю.

Ты кому-нибудь доверяешь? Есть такой человек, кому ты можешь пожаловаться?

Нет, я сам по себе. Если честно, то я очень одинок. Мне бы хотелось, чтобы рядом со мной был кто-нибудь. Иногда просто необходимо знать, что рядом с тобой кто-то есть... (*Для него семья - это «все, что у меня есть»*).

№16. Есть ли у тебя кто-то, кому ты можешь доверять, с кем можно поговорить о том, что тебя тревожит?

Мама.

Большинство людей доверяют друг другу?

Конечно, нет.

Как ты думаешь, через пять лет у тебя будут те же самые друзья, что и сейчас? Тебе этого хотелось бы?

Нет, не думаю. У меня будут совершенно другие друзья.

Ты доверяешь своим друзьям?

У меня нет друзей. У меня есть брат.

№ 1. У тебя есть кто-нибудь, с кем можно поговорить, рассказать о своих переживаниях? Думаешь ли ты, что большинство людей доверяют друг другу?

У меня нет друзей, которые понимали бы меня и кому я мог бы свободно рассказать о том, что у меня на душе. *(Однако его мама всегда его понимает).*

Недостаток близких отношений со сверстникам, даже несмотря на привязанность к семье, подчеркивает то обстоятельство, что способность к семейной привязанности не всегда можно увязать с привязанностью к сверстникам, даже если сравнение между 1-й и 2-й группами заставит предположить, что наличие привязанностей в семье облегчает появление привязанностей хотя бы к одному или двум близким друзьям. Имеется мнение, что недостаточная близость с родителями является серьезным препятствием (хотя и необязательно непреодолимым) на пути к близким отношениям со сверстниками. Существует три возможных исключения из правила взаимосвязи (не всегда строгой) между близкими семейными отношениями и близкими отношениями со сверстниками:

№ 26. Кто-нибудь понимал тебя сейчас или раньше?

Наркоманы меня понимают, а другие вряд ли.

Есть ли у тебя кто-нибудь, кому ты можешь довериться и рассказать о своих стрессах? Как ты думаешь, большинство людей доверяют друг другу?

Нет, мне не с кем поговорить, но это хорошо, потому что я не люблю рассказывать другим о своих переживаниях. Да, думаю, люди доверяют друг другу, по крайней мере они должны.

Ты доверяешь своим друзьям?

Да, у меня есть несколько друзей, которым я доверяю, но я уверен, что некоторые останутся моими друзьями, а некоторые нет. Да, мои друзья меня понимают, в противном случае они не были бы моими друзьями.

Он говорит, что не откровенен со своими родителями. Интерпретация его слов (см. выше) связана с его концепцией доверия. Несмотря на его утверждение, что он доверяет своим друзьям и они его понимают, качество этого понимания весьма спорно, так как он никому никогда не рассказывает о своих переживаниях и считает это нормой. Таким образом, можно сказать, что факт его эмоциональной закрытости с родителями имеет продолжение в его взаимоотношениях со сверстниками.

Второе возможное исключение заключается в том, что наркозависимый лишь кратко ссылается на своих родителей во время интервью, когда говорит, что отец знает о его зависимости, но он ничего не говорит маме, чтобы не расстраивать ее. У него много друзей и он в общем им доверяет.

№ 7. Как ты думаешь, тебя кто-нибудь понимает сейчас или понимал когда-нибудь?

У меня есть друзья, которые меня понимают. У меня много друзей в разных городах.

Ты можешь кому-нибудь доверять, рассказать о том, что тебя тревожит?

У меня есть девушка. Она умеет успокаивать меня.

Большинство людей доверяет друг другу?

Людям можно верить.

Мотив его недостаточного доверия к своей матери не обязательно предполагает недостаточность эмоциональной привязанности, а скорее представляет собой стремление защитить ее, т.к. он говорит, что не хочет ее расстраивать. Ничто не говорит о том, что она не попыталась бы понять его и поддержать или что в их отношениях присутствует сильная эмоциональная разобщенность. Таким образом, ни

№ 26, ни № 7 на самом деле не ставят под сомнение рассмотренные выше связи.

Третье возможное исключение достаточно четко говорит о наличии откровенных отношений с родителями и определенной открытости с друзьями. Здесь подразумевается понимание в условиях лояльности и знания о наркозависимости:

№ 19. Ты можешь откровенно разговаривать со своими родителями?

О наркотиках? Нет. У них своя жизнь, у меня своя, зачем пытаться их совместить?

Есть ли у тебя кто-нибудь, кому ты можешь довериться и рассказать о своих стрессах?

Есть несколько хороших друзей. Они знают мою историю, и они мои бывшие одноклассники. Мы работаем тоже вместе.

Как ты думаешь, большинство людей доверяют друг другу?

Мы не очень далеко друг от друга – это мое мнение. Если есть кто-то, кто тебе не нравится, ты просто удаляешься – у нас ведь свободная страна. Понятное дело, что ты никому не рассказываешь всю правду о себе, может, никогда и не расскажешь. Если ты все же решишься на откровенность, то скорее всего с тем, кого ты знаешь полжизни.

Твои друзья понимают тебя?

Они знают, что я принимаю, и они ко мне привязаны... Так что я считаю, что они меня понимают.

Видят ли они, когда что-то не так? По твоему поведению?

Конечно. Тогда мы садимся в местном баре и обсуждаем эту проблему. Или просто тупо пьем. У меня кредит в одном местном баре, что неподалеку от места, где я живу, можно пить столько, сколько хочешь, а заплатишь позже. Очень удобно.

Хотя этот интервьюируемый сильно отличается от всех остальных тем, что откровенен со своими сверстниками, не будучи таковым в общении с родителями, возникает вопрос, а имел ли он вообще когда-либо близкие отношения с родителями и о степени зависимости таких откровенных отношений от употребления алкоголя. Более того, его ответ на следующий вопрос, возможно, представляет собой его понимание открытости даже в отношении его давних друзей:

Отличаются ли парни от девушек в том, как они думают, ведут себя, чувствуют?

Ну, я не девушка, не могу судить с обеих сторон. Мне кажется, что мужчины более закрыты, чем девушки. У женщин может быть одна-две хорошие подруги, которым они рассказывают абсолютно все, а у парней обычно группа друзей, в которой они говорят каждому понемногу. Они даже могут рассказывать одну историю одному человеку и другую историю другому, целую историю можно собрать, если сложить все эти «немного».

Акцент на открытых и доверительных отношениях с родителями как на важной предпосылке подобных отношений со сверстниками ставит под вопрос такое представление о привязанности, принятое у сторонников неофрейдистского подхода к формированию идентичности, согласно которому конфликт между привязанностью к родителям и привязанностью к сверстникам является необходимым. Наоборот, все это поддерживает критику Гиллигана и др. (Gilligan et al 1990) неофрейдистского акцента на важности для личности «оторванности» (detachment). Основываясь на интервью с девочками-подростками в США, Гиллиган и др. (Gilligan et al 1990) предположили, что эмоциональная разобщенность с родителями очень часто происходит на основании сохраняющейся предполагаемой связи. В интервью, приведенных в этой книге, для преимущественно русскоязычных молодых людей в Эстонии (граждане Эсто-

нии и неграждане) предполагаемая связь по крайней мере с одним из родителей, являлась важным фактором формирования похожих доверительных, открытых взаимоотношений со сверстниками². Эмоциональная разобщенность с родителями как описательный или нормативный компонент фрейдистской теории формирования личности, несомненно, нуждается в пересмотре.

Б. Пересмотр вопроса о влиянии сверстников

Дальнейшие сложности с неофрейдистскими теориями личности, рекомендующими резкое отделение от родителей и привязанность к сверстникам, происходят от объединения криминологической теории с психологическим изучением личности. Широко принятым подходом в криминологии считается теория Сазерленда

(Sutherland 1939) о дифференцированных ассоциациях, согласно которой давление со стороны сверстников является ключевым фактором на пути к преступлению и приему наркотиков. Многие интервью подтверждают тот факт, что давление сверстников является первым шагом на пути к употреблению наркотиков (см. также Otero-Lopez et al 1994). *Отдаление от родителей и постепенное возникновение привязанности к сверстникам как альтернатива, которая у Сазерленда ассоциируется с преступлением и приемом наркотиков, – это то же самое, что неофрейдисты считают нужным для идентичности подростков.* Таким образом, можно сказать, что небольшие преступления и прием наркотиков являются вполне нормальным проявлением идентичности, скажем, вызовом нормам взрослых в опрессивно-конформистском обществе. Так, Эстонский отчет по человеческому развитию понимает использование наркосодержащих веществ как реакцию на рационализированные ценности и вызов нормам повседневности, которые идут параллельно с иными вызовами во время праздников на протяжении всей истории. Однако неофрейдистская модель личности включает в себя фундаментальную путаницу между описательным и нормативным описанием нормальности, иными словами, между *нормальностью как типичностью и нормальностью как здоровьем.* Несмотря на то, что описательная и нормативная концепции могут иногда совпадать, остается весьма неясным, заслуживают ли они того, чтобы их считали эквивалентными концепциями. Более того, наличие лишь одной модели или пути к идентичности – это слишком просто. В других областях психологии развития все больше и больше выявляется сложность и многовекторность развития на протяжении всей жизни (Clarke & Clarke 1984; Maccoby 1984; Rutter 1989; Baltes 1987). Другие концепции личности, такие как юнговский акцент на идентичности и индивидуации представлений, понимают идентичность как процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни, а не как нечто, что достигнуто и остается неизменным со времен юношества. Такой подход в недавнем времени получил поддержку в концепции взросления как промежуточной фазы между юношеством и зрелостью во многих культурах (Agnett 2000). Принятие такого представления об идентичности как о вечной дилемме существования предполагает, что вопросы об идентичности и связях для героинового наркоманов, выросших из подросткового возраста, выходят далеко за временные рамки самого подросткового периода.

² Это не предполагает, что схожие факторы предполагаемой связи, по крайней мере, с одним из родителей будут обязательно верными и для этнических эстонцев. Например, Гудвин и др. (Goodwin et al 2001) выявили, что этнические эстонцы намного менее склонны к коллективизму в отношении семьи и сверстников, чем русские, грузины, поляки и венгры. Однако отношение между коллективизмом и доверием или эмоциональной открытостью не такое уж простое. Таким образом, сам факт, что этнические эстонцы менее склонны к коллективизму, не означает, что предполагаемая связь с одним из родителей для этнических эстонцев не играет роли при установлении открытых и доверительных отношений со сверстниками.

Сама идея идентичности является более сложной, чем просто этологическая (причинная) перспектива, отражающая такие факторы, как давление со стороны сверстников в вопросе принятия наркотиков. Сфокусировавшись на *защитных* факторах, можно было бы попытаться развить уже существующее положительное стремление к социальной поддержке идентичности среди членов этой подгруппы зависимых, доверяющих и общающихся по крайней мере с одним из родителей и сверстников. Социально-конструктивистская традиция была бы критичной к фрейдистским взглядам на идентичность за приписывание «нормальности» отдалению от родителей, что в большей степени является конформистским ответом на общественные ожидания, а не чем-то присущим юношеской идентичности как таковой. Более того, Едер (Yoder 2000) отмечает важность внешнего социокультурного влияния на внутренние психологические процессы и состояния:

Предположения о существовании лишь единственного и определимого контекста, в котором протекает формирование идентичности подростка... несправедливо возлагает всю или большую часть ответственности за успешное достижение цели формирования идентичности только на самого индивидуума (стр. 95).

От интервью к интервью прослеживается разделение на истинных друзей и тех, кому нельзя доверять, кто не является настоящими друзьями. *Качество* дружбы со сверстниками, вероятно, является очень важным аспектом социальной поддержки, поэтому фрейдистская и другие нормативные модели идентичности должны включать в себя основные критерии разделения на истинных друзей и сверстников, с которыми можно просто проводить время. Браун (Brown 1990) отмечает, что термин «группа сверстников» очень часто употребляется по отношению ко всему, включая общение с истинными друзьями, а также индивидуальные связи со всей разновозрастной группой. В то время как неофрейдисты слишком мало сосредотачиваются на разделении на истинных друзей и тех, на кого нельзя положиться и кому нельзя доверять, этот вопрос затрагивается, но остается нераскрытым в исследовании, которое проводили Хансон и др. (Hanson et al 1985). В нем нарисован портрет героинового наркомана в США, с попыткой подчеркнуть социальные функции товарищества у подельников наркозависимых, если не самих наркозависимых. В том же самом исследовании Игелхарт (Iglehart 1985) говорит, что в США уличные героиновые наркоманы:

... не доверяют другим зависимым и проявляют в разной степени дискомфорт при дружеских отношениях, однако имеют «братские» отношения с подельниками, хотя и не обязательно проявляют привязанности в этих отношениях (стр. 125).

В той же самой работе Уолтерс (Walters 1985) подчеркивает значение послеобеденного времени в жизни уличных героиновых наркоманов как времени общения между собой (стр. 44-45). В эстонском контексте наркозависимые расценивают такие социальные взаимодействия как преимущественно ограниченные. Обсуждавшиеся выше связи между привязанностью к родителям и привязанностью к сверстникам могут быть достаточно скрытыми в случае, если в привязанности не делается различия между истиной и мнимой дружбой. В период позднего юношества и ранней зрелости существует связь между продолжительной привязанностью к родителям и истинной, но не мнимой привязанностью к сверстникам. Иными словами, недостаточная продолжительность привязанности, по крайней мере к одному из родителей создает значительные препятствия к близкой привязанности к сверстникам.

В. Влияние матери как позитивный ресурс для зависимых от героина

Другое понимание взаимосвязи между привязанностью хотя бы к одному из родителей и привязанностью к сверстникам ставит под сомнение некоторые толкования, основанные на неофрейдизме представления о роли матери в жизни героиновых наркоманов. Делани-Райд (Delaney-Reid 1988) выражает такой неофрейдистский взгляд в отношении героиновых наркоманов следующим образом:

Властный, настойчивый характер матери препятствует правильной ролевой идентификации, предполагает отсутствие «эдиповой решительности» (oedipal resolution) и способствует появлению сексуальных проблем, возникающих из-за отсутствия или неадекватности ролевой модели отца (стр. 52).

Хотя Делани-Райд и полагает, что ее собственное феноменологическое исследование подтверждает эти основные ее взгляды, она не предоставляет непосредственного описания соответствующих ситуаций. Мнение и факты смешаны таким способом, который в общем осуждается в работе Гулда и других (Gould et al 1974), где они делают акцент на описательной феноменологии, не отягощенной собственной позицией в интерпретации автора. Камбак и другие (Kamback et al 1977) также опираются на открытую враждебность по отношению к семье принимающих опиаты лиц, а также на незрелых, излишне опекающих матерей, которые поощряют паразитическую зависимость, приводящую мать и ребенка к обоюдно пагубному образу жизни. Наши интервьюированные практически не проявляли враждебности по отношению к своим матерям³ и не жаловались на то, что их матери являются доминирующими или излишне их опекают⁴. Более того, не существует доказательств, поддерживающих эту точку зрения в контексте русскоязычного меньшинства в Эстонии. Взаимосвязь между продолжающейся привязанностью к родителям (чаще всего к матери) и более близкими, доверительными отношениями с друзьями указывают на важность непрерывной (длительной) связи с матерью в качестве поддержки как таковой, а также материала для развития иной социальной помощи (см. также в Ahlström 2002 обзор исследования о влиянии материнской и родительской поддержки на применение наркотических веществ). Это несоответствие неофрейдистским концепциям роли матери в формировании идентичности и зависимости от веществ совпадает с наблюдениями Уилса, Ваккаро и Мак-Намара (Wills, Vaccaro & McNamara 1992) в отношении злоупотребления наркотиками подростками в США:

В отношении защитных факторов результаты показали, что поддерживающие взаимоотношения с родителями имели обратно пропорциональную зависимость от применения веществ, также эмоциональная и инструментальная поддержка внесли свой положительный вклад в этот процесс (стр. 367).

Кроме того, Бойкен Мак-Элани и Аллен (Boykin McAlhane & Allen 2001) пришли к выводу, что независимость от родителей можно интерпретировать по-разному, в зависимости от принадлежности к социальному классу, что наибольшая независимость от матери приводит к переходу на более высокий уровень преступной деятельности, а

³ Интервьюируемый № 10 является своего рода исключением. Несмотря на то, что он "иногда" может быть откровенным с матерью, он также ссылается на то, что у него бывали "большие проблемы с ней" и в дальнейшем хотел бы, чтобы его родители были "более понимающими" и не "доставали" его. Интервьюируемый № 6 жалуется на то, как его мать изменилась после того, как узнала о его зависимости. "Я ненавижу, когда моя мать орет на меня. Она стала очень странной в последние годы... Я разрушил свою жизнь и жизни моих родственников".

⁴ Однако мы не утверждаем, что наши интервьюированные обязательно проявляют черты, характерные для всех героиновых наркоманов в Эстонии, особенно с учетом огромного количества зависимых, отказавшихся от интервью (т.е. 17 человек в Центре лечения метадонном, см. часть 1). Повествовательный стиль качественного исследования не ставит целью статистическую представленность, а фокусируется на жизненном опыте отдельных зависимых.

также, что среди интервьюированной в США молодежи, принадлежащей к группе риска имеется более низкий уровень восприимчивости и развития отношений со сверстниками (это не касалось не принадлежащих к основным группам риска). Более того, Руттер (Rutter 1989), ссылаясь на исследование Мейна и Вестона (Main & Weston 1981) о том, что прочные отношения с одним из родителей могут в значительной степени смягчить последствия непрочных отношений с другими, полагает в отношении преодоления неприятностей:

Что является важным для защиты, так это прочные отношения с кем-либо (стр.603).

Другие исследования по психологии развития также приходят к выводу, что наличие близких отношений хотя бы с одним человеком по существу относятся к благополучию (Antonucci 1990; Levitt 1991).

Можно также предположить, что близкие взаимоотношения, например, с матерью могут помочь избежать фатализма, влияющего на убежденность индивида в возможности контролировать свою судьбу (Goodwin et al 2001). Результаты исследования, проведенного в Центральной и Восточной Европе, доказали, что фатализм является сильным индикатором способности устанавливать близкие отношения (Goodwin 1998, Goodwin et al 1999). Более того, фатализм можно ассоциировать с рискованным поведением, таким, как, например, внутривенное принятие наркотиков. Калихман и другие (Kalichman et al 2000), комментируя увеличение случаев заражения ВИЧ в России, цитирует американское исследование, показывающее, что фатализм способствует поведению, увеличивающему риск ВИЧ-инфицирования в некоторых странах. Коктейль из фатализма и обстоятельств, когда не имеется доступа к шприцам, является фатальным, и это подчеркивается следующими словами интервьюированного № 11, в которых еще раз акцентируется необходимость программ по обмену игл:

Что ты делаешь, чтобы не заразиться ВИЧ?

Я не знаю. Я имею в виду, что у меня есть друзья, которые ВИЧ-положительные, но я не знаю, что с этим можно сделать. Это абсурдно. Например, в некоторых аптеках нам говорят, что одноразовых шприцев нет. Они просто их не продают. Нам говорят, что шприцы только для медицинских целей. Вы понимаете? Этим летом в Копли мне сказали в аптеке, что у них нет шприцев для меня – они только для медицинских целей.

Это очень странно, тем более, когда вы готовы за них заплатить. Это фактически дискриминация.

Правильно. Видишь? Как должны жить наркоманы? Они просто вынуждены делить иглу. Идеальные условия для ВИЧ, не так ли? А еще, если в аптеке скажешь, что ты можешь заразиться, то тебе отвечают: «Это твои проблемы». Вот так.

В Эстонии существует риск быстрого увеличения числа больных СПИДом?

Конечно. Та же самая история с иглами, их просто передают по кругу. Особенно на дискотеке, где ты просто подходишь и не задумываясь берешь шприц. Конечно, количество больных увеличится.

В то время, как неотрейди́стский упор на поощрение матерью паразитической зависимости от нее как прелюдии к злоупотреблению сыном наркотических веществ, может быть явно отторгнуто. Наши интервью позволяют сделать вывод, что такое непринятие приводит к более глобальному вопросу о возможности применять эти выводы к другим героиновым наркоманам. Делани-Райд (Delaney-Reid 1988) трактует заключение Вейланта

(Vaillant 1966), что более 33% мужчин, применяющих опиаты, жили с родственницами женского пола вплоть до достижения 30-летнего возраста, что в два раза больше, чем можно было бы ожидать от сопоставимой группы отбывающих наказание в тюрьмах ненаркоманов как доказательство, поддерживающее нефрейдистские взгляды на чрезмерно покровительствующих матерей (похожие заключения имеются и в литовском контексте, хотя и в отношении более молодой группы зависимых, употребляющих наркотики внутривенно, когда 68,8% из них живут со своими родителями, при этом 74% родителей знают о зависимости своих детей, - статистические данные, предоставленные Литовским центром СПИДа за 2000 год). *Однако это спорное оценочное суждение, характеризующее эмоциональную и инструментальную поддержку со стороны матери (или отца) как излишнее покровительство.* Более того, сравнение с отбывающими наказание в тюрьмах ненаркоманами игнорирует дополнительную сложность в сохранении романтических отношений у героино-вых наркоманов, а также дополнительную сложность с трудоустройством и социальной интеграцией среди ненаркоманов. Слова Боулби (Bowlby 1973) подчеркивают ценностную нагруженность в рамках предположений о зависимости и чрезмерной зависимости:

Большинство людей, охарактеризованных клиническими врачами как зависимые или чрезмерно зависимые, - это те, кто проявляют привязанность более часто и более настойчиво, чем врачи считают нормальным. В самих используемых понятиях содержатся, таким образом, нормы и ценности применяющего их наблюдателя. Это приводит к многочисленным сложностям. Одна из таких сложностей заключается в том, что нормы и ценности значительно отличаются не только в отношении отдельных индивидов, но и от культуры к культуре, от субкультуры к субкультуре (стр. 246)

В качестве примера, когда матери героиновых наркоманов становятся позитивным источником в борьбе с проблемой зависимости своих сыновей, а не лицами, виновными в их проблеме, можно привести пример группы, состоящей из 25 матерей героиновых наркоманов, которые постоянно встречаются в Ласнамяэ, в Таллине. Группа поддержки матерей наркозависимых была создана в Таллине в 1998 году медсестрой Инной-Марьей Миккор и Нелли Каликовой. Вначале это была группа самоподдержки для 15 матерей, которые чувствовали себя виноватыми и одинокими в зависимости своих сыновей от героина. Они были склонны скрывать эту проблему от родственников, друзей, коллег. Собрание этой группы стало для них первой возможностью открыто поговорить о своих проблемах. Стыд, испытываемый ими, можно сравнить с социальной стигмой, испытываемой родителями, чьи дети являются ВИЧ-положительными и которые образовали в Эстонии группы поддержки в 1991 году (Каликова, интервью, 2001). По словам Нелли Каликовой, сейчас, спустя 3 года, эти матери стали намного увереннее в себе и превратились в нечто более, чем группу взаимопомощи. В 1999 году они получили финансовую поддержку от Таллинской горуправы на информирование учеников школ, других родителей и учителей об опасности героина и стратегиях предотвращения использования героина. Их превентивная работа включает в себя определение тревожных симптомов, свидетельствующих о применении героина, что помогает родителям определить, принимают ли их дети героин для того, чтобы избежать критического 6-12-месячного промедления, с которым они сами когда-то столкнулись в отношении своих дочерей и сыновей. Совместно с неправительственной организацией Общество молодых психологов, они основали в Таллине консультацию, куда родители могут прийти вместе со своими детьми, принимающими наркотические вещества (обычно консультирование проводится на русском языке). Эта группа матерей из Таллина также старается развивать международные контакты с родительскими группами в других странах.

Один из интервьюированных нами наркозависимых, № 27, дополнительно подчеркнул потенциально позитивную роль поддержки со стороны семьи (в особенности матери) в преодолении его зависимости следующими словами:

Ты откровенно говоришь со своими родителями или братьями/сестрами?

Сейчас да. Мы были намного ближе, когда я только начал принимать наркотики. Сначала я рассказал брату, и он посоветовал еще поговорить с мамой. Когда все было очень плохо, я ей рассказал и избавился от наркотиков.

Значит, они тебе помогли?

Да, помогли. Не думаю, что я преодолел бы это, если бы не их помощь. Мои друзья также помогают мне.

Осознание членами семьи своего потенциала в качестве позитивного источника социальной поддержки для героинового наркомана (при условии, что индивидуальный наркозависимый хочет и согласен получать поддержку семьи) также означает, что применение героина не обязательно возникает в результате проблем в семье, а чаще из-за его доступности и из-за ощущения дефицита надежды, и довольно часто из-за социо-экономических и политико-правовых условий в данном обществе. Тот факт, что значительное число интервьюированных наркозависимых описывают близкие коммуникативные отношения по крайней мере с одним из родителей, также отражается и в более исчерпывающих интервью с 202 зависимыми, применяющими наркотические вещества внутривенно, примерно со 100 родителями и другими членами семей, проведенных в Эстонии (Kalikova 2000, Kalikova, интервью, 2001). По подсчетам Каликовой (интервью, 2001) не более 20% героиновых наркоманов стали зависимыми из-за сложных семейных обстоятельств. Сведения о близком общении по крайней мере с одним из родителей у значительной части интервьюированных наркозависимых наводит на мысль о том, что тяжелые семейные условия как объяснение принятия наркотиков в целом и героина в частности довольно часто *не* являются адекватными.

Г. Критика представления о зависимости как бунтарском отрицании общественных ценностей

Взгляд Эриксона (Erikson 1972) на становление идентичности индивида через бунт достаточно четко выражен в его словах:

Еще более страшная ненависть и сопутствующее ей полное бессилие... трансформируются в борьбу нескольких поколений, где обнаруживается их безнадежная незрелость и неготовность по сравнению со старыми позициями и выносливостью унифицированного и дисциплинированного военного поведения. Это скорее всего и является причиной случайной игры абсолютно «бесчувственной» жестокости... во имя мстительной иллюзии об уничтожении устоявшегося (стр. 700).

Как бы то ни было, очень часто в интервью с наркозависимыми встречается их приверженность традиционным ценностям, а не их отрицание. Следующие интервью представляют собой примеры склонности разделять традиционные ценности:

№ 1. Какими ты представляешь себе своих детей? Что бы ты сделал, если бы обнаружил, что твои дети принимают наркотики?

У меня не будет детей, по крайней мере, еще лет 5, ведь мне нужно полностью очистить организм. Я не хочу, чтобы у меня были больные дети. Если бы я обнаружил, что они принимают наркотики, то в первую очередь помог бы им. Я стал бы показывать и объяснять им с самого раннего детства, какой героин плохой. Я не просто буду го-

ворить им, что героин плохой, как мои родители мне говорили, я покажу им, какой он в настоящей жизни, что это значит - быть зависимым от него, что случается, если его употребляешь. Они должны решить сами, хотя бы они употреблять наркотики или нет, но я им подробно объясню, что это такое.

№ 5. Ты хотел бы когда-нибудь создать свою собственную семью?

Конечно. Но вначале мне нужно найти хорошую работу. А потом уже хорошую девушку. Я обязательно найду девушку, которая будет меня любить. Она будет единственной и навсегда.

Какими ты представляешь себе своих детей?

Я хочу сына. Он обязательно закончит школу и будет учиться столько, сколько будет надо, даже 20 лет. Я не буду возражать. Поверьте, я дам ему хорошее образование. Он никогда не будет таким придурком, как я.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети употребляют наркотики?

Я бы все сделал, чтобы помочь им избавиться от этого. Я заплатил бы столько, сколько нужно, пусть даже 4 000 долларов, если это помогло бы... У других людей есть работа, девушка, у них есть цель в жизни, а у меня нет. Мне не так повезло, как другим. Не знаю почему.

№ 9. Какие у тебя мечты?

Найти работу, учиться, может, даже жениться.

Но такие мечты есть?

Конечно, как у многих нормальных людей. Все, что естественно для человечества, естественно и для меня.

Ты хотел бы однажды создать свою собственную семью?

Как все нормальные люди, да, конечно.

№ 13. У тебя есть мечты о будущем?

Освободиться от наркотиков. Потом не знаю, наверное, найти работу. Помогать родителям. ... Мои дети будут нормальными, такими же, как у всех других

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети принимают наркотики?

Я бы, конечно, попытался помочь им прекратить, но что реально могут сделать родители? Я постараюсь приглядывать за ним для того, чтобы они не нашли наркотики. Трудно сделать что-нибудь, когда уже слишком поздно.

№ 14. У тебя есть мечты о будущем? Что ты думаешь о будущем?

Я практически не думаю о будущем, я не могу загадывать, а что будет на самом деле, я не знаю. Я не знаю, что у меня впереди, но мечта о будущем есть. Я уже говорил, но повторю еще раз. Моя мечта совсем маленькая, исполнимая. В первую очередь, найти работу, постоянную работу; а во-вторых, избавиться от наркотиков. В-третьих, найти девушку, которая будет меня понимать, будет меня любить, с которой я буду жить, создам маленькую семью: я, моя любимая жена и, конечно, наш ребенок. Самое главное, чтобы была работа, постоянная зарплата, на которую можно будет прожить нормально всей семьей, чтобы все было доступно.

Ты хотел бы создать свою собственную семью и какими ты представляешь себе своих детей?

Я бы сказал, что семья - это моя маленькая мечта. Конечно, мы все хотим иметь свою маленькую семью. Я хочу, чтобы у меня был один ребенок - сын. Я бы хотел сам учить его и воспитывать. Моя жена помогала бы мне, конечно, но воспитывать его должен я ... раньше я о таком не мечтал. Самое важное - это образование. Я бы дал своему сыну хорошее образование, он бы закончил колледж и затем пошел бы в уни-

верситет. Он смог бы пойти и дальше. Чем больше он будет учиться, тем свободней он будет чувствовать себя, тем обеспеченней его будущее.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твой ребенок принимает наркотики?

Ну, во-первых, я бы прочитал ему лекцию о том, как это ужасно, и о том, что наркотики делают с нашей жизнью. А во-вторых, я бы помог ему вырваться, уйти из той жизни, избавиться от наркотиков навсегда. Я бы сделал все возможное, чтобы мой сын избавился от наркотиков. И в-третьих, я бы сделал все от меня зависящее, чтобы он никогда даже не прикасался к наркотикам. Я бы воспитывал его, присматривал за ним... думаю, я бы не дошел до того, чтобы мой сын попробовал наркотики.

№ 16. У тебя есть какие-нибудь мечты о будущем? Как ты думаешь, чем ты будешь заниматься?

Во-первых, я бы хотел перестать принимать наркотики. А дальше видно будет.

Ты хотел бы создать свою семью в будущем?

Да.

Какими ты представляешь себе своих детей?

Я постараюсь держать их как можно дальше от наркотиков.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что твои дети принимают наркотики?

Я постарался бы прекратить это.

Ты смог бы в будущем рассказывать подросткам о вреде наркотиков?

Да. Не хочу, чтобы у других были такие проблемы, как у меня.

№ 18. Ты делаешь большое различие между слабыми и сильными наркотиками?

Представьте себе болото с доской переброшенной через него. Если люди принимают легкие наркотики, они идут по этой доске. Сильные наркотики это само болото. Если люди употребляют сильные наркотики, то они падают с доски и оказываются в болоте, утопая все глубже и глубже.

Мы не утверждаем, что стремление разделять традиционные ценности является жестким, универсальным правилом среди русскоязычных героиновых наркоманов в Эстонии. Необходимо быть очень осторожным, делая обобщения в этой связи в отношении других наркозависимых, особенно принимая во внимание, что те, кто согласился дать интервью, могут разделять более традиционные ценности, чем те, кто отказался (см. также Bless 2002, об эффекте «отсутствующих» ответов). Тем не менее, в контексте Швейцарии фон Аарбург и Стауфахер (von Aarburg & Staufacher 2002) отошли от взгляда на героиновых наркоманов как на восставших против общества.

Тот факт, что даже те, кто имеет социальную поддержку со стороны членов семьи и нескольких близких друзей, могут стать героиновыми наркоманами, заставляет сфокусироваться на факторах иных, нежели прямые взаимоотношения между индивидами, как на существенных условиях для начала принятия наркотиков по крайней мере в отношении русскоязычных в Эстонии хотя, вероятно, и не только. Следующие слова, содержащиеся в Правительственном отчете Эстонии (2000), наводят на мысль, что кризис самоидентификации среди людей, принадлежащих к русскоязычному меньшинству, находится не просто на индивидуальном или семейном уровне, но ставит вопросы идентичности на уровень социального контекста русскоязычной субкультуры в Эстонии: «Новая психологическая ситуация, сложившаяся у неэстонцев в начале 90-х годов, лучше всего может быть охарактеризована термином «кризис самоидентификации» (стр. 17). Фокусирование внимания на применении героина и идентичности отдельно взятого человека должно сочетать в себе изучение культурной и социальной идентичности как в Эстонии, так и в Латвии.

Выводы

Традиционные неопрейдистские модели самоидентификации считают связи со сверстниками жесткой альтернативой связям с родителями и подчеркивают, что группа сверстников является основным источником формирования здоровой идентичности. Такая модель идентичности:

- не может подтвердить сведения, выявленные в ходе интервью преимущественно с русскоязычными героиновыми наркоманами мужского пола в Эстонии, что продолжающиеся связи с родителями, чаще всего с матерями зависимых, скорее *содействуют*, а не мешают контактам со сверстниками;
- не может подтвердить сведения, выявленные в ходе интервью, что эмоциональную разобщенность и дистанцию в отношениях с родителями можно наблюдать также в отношениях со сверстниками;
- не может разъяснить различия между описательным и нормативным подходами к идентичности;
- не может подтвердить основную идею криминологии об идентификации группы сверстников как оказывающей основное влияние на совершение преступлений и применение наркотических веществ;
- недооценивает важность социально-контекстуальных факторов для идентичности в целом.

Иные выводы, сделанные в ходе интерпретации интервью, включают в себя:

- взаимосвязь между связью по крайней мере с одним родителем и связью со сверстниками может быть неясной из-за невозможности отличить истинных друзей от остальных сверстников, - критерии отличия были определены самими зависимыми;
- в модели идентичности Гиллиган и других (Gilligan et al 1990) отдаление от родителей на основе предполагаемой связи с ними ранее ассоциировалось скорее с женской идентичностью, а не мужской. В то же время многие интервью с героиновыми наркоманами мужского пола свидетельствуют о верности представления Гиллиган и других также в отношении значительного числа наркозависимых мужского пола;
- традиционная неопрейдистская модель идентичности, применявшаяся к героиновым наркоманам, скорее минимизирует потенциальную роль родительской поддержки на пути зависимого к выздоровлению, а также зачастую обвиняет матерей в зависимости их сыновей. Напротив, роль матери как потенциально позитивного ресурса, как социальной поддержки зависимому вытекает не только из многих интервью, но также из опыта группы поддержки матерей героинового наркоманов, которая действует в Таллине с 1998 года и уже помогла начать программу информирования других родителей, учителей, учеников, а также консультирование зависимых;
- близость значительной подгруппы наркозависимых к их матерям (или родителям) наталкивает на мысль, что причина зависимости от героина в контексте Эстонии не может объясняться преимущественно или даже только сложными взаимоотношениями в семье, но зачастую включает в себя проблемы социальной и этнической идентичности.

Часть четвертая

Использование наркотиков в раннем возрасте, ВИЧ и этническая принадлежность в Балтийских государствах

В этой части мы рассмотрим такие социальные характеристики проблемы, как увеличение случаев употребления сильных наркотиков в Эстонии и Латвии и доля представителей русскоязычного меньшинства в Эстонии и Латвии среди героиновых наркоманов. Также мы рассмотрим последние данные, касающиеся уровня употребления наркотических веществ, и вопрос о необходимости сделать лечение зависимости доступным для наркоманов в возрасте до 18 лет. Мы проанализируем данные в отношении эпидемии ВИЧ в Эстонии и Латвии и значительно более низкий уровень распространения ВИЧ в Литве.

А. Рост употребления сильных наркотиков в Балтийском регионе

В отчете Европейского центра по мониторингу наркотических веществ и наркотической зависимости (European Monitoring Centre on Drugs and Drug Abuse (EMCDDA)) за декабрь 2001 года содержатся выводы по Европейскому проекту исследования употребления школьниками алкоголя и наркотических веществ (ESPAD 1999) (Hibell et al 2000), что с 1995 года по 1999 год количество случаев незаконного употребления наркотических веществ лицами 15-16 лет в странах Центральной и Восточной Европы увеличилось в два раза¹. Однако в Эстонии и Литве, где имеются достоверные данные за 1995 и 1999 годы², число случаев незаконного употребления наркотиков (кроме марихуаны и гашиша) представителями обоих полов за последние 4 года увеличилось намного больше. Например, 3% уже имели опыт потребления наркотиков (кроме марихуаны и гашиша), который увеличился среди 15-16-летних парней в Эстонии с 3% в 1995 году до 11% в 1999 году, и среди девушек с 1% до 7%, точно также в Литве, в 1995 году лишь 2% парней в возрасте 15 - 16 лет принимали наркотики, а в 1999 году уже 11%, соответственно 1% девушек в 1995 году и уже 6% в 1999 году. *Из 21 государства Центральной, Восточной и Западной Европы за этот же период только в Польше был зарегистрирован сопоставимый уровень увеличения употребления сильных наркотиков, т.е. незаконных наркотиков (кроме марихуаны), а именно, среди лиц мужского пола с 5% в 1995 году до 15% в 1999 году и среди лиц женского пола с 3% в 1995 году до 8% в 1999 году (Hibell et al 2000, стр. 77).*

Уровень применения незаконных наркотиков (кроме марихуаны) достиг в Эстонии 9% и Литве - 9%, что выше среднего, однако в Латвии уже 11%, что практически в 2 раза больше среднего по 29 странам-участницам ESPAD уровня в 6% (Hibell et al 2000, стр. 125). Более того, с 11% Латвия делит место с Польшей в списке наиболее наркозависимых стран, отставая от лидера - Великобритании (12%) всего лишь на 1%. Для сравнения: уровень наркомании в соседних более богатых странах Скандинавии достигает лишь 2% в Финляндии и 3% в Швеции. Другие данные по Латвии в отноше-

¹ "... за исключением Чешской Республики, где применение наркотиков и так было широко распространено и за этот период увеличилось в 1,5 раза" (стр. 47).

² Данные по Латвии не включены в исследование 1995 года.

нии потребности в лечении, прежде всего тех, кто применяет опиаты, выявляют увеличение «спроса» на лечение среди взрослых в период с 1995 по 1999 год: 804 - в 1995 году и 1512 - в 1999 году (EMCDDA 2001, стр. 48)

Следующее заключение ESPAD в 1999 году, отмеченное в отчете EMCDDA (декабрь 2001), не содержит тревоги в отношении ситуации в Балтийских странах:

В заключение можно сказать, что употребление алкоголя и наркотиков значительно увеличилось в странах ESPAD, особенно в Центральной и Восточной Европе. Однако широкое распространение имеет место все же в Западной Европе (Hibell et al 2000, стр. 86).

Однако в этом выводе разницы между употреблением алкоголя и наркотиков не делается, он не выделяет каких-либо особых причин для тревоги из-за уровня и темпов увеличения количества принимающих сильные наркотики, т.е. незаконного применения наркотических веществ, иных чем марихуана и гашиш, в контексте Балтийских государств. Доля студентов, употреблявших марихуану и гашиш в Латвии, является средней (17%) и ниже средней в Эстонии (13%) и Литве (12%) (средним показателем по 30 исследованным странам является 16%, Hibell et al 2000, стр. 123). Такой средний и даже ниже среднего уровень употребления гашиша и марихуаны среди 15-16-летних в Балтийских странах по сравнению с другими странами-участницами ESPAD 1999 в какой-то мере скрывает всю серьезность ситуации в странах Балтии по сравнению с другими государствами Центральной, Восточной и Западной Европы в отношении уровня роста потребления *сильных* наркотиков.

Б. Возраст, в котором впервые принимают наркотики в Эстонии и Латвии

В ходе исследования школ в рамках ESPAD 1999 было отмечено, что в Эстонии и Латвии значительная часть принимающих наркотики в первый раз попробовали вещества намного сильнее, чем конопля. Изучение положения первичного применения наркотиков в Эстонии и Латвии выявляет, что ситуация в этих двух странах намного серьезней, чем в иной другой из 29 проинспектированных стран:

Так же как и в ESPAD 1995 года, конопля остается самым популярным первичным наркотиком в большинстве из обследованных стран, далее за ней следуют транквилизаторы и седативные вещества. Практически ни один из учащихся не употреблял в первый раз иных веществ. Самые высокие показатели были обнаружены в Эстонии и Латвии, где около 15% студентов, принимавших незаконные наркотические вещества, употребляли амфетамины и экстази (Hibell et al 2000, стр. 130).

Весьма примечательным является возрастной разброс первичного принятия опиатов интервьюированных нами героиновых наркоманов (см. часть вторую), а именно от подросткового возраста до периода ранней зрелости (15 – 20 лет), а зачастую и раньше. Более того, по словам многих наркозависимых, возраст, в котором начинают принимать героин, становится в Эстонии все моложе:

№ 12. «Сейчас очень много подростков 13–14 лет, которые уже зависят от героина... Когда я начал принимать наркотики, я знал всех наркоманов в лицо, их было не так уж много. Но сейчас... их просто огромное количество и они становятся все моложе и моложе. Когда мы начинали, нам было по 16, и мы были исключением, мы были самыми молодыми. Сейчас есть даже 13-летние героинщики».

№ 13. «Я знаю некоторых наркоманов, которым сейчас 12 лет и даже меньше. В том районе, где я жил, я стал принимать наркотики самым последним. Сейчас я знаю двух братьев, которые начинающие. Младший из них нюхал клей с 8 лет, в целом 5 лет. У него из-за этого астма, и сейчас он переходит на что-то сильнее».

№ 14. «Возьмем только Ласнамяэ. За последние 4-5 лет я знаю в городе всех, кто кололся... люди... «конченные наркоманы»... они прекращают принимать наркотики, а потом начинают снова. Сейчас начинают появляться новые, они совсем молодые. Им по 13-14 лет... Я в 15 лет не знал, что такое «травка»... т.е., кто родился в 1970-м и вырос до того, как все это началось, им это все не нужно. Но сейчас это все настолько распространено, что уже в 13 лет мальчишки начинают употреблять наркотики...13-летние мальчишки. А в 14 лет они говорят, что не могут жить без наркотиков. Они уже говорят такое».

Несмотря на то, что «о принятии наркотиков внутривенно... редко сообщается в рассказах студентов из стран-участниц ESPAD» (Hibell et al 2000, стр. 126), возникает вопрос, не обусловлено ли столь значительное увеличение количества принимающих незаконные наркотики (кроме марихуаны и гашиша) в контексте Балтийских государств в период с 1995-го по 1999 год тем, что героин становится первичным наркотиком или по крайней мере его все больше и больше принимают в возрасте 15-16 лет или даже раньше. Ситуация, когда героин является первичным наркотиком, предполагает необходимость превентивных кампаний, которые включали бы в себя аспекты, специально касающиеся употребления героина. В отчете ESPAD за 1999 год отмечено, что учащиеся в возрасте 15 -16 лет из 30 исследуемых стран практически ничего не знают о внутривенном употреблении героина:

Очень незначительное число учащихся из стран-участниц ESPAD принимают героин. Однако... в некоторых государствах имеется тенденция к курению героина. Несмотря на то, что имеющиеся цифры малы для какого-либо сравнения, больше всего учащихся, чьи друзья (некоторые или большая их часть) принимают героин, было в Италии (5%), Хорватии и Латвии (по 4% в каждой). (Hibell et al 2000, стр. 142)

Однако по данным, полученным из других источников, можно наблюдать, что в странах Центральной и Восточной Европы молодежь в возрасте от 15 до 24 лет наиболее склонна принимать героин (EMCDDA 2000, стр. 38, EMCDDA 2001). Возможно, что те, кто принимают героин внутривенно, посещают школу нерегулярно и отсутствовали во время проведения школьного исследования. Хотя это могло быть причиной во всех странах-участницах исследования ESPAD, этот фактор может быть особенно важен для Эстонии и Латвии, где наблюдается самый высокий уровень употребления сильных наркотиков как первых (а также имеются большие общины этнических меньшинств). Таким образом, 15-16-летние (а иногда даже более раннего возраста) не посещающие школу подростки в Эстонии более подвержены потреблению сильных наркотиков как первых, нежели подростки того же возраста в других странах, где принятие сильных наркотиков как первых случается нечасто. Этот довод можно подкрепить недавними выводами Каликовой, Курбатовой и Талу (Kalikova, Kurbatova & Talu 2002), сделанными на основе результатов экспресс-анализа, направленного на детей и подростков, вовлеченных в торговлю наркотическими веществами в Таллине и Ида-Вирумаа в Эстонии. Они обнаружили, что обычно дети начинают торговать наркотиками в возрасте 13-16 лет и в том же возрасте начинают их принимать.

Эстонский отчет по человеческому развитию (Estonian Human Development Report 2002) предполагает, что обычно опиатами злоупотребляют лица мужского пола (20 – 25 лет), принадлежащие к русскоязычному меньшинству из Таллина и Ида-Вирумаа. Однако по другим данным большинство наркозависимых, принимающих наркотические вещества внутривенно, начинают вводить их себе в значительно более раннем возрасте. Например, 56% ВГНов в Эстонии начали вводить себе наркотики в возрасте 14 – 20 лет, при этом 17-летний рубеж является наиболее «опасным» возрастом (Kalikova, 1998). Более того, комментируя данные Эстонской базы данных наркотиков, Каликова, Курбатова и Талу (2002) обращают внимание на исключительно высокий уровень употребления героина как первого наркотика среди русскоязычных в Эстонии:

Именно неэстонцы мужского пола чаще всего обращаются за медицинской помощью. Большинство наркозависимых начинают принимать наркотики в раннем возрасте, в 15 и 16 лет (соответственно 14,4% и 14,8%). 53% из тех, кто обращается за медицинской помощью, начали принимать наркотики в возрасте до 18 лет. Наиболее популярным первым наркотиком среди эстонской³ молодежи является один из наиболее сильных незаконных наркотиков – героин. Из всех обращающихся за медицинской помощью 26% начали принимать наркотики с героина. За ним следуют изготовленные в домашних условиях опиаты – 18%, канабиноиды – 17% и амфетамины – 16%. Таким образом, не удивительно, что впрыскивание себе наркотических веществ начинается обычно в возрасте 15 – 17 лет (стр. 1).

Иными словами, 44% всех обращающихся за медицинской помощью в Эстонии принимали опиаты в качестве *первых* наркотических веществ.

В. Доля принимающих героин среди русскоязычного меньшинства в Эстонии

По приблизительным подсчетам русскоязычные ВГН составляют в Эстонии от 98% (Kalikova 1998) до 90% (Kalilova 2000). По другим оценкам в 1999 году в Эстонии из всех принятых на лечение от зависимости от сильных наркотических веществ 80% составляли этнические неэстонцы и 14% этнические эстонцы (Kariis et al 1999), в то время как русскоязычные в Эстонии составляют 35% от общего населения. Из результатов других интервью с 202 наркозависимыми, принимающими наркотические вещества внутривенно, проживающими в местах наибольшего скопления русскоязычных, таких как Нарва, Ида-Вирумаа и некоторые районы Таллина, проведенных в период с июля 1997 года по январь 1998 года, видно, что 45% наркозависимых начали принимать наркотические вещества в возрасте от 14 до 20 лет (Kalikova 2000) (см. также ссылку на 12-летнего мальчика в Эстонии, найденного со шприцем для подкожных инъекций в *Baltic Times*, сентябрь 21- 27, 2002 г.). Предоставленная выше в интервью наркоманов информация является еще одним доказательством того, что 12% 13-14-летних учащихся Ласнамяэских школ в Таллине уже попробовали наркотики (Kalilova 2000a), а также подтверждает, что некоторые представители этой возрастной группы принимают героин⁴. Более того, в 80% случаях 15 – 24-летняя молодежь, проживающая в этих районах, оказывается ВИЧ-положительной, при этом самым младшим из них по 13 – 14 лет. Это преимущественно русскоязычные героинозные наркоманы (Kalilova 2001). Количественные данные о ВИЧ-инфицированных

³ Здесь под эстонской молодежью необходимо понимать термин, включающий в себя всю молодежь, проживающую в Эстонии. 83% зарегистрированных в Эстонской базе данных находящихся на лечении от наркозависимости пациентов – это русскоязычные (Kalikova, Kurbatova & Talu 2002 г., стр. 1)

⁴ Директор эстонского приюта, расположенного в русскоязычной части Нарвы, также сообщает, что очень часто наркозависимыми становятся подростки 12 - 17 лет, однако он не приводит отдельных данных о количестве зависимых от героина (Synkova, *Baltic Times*, May 10 - 16, 2001 г.).

еще раз подтверждают вывод о том, что все больше русскоязычных подростков в Эстонии начинают принимать героин внутривенно, и зачастую именно это вещество является для них первым наркотиком.

Большинство из вышеперечисленных доказательств наводит на мысль, что подростки, принадлежащие к русскоязычному меньшинству в Эстонии, особенно склонны к потреблению героина (логическим следствием чего будет увеличение риска заражения ВИЧ). Имеются и иные доказательства увеличения приверженности русскоязычного населения к приему наркотиков: 29% русскоязычных парней, а также 17% русскоязычных девушек в возрасте 15 – 16 лет, проживающие в Эстонии, принимали наркотики (ESPAD 1999). Эти цифры значительно меньше в отношении этнических эстонцев и в два раза меньше у мужчин – 14% и 12% у девушек (ESPAD 1999). Каур (Kaup 2000, стр. 11), ссылаясь на статистические данные Министерства юстиции о тюремных заключенных, обнаружил, что в 1998 году 18% наркозависимых, содержащихся в заключении, были этническими эстонцами и 82% - русскоязычными. С 1996 года в Эстонии не имеется данных о спросе на лечение от наркозависимости (в основном от употребления опиатов) (EMCDDA 2001, стр. 48). Это очень печальный факт особенно в то время, когда применение незаконных наркотических веществ (кроме марихуаны), как видно из сказанного выше, значительно увеличилось с 1995 по 1999 год (Hibell et al 2000).

При более внимательном изучении работы Дермана (Derman, 2000) о русскоязычной и эстоноязычной молодежи, на которой основан ESPAD 1999 года, обнаруживаются аспекты, направленные на минимизирование всей серьезности ситуации, сложившейся в отношении 15 – 16-летних русскоязычных подростков и приема ими героина. Ошибка заключается в том, что в самом исследовании приняли участие больше русскоязычных девушек в возрасте 15 – 16 лет, чем парней (653 против 527)⁵ (Derman 2000, стр. 59), в то время как именно русскоязычные парни являются группой риска. Также крайне мало было в выборке студентов-мужчин (195) из районов наибольшего распространения ВИЧ (кроме Таллина), а именно, из преимущественно русскоязычных регионов - Ида-Вирумаа, Кохтла-Ярве и Нарвы, расположенных на востоке Эстонии (соответственно 63, 78 и 54) (Derman, 2000, стр. 59). Более того, в данном исследовании также мала пропорция русскоязычных среди всех мужчин (195 из 527), как и пропорция всех учащихся мужского пола среди данных по всей Эстонии (195 из 1446). Эти факторы, а также то, что исследование ESPAD касается только учащихся школ, а значит, не охватывает достаточно большую группу подростков, бросивших школу в раннем возрасте и представляющих наибольшую группу риска, предполагают, что ESPAD 1999 года не дает возможностей для более глубокого изучения проблемы внутривенного употребления героина в преимущественно русскоязычных регионах Восточной Эстонии, где ВИЧ-эпидемия находится на самом пике распространения.

Г. Доля принимающих героин среди русскоязычного меньшинства в Латвии

В то время как имеются тревожные сведения о ситуации в Эстонии, касающиеся доли русскоязычных среди принимающих героин лиц, аналогичные данные по Латвии в этом контексте не столь четкие. Так, данных по Латвии в исследовании ESPAD 1995 года нет вовсе, а данные ESPAD за 1999 видимо не очень точны (Gailitis, Latvia State Drug Abuse Prevention and Health Care Centre, интервью, 2001 год). Предполагается, что во время опроса ESPAD 1999 латвийские студенты перепутали употребление

⁵ Также в исследовании принимали участие больше девушек - этнических эстонок, чем парней (1155 против 919).

героина с курением гашиша, таким образом, полагаться на данные в отношении героина в латвийском случае нельзя (Gailitis, интервью, 2001 год). Более того, в своих итоговых выводах по Латвии Комитет по правам ребенка высказал опасения, что система сбора информации по вопросам, находящимся в сфере регулирования Конвенции о правах ребенка, в Латвии не охватывает наблюдение за всеми группами детей и все еще не является систематизированной и всеобъемлющей.

В условиях определенной нехватки информации в некоторых данных по Латвии имеются преувеличения. Например, исследование, проведенное Рижским центром предотвращения наркомании в Латвии (Riga Drug Prevention Centre in Latvia) (Baltic Times August 31 – September 6, 2000), выявило, что 75% подростков в латвийской столице постоянно принимают наркотические вещества или хотя бы один раз пробовали наркотики, 6% пробовали кокаин и 5% - героин. В этом исследовании принимали участие 413 молодых людей в возрасте от 13 до 25 лет, 75% из них этнические латыши и 43% принадлежат к иным группам, таким как русскоязычное меньшинство в Латвии. Однако репрезентативность этой выборки была поставлена под вопрос, поскольку опрос проводился среди завсегдаев различных ночных клубов, а не случайных представителей этой возрастной группы (Gailitis, интервью, 2001 г.). В отчете EMCDDA (2001) (Глава 4) приводится цитата из исследования, проведенного в Чешской Республике, в которой подчеркивается контраст между завсегдаями клубов и другими членами общества, и тем самым ставится под сомнение репрезентативность любого исследования, проводившегося в ночных клубах. В 1998 и 1999 годах на «техно»-вечеринках в Праге проводились исследования, результаты которых дали следующие данные: 44,5% завсегдаев вечеринок предпочитают амфетамины, 35,7% - экстази и 47,7% - галлюциногены, в то время как по данным исследования ESPAD, проведенного в 1999 году на национальном уровне, эти данные соответственно 5%, 4% и 7%. Однако можно предположить, что исследования школьников в рамках ESPAD дают неверную информацию, недооценивая уровень потребления наркотиков, так как охватывают не всю возрастную группу. Эти исследования не включают подростков, бросивших школу, уличных детей, временно не посещающих и прогуливающихся школу.

По неофициальным данным, предоставленным полицией, в Латвии проживает примерно 25-30 000 лиц, принимающих героин (Gailitis, интервью, 2001 г.), в то время как в Эстонии в 2000 году их насчитывалось 11-12 000 (Kalikova, интервью, 2001). По неофициальной статистике, полученной из латвийских центров лечения наркозависимости, большинство находящихся на лечении принадлежат к русскоязычному меньшинству (Gailitis, интервью, 2001), в то время как по неофициальным данным об этнических различиях и применению героина, предоставленными неправительственными организациями, 60% героиновых наркоманов русскоязычные и 40% латышскоязычные (Vilcina, Центр информации латвийского бюро натурализации, интервью, 2001 г.). Тем не менее по результатам исследования ESPAD 1999 года в русских и латышских школах не существует сколько-нибудь значительных различий в применяемых наркотиках, за исключением того, что в русскоязычных школах доля употребляющих марихуану немного больше, чем в латышских (20% по сравнению с 14%).

Большинство данных по Латвии свидетельствуют о том, что доля героиновых наркоманов в возрасте до 15 лет увеличивается. В Латвии наркотические вещества начинают принимать в очень раннем возрасте: 41% из всех зарегистрированных наркоманов, находящихся на лечении по снятию наркозависимости, не достигли 19 лет, чрезвычайно большая доля - 22% - младше 15 лет (EMCDDA 2000, стр. 39). Однако не совсем понятно, какая доля из этих 22% в возрасте до 15 лет проходит лечение именно от опиатов, так как всего в Латвии зарегистрировано 49,9% таких зависимых, проходящих лечение. Бо-

лее того, по последним статистическим данным Латвийского государственного центра по наркотикам 43,5% из всех зарегистрированных наркозависимых были младше 19 лет и 83% - младше 25. Изучение среднего возраста посещающих Рижский наркологический центр показывает, что сейчас к героину переходят с клея в более раннем возрасте - 13 - 16 лет, при этом самой молодой из зарегистрированных героиновых наркоманок было 11 лет (Baltic Times May 10 - 16, 2001). Исследование ESPAD 1999 года еще раз подтверждает значительность доли героиновых наркоманов среди молодежи в Латвии:

В основном героин курят в Латвии и Румынии (7 - 8%), а также в Хорватии, Италии, Литве, Польше и России (4 - 5%). Было зарегистрировано небольшое количество студентов, принимающих героин иными способами. В процентном отношении больше всего их зарегистрировано в Норвегии и России (3%). (Hibell et al 2000, стр. 126)

Однако в ходе более позднего исследования 470 учащихся 9-х классов и 332 учащихся 12-х, выбранных случайно из двух латвийских городов, было выявлено, что 462 учащихся 9-х классов и 324 учащихся 12-х классов никогда не принимали героин (Gailitis, интервью 2001 г.). Иными словами, 1,7% учащихся 9-х классов в Латвии и 2,4% учащихся 12-х классов уже имели опыт с героином. По этим последним данным ситуацию в Латвии можно сравнить с ситуацией в странах Европейского Союза, ведь в ЕС:

Число молодежи, имеющей опыт употребления героина, в общем остается небольшим (от 1 до 2% среди подростков). Также из результатов школьных исследований видно, что учащиеся проявляют осторожность в отношении героина (EMCDDA 2000, стр. 8).

В отчете EMCDDA (2000, стр. 39) наблюдаются различия между этническими группами, проживающими в Македонии, где македонская молодежь более склонна к принятию героина внутривенно, в то время как этнические албанцы в Македонии предпочитают курение героина. В данном отчете также отмечено, что «подобные различия» можно наблюдать и в отношении русскоязычной молодежи в Балтийских государствах, а также цыганского меньшинства в Болгарии⁶. Предполагаемое сходство маскирует тот факт, что в Эстонии существует резкий контраст между русским этническим меньшинством как принимающим героин внутривенно и эстонским этническим большинством, среди которого уровень принимающих героин (и внутривенно, и при курении) намного ниже. В каждом из Балтийских государств ситуация с принятием героина и русскоязычным меньшинством различна.

Д. Незаконное применение наркотических веществ в Литве

По имеющимся данным за последние 6 - 7 лет в Литве резко увеличилось число потребляющих героин. В период с 1996-го по 1999 год в Литве заметно увеличилась и так уже большая потребность в лечении в основном от опиатов, с 1804 в 1996 году до 3082 в 1999 году (EMCDDA 2001, стр. 48). Важно, что в Литве число подростков, принимающих героин посредством курения или внутривенно, увеличилось в значительной степени в период с 1995 года (0,2%) по 1999 год (4,8%) (ESPAD 1995 - 1999). Как бы то ни было, точных данных о потреблении героина среди цыганского и русскоязычного меньшинств в Литве не имеется.

⁶ В частности, отчет EMCDDA (1998, стр. 63) ссылается на применение веществ в растворенном виде среди подростков 13 - 14 лет и этнических меньшинств в Болгарии и Румынии, а также в Балтийских государствах, однако не затрагивает применение героина этой возрастной группой значительной частью русскоязычного меньшинства в Эстонии и Латвии.

В отчете EMCDDA 2001 (стр. 48) специально выделяются региональные различия применения наркотических веществ в Литве, причем особое значение придается данным исследования ESPAD 1999 года: среди школьников незаконные наркотические вещества принимали 22,7% в Вильнюсе и 23,9% в Клайпеде, в то время как средненациональный уровень достигает 15,5%. В исследовании ESPAD 1999 года достаточно явно выражены гендерные различия среди незаконно принимающих наркотики, т.к. из 5039 учащихся общеобразовательных школ и профессионально-технических училищ 21% парней и 10% девушек имели опыт с наркотиками. Общие данные о тех, кто когда-либо принимал незаконные наркотики, очень похожи с тем, что мы имеем в Эстонии (16% - общий уровень в стране, 21% - лица мужского пола и 12% - женского пола), в то время как Литва и Эстония в общем отстают от Латвии (22% - общий уровень в стране, 26% - мужчины и 18% - женщины). Тем не менее, ни одна из Балтийских стран не оценивается как имеющая высокий уровень числа когда-либо применявших какой-либо из наркотиков по сравнению с другими исследованными государствами, где из 29 стран-участниц Латвия занимает 9-е, Эстония 15-е и Литва 17-е места (Hibell et al 2000, стр. 121). Как уже отмечалось ранее, сложившаяся в Балтийских государствах ситуация вызывает международное беспокойство в связи с применением *сильных* наркотиков, т.е. любых незаконных наркотических веществ (кроме марихуаны и гашиша), т.к. из 29 исследованных стран Латвия (11%) делит 2-е место, а Литва с Эстонией (9%) делят 4-е место с Румынией, Ирландией и Москвой (Hibell et al 2000, стр. 125).

Самые последние данные получены из опроса 801 учащегося профессионально-технических училищ в Вильнюсе в возрасте от 15 до 18 лет, проводившегося с 7 по 14 декабря 2001 года (Davidaviciene, интервью, 2002 г.) (см. таблицу 4.1). Уровень злоупотребления наркотическими веществами в профессионально-технических училищах, по сравнению со средними данными, имеющимися в ESPAD 1999 года, значительно выше. По словам Давидавичене (интервью, 2002), связано это с тем, что зачастую учащиеся таких училищ принадлежат к более низкому социально-экономическому классу. Доля курящих героин в этом исследовании была чрезвычайно велика - 10,6%, что намного выше, чем зарегистрированный в ESPAD 1999 г. международный уровень.

Таблица 4.1 Применение незаконных наркотиков в Литве (в процентах за 1999 и 2001 гг., Давидавичене 2002)

НАРКОТИКИ	ТЕХНИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В ВИЛЬНЮСЕ (декабрь 2001 г.)			ESPAD 1999 г.		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
Всего	44,1	48,6	38,2	15,5	21,0	9,6
Марихуана/гашиш	32,2	41,5	20,1	11,9	17,4	6,1
Амфетамины	11,5	13,9	8,3	1,5	1,9	1,0
ЛСД	6,1	8,4	3,2	1,4	2,9	0,7
Экстази	4,5	5,5	3,2	4,4	6,4	2,3
Кокаин	3,0	4,0	1,7	1,1	1,3	0,8
Крэк	0,6	1,1	-	0,3	0,5	0,1
Героин (курение)	10,6	13,2	6,6	4,1	4,9	3,3
Героин (кроме курения)	2,9	3,8	1,7	0,7	1,0	0,3
Наркотики, принимаемые внутривенно	2,5	3,5	1,1	0,5	0,6	0,4
Алкоголь с таблетками	9,4	10,4	8,0	6,5	7,2	5,6
Алкоголь с марихуаной	12,9	16,3	8,3	4,6	7,2	1,8
"Волшебные грибочки"	0,7	1,3	-	0,3	0,5	0,1
Анаболические стероиды	3,2	5,1	0,9	0,8	1,4	0,2

Пол Даунс

Е. Необходимость в доступности лечения для зависимых в возрасте до 18 лет

Средний возраст находящихся на лечении от наркозависимости в странах Европейского Союза колеблется от 23,7 лет (Ирландия) до 33 лет (Швеция) (EMCDDA 1998), что значительно старше, чем возраст интервьюированных нами (см. Часть вторую). Такое различие в среднем возрасте находящихся на лечении в Эстонии, Латвии и Европейском Союзе может быть вызвано тем, что в странах ЕС допустимый возраст для лечения выше, чем в Балтийских странах. Например, в Греции зависимый, который желает получить помощь в центре лечения метадонном, должен быть не младше 22 лет. Необходимый для лечения возраст в Финляндии и Швеции - 20 лет (EMCDDA 1998). Однако, как видно, трудно избежать напрашивающегося вывода о том, что возраст, с которого начинают принимать героин в Эстонии и Латвии, намного моложе, чем в среднем в Европейском Союзе.

В Эстонии, а также предположительно в Латвии, существует некий политический вакуум в отношении именно зависимых от героина русскоязычных подростков в связи с тем, что подходы, принятые в Европейском Союзе, такие как программа лечения метадонном, доступны лишь тем, кому исполнилось по крайней мере 18 лет. Жилинскис (Zhilinskis 2000) даже благодарит эстонское правительство от имени родной Литвы за неспособность определить важность проблемы наркозависимости в Эстонии, что, по его мнению, послужило привлечению большего внимания со стороны международных фондов к социальным проблемам в Литве и Латвии, а не к Эстонии. Жилинскис (Zhilinskis 2000) полагает, что тот факт, что лишь 6 из 101 члена эстонского парламента принадлежат к русскоязычному меньшинству⁷, не мотивирует эстонское правительство интересоваться проблемами, от которых страдает преимущественно русскоязычное население, такими как зависимость от героина. Тем не менее, этот взгляд (который можно также применить и к Латвии, где из 100 членов парламента лишь 16 нелатышей, 9 из которых русские) не может дать исчерпывающее объяснение, почему так много русскоязычных предпочитают голосовать за эстоноязычные партии вместо русскоязычных, хотя 25% русского населения Эстонии вовсе не могут голосовать на парламентских выборах, т.к. не имеют эстонского гражданства. Лагершпец (Lagerspetz 2002), работая в Эстонском гуманитарном институте, также констатирует незаинтересованность эстонских политиков в решении проблемы наркомании и ВИЧ:

Эстонские политики продолжают думать о наркозависимости как о проблеме «других» людей, которые намеренно поместили себя за границы приличного общества. Их целью является защита народа от их влияния. Еще в июле 2001 года в газетном интервью председатель парламентского социального комитета Тоомас Вилосиус высказал свои сомнения в необходимости дополнительного финансирования профилактики СПИДа. Он заявил, что носители ВИЧ сами виноваты в своем положении, так как не достаточно тщательно выбирают, «куда засовывать свои гениталии» (Postimees, 2 июля 2002, стр. 10)

В Румынии Министерство здравоохранения финансирует программу детоксификации и следующую за ней программу поддержки, а также выделило средства на программу лечения метадонном в 2002 году (Romano, интервью 2001 г.). В Хорватии парламент открыл специальные центры по лечению наркозависимости в городах и уездах, где лечение включает в себя консультирование, детоксификацию, лечение метадонном, обмен игл. Все расходы по содержанию таких центров покрываются государственным страхованием здоровья (Kuzman, интервью 2001). В отличие от Румынии и Хорватии, Комитет по правам ребенка в Латвии в своих итоговых выводах (2001) от-

⁷ См. также Ярве и Веллманн (Jarve & Vellmann 1999)

метил нехватку программ и услуг в сфере здоровья молодежи, включая психическое здоровье, и в особенности нехватку лечения и реабилитации для зависимых от алкоголя и наркотиков, а также превентивных программ. В эстонском Национальном специализированном отчете Центра по мониторингу наркотиков (2002, стр. 30) отмечается уменьшение финансирования государством лечения наркозависимости. До недавнего времени эстонское правительство выделяло весьма незначительные средства на лечение героиновых наркоманов. Эстонское правительство не финансирует Центр лечения метадонем в Таллине, откуда мы взяли большинство интервьюированных, а также больницу Висмари. Всего два раза в виде исключения некое финансирование, хотя и недостаточное, было выделено городской мэрией в 1999 году группе матерей героиновых наркоманов, о которой упоминалось выше, а также было выделено 4 койко-места Таллинской детской больницы вместе с началом предоставления консультаций. Не так давно городские чиновники объявили о своих намерениях с октября 2002 года начать предоставлять бесплатно метадон для принятия через рот потребляющим внутривенно героин зависимым, достигшим 18-летнего возраста (Baltic Times Septemebr 19 - 25, 2002, стр. 2). Тем не менее нерешенным остается вопрос о выработке адекватных мер по программе помощи, лечения и консультирования героиновых наркоманов в возрасте до 18 лет, которые в большинстве своем являются представителями русскоязычного меньшинства в Эстонии. Неадекватность существующих мер для зависимых в возрасте до 18 лет подчеркивается в словах одного из наших интервьюированных:

№ 18. Можно еще посетить этот «AIDS-i tugikeskus»⁸, но только если тебе уже есть 18 лет. Мне было 16, когда моя мама привела меня сюда, но доктор сказал, что не может нам помочь. Мне должно было быть 18. Это нелепо. *Я должен принимать наркотики еще два года и только тогда прийти сюда?*

Ж. Недавно возникшая и продолжающаяся эпидемия ВИЧ в Эстонии

Недавно начавшаяся в Эстонии эпидемия ВИЧ, которая распространяется преимущественно среди русскоязычных представителей населения, зачастую игнорируется в международной литературе по этому вопросу. Например, в отчете EMCDDA (декабрь, 2001 г.) отмечается увеличение числа случаев употребления наркотических веществ в Центральной и Восточной Европе среди учащихся в возрасте 15 - 16 лет (т.е. цитируются данные ESPAD 1999), однако не подчеркивается значительный уровень эпидемии ВИЧ, касающийся преимущественно русскоязычного меньшинства в Эстонии, поскольку вопросу ВИЧ этот отчет уделил внимание лишь странам Европейского Союза. Также Гудвин и другие (Goodwin et al 2001) в своем исследовании ценностной и социальной репрезентативности ВИЧ/СПИДа в Центральной и Восточной Европе, анализируя Эстонию, явно проигнорировали изучение положения русскоязычного меньшинства (также в Грузии, России, Польше и Венгрии). По словам Каликовой (интервью, 2001 г.) русскоязычные СМИ намного медленнее отреагировали на кризис с ВИЧ, чем эстоноязычные. Лишь совсем недавно, а именно в отчете ООН о глобальной эпидемии ВИЧ/СПИД (UN Report on the global HIV/AIDS epidemic, 2002), в международных отчетах стали подчеркивать, что в Эстонии в период с 1999 года по

2001 год ВИЧ-инфекция не просто стремительно распространилась (стр. 32), но что *Эстония в период с 1993 года по 2001 год поднялась на первое место среди стран Восточной Европы (включая Украину и Россию) по количеству зарегистрированных ВИЧ-инфицированных на миллион жителей.*

⁸ Центр лечения метадонем в Копли.

Данные за ноябрь 2001 выявили 27 детей в возрасте 14 лет и младше (за исключением младенцев), инфицированных ВИЧ, которые, по мнению Таллинского центра по предотвращению ВИЧ, приобрели инфекцию во время внутривенного применения наркотиков. К ноябрю 2001 года было выявлено 480 случаев ВИЧ у 15 - 19-летних подростков, 549 случаев у 20 - 24-летних молодых людей (Kalikova, интервью, 2001 г.). Весь масштаб проблемы в Эстонии становится более очевидной при сравнении с ситуацией в Санкт-Петербурге в России в 1999 году. Здесь при населении около 4,7 миллиона в 1998 году было выявлено 3 случая ВИЧ среди 16-летних подростков. По данным за сентябрь 1999 было обнаружено 12,5 случая на 100 000 человек населения в возрасте от 16 до 20 лет. 70% зараженных ВИЧ в этом городе признались, что раньше принимали наркотики. Тогда как в Санкт-Петербурге было объявлено о начале эпидемии ВИЧ после регистрации Городским центром против СПИДа 612 инфицированных 1 ноября 1999 года, общее число зарегистрированных зараженных в Эстонии по данным на 11 ноября 2001 года составило 1808 человек (3 уже умерли и 7 больны СПИДом). Предположение о том, что методы определения в Санкт-Петербурге менее развиты, чем в Эстонии, ошибочно, так как в год в России проводится около 20 миллионов тестов среди лиц, как принадлежащих, так и не принадлежащих к группам риска (Dehne & Kobyshchs 2000), а также более 10 миллионов тестов было проведено с 1991 по 1994 год в 7 областях и 2 республиках Северо-западной России (Smolskaya & Chaika 1995). *Когда в Санкт-Петербурге 1 ноября 1999 года объявили о начале эпидемии ВИЧ, там было зарегистрировано 612 случаев, что в три раза меньше, чем в Эстонии, где на момент официального начала эпидемии, 11 ноября 2001 года, было зарегистрировано уже 1808 случаев.* Если учесть, что население Санкт-Петербурга составляет примерно 4,7 миллиона, в то время как население Эстонии 1,5 миллиона, то можно сказать, что в процентном соотношении размах эпидемии в Эстонии больше, по крайней мере, в 9 раз, чем в Санкт-Петербурге по данным на ноябрь 1999 года - в 9 раз больше, чем в городе, где тамошний центр против СПИДа сам зарегистрировал начало эпидемии. По официальным данным, предоставленным НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера в Санкт-Петербурге, с 2000 по 2001 год ситуация в городе значительно ухудшилась: было зарегистрировано соответственно 5 417 и 10 119 новых случаев ВИЧ (Vesselovskaja, интервью 2002 год). Большинство из вновь инфицированных героинового наркоманы, принимающие наркотики внутривенно (3106 в 2000 году, 9846 в 2001, Vesselovskaja, интервью, 2002 год).

Эпидемия ВИЧ в Эстонии началась в русскоязычном городе Нарва в августе 2000 года (Kalikova 2001). То, что получило начало в русскоязычных районах Нарвы (более 95% населения здесь русскоязычные), очень быстро распространилось и на другие преимущественно русскоязычные регионы - Ида-Вирумаа и в 2001 году в значительной степени на Таллин⁹. Эпидемия среди принимающих наркотики внутривенно в Нарве предсказывалась Таллинским центром профилактики СПИДа еще в 1996 году, но из-за недостаточности финансовых средств превентивные меры до начала эпидемии не применялись (Kalikova 2001). ВИЧ встречается в районах, населенных преимущественно русскоязычными в Эстонии: Нарва, Ида-Вирумаа, а также в Таллине, в то же время преимущественно в эстоноязычных районах: Харьюмаа, Тарту, Пярну, Вильянди, Сааремаа и т.д. - практически не знают ВИЧ и внутривенного применения наркотиков (Статистические данные Таллинского центра профилактики СПИДа, 31 декабря 2001 года).

⁹ ВИЧ-положительные в Эстонии (01.01.2001 - 31.12.2001): всего 1474 (не включая 382 заключенных), 409 из Нарвы, 454 из Ида-Вирумаа, 528 из Таллина, 56 из Харьюмаа, 3 из Ярвамаа, 8 из Ляэне-Вирумаа, 3 из Вильянди, из Сааремаа, 4 из Тарту, 4 из Рапламаа и 4 из Пярну.

В Таллине, где проживает примерно одинаковое количество и эстона-, и русскоязычных, 25% всех инфицированных - эстоноязычные. Но в любом случае подавляющее большинство инфицированных зарегистрировано среди русскоязычных (данные Таллинского центра профилактики СПИДа, ноябрь 2001). В Нарве, преимущественно русскоязычный район (более 95% населения), проживает 73 295 человек, 600 из них ВИЧ-инфицированные, и примерно 5000 - 6000 наркоманы, принимающие наркотики внутривенно (данные Таллинского центра профилактики СПИДа, ноябрь 2001 г.). Исключая Нарву, в Ида-Вирумаа, где население достигает 120 315 человек, зарегистрировано 400 ВИЧ-инфицированных и примерно 5000 ВГН (регион, где 82% населения русскоязычные, см. План развития Ида-Вирумаа). Если сравнивать статистические данные по распространению ВИЧ в Санкт-Петербурге по данным на 1 ноября 1999 года и данные по Нарве на 11 ноября 2001 года, выясняется, что цифры практически одинаковые - 612 ВИЧ-инфицированных в Санкт-Петербурге и 600 в Нарве. *В эстонском городе Нарва, где проживает 73 295 человек, ВИЧ-инфицированных практически столько же, сколько в 1999 году в Санкт-Петербурге с населением более 4,7 миллиона.*

Распространение ВИЧ в 2000 и 2001 гг. немного замедлилось в 2002 году, когда по данным на конец ноября 2002 года было зарегистрировано 823 новых случая (статистические данные Таллинского центра профилактики СПИДа). Немаловажную роль в таком замедлении сыграла обширная программа по обмену игл в районах эпидемии, которая также помогла сократить количество случаев заражения гепатитом В и С в Эстонии (Kalikova, интервью 2003). В ответ на сложившуюся кризисную ситуацию эстонское правительство в 2002 году удвоило бюджет, выделяемый на борьбу с эпидемией, с целью блокировать ВИЧ (Kalikova, интервью 2003), что вызвало какой-то эффект. Однако тревожит, что такое снижение темпов эпидемии может быть вызвано и иной причиной, а именно тем, что многие принимающие наркотические вещества зависимые не хотят проходить тест на ВИЧ, так как они лишь создают им новые проблемы и не дает возможности их решить. *Многие наркозависимые не имеют карточки больничного страхования и поэтому не могут позволить себе получить лечение в случае, если результат теста окажется положительным.* (Kalikova, интервью 2003).

Правда, у эстонских политиков не должно остаться никакого повода для самоуспокоения, если мы возьмем другой объект для сравнения, например, Калининград, в котором ситуация с ВИЧ наихудшая среди 14 обследованных регионов России (Информационные документы за 1999, 2000 гг.). Среди 951 300 жителей Калининграда было зарегистрировано 2 520 случаев ВИЧ (Калининградский центр против СПИДа, 1999 год). К концу декабря 2001 года в Эстонии было зарегистрировано 1 940 случаев ВИЧ (статистические данные Таллинского центра профилактики СПИДа). По имеющимся данным, 70 - 80%, т.е. 1358 - 1552 носителя ВИЧ, являются русскоязычными, которых всего в Эстонии проживает 464 071 человек (406 049 русских, 36 659 украинцев, 21 363 белорусов по состоянию на 1 января 1999 года). *Для проживающих в Эстонии русскоязычных эта пропорция больше, чем та, что наблюдается в начале 2000 года в Калининграде, наиболее пораженном ВИЧ регионе России.*

Удручающие данные о том, что в эстонских тюрьмах на конец 2001 года было зарегистрировано 382 ВИЧ-инфицированных (статистические данные Таллинского центра профилактики СПИДа, 2002 год), поднимают вопрос об условиях содержания заключенных в Таллине. Каур (Kaup 2000), этнический эстонец, описывает условия в тюрьме Румму в Эстонии (которые я вместе с ним наблюдал во время визита в тюрьму Румму 15 февраля 2000 года):

Во время нашего визита в тюрьму Румму в одной камере проживали 27 заключенных. По словам самих заключенных, бывали времена, когда в одной камере содержались 40 – 44 человека. Комната была заполнена кроватями. Обитатели этой камеры были русскоязычным. Является ли тот факт, что русскоязычные содержатся в таких условиях, простым совпадением? Создается впечатление, что заключенных расселяют в соответствии с пожеланиями власти имущих (стр. 9).

Риск передачи ВИЧ в таких условиях увеличивается, особенно если учесть случаи изнасилования мужчин в эстонских тюрьмах (Kaur, 2000, стр. 10). В тюрьме Румму, теперь объединенной с тюрьмой Мурру, в настоящее время насчитывается 2 100 заключенных, среди которых 120 ВИЧ-положительные (Kalikova, интервью 2002). Иными словами, 5% заключенных этой теперь объединенной тюрьмы являются носителями ВИЧ. Более того, за последние полтора года здесь находились 139 инфицированных заключенных (Kalikova, интервью 2002). Весьма полезным может быть сравнение с ситуацией в украинских тюрьмах, где в период 1987 – 1994 гг. было зарегистрировано 11 случаев ВИЧ, однако с 1995 по 1999 год количество ВИЧ-положительных выросло до 7 521 (Министерство здравоохранения Украины/UNAIDS 2000). Еще одним индикатором необходимости быть бдительными в отношении ВИЧ в эстонских тюрьмах (и тюрьмах других Балтийских государств) служит недавняя вспышка ВИЧ в тюрьме Алитус в Литве, где было зарегистрировано 232 инфицированных заключенных из общего числа заключенных в 1900 человек (HIV/AIDS, Sexually Transmitted Diseases, and Tuberculosis prevention News Update, 24 июня 2002), что было вызвано преимущественно внутривенным употреблением наркотических веществ (см. Baltic Times, June 6 – 12 2002, стр. 1; Rakickiene, Lithuanian AIDS Centre 2002). Несмотря на то, что презервативы уже стали доступными в эстонских тюрьмах, обмен игл там пока еще не проводится (Национальный специализированный отчет Эстонского центра по мониторингу наркотиков 2002, стр. 24), хотя есть надежда, что это станет возможным в 2003 году (Kalikova, интервью 2003).

3. Недавно возникшая и продолжающаяся эпидемия ВИЧ в Латвии

Регистрационные данные, имеющиеся в Латвийском центре профилактики СПИДа (на 3 декабря 2001 года), выявляют следующее:

Таблица 4.2
Распределение по этническому признаку

Зарегистрировано случаев ВИЧ/СПИД в 1987 - 2001 гг. (включительно)		Зарегистрировано случаев ВИЧ/СПИД в 2001 году	
Этническая принадлежность	Количество	Этническая принадлежность	Количество
Латыши	293	Латыши	139
Русские	674	Русские	382
Цыгане	122	Цыгане	63
Другие	60	Другие	24
Не известно	576	Не известно	158
В общем	1725	В общем	766

Используя приведенные выше данные, Колчанов (Kolchanov, MINELRES – форум для обсуждения проблем меньшинств в Центральной и Восточной Европе, интервью, 2001) составил следующую сравнительную таблицу:

Таблица 4.3

Этническая принадлежность	Зарегистрировано в 1987 - 2001 гг.		Зарегистрировано в 2001 году		Проживают в Латвии*	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Латыши	293	25.50	139	22.86	1,369,613	57.76
Русские	674	58.66	382	62.83	699,437	29.50
Цыгане	122	10.62	63	10.36	8,168	0.34
Другие	60	5.22	24	3.95	293,967	12.40
В общем**	1,149	100.00	608	100.00	2,371,185	100.00

*Население Латвии по состоянию на 01.07.2001.

** Данные о лицах с «неизвестной» этнической принадлежностью были опущены специально.

Колчанов (2001) считает, что из этой таблицы становится очевидным, что среди представителей цыганской общины очень большое количество носителей ВИЧ: на 0.34% от общего населения приходится 10% из всех зарегистрированных случаев. Также носителями инфекции является большое количество этнических русских – примерно 30% от общего населения, или около 60% из всех зарегистрированных инфицированных. Более того, данные о ВИЧ/СПИДе за 2001 год (62.83%) указывают на увеличение числа инфицированных среди этнических русских по сравнению с данными за весь период (58.66%). Доля ВИЧ-положительных среди этнических латышей, а также представителей пространной категории «другие», намного меньше, чем их представленность среди населения. Этнические латыши составляют 57.76% от общего населения и 25.50 – 22.86% от всех зарегистрированных случаев ВИЧ (Kolchanov, интервью 2001).

Из этих данных отчетливо видно, что ВИЧ непропорционально сильно поражает русское меньшинство в Латвии, хотя и намного меньше, чем в Эстонии. В Латвии проблема ВИЧ, а также по данным из неофициальных источников проблема зависимости от героина в значительной степени возникает в зависимости от этнической принадлежности, однако не настолько сильно, как в Эстонии. Более того, в 2001 году в Эстонии было зарегистрировано больше случаев заражения ВИЧ (1 940), чем в Латвии (1 725), и не просто в процентном соотношении ко всему населению, но и в реальных цифрах, несмотря на то, что население Латвии значительно больше (2.4 миллиона в Латвии по данным на 31 декабря 1999 года по сравнению с 1,5 миллиона жителей в Эстонии по данным на 1 февраля 2000 года). Доля инфицированных в Эстонии увеличилась с 2000 по 2001 год в четыре раза, т.е. быстрее, чем в Латвии, где доля инфицированных увеличилась за этот же срок почти в два раза. Более того, если иметь в виду, что в Латвии насчитывается примерно 25 000 употребляющих героин лиц, то, можно сказать, что здесь все еще сохраняется риск значительного всплеска ВИЧ. Цифра в 766 случаев ВИЧ за 2001 год (по данным на 3 декабря 2001 года) не так уж далека от общего числа случаев инфицирования в Латвии за 1987 – 2000 гг. в целом (929).

И. Уровень ВИЧ в Литве

Несмотря на то, что большинство случаев заражения ВИЧ в Литве происходят точно так же, как в других двух Балтийских государствах, а именно от ВГН (219 ВГН, 55 гомосексуалистов, 51 гетеросексуал, 19 неизвестно, статистические данные Литовского центра против СПИДа), количество случаев инфицирования как в реальных цифрах, так и на душу населения в Литве значительно ниже, чем в Эстонии или Латвии (см. Таблицу 4.4), даже несмотря на вспышку в тюрьме Алитус. Тем не менее в 1997 году в Литве было зарегистрировано больше случаев инфицирования, чем в двух других Балтийских государствах. Однако проблеме ВИЧ в Литве уделялось больше политического внимания, чем, например, в Эстонии (Kalikova, интервью 2002).

МакКии (McKee 2002), сотрудник Европейской обсерватории Всемирной организации здравоохранения в Великобритании, считает, что официальные статистические данные, выявляющие достаточно низкий процент ВИЧ в Литве, соответствуют действительности, т.е. различия с ситуацией в Эстонии не обусловлены несоответствием между зарегистрированным и действительным уровнями ВИЧ. Точно так же, как исключительно высокие данные о ВИЧ в Эстонии по сравнению с Латвией, Литвой, другими государствами Центральной и Восточной Европы и Российской Федерацией не могут быть объяснены лишь различиями в тестовых процедурах при анализе на ВИЧ (Kalikova, интервью, 2002). Это не может быть объяснено и недавней волной иммиграции, например, из России, т.к. зарегистрированные в Эстонии ВИЧ-инфицированные являются либо гражданами Эстонской Республики, либо постоянно проживающими здесь лицами (Kalikova, интервью, 2002).

Приведенная ниже таблица, где сравниваются уровень ВИЧ в Балтийских странах, составлена по данным, полученным с веб-страницы Плана региона Балтийского моря, из Таллинского центра по профилактике СПИДа, Литовского центра против СПИДа и данным по Латвии, предоставленным Колчановым (интервью, 2001).

Таблица 4.4

Из этих данных видно, что в Латвии на 2001 год было зарегистрировано в 10 раз больше новых случаев ВИЧ, чем в Литве, тогда как в Эстонии было зарегистрировано уже в 20 раз больше случаев, чем в Литве за тот же год. Принимая во внимание, что население Литвы больше, чем в Эстонии, почти в два раза, можно сказать, что доля новых случаев инфицирования ВИЧ в Эстонии на душу населения в 2001 году в 40 раз больше чем в Литве¹¹. Даже несмотря на то, что недавний кризисный уровень ВИЧ в тюрьме Алитус (232 ВИЧ-положительных заключенных) увеличил общие по Литве данные практически в два раза, эти цифры бледнеют при сравнении с количеством инфицированных в Эстонии, как в реальных числах, так и в процентном соотношении ко всему населению.

Год	Литва	Латвия	Эстония
1987	0	1	0
1988	1	1	1
1989	1	0	3
1990	8	6	8
1991	1	3	8
1992	5	1	9
1993	4	5	4
1994	9	8	11
1995	11	21	10
1996	12	17	8
1997	31	25	9
1998	52	163	9
1999	66	241	9
2000	65	437 ¹⁰	390
2001	72	766+	1,474
ВСЕГО на 2001	338	1,725	1,940

¹⁰ Данные по Латвии по состоянию на 15 декабря 2000 года.

¹¹ В Литве в 2001 году зарегистрировано 72 новых инфицированных при общем населении примерно 3,5 миллиона человек, по сравнению с 1 474 новыми инфицированными в Эстонии при населении в 1,5 миллиона жителей.

Выводы

Анализ недавнего исследования о применении героина в Балтийских странах позволяет нам сделать следующие выводы:

- выводы, сделанные в отчете Европейского центра по мониторингу наркотических веществ и наркозависимости о том, что употребление незаконных наркотических веществ среди 15 – 16-летних подростков в период 1995 – 1999 гг. увеличилось практически в два раза, в значительной степени преуменьшает быстрое увеличение применения сильных наркотиков 15 – 16-летними подростками в Эстонии и Литве. Из 21 страны Центральной и Восточной Европы только в Польше был зарегистрирован подобный уровень увеличения случаев применения сильных наркотических веществ за это время;
- количество случаев, когда сильные наркотики используются при первом приеме наркотиков 15-16-летними зависимыми в Эстонии и Латвии, намного больше, чем в остальных 27 исследованных странах Восточной, Центральной и Западной Европы;
- в Эстонии внутривенное употребление героина преимущественно и непропорционально распространено среди представителей русскоязычного меньшинства. Примерно 90% героиновых наркоманов – это русскоязычные в Эстонии, в то время как русскоязычные составляют примерно 35% от общего населения страны;
- Европейский проект исследования употребления школьниками алкоголя и наркотических веществ (ESPAD 1999, Derman 2000) не может служить основой для анализа всей серьезности ситуации, сложившейся с ВГН среди русскоязычного населения Эстонии, так как использовавшаяся в исследовании выборка русскоязычных из северо-восточного региона Эстонии, который является зоной риска, была слишком мала в сравнении со всем населением Эстонии и со всеми русскоязычными жителями. Более того, русскоязычные были недостаточно представлены среди группы риска – парней. Кроме того, в отличие от выборки ESPAD наибольшему риску внутривенного употребления наркотиков относятся те, кто не посещает школу;
- из неофициальных данных о принятии сильных наркотиков в Латвии видно, что русскоязычное меньшинство затронуто весьма непропорционально, хотя и не настолько сильно, как в Эстонии;
- по отчетам о применении сильных наркотиков (также оценка о ВИЧ в Эстонии) среди группы лиц младше 15 лет в Эстонии и Латвии можно сделать вывод, что количество случаев, когда героин принимается этой возрастной группой, растет;
- по данным за последние несколько лет в Литве значительно увеличился уровень применения наркотиков и особенно героина подростками, в частности учащимися профессионально-технических училищ в столичном Вильнюсе, однако данных об этнических различиях нет;
- в Эстонии существует политический вакуум в отношении лечения преимущественно русскоязычных героиновых и других наркоманов, не достигших 18-летнего возраста.

Рассмотрение недавнего исследования уровня ВИЧ в Балтийских странах позволяет нам сделать следующие выводы:

- преимущественно ВИЧ-инфицированными во всех трех Балтийских государствах становятся наркозависимые, принимающие наркотики внутривенно;
- ВИЧ непропорционально затрагивает русскоязычное меньшинство в Латвии и особенно в Эстонии;
- в 2001 году в Латвии было зарегистрировано в 10 раз больше новых случаев инфицирования ВИЧ, чем в Литве¹²;
- в 2001 году в Эстонии было зарегистрировано в 20 раз больше новых случаев инфицирования ВИЧ, чем в Литве. Учитывая, что население Литвы больше чем в 2 раза превышает население Эстонии, можно сказать, что в Эстонии на душу населения число новых инфицированных в 2001 году было в 40 раз больше, чем в Литве¹³. Однако в 1997 году в Литве было зарегистрировано значительно больше новых случаев ВИЧ, чем в Эстонии. Нелли Каликова, руководитель Таллинского центра профилактики СПИДа, противопоставляет политической воле литовского правительства бороться с проблемой ВИЧ за этот период недостаток этой самой воли у эстонского правительства;
- В 2000 - 2001 гг. число случаев инфицирования ВИЧ в Эстонии увеличилось почти в 4 раза, в Латвии почти в 2 раза, однако в Литве число новых случаев было весьма незначительным, причем общее число и до этого было намного меньше;
- когда в Санкт-Петербурге было объявлено о начале эпидемии ВИЧ 1 ноября 1999 года, то количество инфицированных было 612, что в 3 раза меньше, чем в Эстонии 11 ноября 2001 года, когда здесь было объявлено о начале эпидемии (1 808 ВИЧ-положительных). Поскольку население Санкт-Петербурга больше, чем в Эстонии по крайней мере в 3 раза, можно сказать, что доля инфицированных в Эстонии в ноябре 2001 года была по крайней мере в 9 раз больше, чем в Санкт-Петербурге в ноябре 1999 года. С тех пор число случаев инфицирования в Санкт-Петербурге увеличилось до 5 417 в 2000 году и до 10 119 - в 2001 году;
- в Нарве, Эстония, где проживает более 95% русскоязычных, при населении 73 295 человек в ноябре 2001 года было зарегистрировано 600 носителей ВИЧ. Иными словами, в Нарве с населением в 73 295 человек было зарегистрировано практически столько же инфицированных, сколько в Санкт-Петербурге в ноябре 1999 года при населении в 4,7 миллиона;
- данные о случаях ВИЧ среди русскоязычных в Эстонии намного более удручающие, чем среди всего населения Калининграда, где на начало 2000 года сложилась наихудшая ситуация среди 14 зараженных ВИЧ регионов Российской Федерации ;
- показатели ВИЧ на душу населения в Эстонии выше, чем где-либо еще в Восточной и Западной Европе, а также России (UN AIDS 2002). Эти показатели на душу населения особенно велики среди русскоязычных;
- условия, в которых содержатся 27 проживающих в одной камере русскоязычных заключенных в тюрьме Румму в Эстонии (2000 год), говорят о необходимости увеличения бдительности и прозрачности в системе эстонских тюрем для того, чтобы предотвратить увеличение случаев ВИЧ, как это произошло в украинских тюрьмах, особенно принимая во внимание, что 5% содержащихся в настоящее время в тюрьме Румму являются носителями ВИЧ.

¹² 72 новых случаев заражения в Литве по сравнению с 766 случаями в Латвии за 2001 год.

¹³ 72 новых инфицированных при общем населении примерно 3,5 миллиона в Литве по сравнению с 1 474 новыми инфицированными при населении в 1,5 миллиона в Эстонии в 201 году.

Часть пятая

Социальный контекст и идентичность: будущее школьного образования на русском языке в Эстонии и Латвии

Делая анализ идентичности в подростковом и юношеском возрастах необходимо понимать, что идентичность - это внутренний социально обусловленный процесс (Marcia 1966; Cote & Levine 1988). Внешние барьеры идентичности, создаваемые окружающей средой, часто затрагивают этнически или экономически маргинализованные сообщества (Yoder, 2000). В отчете Европейского центра по мониторингу наркотических веществ и наркотической зависимости (EMCDDA 1998) делаются выводы в отношении стран Европейского Союза:

Во многих странах зависимость от героина характерна для маргинализованных подгрупп... В некоторых странах имеются проблемы, связанные с социальным исключением маргинальных групп (стр. 14).

Взаимосвязь между зависимостью от героина и социальной маргинализацией неоднократно подчеркивается в последующих отчетах (1999; 2000). Так, в отчете 1999 года рассматривается связь между героином и бедностью во Франции (стр. 10), между героином и «маргинализованными обществами» (стр. 11), включая цыганское меньшинство в Испании, и отмечается, что в некоторых странах-членах ЕС проводятся кампании по предотвращению наркомании, направленные на этнические меньшинства (стр. 26). В отчете 2000 года обращается внимание на европейскую «тенденцию рассматривать проблему наркозависимости в более широком контексте, т.е. сопутствующей бедности, безработице и социальному исключению» (стр. 23). Это еще раз подтверждает, что к группе риска относятся представители «этнических меньшинств», «социально отвергнутые» (стр. 26), а также что к группе высокого риска начала потребления героина относятся «маргинализованные меньшинства» (стр. 8).

Очевидно, что безработица является причиной и отражением проблем с физическим и ментальным здоровьем (Luft 1978; Brenner 1973; Berg & Hughes 1979). При сравнении выборки ирландских героинового наркоманов, а также курящих марихуану была обнаружена прямая взаимосвязь между выбором того или иного наркотического вещества и объективным стрессом, оцениваемым демографическими и биографическими особенностями, установленными при помощи опроса (Delaney-Reid 1988). Иными словами, более нервная окружающая среда обуславливает предпочтение героина иному более легкому наркотику, например, марихуане.

Проблема безработицы, а также социального статуса группы, принадлежащей к русскоязычному меньшинству в Эстонии, очень часто затрагивалась во многих интервью, приведенных во второй части. Поразительным является то, что многие из интервьюированных нами зависимых очень рано уходили из школы, что означает лишение потенциальной социальной поддержки (Rutter 1985). Мороз (программа лечения метадонем в Копли, интервью, 2002) считает, что для героинового наркоманов, проходящих лечение по метадоновой программе, типичной чертой является достаточно ран-

ний уход из школы – в 9-м классе, хотя около 30% заканчивают 12 классов, но чаще всего это те, кто начал принимать наркотики в более позднем возрасте.

Имеющиеся интеграционные планы в отношении русскоязычного меньшинства в Эстонии, а также в Латвии должны быть пересмотрены, дабы избежать социальной маргинализации молодежи, принадлежащей к этническим меньшинствам и являющейся группой риска (см. также Allaste 2002, о ситуации маргинализации русскоязычных на Северо-Востоке Эстонии¹). Латвийская государственная программа «Интеграция общества в Латвии» предполагает радикальную реформу школьной системы национальных меньшинств, начиная с 10-го класса. В соответствии с Законом об образовании, принятым 29 октября 1998 года, с 1 сентября 2004 года, т.е. после окончания переходного периода, 75% предметов, изучаемых до 10-го класса, будут преподаваться на латышском языке, и все предметы, начиная с 10-го класса, будут преподаваться исключительно на латышском языке. Нынешняя государственная интеграционная программа в Эстонии также предусматривает переходный период, который будет предшествовать полному переходу обучения на эстонский язык, начиная с 10-го класса. До недавнего времени сроком окончания переходного периода в Эстонии был 2007 год, однако недавно этот срок был продлен, и теперь школа, желающая продолжать преподавание на русском языке, может ходатайствовать об этом через попечительский совет перед правительством, основываясь на заявлении соответствующего органа местного самоуправления. Тем не менее, в соответствии с недавними поправками в закон, школы должны будут предложить меры, направленные на окончательный переход на эстонский язык преподавания² (The Baltic Times, March 28 – April 3, 2002).

Министр образования Майлис Ранд³ утверждает, что основной проблемой Эстонии в образовании является не проблема языка, а то, что многие учащиеся рано уходят из школы (The Baltic Times, February 7 – 13, 2002). Ежегодно около 1000 учащихся бросают среднюю школу. Ранд считает, что учащиеся:

... лишены нужных навыков, которые помогли бы им свести концы с концами (The Baltic Times, February 7 – 13, 2002, стр. 4).

Несмотря на эти утверждения и недавно полученную отсрочку полного перехода преподавания в школах на эстонский язык, вызванную неспособностью обеспечить нужное количество учителей с достаточным знанием эстонского языка для преподавания в русскоязычных регионах, имеющаяся эстонская интеграционная программа продолжает делать упор на эстонском языке преподавания, а не на мерах предотвращения раннего ухода из школы.

Непропорциональное количество наркоманов, принимающих наркотические вещества внутривенно, среди русскоязычного меньшинства, в особенности в Эстонии, а также значительное увеличение случаев инфицирования ВИЧ за последнее время в обеих странах (также весьма непропорционально затрагивающее русскоязычное меньшинство в обеих странах и распространяемое в первую очередь ВГНами) не могут рассматриваться отдельно от проблемы раннего ухода из школы и предложения о языковой реформе. Предотвращение раннего ухода из школы, принятия наркотиков внутривенно и профилактика ВИЧ должны стать неотложными приоритетами социальной политики в любой из будущих интеграционных программ. Также в отношении латвий-

¹ Однако см. также (Allaste & Lagerzpetz 2002) о богатой культуре элитных "клубов" среди "молодых хорошо образованных городских представителей интеллектуального труда" (стр. 198), преимущественно этнических эстонцев, которые принимают экстази и амфетамины и "не одобряют принятие наркотических веществ внутривенно" (стр. 194).

² Поправки были одобрены парламентом, состоящим из 101 депутата, 44 "за" и 34 "против", 23 воздержались (The Baltic Times, March 28 – April 3, 2002).

³ До последних парламентских выборов 2003 года.

ской и эстонской интеграционных реформ в образовании необходимо рассмотреть проблему раннего ухода из школы менее успевающих учащихся.

Обсуждая вопросы интеграции, необходимо учитывать, что различия среди русскоязычных возникают не только из-за этнической принадлежности⁴, но и из-за степени самоидентификации с «русскоязычной» группой самого индивида.

Зачастую категоризация по этническому признаку ставилась под вопрос как неспособность адекватно выразить социальную идентичность индивида (см. Bonnett & Carrington 2000 в британском контексте и Brice Heath & McLaughlin 1993 в контексте США, а также постмодернистская критика существующего классового клейма и клейма этнической принадлежности, Simons & Billig 1994, Sayer 1997). Более того, анализ, основывающийся на социальном классе, может предположить, что русскоязычные, получившие экономическую выгоду от перехода к рыночной экономике в Латвии и Эстонии, необязательно будут солидарны с нуждами менее обеспеченных русскоязычных, которые принадлежат к группе риска раннего ухода из школы. На фоне общего кризиса последствий этики экономического индивидуализма, можно утверждать, что индивидуализм - это более фундаментальная социальная идентичность, нежели этничность как таковая, выраженная в таких терминах, как «русскоязычные» и т.п..

А. Объявление учащихся неуспевающими, если у них имеются трудности с обучением на неродном языке

МакДевитт (MacDevitt 1998) подчеркивает, что одним из направлений реформы образования в европейском контексте является «признание достижений всех учащихся» (стр. 47) (см. также Kelly 1999, стр. 141). Опасность имеющихся интеграционных планов в Латвии и Эстонии заключается в том, что многие учащиеся, принадлежащие к русскоязычному меньшинству, будут объявлены образовательной системой неспособными, в случае если будет иметь место уже предложенный переход на латышский или эстонский язык преподавания: вследствие этого перехода могут появиться трудности в учебе на неродном языке. Такой высокий уровень знания латышского или эстонского языка, при котором будет возможным обучение в 10 - 12 классах полностью на эстонском/латышском языке (или даже 60% предметов, как планируется в Эстонии после 2007 года), - все это предполагает значительные способности. Несколько директоров школ Даугавпилса, Латвия, уже отмечали, что переход обучения на латышский язык для тех русскоязычных детей, чьи способности можно оценить ниже среднего, является чрезвычайно трудным (Poleshchuk 2001b, стр. 24). Варнок (Warnock, 1977) подчеркивает, что учебная программа должна составляться с «учетом всех учащихся, а не только «средних» и наиболее способных» (стр. 84). Гарднер (Gardner 1993) в своем исследовании по психологии образования различает большое количество различных типов ума: лингвистический, музыкальный, логико-математический, духовный, телесно-кинестетический и личностный. Это еще раз подчеркивает, что образовательная система должна быть достаточно гибкой, чтобы позволить различным типам ума, а не только лингвистической (вербальной) способности, развиваться (см. также McDermott et al, 2001 о различиях между вербальным и невербальным обучением). МакДевитт (MacDevitt, 1998) развивает тему распознавания различных типов ума и развития и подчеркивает необходимость избегать объявлять менее успевающих учащихся неудачниками, ссылаясь на:

⁴ См. часть первую, где перечислены различные этнические группы, объединенные в упрощенную категорию "русскоязычные".

... необходимость признавать достижения, в особенности маргинальных учащихся. Такое признание является превентивной мерой, которая позволит избежать представления о некоторых учащихся, как о неуспевающих, и уменьшает вероятность раннего ухода из школы (MacDevitt, 1998, стр. 47).

Фокусирование на достижениях требует также фокусирования скорее на развитии сильных сторон учащегося (см. также McKeown, Haase & Pratschke 2001), а не увязывании успехов в образовании с развитием потенциальных слабостей учащегося в отношении изучения латышского или эстонского языков. Эстонский план следует модели дефицита образовательной оценки, где в сущности учащегося обвиняют в неспособности достигнуть определенного уровня, необходимого для того, чтобы «жить и выживать» (стр. 22), а не расти и развиваться как личность в более широком образовательном контексте. Любая дискуссия о личном росте и нуждах учащегося ограничивается лингвистическими познаниями. Можно даже сказать, что *именно* эстонский язык и является «самореализацией» (стр. 29) (курсив от автора).

Согласно исследованию некоторых русскоязычных учащихся, посещающих эстонские школы, которое недавно провели Павельсон и Вихалемм (Pavelson & Vihalemm 2002), результаты этих учащихся, полученные за государственные тесты, были ниже, чем если бы эти дети учились в русскоязычной школе, хотя посещение эстонской школы и помогло им продолжить обучение на эстонском языке в университете. Они ссылаются на таких студентов, как «Анна»: «Если бы я окончила русскую школу, у меня было бы больше возможностей и я бы получила более высокие результаты по государственным тестам» (стр. 269), а также «Таня»: «Я думаю, что если бы я окончила русскую школу, мои академические результаты были бы выше. Мои бывшие одноклассники из русской школы, которые успевали хуже меня, добились более высоких результатов на государственных тестах, чем я» (стр. 269). По мнению Павельсон и Вихалемм (Pavelson & Vihalemm 2002), ключевыми различиями между менее успевающими русскоязычными учащимися и теми, кто считает, что их учеба в эстонской школе была полезна для совершенствования языка, ведущего к дальнейшей учебе в университете, даже несмотря на в общем снизившуюся успеваемость, является:

- А) эти учащиеся и (или) их родители предпочитают получать образование на эстонском языке;
- Б) эти учащиеся стремятся получить хорошее образование и желают продолжить обучение в университете.

Однако даже такие хорошо успевающие с хорошей мотивацией учащиеся страдают от значительного снижения их оценок успеваемости, являющейся результатом обучения на не родном языке. В то время как такие учащиеся имеют какой-то определенный допустимый предел снижения успеваемости, те русскоязычные, которые и так не очень успевали, рискуют опуститься до недопустимого уровня. Для них это означает неудачу в образовании, демотивацию и чрезвычайно высокий риск раннего ухода из школы.

Многие теоретики и психологи образования признают всю опасность объявления учащегося неуспевающим (Merrett 1986, Glasser 1969, Warnock 1977, Handy & Aitken 1990, Casby 1997, Kellaghan et al 1995, MacDevitt 1998, Kelly 1999) как приводящую к эффекту раннего ухода из школы. Говоря словами Келлагана и других (Kellaghan et al 1995):

Первым фактором влияния [на ранний уход из школы] является неуспеваемость в школе. Несмотря на то, что бывают случаи, когда молодые люди, которые хорошо успевают в школе, могут бросить школу, все же большинство из тех, кто рано прекращает учиться, никогда не были хорошо успевающими. Проблема раннего ухода из школы зависит непосредственно от объема/ограниченности учебной программы. Если учебная программа объемна, то существует больше шансов достигнуть успеха в некоторых областях, в то время как в случае, *если учебная программа предназначена лишь для академического обучения, то в этом случае успеха смогут добиться лишь те, кто имеет академические наклонности (стр. 92)* (курсив от автора).

В эстонской интеграционной программе упущенная возможность заняться проблемами социальной интеграции плохо успевающих учеников упоминается в разделе о логопедах, где опять-таки фокусируется именно на логопедии в контексте изучения эстонского языка. Если нет гибкости, а скорее имеет место чрезмерный академический подход к изучению эстонского или латышского языка, то здесь уместно сослаться на Хенди и Эйткена (Handy & Aitken 1990), которые предсказали отчуждение⁵ и потерю идентичности менее успевающими среди русскоязычных учащихся:

Потеря идентичности и чувство морального разложения, испытываемые многими студентами, [возникает] при такой организации, когда на академические ценности делается слишком сильный акцент, а другой опыт и достижения не находят выражения (стр. 28).

Розенберг (Rosenberg 1965) описывает чувство собственного достоинства как чувство, когда ты «достаточно хорош». Чувство собственного достоинства весьма позитивно ассоциируется с достижениями в школе (Purkey 1970, Brookover et al 1964, Nay, Ashman & van Kraayenoord 1997). Морган (Morgan 1998) цитирует работу Каплана и других (Kaplan et al 1994), в которой они анализируют поведение 4 141 подростка из Северной Америки, протестированных в 7-м классе, а затем еще раз, но теперь уже в качестве молодых людей, которые ощутили вредный эффект раннего ухода из школы, воздействующий на работу ума, оцениваемую по 10-балльной шкале, 9-балльной шкале беспокойства, 6-балльной шкале депрессивности и 6-балльной шкале, призванной измерить справляемость с трудностями. Этот эффект был также очевиден, когда осуществлялся контроль за психическим здоровьем, оцененным в 7-м классе. Более того, значительный вредоносный эффект от раннего ухода из школы был также очевиден, когда контролировался гендерный статус, а также статус деятельности отца и особенно, что важно для проведения каких-либо параллелей с Латвией и Эстонией, этнический статус. Неуспеваемость по предметам, атрибуция низкого уровня «социальной компетентности» со стороны общества, нехватка самолюбия, ранний уход из школы - все это является залогом начала принятия наркотических веществ, а учитывая нынешнюю тенденцию в Балтийских странах, и героиновой зависимости. Такие программы, которые основаны на поиске путей для поощрения и признания успешными молодых людей, не очень хорошо успевающих в школе, принадлежащих к национальным меньшинствам и группе риска, находят в лучшем случае неясное отражение в латвийском интеграционном плане и совершенно отсутствуют в эстонском. Комментируя опыт США по предотвращению раннего ухода из школы, Келлаган и другие (Kellagan et al 1995) подчеркивает, что:

⁵ Можно процитировать утверждение Маркуса Варесина, верховного секретаря расположенного в Брюсселе Бюро менее распространенных языков, что существует риск того, что дети, которые не имеют возможности общаться на родном языке, будут постепенно отчуждаться от русскоязычного меньшинства в Латвии: "Дело не просто в образовании, а в социальном влиянии... Никто не хочет, чтобы некоторые дети в Латвии чувствовали себя менее комфортно, чем остальные" (Baltic Times April 11 - 17, 2002).

Успех в одной области может иметь эффект снежного кома в другой, таким образом цепочка положительных эффектов для какой-либо из областей может быть длиннее, чем предполагается (стр. 90).

Опасность заключается в том, что нынешняя траектория планируемой реструктуризации образовательной системы в Латвии и Эстонии снежным комом повлечет за собой признание неспособными менее успевающих учащихся, а также менее опытных в вербальном общении молодых людей, принадлежащих к русскоязычному меньшинству и тем самым не сможет достигнуть своей цели, т.е. включить эти группы меньшинств в соответствующее общество как его позитивный ресурс. Подгон под Прокрустово ложе навязываемых извне академических языковых учебных планов выявляет не просто недостаток *детального стратегического плана, который привел бы их к успеху, но также неприкрытое безразличие в случае их неуспеха.*

Оба интеграционных документа ссылаются на необходимость сделать группы этнических меньшинств более лояльными к эстонскому и латвийскому государствам⁶. Тем не менее, лояльности можно добиться лучше всего предотвращением раннего ухода из школы и логически следующего за этим процесса отчуждения от социальной системы с увеличением риска обращения к наркотикам, включая героин и риск заражения ВИЧ. Фейн и Спенсер (Fein & Spencer 1997) обнаружили, что те индивиды, которые испытали угрозу собственному представлению о себе во время обучения, использовали свою оценку других (т.е. негативную оценку членов стандартной группы) для того, чтобы лучше себя чувствовать и восстановить позитивное самоощущение. Возможным подтекстом в этом заключении является то, что такие объявленные неуспевающими учащиеся, принадлежащие к русскоязычному меньшинству в Эстонии и Латвии, будут пытаться восстановить утраченное самоощущение через негативную оценку членов стандартной группы, которой может стать и группа этнических латышей или эстонцев. Также Спенсер, Фейн и Ломор (Spencer, Fein & Lomore 2001) считают, что:

Когда люди уверены в себе..., они меньше озабочены восстановлением своего имиджа перед другими (стр. 58).

Б. Поддержка менее успевающих учащихся через более разнообразную учебную программу

С точки зрения образования упор обеих интеграционных программ на язык является упором на передачу знаний и учебного плана скорее через (языковое) содержание, а не образование как развитие, т.е. ответ на потребность индивида развиваться. Келли (Kelly 1999) критикует те образовательные модели, которые основываются преимущественно на образовании как передаче знаний и содержания учебной программы (см. также Hunting 2000, стр. 245) за их упрощенность и неспособность быть ориентированными на детей:

Идея образования как передачи содержания учебной программы... является упрощенной и поверхностной, т.к. не обсужденными остаются значительные ее аспекты. Особенно плохо то, что это не поощряет и не помогает нам учитывать потребности детей, которые являются получателями этого содержания и объектами процесса передачи или же влияния, которое это содержание и процесс на них оказывает, а также их право стать полноправными членами общества (стр. 53).

⁶ Калмус и Павельсон (Kalmus & Pavelson 2002, стр. 227) также ссылаются на "лояльных будущих граждан Эстонии (loyal citizens-to-be of Estonia), в то время как вопрос лояльности также наблюдается в эстонском контексте Ассером и другими (Asser et al 2002, стр. 240).

Фокусирование на навязываемой сверху языковой учебной программе, не зависящей от потребностей и способностей учащихся, свидетельствует о неспособности обеспечить образование, которое было бы ориентировано на детей, что вероятно противоречит и Конвенции ООН о правах ребенка. В Заключительных наблюдениях Комитета по правам ребенка по Латвии уже была высказана критика в отношении латвийского плана, предполагающего отмену образования на русском языке, начиная с 10-го класса уже с 2004 года. Более того, временные рамки, предусмотренные латвийским планом, намного уже, чем те, что определены эстонским законом. И эстонский, и латвийский интеграционные документы фокусируются на *предоставлении* учащимся учебной программы на определенном языке. Это резко отличается от ориентированных на детей реформ образования, проводимых IFAPLAN (1988), немецким исследовательским институтом, который был ответственен за координирование проектов по переходу от школы к трудовой жизни в странах ЕС. В этом отчете сделано следующее заключение:

Целью этих изменений было создание новой атмосферы на уровне среднего образования. В школах была создан эффект, когда учащийся был поставлен в центр процесса обучения/преподавания. Целью является стимуляция переосмысления использования школы и ее ресурсов с точки зрения того, что она может дать учащемуся, а не того, как можно подогнать учащегося под школьную систему или отдельного учителя-предметника, как это традиционно предлагается.

Из исследования О'Доннабайна (O'Donnabhain):

Как отмечается в рабочем документе INFOPLAN, школы больше не могут настаивать на подгонке молодых людей под желания школы. Раздраженные молодые люди реагируют одним из двух способов. Они либо открыто бунтуют и создают серьезные дисциплинарные проблемы, либо бросают школу и взрослеют как отклоняющаяся от нормы часть общества. Таким образом, многие образовательные инициативы пытаются поставить молодого человека в центр и позволить образовательной среде создаваться вокруг него. Таким образом, предоставляется возможность культивировать в себе чувство гражданина с активной позиции (стр. 46/7).

Более того, Бенкс (Banks 1994) считает, что слишком строгий и неподходящий учебный план, а также недостаточное внимание к личному развитию зачастую способствует раннему уходу из школы (см. также Casby 1997), в то время как Хиггинс (Higgins 2001) отрицает, что учащиеся средних школ в Новой Зеландии представляют собой единое целое.

В. Самостоятельность учащегося и мотивация к обучению

Питерс (Peters 1965, 1966) описывает ключевые различия между образованием и подготовкой, обучением и воспитанием – эти различия часто признаются в исследованиях образования. Они заключаются в индивидуальной автономии, без учета которой, по мнению Питерса, ни один процесс обучения не может быть назван образованием. Таким образом, опираясь на известный подход Питерса, можно сказать, что навязываемая учащимся эстонскими и латвийскими интеграционными документами языковая учебная программа не оставляет учащемуся автономии и тем самым не ведет к образованию, а лишь к подготовке, обучению и даже воспитанию. Этот аспект возникает несмотря на присутствие в эстонском документе общих высказываний, подчеркивающих самостоятельность личности:

Фокусирование на личности означает, что интеграция в общество является результатом его свободной воли, а не решением диктуемым «свыше». Отношения и понимание индивида изменяются, прежде всего, по его инициативе, и задача государства заключается в создании способствующих этому условий (стр. 15).

С учетом диверсификации средств организации преподавания, одним из критериев оценки эффективности мероприятий, обусловленных эстонской интеграционной программой, является мотивация учащихся (стр. 30). Однако в западных культурах считается, что недостаточная самостоятельность вредит мотивации учащихся. Например, поддерживающие самостоятельность учащихся не злоупотребляющие контролем учителя стремятся к появлению у своих учащихся большой внутренней мотивации, любопытства и стремления к переменам (см. Deci, Nezlek & Sheinman 1981, Flink, Boggiano & Barrett 1990, Ryan & Grolnik 1986, Deci & Ryan 1992, Ryan & Stiller 1991). У тех учащихся, при обучении которых используется подход, ориентированный скорее на контроль, не просто отсутствует инициатива, но они также хуже успевают, особенно, когда речь идет об абстрактной, творческой деятельности (см. Amabile 1986, Grolnick & Ryan 1987, Utman 1997, Glasser 1986). Однако эти заключения о мотивации в образовании, вероятно, снискали бы больше поддержки, если бы проводились в школьной среде Восточной Европы, так как возможно, что понимание учащимися эффективности учителя зависит от культурного контекста. Байшущен и другие (Beishuzen et al 2001) наблюдали различия в понимании «хорошего учителя» британскими учащимися начальной и средней школы. Учащиеся начальной школы сфокусировались на передаче знаний и навыков, в то время как учащиеся средней школы подчеркнули хорошие отношения с преподавателем. Допуская, что учащиеся средней школы считают важным (неавторитарные) отношения преподавателя с самими учащимися, можно выдвинуть на передний план роль самостоятельности в мотивации и учебе⁷. Мак Ивер и другие (Mac Iver et a 1991) обнаружили, что давление извне вело к увеличению прилагаемых учащимися усилий в начальной школе, но не в средней школе. В свою очередь Готтфрид, Флеминг и Готтфрид (Gottfried, Fleming & Gottfried 2001) проводили исследование в США и обнаружили, что академическая внутренняя мотивация учиться больше всего снижалась в последних классах средней школы, в особенности это касалось математики, чтения и естественных наук. Таким образом, недостаточность самостоятельности в изучении языка 10-классниками имеет место и в эстонском, и в латвийском интеграционных программах и *будет влиять на эту возрастную группу, которая уже имеет тенденцию к снижению мотивации образования, а также сопротивляется давлению извне.*

Необходимо также сознавать, что коллективное влияние демотивированных сверстников является серьезной проблемой, которая приведет к увеличению случаев ухода из школы при введении обязательного погружения в эстонский или латышский язык (см. в Morgan 1998, стр. 81 - описание влияния сверстников на ранний уход из школы). Более того, необходимо отметить, что в случае, если русскоязычный учащийся будет иметь возможность остаться на второй год из-за недостаточного знания эстонского или латышского языка, то такая возможность будет отвергнута большинством исследователей образования, т.к. не было обнаружено ни одного подтверждения тому, что эта мера является эффективным вмешательством для плохо успевающих учащихся или учащихся с маргинальным социо-эмоциональным положением (Hauser 1999, Jackson 1975, Holmes & Mattheus 1984, Fowell & Lawton 1992, Smith & Shepard 1987, McGill-Frantzen & Allington 1993, Jimerson et al 1997, Jimerson 1999, Ferguson, Jimerson & Dalton 2001).

⁷ Однако интерпретация самостоятельности в несколько ином контексте отношений (мать - подросток) указала на мотивацию, связанную с социальным статусом (Boykin McElhane & Allen 2001).

Г. Консультации и выбор родителями образования для своих русскоязычных детей

Навязанное интеграционной программой языковое содержание учебной программы всех классов, начиная с 10-го, не зависит от желания родителей, принадлежащих к национальным меньшинствам, которые являются первыми учителями детей. Значительное число родителей русскоязычных учащихся участвовали в конференции «Учиться на родном языке», которая прошла в Риге, Латвия, 25 ноября 2000 года. Участники конференции обратились к правительству и парламенту с просьбой изменить существующую в Латвии образовательную политику, которая, по их мнению, направлена на ассимиляцию меньшинств. Они потребовали уроков *латышского языка*, а не уроков *на латышском языке* (за исключением определенных предметов). Они также отметили, что необходимо сохранить школьное образование на русском языке. Латышская неправительственная организация LASHOR (Латвийская ассоциация поддержки школ с русским языком обучения) также старается сохранить обучение на языке меньшинства. LASHOR критикует Латвийское министерство образования и науки за его попытки ввести двуязычную модель образования, не имея при этом развитой методики двуязычного преподавания, предварительного обучения преподавателей, а также необходимых учебников и учебных пособий. Они считают, что двуязычное образование можно ввести только после проведения предварительного адекватного обучения и при наличии подходящей методики преподавания. Другие местные комментаторы, такие как Пабрикс (Pabriks 2000), несогласны с предположением, что двуязычие в латвийском контексте равно ассимиляции, однако он также критикует принятие такой модели без предшествующей подготовки. В латвийской программе выражено следующие заслуживающие внимание мнения:

Интеграция общества в Латвии - это сотрудничество между людьми, принадлежащими к различным социальным группам, латышами и нелатышами, гражданами и негражданами, это процесс, в который вовлечены все стороны (стр. 11).

Однако навязывание языкового учебного плана и ликвидация образования на русском языке, начиная с 10-го класса с 2004 года, вопреки желанию значительной части русскоязычного населения (родителей и учащихся) на самом деле не является сотрудничеством, даже несмотря на риторику сотрудничества.

В эстонской интеграционной программе говорится, что:

Интеграция - это исключительно двусторонний процесс: в гармонизации общества принимают участие как эстонцы, так и неэстонцы (стр. 3).

Тем не менее, риторике равного участия должно соответствовать не только консультативное влияние родителей русскоязычных детей, но и их возможность самим решать, какое образование выбрать. По данным опроса неэстонцев, проведенного Центром информации по правам человека в Эстонии, 5% опрошенных поддерживают ассимиляционную модель образования в русских школах (преподавание в школах ведется на эстонском языке) и 14% заявили, что только начальная школа должна остаться на русском языке. Лишь 11% поддержали (бывшую) модель, предложенную официальной эстонской интеграционной программой. Остальные отвечавшие поддерживают сохранение образования на русском языке в Эстонии и/или различные двуязычные модели. Полешук (Poleshchuk 2000) делает вывод, что:

По этим данным видно, что лишь 1/3 неэстонцев поддерживает или безразлична к возможной ассимиляции или «радикальной интеграции» русскоязычной общины (стр. 3).

Более того, три года назад только два родителя учащихся Пяхклимяэской средней школы в Нарве поддержали переход обучения в 2007 году на эстонский язык (Baltic Times April 4 - 10 2002). Ярве (Järve 2001) суммировал все основные опасения, высказываемые участниками рабочих встреч по мультикультурности и образованию национальных меньшинств, проходивших в Нарва-Йыэсуу в июне 2001 года. Прежде всего возник вопрос, смогут ли родители русскоязычных детей свободно выбирать язык обучения своих детей при сложившихся в настоящее время в Эстонии обстоятельствах⁸. Во-вторых, у русскоязычных детей в эстонских школах возникают психологические проблемы, на которые нельзя не обращать внимание (Järve 2001).

В Латвии недостаточность предоставляемой русскоязычным учащимся и их родителям самостоятельности в отношении обязательного обучения, которое с 2004 года, начиная с 10-го класса, будет осуществляться на латышском языке, - это не просто неспособность использовать очень важный потенциальный источник для процесса образования учащегося, т.е. его родителей, но и опасность нанести ему ущерб. Ведущие исследователи психологии развития, такие как Выготский (Vygotsky 1978) и Бронфенбреннер (Bronfenbrenner 1979), подчеркивали важность роли родителя в образовательном развитии его детей (см. также Vandura et al 2001). Экстрем, Герц и Рок (Ekstrom, Goertz & Rock 1986) в своем исследовании раннего ухода из школы в контексте США анализируют влияние системы домашней образовательной поддержки на успеваемость (см. также Egyed, McIntosh & Bull 1998). Консультирование с родителями было признано таким же важным, как и прямое общение с детьми, если не важнее (Copoley 1987). При изучении более высокой успеваемости китайских и японских детей по сравнению с американскими Стивенсон (Stevenson et al 1990) выяснил, что причина этого скрывалась прежде всего в китайских и японских семьях и в особенности в отношении матери к ребенку, что весьма положительно влияло на успеваемость. Более того, Оверетт и Дональд (Overett & Donald 1998) наблюдали значительные статистические улучшения в успехах учащихся 4-го класса бедного района Южной Африки. Дети стали более внимательно читать, понимать прочитанное, в целом относиться к чтению более заинтересованно, когда их родители начали активно участвовать в их учебном процессе. Социальная поддержка, оказываемая родителям прогуливающих занятия детей, улучшила ситуацию, когда секретарь или директор школы контактировали с родителями (Sheats & Dunkleberger 1979), хотя, конечно, очень многое зависело и от самих родителей.

Необходимость сотрудничества между семьей учащегося и школой отмечается в контексте Европейского Союза (MacBeth, Corner, Nisbeth, Ryan & Strachan 1984), а также за его пределами (Epstein 1990, Kroth 1989). В ирландском контексте необходимость более активного вовлечения родителей в процесс образования детей отмечается в государственной программе специальных мер, принимаемых в наиболее бедных районах (1984), а также в отчете рабочей группы по учебным программам в начальной школе и проблемам детей из необеспеченных семей Министерства образования Ирландии (1995) (см. также Burke 1992). В ирландском документе об образовании «О будущем нашего образования» (*Charting our Education Future*) (1995) также подтверждается ключевая роль родителей «в формировании учебной среды для ребенка» и указывается на необходимость позитивного отношения к образованию и на повышение самооценки. В британском контексте за долгие годы сформировалось единое для учителей и ученых мнение, что в интересах учащегося не должно быть противоречий между школой и домом, а также, что родители должны принимать участие в образовании

⁸ Татьяна Заруцких, директор Пяхклимяэской средней школы в Нарве, считает, что "русская диаспора должна иметь право выбирать язык обучения в школе" (Baltic Times April 4 - 10 2002).

детей как дома, так и в школе (David 1993). Осознавая, что с точки зрения учащихся должны существовать некоторые границы между домом и школой, Эдвардс и Алдред (Edwards & Alldred 2000) подчеркивают значение участия родителей:

Представители различных политических взглядов рассматривают наряду с рыночным механизмом или коммунитарным подходом в создании более эффективной школы вовлечение родителей и сотрудничество между школой и домом как средство повышения успеваемости учащихся различного социо-экономического происхождения. Этот ортодоксальный взгляд очевиден не только в контексте Британии, но с учетом глобальной природы процесса вовлечения семьи и институционализации, он уже либо достиг международного уровня, либо очень близок к нему (стр. 437).

Можно утверждать, что для эффективного изучения латышского или эстонского языка русскоязычным учащимся также необходима позитивная поддержка семьи. Это предполагает два аспекта:

- I) Потребность в стратегии для обучения взрослых, а именно родителей русскоязычных детей с целью поощрения *прямого* вовлечения в изучение латышского/эстонского языка их детьми, особенно в первых классах;
- II) Навязывание латышского/эстонского языка как основного в последних классах средней школы против желания родителей и самих учащихся не будет иметь эффекта и послужит преимущественно демотивации и отчуждению от образовательной системы и родителей, и учащихся.

Основным отличием между аспектом i) и ii) является то, что изучение латышского/эстонского языка в аспекте i) не является навязанным. В эстонской программе интеграции делается незначительная ссылка на роль родителей в образовании, что совершенно отсутствует в латышском документе. Потенциально многообещающее, однако неразвернутое упоминание в эстонской интеграционной программе роли родителей в образовании детей касается лишь факультативных мероприятий, на которые ссылаются как на «систему семейного обучения» (*the system for family study*) (стр. 31). «Пожелания родителей» (стр. 22) упоминаются как один из аспектов, который нужно учитывать в связи с учебной программой. Также обсуждается «стремление родителей» отправить своих детей учиться в эстонскую школу (стр. 26), *однако ни слова не говорится о стремлении родителей обучать своих детей в русскоязычной школе*. Также в Отчете правительства Эстонии (2000) имеется ссылка на то, что русскоязычные родители в 4 раза чаще желают перевести своих детей в эстонские школы, чем того желают сами дети (стр. 25). В отчете также наблюдается увеличение числа родителей, отдающих своих детей в эстонские садики и начальные школы (стр. 19). По крайней мере в эстонской программе имеются хоть какие-то подтверждения активного вовлечения родителей, тогда как в латышской программе говорится лишь о наличии «программы информирования родителей» (стр. 61) и совсем не упоминается об их активном вкладе ни в интеграцию детей, ни в образование. И в эстонском и в латышском документе упущена возможность активного вовлечения русскоязычных родителей в образование детей⁹, а также мотивация родителей наблюдать за успехами детей в изучении латышского или эстонского языка, или скорее даже разработать программу мотивации и родителей, и детей вместе изучать латышский или эстонский язык.

⁹ В исследовании представленности и дискриминации по этническому признаку в государственных учреждениях и органах местного самоуправления Пабрикаса (Pabricka 2002) наблюдается слабое вовлечение русскоязычного меньшинства в обновление государства и "вытекающий из этого недостаток представленности во вновь созданных институтах" (стр. 50).

Также в эстонской программе выделено предположение, что только дети, а не их родители могут рассчитывать на участие в жизни государства:

Более молодое поколение незстонцев, получивших среднее и высшее образование на эстонском языке, станут полноправными партнерами в обсуждении вопросов, касающихся эстонской культурной жизни, политики и экономики (стр. 21).

Это заставляет поднять вопрос о том, считаются ли родители партнерами в образовательном (и политическом) диалоге, касающемся их детей. Ковач (Kovac 2002) ссылается на существующую в контексте Восточной Европы опасность, что политики будут «действовать как вратари, т.е. фильтровать потребности этнических групп» (стр. 23), в то же самое время в латышской программе упоминается, что «на психологическом уровне, интеграция - это способность доверять» (стр. 8). Будут ли будущие латышские и эстонские программы, касающиеся интеграции, доверять русскоязычным родителям, предоставляя им активную роль в диалоге, касающемся получения образования детьми, а также способствовать их активному вовлечению в образовательный процесс вообще или изучения их детьми латышского/эстонского языка в частности?

Д. Участие учащихся в школьной и общественной деятельности как защита против раннего ухода из школы

Участие по крайней мере в одной факультативной деятельности ассоциируется со снижением уровня раннего ухода из школы, особенно среди молодежи, принадлежащей к группе риска (Mahoney & Cairns 1997). Махони (Mahoney 2000) определяет участие как вовлеченность в факультативные мероприятия на протяжении одного или больше лет и считает, что:

Участнику нравится деятельность и он начинает все больше ею интересоваться, становится осведомленным о ней или даже профессионалом. В отличие от превентивного вмешательства, когда пытаются исправить социальный дефицит или нехватку знаний при помощи исправления, факультативная деятельность может способствовать позитивной связи между учащимся и школой, основываясь на интересах и мотивации учащегося. Сама деятельность, в которой принимается участие, не важна, важно лишь участие (стр. 503).

Из эмпирического исследования Махони (Mahoney 2000) вытекает важное наблюдение, которое, возможно, выходит за рамки американского контекста и заключается в том, что для молодых людей, принадлежащих к группе риска, «участие в школьной деятельности одновременно со своими сверстниками» (стр. 512) было чрезвычайно важным событием, которое повлияло на снижение уровня раннего ухода из школы и арестов за совершение преступления. Морган (Morgan 1998) цитирует исследование Бичема (Beachem 1980), где отмечается, что в 60% случаев раннего ухода из средней школы ребенок не был вовлечен в какую-либо факультативную деятельность во время обучения в ней. Указанный в этом исследовании уровень значительно выше, чем в любых оценках тех, кто не участвует в такой деятельности. Морган (Morgan 1998) также ссылается на попытку МакНила (McNeal 1995) установить, является ли та или иная факультативная деятельность более влияющей, чем другая на предотвращение ухода из школы. Анализ базы данных, где зарегистрировано 20 000 учащихся, показывает, что участие в таких видах деятельности, как спорт или изобразительное искусство, значительно уменьшило риск раннего ухода из школы, в то время как участие в академических или профессионально-технических клубах имело меньший эффект. Позитивное влияние спорта и

изобразительного искусства сохранялось даже без прямой зависимости от расовой принадлежности, социально-экономического статуса, пола и способностей.

Вполне очевидно, что для большего вовлечения школьников в факультативную деятельность необходим стратегический план, направленный на плохо успевающих учащихся, принадлежащих к русскоязычному меньшинству, как в Эстонии, так и в Латвии, который будет служить защитой от раннего ухода из школы, принятия героина и повышенного риска инфицирования ВИЧ (а также против других рисков, связанных с ранним уходом из школы, таких как вовлечение в секс-индустрию – проблему, касающуюся рано ушедших из школы девушек, которые, не зная государственного языка, не смогли найти работу). Два обещающих примера факультативной деятельности, включающих изобразительное искусство, приведены в латвийской программе: (i) фестиваль молодежного творчества и творчества детей национальных меньшинств «Zelta Kamolins» («Золотой Клубок»), который включает в себя фольклорный и хоровой фестивали и в котором принимают участие фольклорные ансамбли, хоры из школ национальных меньшинств, а также театральные представления и (ii) интерактивный радио-конкурс песен, исполняемых молодежью на различных языках национальных меньшинств, транслирующийся самыми популярными среди молодежи радиостанциями. В эстонской интеграционной программе в качестве факультатива предлагаются языковые лагеря и сотрудничество между школами¹⁰. Исследование МакНила (McNeal 1995) позволяет предположить, что если они фокусируются на спорте или изобразительном искусстве, а не являются преимущественно академическими, то они скорее станут защитным фактором против раннего ухода из школы.

Брайс Хейф и МакЛоглин (Brice Heath & McLaughlin 1993), подводя итог изучения 60 различных молодежных организаций с участием около 24 000 молодых людей в контексте США, считают, что потребность в учреждении организаций вне школы также может быть жизненно важной:

В настоящее время наиболее эффективными молодые люди считают те организации, которые не связаны со школой. О существовании большинства таких организаций школа даже не осведомлена. Огромное число молодых людей, приходящих туда, относятся к школе как к месту, где их отвергли и где им повесили ярлык скорее незаслуженно (стр. 4).

Латвийская интеграционная программа отдает приоритет (предположительно государственную поддержку) молодежным организациям, которые Бергер и Нойхаус (Berger & Neuhaus 1977) определили бы как «посреднические структуры», являющиеся важной частью интеграции в латвийском обществе. Существует огромная потребность в детальном стратегическом плане для таких организаций, являющихся частью интеграции и в Латвии, и в Эстонии и направленных на молодежь группы риска.

Е. Взаимозависимость между языково-коммуникативной и социально-экономической интеграцией

Эстонская государственная программа «Интеграция в эстонском обществе» различает три аспекта интеграции, а именно: языково-коммуникативную, политико-правовую и социально-экономическую. Однако эта программа фокусируется преимущест-

¹⁰ В ст. 19 Закона об образовании Литовской Республики (1998) говорится: "Образовательные учреждения Литвы могут создавать детские и молодежные организации, целью которых является моральное, гражданское, культурное и социальное воспитание, а также помощь учащимся в реализации потребности в самообразовании и самовыражении".

венно на первом аспекте, т.е. языково-коммуникативной интеграции. Остальные два аспекта определены как «долгосрочные» цели, которые должны быть достигнуты после 2007 года (стр. 17), хотя некоторые социально-экономические вопросы относятся к краткосрочным целям и должны быть решены скорее на региональном, чем на национальном уровне посредством регионального плана развития (1998 - 2003) преимущественно русскоязычного района Ида-Вирумаа. Социальный план для Ида-Вирумаа призван решать вопросы безработицы. Также была разработана Эстонская региональная стратегия развития. Вопросы, касающиеся социально-экономической интеграции, считаются «слишком сложными» (стр. 18) для того, чтобы решаться государственной интеграционной программой.

Этот подход значительно отличается от латвийского интеграционного документа «Интеграция общества в Латвии», который осознает, что «интеграция общества тесно связана с социальными и региональными проблемами; в ходе обсуждения было решено, что раздел о социальной интеграции должен стать неотъемлемой частью программы» (стр. 5). Большая масштабность латвийского плана вытекает из подразделов «Гражданское участие и политическая интеграция», «Социальная и региональная интеграция общества» и «Образование, язык и культура». Более того, латвийский интеграционный план обещает оказывать поддержку бедным регионам (стр. 51), увеличить инвестиции в эти регионы (стр. 51), разработать план действий для каждого города (стр. 45), а также обеспечить малоимущим и долгое время находящимся без работы образование на протяжении всей жизни (стр. 41).

Новые институции - это создание Фонда интеграции общества (ответственного за выбор проектов и за надежность финансирования). Закон, предусматривающий создание такого фонда, был принят парламентом в июле 2001 года. *Однако несмотря на более разностороннее содержание латвийского плана и цель изучить интеграционные вопросы в более широком объеме, чем просто изучение языка, подлинные результаты этого плана свидетельствуют о еще большем упоре на изучение языка, чем в эстонском варианте. Так, начиная с 10-го класса, все предметы будут преподаваться исключительно на латышском языке уже с 1 сентября 2004 года.* Таким образом, несмотря на потенциально более широкий охват латвийской реформы образования, где подчеркиваются социально-экономические проблемы, препятствующие образовательной реформе, сутью латвийских предложений является полная ликвидация русскоязычного среднего образования к 2004 году. Таким образом, языково-коммуникативная компетентность является основной целью образовательной реформы в Латвии, хотя с первого взгляда может показаться, что латвийские предложения более умеренные, чем эстонские.

В отчете EMCDDA (2000) отмечается, что прогулы, временное отстранение от учебы и исключение нежелательны, так как непосещение школы увеличивает риск принятия наркотических веществ. Аналогичные выводы о том, что не посещающие школу учащиеся более подвержены принятию наркотических веществ, чем молодые люди, регулярно посещающие школу, были сделаны и в международных исследованиях (см. Grube, Morgan & Kearney 1989, Anderson, Hibell & Sandberg 1999). Более того, в Швеции было выявлено, что учащиеся, не посещающие школу, имеют больше опыта употребления сильных наркотиков (Anderson, Hibell & Sandberg 1999). Количество поступающих в среднюю школу детей 16-18-летнего возраста из обеспеченных семей (исходя из дохода на человека), по сравнению с не обеспеченными намного выше в Латвии, Румынии и (особенно) Болгарии (UNICEF 2001)¹¹. Из двух групп (по 1/5 населения) наиболее обеспеченных латышских семей в средней школе обучаются соответственно 88% и 86% молодых людей, а из бедных лишь 57% (UNICEF 2001) (стр. 22). *Не-*

¹¹ По сравнению с другими исследованными странами: Россия, Азербайджан, Таджикистан и Узбекистан (UNICEF 2001).

смотря на то, что латвийский документ ссылается на необходимость социальной политики для сокращения уровня раннего ухода из школы, цель этой политики полностью поглощается доминирующим стремлением ликвидировать русскоязычные средние школы. В отличие от латышского плана, который признает существующие проблемы и делает попытки создать план действия для зоны риска, эстонская программа полностью игнорирует проблему раннего ухода из школы, фокусируясь лишь на языково-коммуникативной интеграции и откладывая все дискуссии, касающиеся социально-экономической и политико-правовой интеграции, до 2007 года. Более того, Эстонский правительственный отчет (2000) ссылается на ранний уход лишь в контексте университетского образования (стр. 45). Такие упущения в контексте Эстонии являются еще более серьезными, учитывая, что по данным ESPAD 1999 Эстония входила в тройку стран с наибольшим уровнем прогулов учащихся за 30 предыдущих дней (вместе с Италией и Польшей, где по этой же причине отсутствуют 41 - 45% учащихся)¹². В Эстонском правительственном отчете (2000) центральное внимание уделяется тому, как русскоязычные дети получают знания «как приспособиться и выжить в эстонском обществе» (стр. 21). Такой подход можно критиковать не просто за то, что он ставит под сомнение ориентированное на ребенка понимание о развитии (см. также Конвенцию ООН о правах ребенка), признавая лишь необходимое для выживания, но и за умолчание о том, как дети, принадлежащие к группе риска раннего ухода из школы, смогут «приспособиться и выжить в эстонском обществе».

В Румынии имеется национальный и несколько региональных проектов, направленных на предотвращение раннего ухода из школы детьми из цыганской диаспоры, а также из наиболее бедных районов (Romano, интервью 2001). 15 декабря 1997 г. Европейский Совет принял резолюцию, устанавливающую правила занятости, которые должны внедряться государствами-членами в национальные планы занятости, составляемые ежегодно. Среди прочего это руководство касается и сокращения количества рано уходящих из школ. Страны-члены обязуются оценить ситуацию в своем государстве, определить цели, касающиеся снижения числа ранних уходов из школ, и объяснить свою стратегию и меры, которые они намереваются предпринимать для улучшения качества системы их образования. Всесторонний интеграционный план и в Эстонии, и в Латвии обязательно должен включать в себя долгосрочную стратегию борьбы с ранним уходом из школ, особенно среди русскоязычного меньшинства. Более того, статья 28 (е) Конвенции ООН о правах ребенка (ратифицированная всеми тремя Балтийскими государствами) требует от государств «принимать меры для поощрения регулярного посещения школы и снижения уровня раннего ухода»¹³.

Ж. Социальная компетентность

Эстонский интеграционный план со своим «упором» (стр. 4) на языково-коммуникативную интеграцию более детально рассматривает 4 подпрограммы: (i) образование; (ii) образование и культура национальных меньшинств; (iii) обучение взрослых эстонскому языку; (iv) социальная компетентность. В латвийской программе также выделяется социальная компетентность, хотя мы увидим, что сама концепция социальной компетентности в этих двух документах несколько отличается. Можно сказать,

¹² Такой ужасающе высокий процент был получен несмотря на то, что в исследовании ESPAD выборка учащихся из наибольшей группы риска, т.е. русскоязычных подростков из Ида-Вирумаа, была небольшой (см. также часть 4).

¹³ Часть 10 Фундаментальных принципов ООН по предотвращению преступлений, совершаемых малолетними (The Riyadh Guidelines), подчеркивает необходимость в "превентивной политике, способствующей удачной социализации и интеграции всех детей и молодых людей, в частности, при помощи семьи, общества, сверстников, школ, профессионального обучения, а также посредством добровольных организаций. Должное внимание должно уделяться индивидуальному развитию детей и молодых людей, а также их следует считать полноправными партнерами в процессе социализации и интеграции".

что начало современного понимания социальной компетентности было положено Торндайком (Thorndike 1920), который назвал ее «социальным разумом» и определил как «способность... действовать разумно при общении с людьми», а также утверждал, что она отличается от абстрактного и механического разума. Ранние исследования, подсказанные идеей Трондайка, определили социальную компетентность как социальную проницательность, социальную память и социальные знания (см. Vroom 1928, 1930, Chapin 1942, Hunt 1928). Более поздние исследования определили социальную компетентность как социально эффективное действие (см. Brown & Anthony 1990, Ford & Tisak 1983). Некоторые комментаторы отмечают, что социальная компетентность содержит в себе «способность создавать дружеские отношения и сохранять их» (Wiest et al 2001 стр. 122, см. также Asher & Parker 1989, Vaughn, Colvin, Azria, Caya & Krzysik 2001).

В литературе по психологии имеется единое мнение, что социальная компетентность не может быть уменьшена до одного или двух аспектов, в ней их содержится намного больше (Buhrmeister, Furman, Wittenberg & Reis 1988, Duran 1983, Marlowe 1986, Riggio 1986), а также разнообразие определений (van Aken 1994, Hubbard & Coie 1994, Rohrle & Sommer 1994). Шнайдер, Акерман и Кенфер (Schneider, Ackerman & Kanfer 1996) разделяют аспекты, содержащиеся в социальной компетентности, на следующие категории: аспект социального разума, аспект межличностных человеческих черт, аспект социальных навыков и аспект социального саморегулирования. Они полагают, что к категории социального разума относятся социальная проницательность, социальная память и социальные знания. Среди межличностных аспектов они отмечают такие черты, как уверенный в себе доминирующий, теплый-соглашающийся, социально закрытый и социально обеспокоенный. В их обзоре литературы о социальных навыках со ссылкой на социальную компетентность подчеркиваются такие навыки, как отправление и получение вербальных и невербальных сигналов, а также тренировка, ведение переговоров и конфликтный менеджмент. Аспекты социального саморегулирования, которые они отмечают, включают в себя само-мониторинг и эмоциональный контроль. Шнайдер, Акерман и Кенфер (Schneider, Ackerman & Kanfer 1996) утверждают, что социальная компетентность - это «составляющая черта», а также делают вывод, что она прежде всего совпадает со сферой интересов личности, тогда как когнитивная способность (как операционализируемая индикаторами научных представлений) в меньшей степени связана с социальной компетентностью. Более вербально ориентированные грани когнитивной способности, однако, частично совпадают с социальной компетентностью...» (стр. 479). Также как Шнайдер и другие (Schneider et al 1996), Руттер и Руттер (Rutter & Rutter 1992) отрицают, что «социальная некомпетентность» является «единичным феноменом» (стр. 155), в то же самое время Додж и другие (Dodge et al 1986) относятся к агрессии как к «социальной некомпетентности».

Эстонская подпрограмма социальной компетентности преследует 3 цели:

(а) население Эстонии независимо от национальной принадлежности и родного языка активно участвует в развитии гражданского общества; (б) отношение эстонцев и неэстонцев содействует достижению основных целей государственной программы и (в) улучшение положения тех групп населения, которые испытывают особые серьезные социальные нужды. Цель (б) трактует социальную компетентность не столько как навык и психологическую особенность, сколько как *отношение*. Более того, далее в документе социальной компетентности считается высокая оценка Эстонии (стр. 44-45), а также делаются ссылки на «социально-культурную компетентность» (стр. 55). Это поднимает вопрос о дефиниции социальной компетенции, учитывая, что

иные отношения и ценности являются социально «некомпетентными». Досадным следствием цели (а) и (б) является то, что не говорящие в достаточной мере по-эстонски или политически несогласные с целями Государственной интеграционной программы не являются социально компетентными или по крайней мере считаются таковыми. Для тех, кто не является «социально компетентным», принципиальным становится вопрос, возникший в отношении рекламной кампании (осень 2001), проводившейся в Эстонии для того, чтобы «поощрить» русскоязычных говорить по-эстонски. На рекламных плакатах неспособные говорить по-эстонски были изображены с завязанными ртами: у мужчин на плакатах рот был зашнурован, а у женщин завязан, как воздушный шарик. По имеющимся сведениям многие русскоязычные посчитали такую рекламу оскорбительной, пытающейся высмеять тех, кто не может говорить на этом языке (Kalikova, интервью 2001). Дух такой рекламы лишь отразил узкие и негативистские концепции социальной компетентности и некомпетентности в эстонской программе интеграции. Более того, в психологической литературе взаимоотношения с друзьями больше ассоциируются с социальной компетентностью, чем взаимоотношения со знакомыми, которые не являются друзьями (Azmitia & Montgomery 1993, Hartup 1996, Ladd & Kochenderfer 1996, Newcomb & Bagwell 1995, 1996). Таким образом, *способность русскоязычных общаться скорее с друзьями, чем просто со знакомыми является таким же проявлением социальной компетентности, как простое изучение языка.*

Оппенгеймер (Oppenheimer 1989) считает, что многие аспекты социальной компетентности являются лишь индикаторами конформизма внутри общества. Более того, Дуркин (Durkin 1995) предупреждает об опасности, скрывающейся в использовании этой концепции:

Слабость социальной компетентности в том, что она может привести к строгому следованию предписаниям. Это выглядит настолько очевидным желанием, что возникает опасность перепутать социальную компетентность с моральной ценностью и предположить, что это и есть выражение объективного стандарта, к которому стоит стремиться (стр. 154).

Вист и другие (Wiest et al 2001) описывают компетентность как «внутреннее стремление быть эффективным и управлять окружающей средой» (стр. 113). Такой подход, подчеркивающий внутреннюю или добровольную сторону компетентности, прямо противоречит навязываемому требованию изучать в школе эстонский или латышский языки с целью быть социально компетентным. Такая внутренняя или добровольная сторона социальной компетентности также следует из исследования Кавассану и Харниша (Kavassanu & Harnisch 2000) (стр. 237) оценки компетентности не просто в сравнении с другими людьми, а в сравнении с собой в соответствии с критериями самооценки, что необходимо для оценки развития (см. также Kelly 1999 об ипсативной оценке).

Эстонская программа не столько политизирует психологическую концепцию «социальной компетентности», сколько присваивает себе расплывчатую, общую психологическую концепцию, уже вполне готовую для политизации (см. также Vigman 1994 о политике в психологическом контексте). В эстонской программе «социальная компетентность» четко определяется, как «способность индивида адекватно функционировать на всех уровнях социальной жизни» (стр. 66). Выборочное подчеркивание определенных черт социальной компетентности характеризует состояние не говорящих на достаточном уровне по-эстонски русскоязычных жителей (граждан Эстонии и 25% населения, являющихся негражданами) как предполагаемое состояние социальной некомпетентности¹⁴. *Это имеет следующий двойной эффект: (а) на многих русскоязычных*

«выжигают» клеймо неудачника¹⁵ и (б) индивидуализация интеграционной проблемы, которая старается отвлечь внимание от необходимости улучшить обучение, социальную поддержку и социально-экономические условия в русскоязычных областях с высоким уровнем безработицы.

Цитата из Эстонского правительственного отчета (2000) дает другой пример индивидуалистского характера эстонского интеграционного подхода, которому вторит другой подход, относящий проблемы идентичности к вопросу самооценки русскоязычного меньшинства, т.е. недостаточно поддерживает потенциальную позитивную роль государства в рамках интеграции:

Отчужденное и пассивное отношение, которое так широко распространено среди неэстонцев, может быть компенсировано пониманием того, что имеющиеся в обществе возможности доступны каждому человеку и зависят преимущественно от *индивида* (стр. 16) (курсив от автора).

В эстонском интеграционном документе основополагающим принципом является непротивствование индивидуалистической конкуренции в обществе, однако ни слова не говорится о мерах, необходимых для поддержания и образования более слабых учащихся, так называемых «проигравших» в «соревновании» между учащимися¹⁶. Существует лишь очень неясный принцип обеспечения образования в рамках политики социальной компетентности в интересах лиц «с серьезными социальными нуждами». Можно понять так, что плохо успевающие или принадлежащие к группе риска раннего ухода из школы и последующего употребления наркотических веществ не находятся в числе лиц с «серьезной» социальной необходимостью и потому не заслуживающими помощи в конкурирующем обществе. Это важное ограничение, определяющее тех, кто заслуживает внимания государства как имеющие серьезную социальную нужду, нигде не определяется во всей широте понятия. Тем не менее, очень позитивным примером поддержки государства можно назвать недавние (2002) поправки в Закон об основной школе и гимназии. Согласно статье 52 (3) измененного закона «с целью сохранения национальной идентичности учащимся, чьим родным языком не является эстонский и которые посещают школы с эстонским языком обучения, должна предоставляться возможность изучать родной язык и культуру, принимая во внимание региональные особенности и школьную учебную программу». Однако даже несмотря на эти недавние положительные изменения, принцип «соревнования», отраженный в эстонской интеграционной программе, игнорирует понимание образовательной психологией многочисленных типов способности к пониманию (см. Gardner 1993) и вытекающую из этого потребность в достаточно гибкой образовательной системе, позволяющей выражать различные типы способностей, а не только лингвистическую (вербальную). На фоне частых отсылок к конкуренции среди учащихся социальная компетентность надевает на себя мантию социального дарвинизма, где практически никому нет дела до неуспевающих учеников.

В отличие от эстонского документа, латвийский государственный интеграционный план в рамках концепции социальной компетентности предусматривает меры по улучшению положения имеющих низкий доход и находящихся за чертой бедности лиц при

¹⁴ Кальмус и Павельсон (Kalmus & Pavelson 2002, стр. 232) в эстонском контексте утверждают, что "социальная компетентность" неотъемлемо связана с коммуникативной компетентностью, т.е. хорошим знанием официального языка".

¹⁵ Каликова, Курбатова и Талу (Kalikova, Kurbatova & Talu 2002, стр. 34) ссылаются на так называемый "синдром чужого", распространенный среди русскоязычного населения: "Они чувствуют себя в Эстонии людьми второго сорта, а также, что их знания и умения не востребованы обществом".

¹⁶ Также Эстонский правительственный отчет (2000, стр.5) фокусируется на социально-экономической интеграции преимущественно на индивидуальном уровне, ссылаясь на "... достижение большей конкурентоспособности и социальной мобильности в обществе".

помощи обучения, выходящего за рамки улучшения знания латышского языка. Более того, в латвийском документе социальная компетенция увязывается с решением проблемы раннего ухода из школы постольку, поскольку касается образования взрослых (стр. 24-25). В латвийском документе предусматриваются следующие мероприятия, рекомендуемые для обучения социальной компетентности: обеспечение жителей республики основными знаниями и информацией об их возможностях участвовать в жизни местного самоуправления и на рынке труда; развитие навыков, необходимых для участия в решении важных для них проблем, участие в деятельности негосударственных организаций и сотрудничество с органами местного самоуправления; поощрение создания и развития в местном самоуправлении новых общественных инициативных групп и гражданских организаций; формирование гражданского сознания и ответственности перед государством; развитие традиций участия. Тем не менее, востребованность тех подходов латвийской программы, которые свидетельствуют о более широком ее охвате, ставится под вопрос подчинением этих подходов главенствующей цели.

Выводы

При анализе эстонской и латвийской интеграционных программ, касающихся русскоязычного меньшинства, в свете международных исследований по психологии, социологии и образованию выявляются следующие существенные недостатки:

- узкая концепция социальной компетентности для русскоязычных меньшинств в эстонской программе ведет многих представителей группы меньшинств к формированию идентичности неудачника;
- отсутствие специальных мер для плохо успевающих учащихся. Объявление неудачниками менее успевающих и хуже владеющих [официальным] языком учащихся, имеющих трудности с обучением на неродном языке, что увеличивает опасность раннего ухода из школы представителей этой группы. Это увязывает успехи учащегося в обучении с развитием потенциальной слабости в отношении изучения латышского/эстонского языка, а не фокусируется на различных типах ума с целью подчеркнуть сильные стороны учащегося и тем самым поощрить его продолжать обучение и избежать возникновения представления о себе как о неудачнике;
- первостепенная задача по переходу обучения в старших классах на латышский/эстонский язык имеет целью передачу содержания учебной программы, но не может обеспечить образование, направленное на учащегося, на его индивидуальное развитие. Жесткая, малопригодная учебная программа ведет к увеличению числа случаев раннего ухода из школы;
- при переводе менее успевающих учеников, начиная с 10-го класса, на эстонский/латышский язык обучения возникает опасность их демотивации. Навязывание против желания учащегося и его родителей языковой учебной программы уменьшает самостоятельность учащегося, а также вовлеченность/поддержку родителей, что связано с риском снижения мотивации к обучению. Уменьшение самостоятельности десятиклассников происходит именно в том возрасте, когда подросток является наиболее уязвимым к соблазну потерять мотивацию, а также наиболее негативно настроенным по отношению к любому вмешательству извне. Повторное прохождение программы менее успевающими учащимися, имеющими проблемы с обучением на латышском/эстонском языке, не является эффективной стратегией вмешательства;
- несмотря на то, что в Латвии говорится о сотрудничестве с русскоязычными

родителями, *реальное* сотрудничество между государством и русскоязычными родителями не имеет места из-за недостаточности реального выбора и возможности принимать решения в рамках навязанной сверху языковой реформы русскоязычных школ. Эта неспособность развивать важный потенциальный ресурс в образовании учащегося демотивирует и самого учащегося и его родителей, а также не поощряет самостоятельное прямое вовлечение русскоязычных родителей в обучение своих детей эстонскому/латышскому языку;

- демотивация и представление о себе как о неудачнике, что имеет предвидимые последствия в виде раннего ухода из школы, а также увеличение риска применения героина и инфицирования ВИЧ.

В латвийской программе интеграции имеются некоторые сильные стороны, которым в эстонской программе не придается должного значения и которые необходимо сохранить в последующих предложениях по интеграции:

- предложения об увеличении участия учащихся в мероприятиях, не включенных в учебную программу, а также факультативной деятельности; эта та деятельность, которая помогает избежать раннего ухода из школы, особенно если такие мероприятия включают в себя спортивную и художественно-образовательную деятельность, а не просто посещение академических и профессионально-технических клубов;
- по крайней мере теоретически обучение языку признается языково-коммуникативной интеграцией, связанной с социально-экономическими вопросами интеграции, чего не наблюдается в эстонской программе. В Эстонии вопросы социально-экономической и политико-правовой интеграции относят к долгосрочным целям и тем самым их подчиняют языково-коммуникативной интеграции;
- социальная компетентность рассматривается в более широком понимании в латвийской программе, чем в эстонской, где упускается из виду, что концепция социальной компетентности является многосторонней и ее нельзя сводить лишь к одному аспекту. Более того, такая концепция игнорирует противоречивые взгляды на социальную компетентность, как на: (i) взаимоотношение скорее с друзьями, а не просто со знакомыми, (ii) компетентность, соответствующую скорее своим собственным критериям, чем внешним, навязанным, и (iii) концепцию, где нет акцента на неполноценности, подразумеваемого самим конкурентным характером социальной компетентности в эстонской программе, согласно которой менее удачливые рискуют быть признанными социально некомпетентными.

Исходя из этого анализа, становится очевидной потребность в создании новых интеграционных программ на следующих условиях:

- русскоязычные могут принимать активное участие в составлении новых программ и принятии касающихся их реализации решений;
- новые программы будут скорее выделять, чем исключать социально-экономическую интеграцию;
- новые программы будут непосредственно затрагивать проблему раннего ухода из школы;
- в новых программах будет обращать повышенное внимание на стратегический план повышения роли менее успевающих русскоязычных учащихся в латвийском и эстонском обществе.

Заключение

Имеется мнение, что некоторые аспекты нынешних эстонской и латвийской государственных программ интеграции представляют для молодежи, принадлежащей к национальным меньшинствам, серьезные дополнительные факторы риска социальной маргинализации, раннего ухода из школы, потребления героина и инфицирования ВИЧ. Иными словами, ключевые аспекты этих интеграционных программ могут обострить проблему потребления героина и ВИЧ среди молодых представителей русскоязычного меньшинства в Эстонии и Латвии - то есть среди групп, в которых уже отмечены исключительно высокий (в международном разрезе) а) уровень употребления в раннем возрасте сильных наркотиков как первых, б) темп увеличения потребления сильных наркотиков и с) рост числа случаев заражения ВИЧ¹. Учитывая, что в процентном соотношении на душу населения число ВИЧ-инфицированных в Эстонии выше, чем где-либо в Восточной и Западной Европе, и выше, чем в Российской Федерации, сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать как критическую.

Каликова, Курбатова и Талу (Kalikova, Kurbatova & Talu 2002, стр. 34) ссылаются на возникновение у русскоязычных так называемого «синдрома иностранцев», так как «они чувствуют, что являются в Эстонии людьми второго сорта и что их знания и умения не востребованы обществом». Несмотря на то, что это чувство присуще не всем русскоязычным, но в особенности характерно для менее способной и малообеспеченной молодежи, само его возникновение происходит не в вакууме, а связано непосредственно с языком и логикой государственных интеграционных документов:

- *В государственных интеграционных документах под русскоязычными понимаются неэстонцы и нелатыши, несмотря на то, что многие из них являются гражданами Эстонии или Латвии. Тем самым они превращаются в граждан второго сорта². Называя русскоязычных неэстонцами и нелатышами, мы говорим не об интеграции, а о разделении и исключении русскоязычных из эстонского или латышского общества. Термины «неэстонец» и «нелатыш» определяют эти группы не в соответствии с тем, кем они являются, а скорее с тем, кем они не являются, а именно, отсутствием некоего атрибута – эстонской/латышской этничности. Примечательно, что эстонская и латвийская государственные программы, которые должны говорить об интеграции, применяют в отношении своих граждан из этнических меньшинств такие исключаяющие формулировки.*
- *Узкая концепция «социальной компетентности» для русскоязычных, особенно в эстонской программе, ведет к формированию идентичности неудачника у многих представителей меньшинств. Узкая концепция социальной компетентности, которая приравнивается к владению государственным языком, упускает из вида тот факт, что сама концепция является многосторонней и не может быть сведена лишь к одному аспекту. Более того, концепция социальной компетентности, содержащаяся в эстонских государственных документах, игнорирует противоречащие ей взгляды на социальную компетентность как на предпочтительные взаимоотношения с друзьями общению со знакомыми, а также на компетенцию, определяемую собственными, а не навязываемыми извне кри-*

¹ См. часть 4.

² См. часть 1. Мнение, что термин "неэстонец" или "нелатыш" является исключаяющим, не означает, что русскоязычных, имеющих эстонское или латвийское гражданство, следует просто называть "эстонцами" или "латышами", что отрицало бы их этническую идентичность.

териями³. В национальном специализированном отчете Эстонского центра по мониторингу наркотиков (2002, стр. 30) говорится о «необходимости немедленно обратить внимание на социально исключенные группы потребляющих наркотики», такие как русскоязычная молодежь, принадлежащая к группе риска. Частью процесса социального исключения является деструктивная практика навешивания на менее образованную русскоязычную молодежь ярлыка социальной некомпетентности, если они в достаточной мере не владеют государственным языком. По словам проинтервьюированного нами наркозависимого № 27⁴, «может, ...им кажется, что они оказались вне общества и как бы сдались».

- *Ни в эстонской, ни в латвийской программе интеграции не содержится стратегического плана по обеспечению менее способной русскоязычной молодежи какой-либо роли в эстонском или латвийском обществе в случае, если они не владеют государственным языком.* Существует реальная необходимость посредством стратегического плана дать менее способной русскоязычной молодежи надежду на успех. Такой план мог бы определить их роль в эстонском или латвийском обществе, даже если они не могут справиться с изучением второго языка. Это стало бы важным защитным фактором против продолжения процесса социальной маргинализации, употребления героина, раннего ухода из школы и инфицирования ВИЧ. В качестве ключевых факторов в этот план следовало бы включить:

- активное вовлечение русскоязычных в его разработку и принятие связанных с его выполнением решений;
- ликвидацию дисбаланса, содержащегося в нынешних государственных интеграционных программах, в которых имеется тенденция подчинить цели социально-экономической и политико-правовой интеграции первоочередной задаче языково-коммуникативной интеграции, т.е. изучения эстонского/латышского языка⁵;
- непосредственное внимание Эстонии и Латвии решению проблемы раннего ухода из школы через обеспечение должным финансированием специальных программ и с использованием международной поддержки;
- создание условий для активной поддержки семьи, чтобы использовать ее возможности как защитного фактора для тех, кто находится в группе риска употребления героина и опасности инфицирования ВИЧ (что противоречит неофрейдистской модели идентичности, применяемой в отношении героиновой зависимости, которая ратует за сохранение дистанции от родителей)⁶;
- адекватное финансирование факультативной деятельности для русскоязычной молодежи, особенно касающейся спорта и изобразительного искусства, а не просто изучения государственного языка, а также общественных внешкольных инициатив, которые также гарантировали бы организацию осмысленной и полезной деятельности для молодежи, принадлежащей к группе риска употребления наркотиков;
- фокусирование на развитии особых способностей индивида, а также возможностей местного сообщества⁷.

³ См. часть 5.

⁴ См. часть 2.

⁵ См. часть 5.

⁶ См. часть 3.

⁷ См. часть 5.

-
- *Главной целью этих государственных интеграционных документов является ликвидация русскоязычных школ без должных консультаций с родителями русскоязычных детей.* Изучение международных исследований по психологии, социологии и педагогике⁸ приводит к выводу, что необходимо отказаться от латвийского плана реформы образования, который предусматривает переход русских школ на латышский язык преподавания к 2004 году, и аналогичного эстонского плана реформы на 2007/2010 гг., так как они являются залогом увеличения риска раннего ухода из школы и сопутствующего ему увеличения риска героиновой зависимости и заражению ВИЧ среди менее успевающих учащихся, принадлежащих к русскоязычному меньшинству;
 - нынешняя политика в сфере образования не направлена на учащегося, на нужды менее успевающих русскоязычных учащихся и способствует формированию идентичности неудачника, фокусируясь на потенциальных слабостях учащегося, заключающихся в изучении языка, а не на его сильных сторонах;
 - навязанная против желания учащихся и их родителей языковая учебная программа подрывает самостоятельность учащегося и вовлеченность/поддержку родителей, что обуславливает снижение мотивации к обучению и посещению школы;
 - уменьшение самостоятельности учащегося 10-го класса происходит именно в том возрасте, когда подросток является наиболее уязвимым к соблазну утратить мотивацию, а также наиболее негативно настроенным к любому вмешательству извне. Более того, повторное прохождение программы менее успевающими учащимися, имеющими проблемы с обучением на латышском/эстонском языке, не является эффективной стратегией;
 - возможное вовлечение родителей в изучение государственного языка их детьми является аспектом интеграции, который мог бы иметь большую отдачу, если бы обязательное обучение на государственном языке было отменено.

И в Эстонии, и в Латвии наблюдается требующий преодоления фрагментарный подход, игнорирующий системную взаимосвязь между нуждами менее успевающих учащихся, ранним уходом из школы, героиновой зависимостью и риском заражения ВИЧ. Такой фрагментарный подход наблюдается не только на концептуальном уровне формирования политики, но также в работе правительственных институций Эстонии. В Инициативе стран региона Балтийского моря подчеркивается, что ВИЧ – это проблема, выходящая за национальные границы и требующая скоординированного противодействия на региональном уровне. Однако для борьбы с ВИЧ требуется также скоординированное противодействие *национального* правительства, т.е. ВИЧ является проблемой не только Министерства социальных дел, но и других институций, включая Министерство образования и официальные структуры, занимающиеся вопросами интеграции меньшинств, с вовлечением местных неправительственных организаций. По словам Нелли Каликовой, главы Таллинского центра профилактики СПИДа, в настоящее время скоординированной реакции на проблему инфицирования ВИЧ и героиновой наркомании со стороны государственных институций Эстонии не существует. Следует пересмотреть и изменить безразличное отношение правительства к проблеме ВИЧ, касающейся в основном русскоязычного меньшинства, которое определяется как «неэстонцы» и «другие».

⁸ См. часть 5.

Библиография

- Abel, K., Ahven, A., Denissov, G., Derman, N., Hansson, L., Kalikova, N., Kiipus, M., Paimre, M., Talu, A. (2002). *National Report on Drug Situation in Estonia 2001*. Estonian Drug Monitoring Centre Focal Point: Tallinn
- Ahlström, S. (2002). Family practices and adolescent use of legal and illegal drugs: A review. *Nordisk Alkohol & Narkotikatidskrift*, 19, 8-14 (English supplement)
- Allaste, A.-A. (2002). *Heroin-users in a marginalised community in Estonia*. Conference Presentation, European Society for Social Research on Drugs (ESSD) Meeting 26–28th September 2002, Helsinki.
- Allaste, A.-A., & Lagerspetz, M. (2002). Recreational drug use in Estonia: The context of club culture. *Contemporary Drug Problems*, 29, 183-200
- Amabile, T.M. (1996). *Creativity in context*. New York: Westview Press
- Andersson, B., Hibell, B., & Sandberg, B. (1999). *Skolevers drogvanor 1999*. CAN-rapport 57, Centralförbundet för alkohol- och narkotikaupplysning, Stockholm, Sweden
- Annual Report on the State of the Drugs Problem in the European Union* (1998) European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction
- Annual Report on the State of the Drugs Problem in the European Union* (1999)
- European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction
- Annual Report on the State of the Drugs Problem in the European Union* (2000)
- European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction
- Annual Report on the State of the Drugs Problem in the European Union* (2001)
- European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction
- Antonucci, T.C. (1990). Social supports and social relationships. In R.H. Binstock & L.K. George (eds), *Aging and the Social Sciences*, (3rd ed.). San Diego: Academic Press
- Arnett, J.J. (2000). Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*, 35, 469-480
- Asmal, K. (1987). The protection of minorities in Ireland: The role of national and international law. In W. Duncan (ed.), *Law and social policy: Some current problems in Irish law*. Dublin University Law Journal.
- Asser, H., Pedastsaar, T., Trasberg, K., Vassilchenko, L. (2002). >From monolingual to bilingual Russian schools in Estonia 1993-2000: Problems and perspectives. In M. Lauristin & M. Heidmets (eds.), *The challenge of the Russian minority: Emerging multicultural democracy in Estonia*. Tartu University Press: Estonia
- Azmitia, M., & Montgomery, R. (1993). Friendship, transactive dialogues and the development of scientific reasoning. *Social Development*, 2, 202-221
- Baltes, P.B. (1987). Theoretical propositions of lifespan developmental psychology: On the dynamics between growth and decline. *Developmental Psychology*, 23, 611-26
- BALTIC AIDS/NGO NEWS (2000). Baltic HIV/AIDS Information Newsletter #2. February 2000.
- The Baltic Times (March 9-15, 2000) *Non-Citizens Demonstrate for their Rights*
- The Baltic Times (April 6-12, 2000) *Drugs available to Young Latvians*
- The Baltic Times (August 31-September 6, 2000) *Editorial: Of Drugs and Bureaucrats*
- The Baltic Times (August 31-September 6, 2000) *75 percent of Youths have tried Drugs*
- The Baltic Times (September 21-27, 2000) *Tallinn's Support Center offers Temporary Home*
- The Baltic Times (May 3-9, 2001) *City Marches again in Protest*
- The Baltic Times (May 10-16, 2001) *Message highlights plight of homeless children*
- The Baltic Times (February 7-13, 2002) *Baltics stunned as EU plans to slash aid*
- The Baltic Times (February 7-13, 2002) *New education minister supports Russian schools*
- The Baltic Times (March 28-April 3 2002) *Russian in schools*
- The Baltic Times (April 4-10 2002). *Switch to Estonian optional for Russian schools*
- The Baltic Times (April 11-17 2002) *Students juggle Russian life, Latvian schooling*
- The Baltic Times (June 6-12 2002). *HIV outbreak in prison shocks Lithuania*
- The Baltic Times (September 19-25 2002). *Free treatment*.
- Bandura, A., Barbaranelli, C., Caprara, G., Pastorelli, C. (2001). Self-efficacy beliefs as shapers of children's aspirations and career trajectories. *Child Development*, 72, 187-206
- Banks, J. (1994). *The prevention of school failure and marginalisation among young people: A study prepared for the European Commission*. Unpublished.
- Barker, C., Pistrang, N., Elliott, R. (1994). *Research methods in clinical and counselling psychology*. New York: Wiley
- Becker, H. (1963). *The Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. New York: Free Press
- Beishuizen, J.J., Hof, E., Van Putten, C.M. Bouwmeester, S., & Asscher, J.J. (2001). Students' and teachers' cognitions about good teachers. *British Journal of Educational Psychology*, 71, 185-201
- Berg, I. & Hughes, M. (1979). Economic Consequences and the Entangling Web of Pathologies: An Esquisse. In L.A. Ferman & J.P. Gordus (eds.) *Mental Health and the Economy*. Kalmazoo, Mich.: W.E. Upjohn Institute for Employment Research, 15-62
- Berger, P. & Luckmann, T. (1967). *The social construction of reality: A treatise in the sociology of knowledge*. London: Penguin Books
- Berger, P. & Neuhaus, R.J. (1977). *To empower people: The role of mediating structures in public policy*. Washington DC: American Enterprise Institute for Public Policy Research
- Bless, R. (2002). *Good practice in the handling of missing values in survey data*. Conference Presentation, European Society for Social Research on Drugs (ESSD) Meeting 26–28th September 2002, Helsinki.
- Blos, P. (1962). *On Adolescence: A Psychoanalytic Interpretation*. New York: Free Press
- Bonnett, A. & Carrington, B. (2000). Fitting into categories or falling between them? Rethinking ethnic classification. *British Journal of Sociology of Education*, 21, 487-500
- Bowlby, J. (1973). *Separation: Anxiety and anger*. London: Pimlico 1988
- Boykin McElhaney, K. & Allen, J.P. (2001). Autonomy and adolescent social functioning: The moderating effect of risk. *Child Development*, 72, 220-235
- Brenner, M.H. (1973) *Mental Illness and the Economy*. Cambridge, Mass: Harvard University Press
- Brice Heath, S. & McLaughlin (1993). *Identity and inner-city youth: Beyond ethnicity and gender*. New York: Teachers College Press.
- Bronfenbrenner, U. (1979). *The ecology of human development*.
- Brookover, W., Thomas, S., & Paterson, A. (1964). Self-concept of ability and school achievement. *Sociology of Education*, 37, 271-278
- Broom, M.E. (1928). A note on the validity of a test of social intelligence. *Journal of Applied Psychology*, 12, 426-428

- Broom, M.E. (1930). A further study of the validity of a test of social intelligence. *Journal of Educational Research*, 22, 403-405
- Brown, B.B. (1990). Peer groups and peer culture. In S.S. Feldman & G.R. Elliott (Eds.), *At the threshold: The developing adolescent* (pp.171-196). Cambridge, MA: Harvard University Press
- Brown, L.T. & Anthony, R.G. (1990). Continuing the search for social intelligence. *Personality and Individual Differences*, 11, 463-470
- Buhrmeister, D., Furman, W., Wittenberg, M.T. & Reis, H.T. (1988). Five domains of interpersonal competence in peer relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 55, 991-1008
- Burke, A. (1992). *Teaching: Retrospect and prospect*. St. Patrick's College: Dublin
- Burman, E. (1994). *Deconstructing developmental psychology*. London & New York: Routledge
- Capotorti, F. (1991). *Study on the rights of persons belonging to ethnic, religious and linguistic minorities*. UN Doc. E/CN.4/Sub.2/384/Rev. 1, 1979; UN Publication Sales No. E.91.XIV.2, New York
- Casby, A. (1997). *Making connections: Access to education in Ballyfermot*. Dublin: Ballyfermot Partnership Co. Ltd
- Chapin, F.S. (1942). Preliminary standardisation of a social insight scale. *American Sociological Review*, 7, 214-225
- Cicourel, A.V. (1967). *The Social Organisation of Juvenile Justice*. New York: Wiley
- Clarke, A.D.B. & Clarke, A.M. (1984). Constancy and Change in the Growth of Human Characteristics. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 25, 191-210
- Cohen, A.K. (1955). *Delinquent Boys: The Culture of the Gang*. New York: Free Press
- Cohen, S. & Wills, T.A. (1985). Stress, Social Support and the Buffering Hypothesis. *Psychological Bulletin*, 98, 310-57.
- Conoley, J.C. (1987). Schools and families: Theoretical and practical bridges. *Professional School Psychology*, 2, 191-204
- Cote, J.E. & Levine, C. (1988). A Critical Examination of the Ego Identity Status Paradigm. *Developmental Review*, 8, 147-184
- Cowen, E.L. (1994). The enhancement of psychological wellness: Challenges and opportunities. *American Journal of Community Psychology*, 22, 149-178
- David, M.E. (1993). *Parents, gender and education reform*. Cambridge: Polity Press
- Deci, E.L., Nezelek, J., & Sheinman, L. (1981). Characteristics of the rewarder and intrinsic motivation of the rewardee. *Journal of Personality and Social Psychology*, 40, 1-10.
- Deci, E.L. & Ryan, R.M. (1992). The initiation and regulation of intrinsically motivated learning and achievement. In A.K. Boggiano & T.S. Pittman (Eds.), *Achievement and Motivation: A social-developmental perspective* (pp.9-36). New York: Cambridge University Press
- Dehne, K.L., Khodakevich, L., Hamers, F.F. & Schwartlander, B. (1999). The HIV/AIDS epidemic in Eastern Europe: recent patterns and trends and their implication for policy-making. *AIDS*, 13, 741-749.
- Dehne, K.L. & Kobyschka, Y. (2000). *The HIV epidemic in Central and Eastern Europe: Update 2000*. Draft, 29 November 2000
- Delaney-Reid, J. (1988). *The Function of Stress as a Determinant in Drug of Choice: A Comparative Study*. Ph.D Thesis, Department of Psychology, Trinity College Dublin, Ireland
- Derman, N. (2000). *Studying youth and drugs: Social review according to the research results on usage of drugs among 15-16 year old pupils in Estonia in 1995 and 1999*.
- Downes, P. & Murray, S. (2002). *Evaluation of the The Ana Liffey Drug Project Children's Project*. Dublin: Ana Liffey Drug Project
- Duran, R.L. (1983). Communicative adaptability: A measure of social communicative competence. *Communication Quarterly*, 31, 320-326
- Durkin, K. (1995). *Developmental social psychology: From infancy to old age*. Oxford: Blackwell
- Edwards, R. & Alldred, P. (2000). A typology of parental involvement in education centring on children and young people: Negotiating familialisation, institutionalisation and individualisation. *British Journal of Sociology of Education*, 21, 435-455
- Egyed, C.J., McIntosh, D.E., & Bull, K.S. (1998). School psychologists' perceptions of priorities for dealing with the dropout problem. *Psychology in the schools*, 35, 153-162
- Eiser, J.R. (1994). *Attitudes, chaos and the connectionist mind*. Oxford: Blackwell
- Ekstrom, R.B., Goertz, M.E., Pollack, J.M., & Rock, D.A. (1986). Who drops out of high school and why? Findings from a national study. *Teachers College Record*, 87, 356-373
- Epstein, J.L. (1990). *School and family connections: Theory, research and implications for integrating sociologies of education*. London: Routledge & Kegan Paul
- Erikson, E.H. (1968). *Identity: Youth and Crisis*. New York: Norton
- Erikson, E.H. (1972). Play and actuality. In *Play: Its role in development and evolution*, J.S. Bruner, A. Jolly & K. Sylva (eds.) 1976, Harmondsworth: Penguin Books
- Estonian Human Development Report 2000*. United Nations
- Estonian State Programme (2000). *Integration in Estonian Society 2000-2007*
- Ferguson, P., Jimerson, S., & Dalton, M.J. (2001). Sorting out successful failures: Exploratory analyses of factors associated with academic and behavioral outcomes of retained students. *Psychology in the Schools*, 38, 327-341
- Feyerabend, P. (1988). *Against method*. Revised ed. London-New York: Verso
- Fitzmahan, D. (2000). The Role of the Community in HIV/AIDS Prevention Strategies. Conference, *The HIV epidemic in Estonia: The role of the community*. Concordia International University, December 1st, 2000
- Flink, C., Boggiano, A.K., & Barrett, M. (1990). Controlling teaching strategies: Undermining children's self-determination and performance. *Journal of Personality and Social Psychology*, 59, 916-924
- Ford, M.E. & Tisak, M.S. (1983). A further search for social intelligence. *Journal of Educational Psychology*, 75, 196-206
- Fowell, N. & Lawton, J. (1992). An alternative view of appropriate practice in early childhood education. *Early Childhood Research Quarterly*, 7, 53-73
- Fromm, E. (1957). *The art of loving*. London: George Allen & Unwin
- Gardner, H. (1993). *Frames of mind: The theory of multiple intelligences*. 2nd ed. London: Fontana Press
- Gergen, K.J. (1982). *Toward transformation in social knowledge*. London: Sage Publications
- Gilligan, C., Lyons, N.P. & Hammer, T.J. (1990). *Making connections*. Harvard University Press
- Glasser, W. (1969). *Schools without failure*. New York & London: Harper & Row
- Glasser, W. (1986). *Control theory in the classroom*. New York: Harper & Row.
- Goodwin, R (1998). Invited programme overview. Personal relationships and social change: The 'realpolitik' of cross-cultural research in transient cultures. *Journal of Social and Personal Relationships*, 15, 227-247.
- Goodwin, R., Nizharadze, G., Nguyen Luu, L.A., Kosa, E., & Emelyanova, T. (1999). Glasnost and the art of conversation: A multi-level analysis of disclosure across three cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 30, 78-90

- Goodwin, R., Kozlova, A., Kwiatkowska, A., Anh Nguyen Luu, L., Nizhardze, G., Realo, A. (2001). *Values and Social Representations of HIV/AIDS in Central and Eastern Europe: A Multi-Method Investigation in Five Nations*. Report Grant 56/1998
- Gottfried, A.E., Fleming, J.S. & Gottfried, A.W. (2001). Continuity of academic intrinsic motivation from childhood through late adolescence: A longitudinal study. *Journal of Educational Psychology*, 93, 3-13
- Gould, L.C., Walker, A.L., Crane, L.E., Lidz, C.W. (1974). *Connections: Notes from the Heroin World*. New Haven & London: Yale University Press
- Grolnick, W.S. & Ryan, R.M. (1987). Autonomy in children's learning: An experimental and individual difference investigation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 52, 890-898
- Grube, J., Morgan, M., & Kearney, K. (1989). Using self-generated identification codes to match questionnaires in panel studies of adolescent substance use. *Addictive Behaviors*, 14, 159-171
- Hamers, F., Batter, V., Downs, A.M., Alix, J., Cazein, F., & Brunet, J.-B. (1997). The HIV epidemic associated with injecting drug use in Europe: Geographic and time trends. *AIDS*, 11, 1365-1374
- Handy, C. & Aitken, R. (1990). *Understanding schools as organizations*. Penguin Books
- Hanson, B., Beschner, G., Walters, J.M., Bovellev, E. (Eds.) (1985). *Life with heroin: Voices from the inner city*. D.C Heath and Company
- Hartup, W.W. (1996). Cooperation, close relationships and cognitive development. In W.M. Bukowski, A.F. Newcomb & W.W.Hartup (Eds.), *The company they keep: Friendship in childhood and adolescence* (pp.213-237). New York: Cambridge University Press
- Hauser, R.M. (1999). What if we ended social promotion? *Education Week*, 64, 37.
- Hay, I., Ashman, A., & van Kraayenoord, C. (1997). Investigating the influence of achievement on self-concept using an intra-class design and a comparison of PASS and the SDQ-1 self-concept tests. *British Journal of Educational Psychology*, 67, 311-321
- Hibell, B., Andersson, B., Ahlstrom, S., Balakireva, O., Bjarnasson, T., Kokkevi, A., & Morgan, M. (2000). *The 1999 ESPAD Report: The European school survey project on alcohol and other drugs*. Stockholm: Modin Tryck AB
- Higgins, J. (2001). *Young people and transitions in New Zealand: Education, welfare and labour market considerations*. Presentation, Irish Social Policy Association, in association with the Department of Social Policy and Social Work, University College Dublin, 14th November 2001
- HIV/AIDS, Sexually Transmitted Diseases, and Tuberculosis Prevention News Update*, (June 12, 2002). Lithuanian prisoners go on hunger strike to protest HIV outbreak
- Holmes, C.T. & Matthews, K.M. (1984). The effects of nonpromotion on elementary and junior high school pupils: A meta-analysis. *Review of Educational Research*, 54, 225-236.
- Hunt, T. (1928). The measurement of social intelligence. *Journal of Applied Psychology*, 2, 317-334
- Hunting, R. P. (2000). Themes and issues in mathematics teacher education. In L.P. Steffe & P.W. Thompson (Eds.), *Radical Constructivism in Action*. London: RoutledgeFalmer
- IFAPLAN (1988). *Transition education for the 90's: The experience of the European Community's Action Programme*. Brussels: IFAPLAN
- Iglehart, A.S. (1985). 'Brickin' it and going to the pain: Vernacular in the Black inner-city heroin lifestyle. In B.Hanson, G.Beschner, J.M. Walters, E.Bovellev (Eds.), *Life with heroin: Voices from the inner city*. D.C Heath and Company
- Ireland, Charting our education future: White paper on education* (1995). Dublin: Government Stationery Office
- Izdebski, Z. (2002). *Selected aspects of evaluation of the National HIV/AIDS Prevention Program within the scope of society's knowledge, sexual behavior and condom availability in Poland*. Trans. by Z. Talaga. United Nations Development Programme, National AIDS Center in Warsaw, Bristol-Myers Squibb
- Jackson, G. (1975). The research evidence on the effects of grade retention. *Review of Educational Research*, 45, 613-635
- Järve, P. (2001). Multiculturalism and minority education. Workshop, 1-3 June 2001, Narva-Jõesuu, Estonia. In *Multiculturalism, minority education and language policy*, V.Poleshchuk (ed.) European Centre for Minority Issues, Report #10
- Järve, P. & Wellmann, C. (1999). *Minorities and majorities in Estonia: Problems of integration at the threshold of the EU*. European Centre for Minority Issues, Report #2
- Jimerson, S., Rotter, M., Carlson, E., Egeland, B., & Sroufe, A.L. (1997). A prospective, longitudinal study of the correlates and consequences of early grade retention. *Journal of School Psychology*, 35, 3-14
- Jimerson, S. (1999). On the failure of failure: Examining the association of early grade retention and late adolescent education and employment outcomes. *Journal of School Psychology*, 37, 243-272.
- Jimerson, S., Egeland, B., & Teo, A., (1999). Achievement across time: a longitudinal study of deflections, considering early school and family factors. *Journal of Educational Psychology*, 91, 116-126.
- Kalichman, S.C., Kelly, J.A., Sikkema, K.J., Koslov, A.P., Shaboltas, A., & Granskaya, J. (2000). The emerging AIDS crisis in Russia: review of enabling factors and prevention needs. *International Journal of STD and AIDS*, 11, 71-75.
- Kalikova, N. (2000). Drug Addiction and Children. In *Children in Estonia*. United Nations
- Kalikova, N. (2001). *HIV Epidemic in Estonia*. Estonian Aids Prevention Centre
- Kalikova, N. (2002). *Working with hard to reach young people in Estonia*. Conference. Inter-country consultation on health services for young people, Vilnius, Lithuania 4-8 February.
- Kalikova, N., Kurbatova, A., Tahu, A. (2002). *Children and adolescents involved in drug use and trafficking: A rapid assessment*. Estonia. International Labour Organization: International Programme on the Elimination of Child Labour (IPEC), Geneva.
- Kalmus, V. & Pavelson, M. (2002). Schools in Estonia as institutional actors and as a field of socialisation. In M. Lauristin & M. Heidmets (eds.), *The challenge of the Russian minority: Emerging multicultural democracy in Estonia*. Tartu University Press: Estonia
- Kamback, M.C., Bosma, W.G.A., d'Lugoff, B.C., (1977). Family Surrogates - Drug Culture or Methadone Maintenance Program. In *British Journal of Addiction*, 72, 171-176
- Kaplan, D.D., Damphousse, J.R. & Kaplan, H.B. (1994). Mental health implications of not graduating from high school. *Journal of Experimental Education*, 62, 105-123
- Kariis, T., Malbe, R., Allaste, A.-A., Ahven, A., Jänes, V., Paimre, M., & Lannes, S. (1999). *Summary Report on the National Drug Situation in Estonia*. (Information For The EMCDDA's 2000 Annual Report), Tallinn: Estonian Foundation for Prevention of Drug Addiction.
- Kaur, M. (2000). *Reintegration of offenders into society: Prison reforms and probation supervision in Estonia*. Bachelor Thesis, Concordia International University, Estonia.
- Kavussanu, M. & Harnisch, D.L. (2000). Self-esteem in children: Do goal orientations matter? *British Journal of Educational Psychology*, 70, 229-242
- Kellaghan, T., Weir, S., O'Uallachain, S. & Morgan, M. (1995). *Educational disadvantage in Ireland*. Dublin: Department of Education: Combat Poverty Agency: Education Research Centre

- Kelly, A.V. (1999). *The curriculum: Theory and practice*. London: Paul Chapman Publishing Ltd.
- Kovacs, P. (2002). Who benefits? Ethnic bias and equity in access of ethnic minorities to locally provided public services in Central and Eastern Europe. Conference paper, 10th NISPAcee (The Network of Institutes and Schools of Public Administration in Central and Eastern Europe) Annual Conference, *Delivering Public Services in Central and Eastern Europe: Trends and Developments*
- Kroth, R. (1989). School-based parent involvement programs. In M.J. Fine (Ed.), *The second handbook of parent education*. San Diego: Academic
- Kuhn, T. (1970). *The structures of scientific revolutions*. 2nd ed. University of Chicago Press
- Kvale, S. (1992). (Ed.) *Psychology and postmodernism*. London: Sage Publications
- Ladd, G.W. & Kochenderfer, B.J. (1996). Linkages between friendship and adjustment during early school transitions. In W.M. Bukowski, A.F. Newcomb & W.W.Hartup (Eds), *The company they keep: Friendship in childhood and adolescence*. (pp.322-45) New York: Cambridge University Press
- Lagerspetz, M. (2002). *The development of drug control policy in Post-Independent Estonia*. Paper presented at the 13th Annual Conference of the European Society for Social Drug Research, Helsinki, Finland.
- Laing, R.D. (1959). *The Divided Self*. Baltimore: Penguin
- Laing, R.D. (1967). *The Politics of Experience*. New York: Ballantine
- Lakatos, I. (1970). *The growth of knowledge*. Cambridge University Press
- Latvian National Programme (2001) *The Integration of Society in Latvia*. Riga
- Lemert, E. (1967). *Human Deviance, Social Problems and Social Control*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall
- Levitt, M.J. (1991). Attachment and close relationships: A life-span perspective. In J.L. Gewirtz and W.M. Kurtines (eds.), *Attachment in adults: Clinical and developmental perspectives*. Hillsdale, NJ: Erlbaum
- Luft, H.S. (1978). *Poverty and health: Economic causes and consequences of health problems*. Cambridge, Mass: Ballinger Publishing Co.
- Lyotard, J-F. (1984). *The postmodern condition: A report on knowledge*. Trans. by G. Bennington & B. Massumi. Minneapolis: University of Minnesota Press
- Maccoby, E.E. (1984). Socialization and Developmental Change. *Child Development*, 55, 317-328.
- Mahoney, J.L. (2000). School extracurricular activity participation as a moderator in the development of antisocial patterns. *Child Development*, 71, 502-516
- Mahoney, J.L. & Cairns, R.B. (1997). Do extracurricular activities protect against early school drop-out? *Developmental Psychology*, 33, 241-253
- Marcia, J.E. (1966). Development and Validation of Ego-Identity Status *J. of Personality and Social Psychology*, 3, 551-558
- Maremmani, I. (1999). Treating heroin addicts, i.e. Breaking through a wall of prejudices. *Heroin Addiction and Related Clinical Problems*, 1, 1-8. The Official Journal of Europad (European Opiate Addiction Treatment Association)
- Marlowe, H.A. (1986). Social intelligence: Evidence for multidimensionality and construct independence. *Journal of Educational Psychology*, 78, 52-58
- Merton, R. (1957). *Social Theory and Social Structure*. New York: Free Press of Glencoe
- MacBeth, A.M., Corner, T., Nisbeth, S.N., Nisbet, A., Ryan, D., & Strachan, D. (1984). *The child between: A report on school-family relations in the countries of the European Community*. Brussels: Commission of the European Communities
- MacDevitt, D. (1998). Measures to combat early school-leaving in EU countries. In *Educational disadvantage and early school leaving*. Dublin: Combat Poverty Agency
- McDermott, P.A., Mordell, M., & Stoltzfus, J.C. (2001). The organization of student performance in American schools: Discipline, motivation, verbal learning and nonverbal learning. *Journal of Educational Psychology*, 93, 65-76
- McGill-Frantzen, A. & Allington, R. (1993) Flunk'em or get them classified: The contamination of primary grade accountability data. *Educational Researcher*, 22, 19-22.
- McKee, M. (2002). Quoted in V. Mite, *Lithuania: HIV prison outbreak raises alarm where AIDS cases still rare*. Radio Free Europe/Radio Liberty <http://www.rferl.org>
- McKeown, K., Haase, T., & Pratschke, J. (2001). *Springboard promoting family well-being: Through family support services*. Department of Health and Children: Ireland
- McNeal, R.B. (1995). Extracurricular activities and high school dropouts. *Sociology of Education*, 68, 63-81
- Morgan, M. (1998). Early school leaving interventions: International comparisons. In *Educational disadvantage and early school leaving*. Dublin: Combat Poverty Agency
- Newcomb, A.F. & Bagwell, C.L. (1995). Children's friendship relations: A meta-analytic review. *Psychological Bulletin*, 117, 306-347
- Newcomb, A.F. & Bagwell C.L. (1996). The developmental significance of children's friendship relations. In W.M. Bukowski, A.F. Newcomb & W.W.Hartup (Eds), *The company they keep: Friendship in childhood and adolescence* (pp.289-321). New York: Cambridge University Press
- O'Donnabhain, D. (1998). The work-related curriculum. In *The Future of the curriculum*, A.Trant, D. O'Donnabhain, D.Lawton, & J. O'Connor. City of Dublin V.E.C, Curriculum Development Unit.
- Oppenheimer, L. (1989). The nature of social action: Social competence versus social conformism. In B.H. Schneider, G. Atili, J. Nadel, & R.P. Weissberg (Eds), *Social competence in developmental perspective*. Dordrecht: Kluwer
- Otero-Lopez, J.M., Luengo-Martin, A., Miron-Redondo, L., Carrillo-La-Peña, M.T., Romero-Triñanes, E. (1994). An empirical study of the relations between drug abuse and delinquency among adolescents. *British Journal of Criminology*, 34, 459-476
- Overett, J. & Donald, D. (1998). Paired reading: Effects of a parental involvement programme in a disadvantaged community in South Africa. *British Journal of Educational Psychology*, 68, 347-356
- Pabriks, A. (2002). *Occupational representation and ethnic discrimination in Latvia*. Soros Foundation: Latvia
- Pavelson, M. & Vihalemm, T. (2002). The Russian child in the Estonian language school. In M. Lauristin & M. Heidmets (eds.), *The challenge of the Russian minority: Emerging multicultural democracy in Estonia*. Tartu University Press: Estonia
- Peters, R.S. (1965). Education as initiation. In *Philosophical analysis and education*, R.D. Archambault (ed.). London: Routledge.
- Peters, R.S. (1966). *Ethics and education*. London: Allen & Unwin.
- Poleshchuk, V. (2000). *Current problems of integration and naturalization in Estonia*. Paper presented at seminar 'Refugee policy, integration and naturalization of ethnic minorities in the Baltic region', Tallinn, 26-27 September 2000
- Poleshchuk, V. (2001). *Accession to the European Union and National Integration in Estonia and Latvia*. European Centre for Minority Issues Report #8
- Poleshchuk, V. (2001). *Advice not welcomed. Recommendations of the OSCE High Commissioner to Estonia and Latvia and the response*. Kieler Schriften zur Friedenswissenschaft. Bd. 9. Lit, Münster.
- Purkey, W. (1970). Self-perceptions of pupils in an experimental elementary school. *Elementary School Journal*, 71, 166-171

- Rakickiene, J. (2002). Quoted in V. Mite, *Lithuania: HIV Prison outbreak raises alarm where AIDS cases still rare*. Radio Free Europe/Radio Liberty <http://www.rferl.org>
- Rhodes, T., Ball, A., Stimson, G.V., Kobyschka, Y., Fitch, C., Pokrsky, V., Bezruchenko-Novachuk, M., Burrows, D., Renton, A., & Andrushchak, L., (1999). HIV Infection Associated with Drug Injecting in the Newly Independent States, Eastern Europe: The Social and Economic Context of Epidemics. *Addiction*, 94, 1323-1336
- Riggio, R.E. (1986). Assessment of basic social skills. *Journal of Personality and Social Psychology*, 51, 649-660
- Rihtar, T.K. & Kastelic, A. (1997). Findings from Methadone Maintenance Programme in the Republic of Slovenia: Comparison Study 1995-1997. Centre for Treatment of Drug Addiction, Ljubljana and Ministry of Health of the Republic of Slovenia
- Rogers, C.R. (1951). *Client-Centered Therapy*. Boston: Houghton Mifflin.
- Rogers, C.R. (1974). *On becoming a person.: A therapist's view of psychotherapy*. London: Constable
- Rosenberg, M. (1965). *Society and the adolescent self-image*. Princeton: Princeton University Press
- Rutter, M. (1985). Resilience in the face of adversity: Protective factors and resistance to psychiatric disorder. *British Journal of Psychiatry*, 147, 598-611
- Rutter, M. (1989). Pathways from Childhood to Adult Life. *Journal of Child Psychology & Psychiatry*, 30, 23-51
- Rutter, M. & Rutter, M. (1992). *Developing Minds: Challenge and continuity across the life span*. London: Penguin
- Ryan, R.M., & Grolnick, W.S. (1986). Origins and pawns in the classroom: Self-report and projective assessments of individual differences in children's perceptions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 50, 550-558
- Ryan, R.M. & Stiller, J. (1991). The social contexts of internalization: Parent and teacher influences on autonomy, motivation and learning. In M.L. Maehr & P.L. Pintrich (eds), *Advances in motivation and achievement*. Vol. 7, pp.115-149. Greenwich, CT: JAI Press
- Sayer, A. (1997). Essentialism, social constructionism and beyond. *The Sociological Review*, 45, 454-477
- Schneider, R.J., Ackerman, P.L., & Kanfer, R. (1996). To 'Act wisely in human relations': Exploring the dimensions of social competence. *Person: Personality and Individual Differences*, 21, 469-481
- Shaw, I. (1996). Unbroken voices: Children, young people and qualitative methods. In I. Butler & I. Shaw (Eds.), *A case of neglect? Children's experiences and the sociology of childhood*. Aldershot: Ashgate
- Sheats, D. & Dunkleberger, G.E. (1979). A determination of the principal's effect in school initiated home contacts concerning attendance at elementary school. *Journal of Educational Research*, 72, 310-312
- Simons, H.W. & Billig, M. (Eds.) (1994). *After postmodernism: Reconstructing ideology critique*. London: Sage Publications Ltd
- Smith, M.L. & Shepard, L.A. (1987). What doesn't work: Explaining policies of retention in early grades. *Phi Delta Kappan*, 45, 129-134
- Smolskaya, T. & Chaika, N. (1995). *HIV infection and AIDS in North-Western Russia*. North-Western Regional AIDS Center, St. Petersburg, Pasteur Institute.
- Spencer, S.J., Fein, S., & Lomore, C.D. (2001). Maintaining one's self-image vis-à-vis others: The role of self-affirmation in the social evaluation of the self. *Motivation and emotion*, 25, 41-64
- Stevenson, H.W., Lee, S.-Y., Chen, C., Stigler, J.W., Hsu, C.-C., Kitamura, S. (1990). Contexts of achievement. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 55, Nos. 1-2
- Stimson, G.V. (1973). *Heroin and Behaviour*. Irish University Press: Shannon, Ireland
- Sutherland, E. (1939). *Criminology*. 3rd ed. Philadelphia: JB Lippincott
- Thiele, C. (1999). *The criterion of citizenship for minorities: The example of Estonia*. European Centre for Minority Issues, Working paper #5.
- Thorndike, E.L. (1920). Intelligence and its uses. *Harper's Magazine*, 140, 217-235
- Ukraine Ministry of Health/UNAIDS (2000). *Situation analysis on HIV/AIDS epidemic in Ukraine*
- UNICEF (2001). *A decade of transition. Regional Monitoring*. Report, No. 8. Florence: UNICEF Innocenti Research Centre.
- United Nations (2001). *Concluding Observations of the Committee on the Rights of the Child: Latvia*
- United Nations (2002). *Report on the global HIV/AIDS epidemic*. Joint United Nations Programme on HIV/AIDS (UNAIDS).
- Vaillant, G.E. (1966). Parent-Child Disparity and Drug Addiction. *Journal of Nervous Mental Diseases*, 142, 534-539
- Vaughn, B.E., Colvin, T.N., Azria, M.R., Caya, L., & Krzysik, L. (2001). Dyadic analyses of friendship in a sample of preschool-age children attending Head Start: Correspondence between measures and implications for social competence. *Child Development*, 72, 862-878
- Von Aarburg, H-P. & Stauffacher, M. (2002). *Changing but confusing image of heroin use in Switzerland: Rebellious subculture, societal victims or just sick individuals ?* Conference Presentation, European Society for Social Research on Drugs (ESSD) Meeting 26-28th September 2002, Helsinki.
- Vygotsky, L. (1978). *Mind in society: The development of higher psychological processes*. Cambridge, MA: Harvard University Press
- Walters, J.M. (1985) 'Taking care of business' Updated: A fresh look at the daily routine of the heroin user. In B.Hanson, G.Beschner, J.M. Walters, E.Bovelle (Eds.), *Life with heroin: Voices from the inner city*. D.C Heath and Company
- Warnock, M. (1977). *Schools of thought*. London: Faber.
- Wiest, D.J., Wong, E.H., Cervantes, J.M., Craik, L., Kreil, D.A. (2001). Intrinsic motivation among regular, special and alternative education high school students. *Adolescence*, 36, 111-126
- Wills, T.A. & Shiffman, S. (1985). Coping and Substance Use: A Conceptual Framework. In S. Shiffman & T.A. Wills (eds.), *Coping and Substance Use*, pp.3-24. Orlando: Academic Press
- Wills, T.A., Vaccaro, D. & McNamara, G. (1992). The Role of Life Events, Family Support and Competence in Adolescent Substance Use: A Test of Vulnerability and Protective Factors. *American Journal of Community Psychology*, 20, 349-374
- Yoder, A.E. (2000). Barriers to Ego Identity Status Formation: A Contextual Qualification of Marcia's Identity Status Paradigm. *J. of Adolescence*, 23, 95-106
- Zaagman, R. (1999). *Conflict prevention in the Baltic States: The OSCE High Commissioner on National Minorities in Estonia, Latvia and Lithuania*. European Centre for Minority Issues, Monograph #1
- Zhilinskis, S. (2000). The lack of serious attention given to the heroin problem in Estonia. Conference, *The HIV epidemic in Estonia: The role of the community*. Concordia International University, December 1st, 2000
- Zimmerman, M.A. & Maton, K.I. (1992). Lifestyle and substance use among male African-American urban adolescents: A cluster analytic approach. *American Journal of Community Psychology*, 20, 121-138

Центр информации по правам человека

Центр информации по правам человека был учрежден 2 мая 1994 года при содействии неправительственных организаций Дании и Эстонии. Активную деятельность он начал в январе 1995 года.

Партнеры

Центр поддерживает связи с правительством и парламентом Эстонии, политическими партиями, независимыми общественными организациями, учебными и научными учреждениями, а также с международной общественностью. Среди основных партнеров Центра - Датский центр по правам человека, Голландский Хельсинский комитет, Норвежский институт по правам человека, Международная группа прав меньшинств – Лондон, ОБСЕ, OSI Будапешт, Европейская Комиссия, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев и др..

Центр является независимым неправительственным неформальным объединением, деятельность которого осуществляется по конкретным проектам.

Основные сферы деятельности

Центр выделяет четыре приоритетные сферы своей деятельности:

1. Предотвращение конфликтов: выявление причин возможных конфликтов через анализ и распространение информации, повышение уровня знаний о правах человека;
2. Содействие формированию общества, основанного на стандартах прав человека;
3. Анализ эстонского законодательства в области прав человека на соответствие его международному праву;
4. Оказание правовой помощи лицам, чьи права не гарантируются должным образом или нарушаются. Для этого юристы Центра ведут индивидуальный прием или отвечают на запросы через Интернет.

Центр информации и поддержки против СПИДа

Центр информации и поддержки против СПИДа (AIDS-i Tugikeskus) - неправительственная не доходная общественная организация, созданная группой добровольцев 1 февраля 1994 года в Таллине, Эстония. Филиал Центра в Тарту был открыт в 1995 году.

Центр информации и поддержки против СПИДа проводит следующую работу:

- Предварительные и последующие консультации при тестировании на ВИЧ/СПИД, консультации по ВИЧ/СПИД и иным болезням, передаваемым половым путём (БППП);
- Проведение анонимного тестирования на ВИЧ/СПИД и БППП;
- Пропаганда безопасного секса;
- Подготовка, копирование и распространение литературы по тематике безопасного секса, ВИЧ/СПИДа и БППП;
- Работа с группами риска (например, с наркозависимыми);
- Создание дружественной атмосферы по отношению к сексуальным меньшинствам и работа среди них по тестированию/профилактике СПИДа;
- Психологическая и социальная помощь, поддержка лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом; сотрудничество с Эстонским обществом ВИЧ-позитивных ESPO;
- Участие в массовых мероприятиях, молодёжных встречах, концертах, музыкальных фестивалях, распространение литературы по безопасному сексу, проблемам ВИЧ/СПИД/БППП и т.д..

У Центра информации и поддержки против СПИДа сложились хорошие и плодотворные отношения с различными организациями, занимающимися проблемами СПИДа (AIDS Service Organisations), с Финским советом по СПИДу, Хельсинки, Финляндия, с Центром GENDERS, Латвия, а также со специалистами и группами поддержки из Финляндии и Швеции. В Эстонии нашими партнёрами были и являются Балтийский фонд США, Фонд открытой Эстонии, Программа развития ООН, Центр профилактики СПИДа и прочие.

Центр информации и поддержки против СПИДа является членом EuroCASO, EATG и ILGA.

Публикации Центра информации по правам человека

- Erik André Andersen, *Erastamine Eestis õhiskonna etnilist jagunemist*. Tallinn, 1997; ISBN 9985-9165-4-9
- Эрик Андре Андерсен, *Этнически разделенное общество как результат приватизации в Эстонии*. Таллин, 1997; ISBN 9985-9165-5-7
- Rahvusvõhemused Eestis: siseriiklikud seadused ja rahvusvahelise õiguse sõtted*. Rahvusvahelise seminari aruanne. Tallinn, 25-26.04.1997.a.; ISBN 9985-9165-2-2
- Ethnic Minorities in Estonia: Domestic Law and International Instruments*. Report of the International Seminar. Tallinn, 25-26.04.1997; ISBN 9985-9165-0-6
- Этнические меньшинства в Эстонии: внутреннее законодательство и международные инструменты*. Отчет международного семинара. Таллин, 25-26.04.1997г.; ISBN 9985-9165-1-4
- Identiteedi kujunemise probleemid post-sotsialistlikus keskkonnas (Tallinna rahvusvõhemuste kogemuse alusel)*. Uuringu aruanne. Tallinn 1999-2000; ISBN 9985-9165-7-3
- Интеграция в Эстонии: проблемы и перспективы*. Отчет рабочего семинара. Таллин, май 2000 г. - *Eesti õhiskonnas integratsiooni protsessi probleemid ja arengusuunad*. Tõõseminari aruanne. Tallinn, mai 2000.a.; ISBN 9985-9165-6-5
- Международная практика использования прав национальных меньшинств в Эстонии*. Отчет регионального семинара. Маарду (Эстония), март 1998 г. - *Strengthening the Awareness on Minority Rights in Estonia*. Report of the Local Seminar. Maardu (Estonia), March 1998. Tallinn 1999; ISBN 9985-9165-8-1
- Inimõigused: õksikisikute kaebused BRO-le ja Euroopa Nõukogule*. Materjalide kogumik. Tallinn 2000, 64 lk.; ISBN 9985-9319-0-4
- Права человека: индивидуальные жалобы в ООН и Совет Европы*. Сборник материалов. Таллин 2000, 72 стр.; ISBN 9985-9319-1-2
- Rahvusvahelised dokumendid, ratifitseeritud Eestis*. Международные документы, ратифицированные Эстонией. *International Treaties, ratified by Estonia*. Tallinn 2000; 300 lk./p.; ISBN 9985-9165-3-0
- Институт открытого общества, Программа мониторинга расширения ЕС, *Охрана прав меньшинств в Эстонии 2001*, 50 стр.; ISBN 9985-9319-5-5 (бесплатное издание)
- Развитие принципов недискриминации и защиты меньшинств: задачи Эстонии*. Материалы международного семинара. Таллин (Эстония), 14-15.01.2002. - *Recent Developments in the Field of Non-Discrimination and Minority Protection and Challenges for Estonia*. Materials of International Seminar. Tallinn (Estonia), 14-15.01.2002; 80 стр./р.; ISBN 9985-9319-8-x
- Алексей Семенов (ред.), *Интеграция в Таллине 2001, Анализ данных социологического исследования*, Таллин, 2002, 102 стр.; ISBN 9985-9319-7-1
- Aleksei Semjonov (toim.), *Integratsioon Tallinnas 2001, Sotsioloogilise uuringu andmete analõõs*, Tallinn, 2002, 94 lk.; ISBN 9985-9319-6-3
- Национальные меньшинства в странах Балтии: процесс интеграции*. Материалы международного семинара. Таллин (Эстония), 14-15 июня 2002 года. - *Minorities in the Baltics: Processes of Integration*. Materials of International Seminar. Tallinn (Estonia), 14-15 June 2002; 80 стр./р.; ISBN 9985-9410-2-0
- Выполнение Эстонией Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств*, Таллин, 2002, 87 стр.; ISBN 9985-9410-0-4
- Меньшинства и большинство в Эстонии: проблемы интеграции в европейском контексте*. Материалы международного семинара. Таллин (Эстония), 15-16 ноября 2002 года. - *Minorities and Majorities in Estonia: Problems of Integration within a Broader European Context*. Materials of the International Seminar. Tallinn (Estonia), 15-16 November 2002; 63 стр./р.; ISBN 9985-9410-5-5
- Vadim Poleõõõuk (toim.), *Baltimaade dilemmad: seminari ettekanded etnopolitiikast*. - Вадим Полещук (ред.), *Балтийские дилеммы: выступления по вопросам этнополитики*. - Vadim Poleschuk (ed.), *The Baltic Dilemmas: Seminar Presentations on Ethnic Policies*, Tallinn, 2003; 50 lk./p./стр.; ISBN 9985-9410-3-9